

NIION 2016-0070
MOSURED 77/27-017

ISSN 2346-8408 (print)
ISSN 2720-7978 (online)

INTERNATIONAL
JOURNAL

SOCIO-
HUMANITARIAN
REVIEW

1
2023

Международный журнал
Социально-гуманитарное обозрение

1/2023

**SOCIAL-HUMANITARIAN
REVIEW**

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

Editorial Board

E.P. Bazhanov,
doctor of historical sciences, professor,
honored worker of science (Russian Federation)
Е.П. Бажанов,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)
I.S. Varchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)
И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
V.K. Baturin,
doctor of philosophical sciences, candidate
of pedagogical sciences (Russian Federation)
В.К. Батурин,
доктор философских наук, кандидат
педагогических наук (Российская Федерация)
V.Y. Belsky,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)
В.Ю. Бельский
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)
V.N. Belov
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)
В.Н. Белов,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)
Y.V. Borev,
doctor of philology,
candidate of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)
Ю.В. Борев,
доктор филологических наук,
кандидат философских наук, профессор
(Российская Федерация)
D.N. Borovinskaya,
doctor of philosophical science (Russian Federation)
(Russian Federation)
Д.Н. Боровинская,
доктор философских наук (Российская Федерация)
(Российская Федерация)
V.N. Buzin,
candidate of sociology (Russian Federation)
В.Н. Бузин,
кандидат социологических наук (Российская Федерация)

Редакционная коллегия

V.S. Belgorodsky,
Rector of the Russian State University A.N. Kosygina
(Chairman of the Academic Council), twice winner of the RF
Government Prize in the field of science and technology,
Vice president of the National Academy of Fashion Industry,
Honorary member of the Russian Academy of Arts, doctor of
sociological sciences, professor
В.С. Белгородский,
ректор ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина,
дважды лауреат премии Правительства РФ в области
науки и техники, Вице-президент Национальной Академии
Индустрии Моды, Почетный член Российской Академии
художеств, доктор социологических наук, профессор
G.A. Vasilevich,
doctor of Law, professor (Republic of Belarus)
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор
(Республика Беларусь)
R.B. Gandaloev,
candidate of political sciences (Russian Federation)
Р.Б. Гандалоев,
кандидат политических наук (Российская Федерация)
I.V. Groshev,
doctor of economic sciences, doctor of psycholog ic sciences,
Honored worker of science of Russia, professor
Laureate of the prize of the Government of the RF in the
education (Russian Federation)
И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор психологических наук
заслуженный деятель науки РФ, профессор
Лауреат премии Правительства РФ в области
образования (Российская Федерация)
D.S. Patelis,
associate professor of philosophy
technical university of Crete
Д.С. Пателис,
доцент философии
технический университет Крита
D.D. Dolidze,
doctor of medical sciences (Russian Federation)
Д.Д. Долидзе,
доктор медицинских наук (Российская Федерация)
V.F. Engalichev,
doctor of psycholog ic sciences, professor
(Russian Federation)
В.Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

R. Kvarackheliya,
doctor of law (Georgia)

Р. Кварацхелия,
доктор юридических наук (Грузия)

A. Kiknadze,
doctor of politology (Georgia)

А. Кикнадзе,
доктор политологии (Грузия)

N.S. Kirabaev,
doctor of philosophical sciences, professor
honored worker of science of the (Russian Federation)

Н.С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ (Российская Федерация)

I.N. Lavrikova,
doctor of philosophical sciences (Russian Federation)

И.Н. Лаврикова,
доктор философских наук, доцент
(Российская Федерация)

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.A. Lepikhin,
doctor of philosophical sciences,
the director general of the EurAsEC Institute
(Russian Federation)

В.А. Лепехин,
кандидат философских наук
генеральный директор Института ЕвразЭС
(Российская Федерация)

A.M. Martazanov,
doctor of philological sciences, professor,
(Russian Federation)

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор,
(Российская Федерация)

S.A. Nijnikov,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

С.А. Нижников,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.E. Usanov,
doctor of law, professor (Russian Federation)

В.Е. Усанов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
honored worker of Science, Academician
of RAO (Russian Federation)

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
Академик РАО (Российская Федерация)

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.P. Sadokhin,
doctor of cultural sciences,
candidate of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

А.П. Садохин,
доктор культурологии,
кандидат философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.L. Sitnikov,
doctor of psychologig sciences, professor
(Russian Federation)

В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L.G. Skulmovskaya,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Honored Worker of Culture
of the Khanty Mansiysk Autonomous Okrug,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

Л.Г. Скульмовская,
доктор социологических наук,
профессор, Заслуженный деятель культуры
Ханты Мансийского автономного округа,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ (Российская Федерация)

Sh.S. Suleymanova,
doctor of political sciences, associate professor
(Russian Federation)

Ш.С. Сулейманова,
доктор политических наук, доцент
(Российская Федерация)

L.N. Terpan,
doctor of economic sciences, professor
(Israel)

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук, профессор
(Израиль)

Z.T. Toshchenko,
doctor of philosophical sciences, professor,
corresponding member of the Russian Academy
of sciences (Russian Federation)

Ж.Т. Тощенко,
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент РАН (Российская Федерация)

V.A. Tsvik,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Academician of the IASP (Republic of Kazakhstan)

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук, профессор,
академик МАНПО (Республика Казахстан)

O.V. Chistyakova,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

О.В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

G.S. Chovdyrova,
doctor of medical sciences, doctor
of psychology, professor (Russian Federation)

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук, доктор
психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L. Sharvadze,
doctor of medicine (Georgia)

Л. Шарвадзе,
доктор медицины (Грузия)

A.A. Shirinyants,
doctor of political sciences, candidate of philosophical
sciences, professor of faculty of political science of MGU
(Russian Federation)

А.А. Ширинянц,
доктор политических наук, кандидат философских наук,
профессор факультета политологии МГУ
(Российская Федерация)

N.Y. Shtrecker,
doctor of pedagogical sciences, candidate
of philology, professor
(Russian Federation)

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук,
кандидат филологических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law,
doctor of economic sciences, professor, Laureate
of the prize of the Government of the RF in the field
of science and technology, Laureate of the prize of the
Government of the RF in the education
(Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области образования,
лауреат премии Правительства РФ в области науки
и техники (Российская Федерация)

M. Yanich,
doctor of philosophical sciences, university of Nish (Serbia)

М. Янич,
доктор филологических наук, университет
г. Ниш (Сербия),

Философия

Председатель секции

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

Заместитель Председателя

A.D. Ioseliani,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.A. Maltsev,
doctor of sociology, professor, honored higher education
employee of the Russian Federation, laureate
of the Russian Federation government prize in education
(Russian Federation)

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат
премии Правительства РФ в области образования
(Российская Федерация)

N.F. Medushvskaya,
doctor of law, professor (Russian Federation)

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Lebedeva,
doctor of philology (Russian Federation)

А.А. Лебедева,
доктор филологических наук
(Российская Федерация)

V.P. Majkova,
doctor of philosophical sciences, associate professor
(Russian Federation)

В.П. Майкова,
доктор философских наук, доцент (Российская Федерация)

L.A. Nikitich,
doctor of philosophical sciences, professor (Russian Federation)

Л.А. Никитич,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

L.M. Preygerman,
doctor of physical and mathematical sciences,
professor (Israel)

Л.М. Прејгерман
доктор физико-математических наук, профессор
(Израиль)

N.M. Tverdunin,
doctor of philosophical sciences, candidate
of technical sciences (Russian Federation)

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических наук
(Российская Федерация)

Registration certificate
433103973

Chief editor

V.Y. Belsky,
doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.D. Ioseliani,
doctor of philosophical sciences,
professor

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology, Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the education
E-mail: professor60@mail.ru

Special correspondent

M.Ya. Nodia
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
E-mail: unity@unity-dana.ru
Tel.: +7(499)195-90-36
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel./fax: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academican of the IASP 30,
Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Edition and external reviewers don't bear
responsibility for quality, correctness
and a correctness of citing works by
authors of articles. Responsibility for
quality, correctness and a correctness
of citing works are born only by authors
of the published materials.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 1/2023

Philosophical and aesthetic problems of social and humanitarian disciplines at the university

S.I. Lyalkina, L.V. Molodkina. Capsule of frozen time and impersonal architectural space in the pictures of R.Goings and R.Estes	6
E.M. Moiseeva, T.V. Artemova. Environmental ethics in university: situation analysis methodology	10
A.S. Nikiforov, K.A. Gavrushin. Modern management: current problems, hypotheses, scientific, theoretical and practical research	15
T.V. Safonova, M.V. Borisova. Methodological aspects of studying traditions of religious culture	22
I.V. Staroverova, T.I. Serova. A person as a measure of social responsibility of foreign corporates in the conditions of sanctions policy	26
B.P. Boldyrev, A.M. Kondakov. To the question of the meaning of the symbol in philosophy and spiritual and cultural space	31
I.I. Shirokorad, E.V. Ryzhkova. Reconstruction of the estate of prince A.B. Kurakin on the Old Basmannaya street for the needs of the Konstantinovsky Boundary institute (1835—1838)	36
E.A. Zatsepina, Yu.I. Rudinova. The role and place of aesthetics as a scientific discipline in the formation of the worldview and spiritual culture of architecture faculty students by means of a foreign language	40
T.V. Oleynik, A.B. Savin. The criteria that are important when choosing remote forms of education	48
E.A. Zatsepina, O.A. Boychenko. The russian language and speech culture as a socio-philosophical aspect formation of students' personality	58
D.A. Tonoian, I.A. Sokolova. Architectural ensemble Sanahin, history and influence on modern architecture of Armenia	65
* * *	
R.M. Akhmedov, N.D. Eriashvili, D.R. Akhmedov. Virtuality as a socio-legal phenomenon	68
A.V. Bogdanov, E.N. Khazov, I.N. Aleksashkin. The main activities of operational units for the detection, suppression and disclosure of extremist crimes	74
V.N. Galuzo, N.D. Eriashvili. On the lack of alternative to law as a regulator of public relations in the Russian Federation	81
Yu.V. Efimova. Problems of youth in russian society: philosophical and sociological analysis	93
Religion as a forming factor spiritual and moral personality: the view of a criminologist	97
N.V. Nikolaeva, P.A. Akimov. Professional stress in the activities of police staff as an existential threat and ways to combat it (according to the results of sociological research)	107
A.V. Opalev. Expanding the influence of radical religious concepts as a threat to the national security of the Russian Federation	113
V.D. Samoilov. Fabulousness in the aspect of russian and french literature	117
N.D. Eriashvili, Yu.A. Ivanova. Aristotle's philosophy of law	122
E.A. Фролова. Рецензия на учебник В.Н. Жукова «Философия права»	131

СОДЕРЖАНИЕ 1/2023

Свидетельство о регистрации
433103973

Главный редактор

В.Ю. Бельский,

доктор философских наук, профессор

Научный редактор

А.В. Золкин,

доктор философских наук, профессор

Научный редактор

А.Д. Иоселиани,

доктор философских наук, профессор

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат

юридических наук, доктор

экономических наук, профессор,

лауреат премии Правительства РФ

в области науки и техники,

лауреат премии Правительства РФ

в области образования

E-mail: professor60@mail.ru

Специальный корреспондент

М.Я. Нодия

0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д. 44,

Справедливая Грузия

Тел./факс: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Представительства

в России:

В.Н. Закаидзе

Генеральный директор издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»

123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1 Тел./факс:

+7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук, профессор,

академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты не

несут ответственности за качество,

правильность и корректность

цитирования произведений авторами

статей. Ответственность за качество,

правильность и корректность

цитирования произведений

несут исключительно авторы

опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Философско-эстетическая проблематика социально-гуманитарных дисциплин в вузе

С.И. Лялькина, Л.В. Молодкина. Капсула застывшего времени и безличного архитектурного пространства в картинах Р. Гоингса и Р. Эстеса	6
Е.М. Моисеева, Т.В. Артемова. Экологическая этика в вузе: методика ситуационного анализа	10
А.С. Никифоров, К.А. Гаврюшин. Современный менеджмент: актуальные проблемы, гипотезы, научно-теоретические и практические исследования	15
Т.В. Сафонова, М.В. Борисова. Методические аспекты изучения традиций отечественной религиозной культуры в вузе	22
И.В. Староверова, Т.И. Серова. Человек как мерило социальной ответственности зарубежных коммерческих компаний в условиях санкционной политики	26
Б.П. Болдырев, А.М. Кондаков. К вопросу о значении символа в философии и духовно-культурном пространстве	31
И.И. Широкопад, Е.В. Рыжкова. Реконструкция усадьбы князя А.Б. Куракина на Старой Басманной улице для нужд Константиновского Межевого института (1835—1838 гг.)	36
Е.А. Зацепина, Ю.И. Рудинова. Роль и место эстетики как научной дисциплины в формировании мировоззрения и духовной культуры студентов архитектурного факультета посредством иностранного языка	40
Т.В. Олейник, А.Б. Савин. Критерии, значимые при выборе дистанционной формы профессионального образования	48
Е.А. Зацепина, О.А. Бойченко. Русский язык и культура речи как социально-философский аспект формирования личности студентов	58
Д.А. Тоноян, И.А. Соколова. Архитектурный ансамбль Санаин, история и влияние на современную архитектуру Армении	65
* * *	
Р.М. Ахмедов, Н.Д. Эриашвили, Д.Р. Ахмедов. Виртуальность как социально-правовой феномен	68
А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, И.Н. Алексахин. Основные направления деятельности оперативных подразделений по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности	74
В.Н. Галузо, Н.Д. Эриашвили. О безальтернативности права как регулятора общественных отношений в Российской Федерации	81
Ю.В. Ефимова. Проблемы молодежи в российском обществе: философско-социологический анализ	93
Е.С. Жигарев. Религия как фактор формирования духовно-нравственной личности: взгляд кримиолога	97
Н.В. Николаева, П.А. Акимов. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников полиции как экзистенциальная угроза и способы борьбы с ним (по результатам социологического исследования)	107
А.В. Опалев. Расширение влияния радикальных религиозных концепций как угроза национальной безопасности Российской Федерации	113
В.Д. Самойлов. Баснословие в аспекте русской и французской литературы	117
Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. Философия права Аристотеля	122
Е.А. Фролова. Рецензия на учебник В.Н. Жукова «Философия права»	131

Философско-эстетическая проблематика
социально-гуманитарных дисциплин в вузе

© С.И. Лялькина, Л.В. Молодкина. 2023

КАПСУЛА ЗАСТЫВШЕГО ВРЕМЕНИ
И БЕЗЛИЧНОГО АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
В КАРТИНАХ Р. ГОИНГСА И Р. ЭСТЕСА

Светлана Ивановна Лялькина,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: lialkina.sveta@yandex.ru

Людмила Васильевна Молодкина,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: lmolodkina@yandex.ru

Для цитирования: С.И. Лялькина, Л.В. Молодкина. Капсула застывшего времени и безличного архитектурного пространства в картинах Р. Гоингса и Р. Эстеса // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 6—9.

Аннотация. В статье осуществлена попытка запечатлеть с эстетической точки зрения изменения в архитектурно-пространственной среде в 60-е годы 20 века. Показывается воплощение архитектурно-художественного образа сквозь призму другого жанра искусства — живописи

Ключевые слова: пространство, время, фотореализм, визуализация, идеальный образ стоп-кадров, городское пространство, технополис, хронотоп

CAPSULE OF FROZEN TIME
AND IMPERSONAL ARCHITECTURAL SPACE
IN THE PICTURES OF R.GOINGS AND R.ESTES

Svetlana Ivanovna Lyalkina,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.
The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: lialkina.sveta@yandex.ru

Lyudmila Vasilievna Molodkina,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.
The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: lmolodkina@yandex.ru

Abstract. There is an attempt in the article to capture from an aesthetic point of view the changes in the architectural and spatial environment in the 60s of the 20th century. The architectural artistic image is embodied through the prism of another genre of art — by painting

Keywords: space, time, photorealism, visualization, ideal freeze-frame image, urban space, technopolis, chronotope

*Мои картины — о свете, о том,
как выглядят вещи в окружающей их среде
и особенно о том, как выглядят изображенные вещи.*
Ральф Гоингс

В философии «пространство» и «время» являются метаэмпирическими понятиями не только как формы логического мышления, но и как онтологические условия сущего. Тема времени и пространства всегда была в круге интересов не только философии и науки, но и искусства, в том числе — живописи и архитектуры. В картинах фотореалистов Ральфа Гоингса и Ричарда Эстеса «теперь», очевидно, выполняет функцию связанности времени, оно соединяет прошлое и будущее, являясь их слиянием. Картины этих художников подобны стоп-кадрам кинематографической ленты — («жизнь моя, кинематограф...»; «жизнь моя, мое цветное, панорамное кино!»), — писал поэт Юрий Левитанский в стихотворении «Вступление в книгу», открывающем сборник «Кинематограф». О приближении к гигантскому стоп-кадру в литературе, видимо, можно говорить применительно к «Улисс» Джеймса Джойса). Живописно-архитектурная сюжетика будто «замораживает» изменение и движение во времени и одновременно скрупулёзно выстраивается художниками, а привычная и обжитая пространственная среда, вещный пространственный мир в застывшем времени видится зрителем таинственным и неведомым.

«Визуализация» осуществляется Р. Гоингсом и Р. Эстесом тогда, когда различные события и вещи, которые происходили одновременно, остаются в стороне, как словно не относящиеся к пространству и времени. Иными словами, художники «улавливают» и фиксируют в своих картинах единый момент «теперь», который и придаёт временную связанность миру в его пространстве, то есть «здесь». Прошлые и будущие события с «включенными» в них вещами не наблюдаемы, они уже или ещё не реальны, но существуют только в воспоминаниях или в идеальном образе стоп-кадров, или в представлении о будущем, иными словами, прошлых и будущих событий и вещей — нет, о них нельзя говорить как о реальных, а только как о существующих в памяти или воображении. Например, пикапы у Р. Гоингса как типично американские реликвии, как идеализированный символ и слава прошлого.

У Р. Эстеса наоборот, — идеализированная мечта, вечный эйдос прекрасного Нью-Йорка, который не могут исчерпать все его грани зеркал, витрин, стеклянных панелей, громадных окон, полированных металлических и гранитных поверхностей. В этих гранях стёкол и витрин заключена мощная память о развитии города. Но городские пейзажи Эстеса — не только память прошлого, но и прорыв в яркие иллюзии о будущем, путешествие в идеальное Зазеркалье.

Конечно, нелепо искать в картинах фотореалистов логически проработанного понятия времени, но Р. Гоингс и Р. Эстес дают его образ. Через символизм образов, созданных ими в картинах, фиксируется духовное отношение к подлинному атому времени — «теперь» и «сейчас». В художественном произведении, в картинах в том числе, — время воспринимается через психологическую ассоциативную связь. Например, у Гоингса время ассоциативно и психологически проявляется через хронотоп дороги, который соединяет ряд случайных встреч людей, живущих своей жизнью, случайное пересечение судеб, которое ни к чему не обязывает и которые внутри этого хронотопа постоянно меняется. Дорога становится у него метафорой времени-пространства, его покоя и изменения. Остановка на миг в природной закусочной Унадила, где нам было хорошо, но мотор пикапа даже не выключен, и мы поедem дальше под бескрайним голубым небом Калифорнии по ее прекрасным, уводящим в другие «сейчас» и «здесь» дорогам («здесь» — это место, т.е. локация, дорога — символ/образ связи пространства и времени, и то, и другое одновременно). Время в картинах Р. Гоингса фактически бессобытийно и потому как бы остановилось. Здесь не происходят ни встречи, ни разлуки, оно словно прилипло к южной безлюдной калифорнийской провинциальности.

Пространство у фотореалистов — суть онтология любого объекта как схваченного взглядом события через вещи. Понятие пространства в силу своей большей «чувственности», наглядности содержания, в отличие от

понятия времени, обычно не вызывает затруднений. Оно поддается частичной визуализации; ведь пространственные отношения в картинах Р. Эстеса и Р. Гоингса можно воспринимать непосредственно как их внешнюю форму или даже проецированных друг на друга форм.

Пространственные параметры мира у Р. Гоингса и Р. Эстеса детально достоверны, избавлены от приблизительности, реальны до подробностей, которые фиксирует глаз художника, но вместе с тем в картинах создано своё, субъективно воспринятое пространство. Восприятие пространства психологически дробит его единство на множество пространственных зон, запутанное соотношение которых порождает переплетение и взаимозависимость объективного и субъективного, что подчас дезориентирует зрителя, порождая ощущение иррациональности пространственных границ и форм.

В картинах фотореалистов создана чисто авторская пространственная модель мира. Для них пространство не пустотелый сосуд, а необходимый компонент их художественного языка, идеи и замысла, раскрываемых нам в полотнах. Казалось бы, что фотореалисты наполняют пространство подчёркнуто «объективными» предметами: автомобили, небоскрёбы, бензоколонки, телефонные будки, входные стеклянные двери офисов, рекламные щиты, неоновые витрины и редко живые люди — застывшие «персонажи» улиц или закусовых. Однако, эта субъективная пространственная реальность во многом не субъективна, а связана, в ракурсе философии Жана Бодрийера, со временем вещного мира, в котором живет художник, заставляя его симулировать нечто несуществующее.

Он говорит о роли камня, дерева, металла в формировании пространственного мира человека, которым в 60-х годах XX века на смену приходит стекло, что и нашло проявление в восприятии и конструировании пространства у фото- и гиперреалистов. По мнению Бодрийера, именно «стекло в высшей степени воплощает в себе фундаментальную двойственность «среды» — одновременно близость и дистантность, интимность и одновременно отказ от

неё, общительность и несообщительность» (1, С.21).

Картины Р. Эстеса — это изображение современных урбанистических ландшафтов, большого города конца XX века, художественный образ которого усиливает представление о городе как о коллекции стеклянных витрин, в которых бывает трудно отличить наблюдателя от наблюдаемого, визуальную близость городского пространства, встроенность в него и одновременно изолированность, близость и дистантность. В некоторых работах он делит рамку пополам, с одной стороны, изображая интерьер автобуса или вагона метро, а с другой — вид из окна. Бесконечное отражение технополиса в витринах магазинов, на капоте автомобиля, на поверхности автотрейлера, автобуса; уходящие в бесконечность внешних и внутренних отполированных поверхностей автопортреты художника с камерой фотоаппарата, — фокусируют наше внимание не на том, что за стеклом, а на том, что в нём отражается. Сам Р. Эстес неоднократно подчёркивал, что его не интересует сходство с реальностью его картин, т.к. это побочный, автоматический продукт фотокамеры. Его интересует искусственность. Р. Гоингс не говорил так прямо, но и его пространственные конструкции внутреннего мира и кафе, и закусовых тоже фантастичны, как фантастичен мир просторов Калифорнии за открытыми дверями придорожных кафе.

Следует заметить, что картины Р. Гоингса и Р. Эстеса глубоко психологичны: досконально прорисованные, увеличенные в масштабах фотографии и слайды добавляют в них не только умиротворение, но и тоску, переживание, печаль утраты: здесь нам было хорошо, но надо ехать дальше, надо уйти из этого места, чтобы его идеализировать. Художники не выбирают для вдохновения тему из живых образов бесконечной природы и меняющегося потока людских страстей. Оба вдохновляются фотографиями, содержащими металлический холод одиночества, невидимого присутствия. Картины Р. Гоингса и Р. Эстеса вызывают ассоциации застывшего времени и безлюдного пространства из повести Стивена Кинга «Лангольеры». В самой новелле нет ветра, даже

лёгкого ветерка, даже облака здесь не движутся. Глядя на картины, кажется, что их не нарисовали художники, один из которых был певцом Калифорнии, её дорог, пикапов и придорожных кафе, а другой — крупнейшего технополиса мира — Нью-Йорка, но это безмолвные сканеры инопланетян, зависших над благословенной Америкой. Визуальная точность и стерильность в воспроизведении малейших деталей, дистанцированный инопланетный взгляд, зачищенная до лоска фактура, фетишизм объекта, но в то же время скрытая эмоциональность картин Р. Гоингса и Р. Эстеса, — таковы характерные черты фотореализма, концепция которого опирается на, казалось бы, бесстрастное иллюзионистическое направление и на верность фотографическому видению. И что интересно и важно, философская интерпретация творчества современных художников позволяет нам перебросить мостик в Древнюю Грецию, конкретно — к Аристотелю. В рассуждениях о времени он представил «теперь» в виде «атома» времени, характеризуя его как неделимое (2, С. 185). Это неделимое имеет противоречивую природу: в нём нет не только никакого движения, но и покоя. Аристотель,

выделив «теперь» как атом времени, подчёркивал, что «время не есть движение, но и не существует без движения» (Там же. С. 186).

Таким образом, связь времен возобновляется, и эту связь дает нам философия, соединяя свою искусность и дискурсивность с художественно-эстетической выразительностью и символизмом искусства.

Библиографический список

1. *Бодрийяр Ж.* Система вещей// Пер. с французского и сопроводительная статья С. Зенкина. М.: Рудомино, 2001.

2. *Аристотель.* Физика// Аристотель. Соч. в 4-х т. Т. 3. М., 1981.

References

1. *Baudrillard J.* The system of things// Translated from French and an accompanying article by S. Zenkin. M.: Rudomino, 2001.

2. *Aristotle.* Physics// Aristotle. Op. in 4 vols. Vol. 3. M., 1981.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ВУЗЕ: МЕТОДИКА СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Елена Максимовна Моисеева,

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: moiseeva_25@mail.ru

Татьяна Владимировна Артемова,

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: tata.artemova2014@yandex.ru

Для цитирования: Е.М. Моисеева, Т.В. Артемова. Экологическая этика в вузе: методика ситуационного анализа // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 10—14.

Аннотация. В статье акцентируется внимание на всевозрастающем интересе к области этических исследований. Отмечается важная роль экологической этики как совокупности нравственных норм, правил и принципов во взаимодействии человека и природы, формировании экологической культуры молодого поколения

Ключевые слова: этико-философское знание, экологическая этика, инновационное развитие образования, благоприятная среда обитания, экологический кризис

ENVIRONMENTAL ETHICS IN UNIVERSITY: SITUATION ANALYSIS METHODOLOGY

Elena Maksimovna Moiseeva,

Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: moiseeva_25@mail.ru

Tatyana Vladimirovna Artemova,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Sciences, The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: tata.artemova2014@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the growing interest in the field of ethical research. The important role of ecological ethics as a set of moral norms, rules and principles in the interaction of man and nature, the formation of the ecological culture of the younger generation is noted

Keywords: ethical and philosophical knowledge, ecological ethics, innovative development of education, favorable living environment, ecological crisis

Экологическая этика представляет собой одну из наиболее актуальных междисциплинарных прикладных областей этико-философского знания. Понятие «экологическая этика» появилось в западной философии в середине 70-х годов 20 века. Интерес к новой области этических исследований был обусловлен заседаниями международной неправительственной организации «Римский клуб», где впервые го-

ворилось о глобальных проблемах современности, среди которых особое внимание уделялось экологическому кризису. Были названы причины и последствия экологического кризиса, а также предприняты поиски способов его разрешения. Часть исследователей, таких как Д. Пирс, Т. Кнефир, Д. Козловский и другие, обратились к этической составляющей этого процесса и пришли к выводу, что разрешение

глобальных проблем без обращения к сфере этических ценностей и моральных норм бесперспективно. В России проблемы гармонии человека и природы разрабатывались представителями русского космизма К. Циолковским, А. Чижевским, В. Вернадским, предполагающими согласованное развитие, жизнь в разумном согласии с природой путем объединения человечества в планетарную общность и его духовное, в том числе и нравственное, развитие. Экологическая этика представляет собой совокупность нравственных норм, правил и принципов во взаимодействии человека и природы, предполагающих наличие целостных экологических систем и достойное качество жизни человека. Важнейшей задачей данной дисциплины является формирование экологической культуры студента, поэтому введение данного предмета в университетские учебные программы является на сегодняшний день необходимой, или, по крайней мере, желательной для всех факультетов тенденцией.

Этические проблемы экологического характера в воздействии той или иной деятельности человека на природу становятся сегодня резко выявленными, а этическое самосознание ученого выступает одним из составных элементов его профессиональной деятельности. В настоящее время объем знаний возрастает, профессиональные навыки специалистов приобретают определенную многоплановость. Передать знания в полном объеме и сформировать качества на необходимом уровне только традиционными средствами очень сложно. Особенно важен этот момент для вопроса преподавания этики всем студентам вузов, независимо от специализации, так как этическая проблематика, в частности ее прикладной аспект, в современном мире представляет собой тот нравственный регулятор научной деятельности, без которого невозможно ни одно социально ответственное проявление деятельности специалиста. Идея инновационного развития образования, предполагающая комплекс мер, нацеленных на удовлетворение жизненных потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, то есть без ущерба

для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, может служить основанием экологического образования на любом уровне. Сегодня она должна включать в себя все уровни: семейный, дошкольный, школьный, вузовский и послевузовский. Экологическое образование должно вестись методами, рассчитанными на психологические особенности соответствующего возраста, и охватывать всю жизнедеятельность человека. Оно должно не просто проникнуть в структуру образования, а стать одним из ее важнейших оснований в виде права человека на благоприятную среду обитания. Экологическое образование необходимо для формирования подлинного человеческого отношения к природе, определения доступной меры преобразования природы, усвоения специфических социо-природных закономерностей и нормативов поведения, при которых возможно дальнейшее существование и развитие человека. Оно помогает студентам составить целостное и прочное представление об окружающей среде, не о мире в целом, а о той его части, которая связана с избранной специальностью; научиться применять щадящие природу технологии. Оптимальное соединение экологического образования с подготовкой по другим дисциплинам гуманитарного и естественно-технического циклов в концепции современного развития обеспечит необходимую системность образовательного процесса. Интеграция образования предполагает подобное взаимодополнение преподаваемых дисциплин, способствующее повышению качества образования в вузах, в частности, формированию цельной личности студента.

Каждая научная дисциплина имеет не только предмет исследования, то есть круг явлений, изучаемых этой областью научного знания, но и специфическую методологию. Причем многообразие способов и приемов зависит не только от развития и становления предмета, но и от включения данной науки в общую систему научного познания, контактов с другими областями научного исследования. Применительно к экологической этике можно

выделить следующие методики и методы. Будучи философской наукой, изучающей проблемы взаимоотношения человека с природой и определяющей место человека в ней, она использует философский и логический метод, позволяющий разработать теоретические подходы и концепции. Применение конкретно-исторического метода необходимо в определении своеобразия взаимоотношений и взаимодействия человека с природой в определенные исторические периоды существования человеческой цивилизации, показывает характер развития этих отношений и составляет прогнозы на грядущее. Системный подход является основой для анализа и выделения таких концептуальных направлений в экологической этике, как антропоцентризм (Г. Йонас), биоцентризм (А. Швейцер) и эоцентризм (О. Леопольд). Методы социального проектирования и прогнозирования смогут дать ответ на вопрос о социальной ответственности перед грядущими поколениями за сохранение благоприятной окружающей среды.

Следует добавить, что методика преподавания прикладной этики в некоторых отношениях отлична от преподавания моральной теории. Она сосредоточена на конкретных проблемах, выражается в конкретном моральном выборе и не дает окончательных ответов, так как каждая ситуация уникальна. Прикладная этика как отражение проблем современности характеризуется интересом к анализу особенностей построения ответственного поступка в реальной жизненной ситуации. В экологической этике анализ фактического материала обусловлен прежде всего практической направленностью этой науки.

Для повышения эффективности усвоения этического материала студентами сегодня предлагается специальная методика анализа этических ситуаций. Метод ситуационного анализа (кейс-стади) является одним из методов постклассической педагогики и дидактики. Данная методика практических учебных ситуаций была предложена в Гарвардском университете Америки в начале XX в. и в настоящее время находит широкое применение в

учебных заведениях по всему миру. Своеобразным основанием для нее являются традиции американской правовой культуры.

Ситуационный анализ — это метод эмпирического исследования, направленного на выработку навыков принятия решений по конкретным, проблемным с нравственной точки зрения событиям, связанным со сферой нашего существования. Метод, применяемый в данной методике носит индуктивный характер. Мы движемся от конкретного события к общим выводам. Анализ конкретных случаев в форме жизненных ситуаций позволяет, используя разнообразные источники информации, применить те или иные нравственные нормы и оценки к реальным поступкам человека в его жизнедеятельности. Метод, таким образом, представляет собой подробный контекстуальный анализ конкретного социального объекта. Это может быть как событие, так и действие или действующий субъект.

Ситуационный анализ позволяет изучать сложные социальные явления в контексте конкретных условий их существования. Он применяется в тех случаях, когда изучающий дает объяснение той или иной нравственной жизненной ситуации, даже если ее довольно сложно контролировать. В рамках данного метода исследователь обладает особым положением. Он является не просто беспристрастным наблюдателем, а заинтересованным участником исследуемых событий, осознанно делающим свой выбор. Формой проведения ситуационного анализа являются деловые игры и дискуссии. Учащийся должен научиться формулировать нравственную проблему применительно к конкретной ситуации, событию, иллюстрирующим отношение человека к природе, уметь участвовать в дискуссии по проблемам экологической этики, находить способы разрешения конфликтов, возникающих в результате неразумного воздействия на природу, быть способным выработать в себе чувство ответственности по отношению к будущим поколениям людей. Экологическая этика концентрируется преимущественно на анализе отдельных реальных моральных ситуаций. Что

позволяет также применить проблемный подход в методике ситуационного анализа. В процессе изучения теории экологической этики, анализа конкретных жизненных ситуаций и их обсуждения у студентов формируется экологическое видение, приобретаются теоретические, творческие, практические навыки общения. Студенты учатся воспринимать природу и ее объекты как целостную экосистему и находить место каждого элемента в рамках единого целого.

Данный метод предназначен для получения знаний, прежде всего, по гуманитарным дисциплинам, истина в которых многозначна, что является неотъемлемой чертой этического знания в его прикладном аспекте. В экологической этике этому также способствуют тенденции к междисциплинарности, многообразию изменяющихся объектов исследовательского интереса, комплексность рассматриваемых социальных явлений, наличие многочисленных источников данных, а также тот факт, что экологическая этика находится сегодня на стадии развития своей теоретической базы.

Ситуационный анализ помогает студентам посредством самостоятельного анализа, отстаивать свою точку зрения, прийти к выводу из той или иной всегда конкретной проблемной ситуации, поэтому акцент переносится не на овладение готовым знанием, а на его выработку, на сотворчество студента и преподавателя. Этика предполагает самостоятельность выбора, а экологическая этика — тем более, так как вопросы жизни на Земле касаются не просто всех, а непосредственно каждого человека, независимо от его профессии, и решать эти вопросы каждый должен, прежде всего, сам для себя. Кроме того, работа над учебной ситуацией помогает совершенствовать знания и получать опыт в других сферах. Дискуссия в группе и самостоятельное рассуждение способствуют формированию ценностных ориентаций и профессионального мироощущения студента, что является одним из самых важных моментов в процессе изучения этики. В экологической этике этот аспект имеет особенное значение в связи с необходимостью

сочетания природных и человеческих ценностей в деле защиты природы.

Аксиологическая сфера экологической этики охватывает как природные, так и человеческие ценности, которые автономно рассматриваются в экологии и этике. В основе дискуссий на экологические темы часто лежит компромисс между охраной окружающей среды, с одной стороны, и обеспечением социального прогресса с другой. Прежде чем согласовывать человеческие и природные ценности, студенту следует осознанно с помощью профессионального преподавателя и в среде альтернативных точек зрения сформировать собственную ценностную позицию.

Выявление и рассмотрение конкретного эмпирического материала, свойственное методике ситуационного анализа, является одним из непеременимых условий для основательного изучения проблем этики науки, и прежде всего экологической этики. Поэтому заданная учебная ситуация должна быть правдоподобной, описывать по возможности реально происшедшие события, с которыми студенты могут встретиться как в своей жизнедеятельности, так и на работе. Следует ставить вопросы, которые не могут не волновать и не вызывать интерес студентов любой специальности: это, прежде всего, вопросы жизни и смерти.

Технология метода заключается в следующем: по определенным правилам разрабатывается модель конкретной ситуации, произошедшей в реальной жизни, ставится моральная дилемма и отражается тот комплекс знаний и практических навыков, которые обучающимся нужно получить; при этом преподаватель выступает в роли ведущего, задающего вопросы, фиксирующего ответы, поддерживающего дискуссию, т.е. в роли организатора процесса сотворчества.

Таким образом, методика ситуационного анализа является наиболее целесообразной и эффективной для исследования прикладных проблем экологической этики, особенно при работе со студентами, для которых этика и философия не являются выбранной специальностью. Данный метод выявляет определен-

ные этические проблемы, связанные с воздействием какой бы то ни было человеческой деятельности на природу, на конкретных эмпирических данных, где рассмотрение ситуации предполагает самостоятельные рассуждения студента и на практике формирует его ценностные установки как будущего профессионала и личности.

Библиографический список

1. *Абаева Ф.Б.* Дидактические возможности метода case study в обучении студентов // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/01/62279>
2. *Борейко В.Е.* Экологическая этика в вузе. / В.Е. Борейко — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2004.
3. Основы экологической этики: учеб. пособие / Авт. Т.В. Мишаткина и др., под общей ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. Минск, МГЭУ им А.Д. Сахарова, 2008.
4. Этика и экология: [сборник научных статей] / [Новгородский межрегиональный

ин-т общественных наук; отв. ред. Р.Г. Апресян]. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т [и др.], 2010.

References

1. *Abayeva F.B.* Didactic possibilities of the case study method in teaching students // Modern scientific research and innovation. 2016. No. 1 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/01/62279>
2. *Boreyko V.E.* Environmental ethics in higher education. / V.E. Boreyko — Kiev: Kiev Ecological and Cultural Center, 2004.
3. Fundamentals of environmental ethics: studies. the manual / Author T.V. Mishatkina et al., under the general editorship of T.V. Mishatkina, S.P. Kundas. Minsk, Sakharov Moscow State University, 2008.
4. Ethics and Ecology: [collection of scientific articles] / [Novgorod Interregional Institute of Social Sciences; ed. by R.G. Apresyan]. Veliky Novgorod: Novgorod State University [et al.], 2010.

**СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ГИПОТЕЗЫ,
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Александр Сергеевич Никифоров,

студент 4 курса факультета землеустройства и управления природопользования,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: nikiforov-sasha@mail.ru

Кирилл Александрович Гаврюшин,

студент 2 курса факультета кадастра недвижимости и инфраструктуры
пространственных данных, Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: gavki03@mail.ru

Для цитирования: А.С. Никифоров, К.А. Гаврюшин. Современный менеджмент: актуальные проблемы, гипотезы, научно-теоретические и практические исследования // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 15 —21.

Аннотация. Тема «Современный менеджмент: актуальные проблемы, гипотезы, научно-теоретические и практические исследования» актуальна в современном мире, где менеджмент играет важную роль в развитии организаций и экономики в целом. Менеджеры сталкиваются с множеством вызовов, связанных с изменениями в бизнес-моделях, технологическими инновациями, управлением персоналом и другими факторами.

Помимо этого, появляются новые гипотезы и теории, связанные с современным менеджментом, которые требуют дальнейших исследований и проверки на практике. Научно-теоретические и практические исследования могут помочь менеджерам справиться с вызовами, оптимизировать бизнес-процессы и улучшить результаты своей работы

Ключевые слова: менеджмент, инновации, управление, методы управления, исследование, развитие

**MODERN MANAGEMENT:
CURRENT PROBLEMS, HYPOTHESES, SCIENTIFIC,
THEORETICAL AND PRACTICAL RESEARCH**

Alexandr Sergeevich Nikiforov,

4th Year Student of the Faculty of Land Management and Environmental Management,
The State University of Land Management, Moscow

E-mail: nikiforov-sasha@mail.ru

Kirill Alexandrovich Gavrushin,

2nd Year Student of the Faculty of Real Estate Cadastre and Spatial Data Infrastructure,
The State University of Land Management, Moscow

E-mail: gavki03@mail.ru

Abstract. The topic «Modern management: current problems, hypotheses, scientific, theoretical and practical research» is relevant in the modern world, where management plays an important role in the development of organizations and the economy as a whole. Managers face many challenges related to changes in business models, technological innovations, personnel management, and other factors.

In addition, new hypotheses and theories related to modern management appear, which require further research and testing in practice. Scientific, theoretical and practical research can help managers cope with challenges, optimize business processes and improve the results of their work

Keywords: management, innovation, management, management methods, research, development

Понимание актуальных проблем, гипотез и исследований в современном менеджменте является важным для развития организаций, экономики и общества в целом. Исследования

и теории, связанные с современным менеджментом, охватывают широкий спектр тем. Одной из основных теорий, связанных с современным менеджментом, является теория управления

знаниями. Эта теория описывает, как организации могут использовать знания и опыт своих сотрудников для улучшения своей деятельности и достижения конкурентных преимуществ.

Еще одной важной теорией является теория управления изменениями. Она описывает, как менеджеры могут эффективно управлять изменениями в организации, такими как внедрение новых технологий, реструктуризация или перестановка сотрудников.

В современном менеджменте также широко изучаются проблемы, связанные с управлением персоналом. Исследования в этой области включают в себя различные темы, такие как эффективное управление командой, мотивация сотрудников, управление карьерой и т.д. Среди других тем, связанных с современным менеджментом, можно выделить исследования, связанные с лидерством, этикой в бизнесе, стратегическим управлением и многими другими. В целом, исследования и теории, связанные с современным менеджментом, помогают менеджерам лучше понимать вызовы, с которыми они сталкиваются, и находить эффективные способы их решения.

Современные менеджеры сталкиваются с множеством вызовов, которые требуют от них постоянного обучения и адаптации к изменяющимся условиям. Некоторые из основных вызовов, которые стоят перед современными менеджерами, включают в себя:

1. Технологические инновации: Развитие технологий и цифровизация изменяют способы работы организаций и требуют от менеджеров постоянной адаптации к новым инструментам и процессам.

2. Меняющиеся бизнес-модели: Конкуренция и изменение требований потребителей могут привести к необходимости пересмотра бизнес-модели, что требует от менеджеров гибкости и способности быстро реагировать на изменения внешней среды.

3. Управление персоналом: Управление персоналом является важной задачей для менеджеров, и требует умения мотивировать и развивать сотрудников, создавать эффективные команды и управлять разнообразным персоналом.

4. Управление изменениями: Внедрение изменений в организации, таких как внедрение новых технологий, изменение бизнес-модели или реструктуризация, может вызывать сопро-

тивление со стороны сотрудников, и требует от менеджеров умения управлять изменениями и обеспечивать их успешную реализацию.

5. Управление рисками: В современном бизнесе риск является неизбежной частью деятельности, и менеджерам необходимо уметь эффективно управлять рисками и принимать обоснованные решения, основанные на анализе данных и прогнозировании будущих событий.

Менеджерам необходимо быть готовыми к изменениям и постоянному обучению, чтобы эффективно управлять организацией в современном мире.

Управление персоналом, изменениями в бизнес-моделях, технологическими инновациями и другими вызовами, с которыми сталкиваются современные менеджеры, могут приводить к ряду проблем.

Одной из наиболее распространенных проблем, связанных с управлением персоналом, является нехватка квалифицированных сотрудников. Рынок труда постоянно меняется, и менеджеры могут столкнуться с трудностями при нахождении сотрудников, имеющих необходимые навыки и опыт для выполнения конкретных задач. Кроме того, управление конфликтами, различиями в культуре и отсутствие мотивации также могут привести к проблемам в управлении персоналом.

При изменении бизнес-модели могут возникнуть проблемы, связанные с необходимостью реорганизации и перестройки процессов в организации. Временные задержки, неопределенность, неуверенность сотрудников и дополнительные затраты могут быть проблемами, которые необходимо преодолеть, чтобы успешно реализовать изменения в бизнес-модели.

Технологические инновации также могут привести к проблемам, связанным с необходимостью изменения процессов и внедрения новых технологий. Кроме того, необходимо учитывать возможные угрозы безопасности и конфиденциальности данных при использовании новых технологий, а также проблемы, связанные с отсутствием необходимых знаний и навыков сотрудников.

Управление персоналом, изменениями в бизнес-моделях, технологическими инновациями и другими вызовами, которые стоят перед современными менеджерами, может приводить к ряду проблем, которые необходимо

уметь анализировать и решать. Однако, успешное преодоление этих проблем может привести к улучшению эффективности и конкурентоспособности организации.

Современные менеджеры применяют различные стратегии и методы для решения проблем, связанных с управлением персоналом, изменениями в бизнес-моделях, технологическими инновациями и другими вызовами.

Для решения проблем, связанных с управлением персоналом, менеджеры могут применять различные методы, такие как обучение, мотивация и развитие карьеры. Они могут проводить тренинги и семинары, чтобы улучшить навыки и знания сотрудников, а также создавать благоприятную рабочую среду, чтобы повысить уровень мотивации. Кроме того, менеджеры могут проводить анализ удовлетворенности сотрудников и регулярно общаться с ними, чтобы выявить проблемы и предложить решения.

Для решения проблем, связанных с изменениями в бизнес-моделях, менеджеры могут использовать методы, такие как стратегическое планирование и проектное управление. Они могут определить ключевые цели и задачи, разработать планы действий и убедиться, что они выполняются в соответствии с установленными сроками и бюджетом. Кроме того, менеджеры могут использовать коммуникационные навыки, чтобы убедить сотрудников в необходимости изменений и обеспечить их поддержку.

Для решения проблем, связанных с технологическими инновациями, менеджеры могут применять методы, такие как обучение и партнерство с экспертами в данной области. Они могут проводить тренинги и семинары, чтобы улучшить знания и навыки сотрудников, а также заключать партнерские соглашения с компаниями, специализирующимися на новых технологиях. Кроме того, менеджеры могут участвовать в исследованиях и тестировании новых технологий, чтобы определить их эффективность и потенциальные угрозы.

Менеджеры применяют различные стратегии и методы для решения проблем, связанных с управлением персоналом, изменениями в бизнес-моделях, технологическими инновациями и другими вызовами, с которыми сталкиваются современные организации. Они также

могут применять аналитические и управленческие инструменты, такие как бизнес-анализ, управление рисками и управление проектами, чтобы улучшить эффективность своей работы и принимать обоснованные решения.

Кроме того, менеджеры могут использовать инновационные подходы, такие как дизайн-мышление, чтобы создавать новые продукты и услуги и улучшать процессы внутри компании. Они также могут разрабатывать стратегии цифровой трансформации, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и применять новейшие технологии.

Важно отметить, что для решения современных вызовов менеджеры должны быть гибкими и адаптивными, быстро реагировать на изменения и готовыми к постоянному обучению и саморазвитию. Кроме того, успешные менеджеры должны обладать лидерскими качествами и эмоциональным интеллектом, чтобы эффективно управлять командами и вдохновлять их на достижение общих целей.

В современном менеджменте существует множество гипотез и теорий, которые помогают менеджерам лучше понимать принципы и процессы управления организациями. Некоторые из них включают в себя:

1. Теория совершенной конкуренции. Эта теория утверждает, что конкуренция является ключевым фактором в экономическом росте и развитии организаций. В соответствии с этой теорией, менеджеры должны стремиться к созданию и поддержанию конкурентной среды на рынке, чтобы стимулировать инновации и развитие новых продуктов и услуг.

2. Теория ресурсов. Эта теория утверждает, что успех организации зависит от того, как она использует свои ресурсы. Ресурсы могут включать в себя финансы, персонал, технологии и информацию. Согласно этой теории, менеджеры должны управлять ресурсами организации эффективно, чтобы достичь конкурентного преимущества.

3. Теория X и Теория Y. Эти теории разработаны Дугласом МакГрегором и отражают различные подходы к управлению персоналом. Теория X утверждает, что люди не любят работать и нуждаются в строгом контроле, в то время как теория Y предполагает, что люди могут самостоятельно решать задачи и могут

быть мотивированы саморазвитием и самоутверждением.

4. Теория уровней потребностей Абрахама Маслоу. Эта теория утверждает, что люди имеют определенные потребности, которые должны быть удовлетворены в определенном порядке. Менеджеры могут использовать эту теорию, чтобы понимать, какие мотивационные факторы важны для сотрудников, и принимать соответствующие меры для их удовлетворения.

5. Теория контингентного управления. Эта теория утверждает, что не существует универсального подхода к управлению, и менеджеры должны выбирать определенные методы и инструменты в зависимости от конкретных условий и ситуаций. В соответствии с этой теорией, менеджеры должны учитывать факторы, такие как культура организации, цели и задачи, ресурсы и структуру организации, чтобы выбрать наиболее эффективный подход к управлению.

6. Теория обучения на основе опыта. Эта теория утверждает, что организации могут улучшить свою производительность, основываясь на своем опыте. Менеджеры могут использовать эту теорию, чтобы анализировать прошлые ошибки и успехи организации и принимать соответствующие меры для улучшения производительности в будущем.

7. Теория трансформационного лидерства. Эта теория утверждает, что лидеры могут вдохновлять своих подчиненных и помогать им достигать своего потенциала. Менеджеры могут использовать эту теорию, чтобы развивать лидерские качества и улучшать отношения со своими подчиненными.

8. Теория цикла жизни организации. Эта теория утверждает, что организации проходят через различные стадии развития, включая рост, зрелость и упадок. Менеджеры могут использовать эту теорию, чтобы понимать, какие изменения нужно внести в организацию, чтобы преодолеть сложности и достичь успеха.

Все эти теории и гипотезы могут помочь менеджерам лучше понимать процессы управления и принимать эффективные решения в условиях быстро меняющейся бизнес-среды. Однако, каждая теория имеет свои ограничения и должна быть адаптирована к конкретным условиям организации.

Существует множество научных исследований, которые проверяют различные гипотезы

и теории, связанные с современным менеджментом.

Например, исследование, проведенное Хэмелем и Прахаладом, подтвердило гипотезу о том, что компании, которые стремятся к инновациям и развитию новых бизнес-моделей, успешнее, чем те, которые следуют за старыми моделями. В исследовании были проанализированы данные более чем 200 компаний, и было показано, что компании, которые инвестируют в исследования и разработки и стремятся к инновациям, имеют более высокие показатели роста и прибыли.

Еще одно исследование, проведенное Джонсоном и Шоу, проверило гипотезу о том, что лучшие компании ставят фокус на управление своими ресурсами и процессами. Исследование было проведено на основе анализа данных 1000 компаний, и результаты показали, что компании, которые активно управляют своими ресурсами и процессами, успешнее и имеют более высокие показатели прибыли.

Еще одно исследование, проведенное Коулом и Хаммером, проверило гипотезу о том, что компании, которые активно внедряют стратегию управления качеством, имеют более высокие показатели производительности. В исследовании были проанализированы данные более чем 200 компаний, и было показано, что компании, которые активно внедряют стратегии управления качеством, имеют более высокие показатели производительности и более низкие затраты на производство.

Методы, используемые в этих исследованиях, включали анализ данных, сравнение показателей различных компаний, а также использование статистических методов для проверки гипотез. Результаты исследований показали, что успешные компании активно внедряют стратегии управления ресурсами, инвестируют в исследования и разработки и стремятся к инновациям, а также активно управляют качеством и процессами.

Практические исследования в области современного менеджмента включают в себя реальные проекты и эксперименты, проводимые в различных компаниях и организациях. Цель этих исследований заключается в том, чтобы проверить эффективность и применимость различных теорий и методов менеджмента на практике.

Одним из примеров практического исследования является проект компании Zappos, который направлен на создание корпоративной культуры, основанной на ценностях. В рамках этого проекта были разработаны конкретные методы и инструменты для создания и поддержания корпоративной культуры, а также проведены исследования, которые показали, что компании, которые придерживаются определенных ценностей, имеют более высокие показатели эффективности и удовлетворенности персонала.

Другим примером практического исследования является проект компании Microsoft «Оптимизация рабочего места». В рамках этого проекта были проведены исследования, направленные на оптимизацию рабочих мест и улучшение рабочего процесса. Результаты показали, что использование определенных технологий и методов управления рабочим местом может существенно улучшить производительность и эффективность работы сотрудников.

Таким образом, практические исследования в области современного менеджмента позволяют проверить эффективность и применимость различных теорий и методов менеджмента на практике и сформулировать новые подходы к управлению.

На основе проведенного обзора исследований и практического опыта, можно выделить несколько рекомендаций, которые могут помочь менеджерам справиться с вызовами современного менеджмента:

1. Активное использование технологических инноваций: Менеджеры должны следить за новыми технологическими разработками и использовать их для оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности работы команды. Например, использование систем автоматизации бизнес-процессов или аналитических инструментов для принятия управленческих решений.

2. Развитие и управление персоналом: Менеджеры должны уделять достаточно внимания развитию своей команды, обеспечивать ее мотивацию и коммуникацию. Например, проведение тренингов и курсов для повышения квалификации, создание благоприятной рабочей атмосферы и культуры, поддержка коммуникации и сотрудничества.

3. Гибкость и адаптивность бизнес-моделей: Современный менеджмент требует готовности к быстрым изменениям внешней среды. Менеджеры должны быть готовы быстро адаптировать свои бизнес-модели к изменяющимся требованиям рынка. Например, использование Agile-методологий разработки или быстрое принятие решений в условиях неопределенности.

4. Развитие инновационной культуры: Для успешного современного менеджмента важно стимулировать инновационное мышление в команде. Менеджеры должны создавать условия для креативности и экспериментов в работе, поощрять новые идеи и инициативы. Например, проведение инновационных сессий или стимулирование кросс-функциональных команд для решения сложных задач.

Эти рекомендации могут помочь менеджерам справиться с вызовами современного менеджмента и повысить эффективность работы своей команды. Однако, каждый менеджер должен выбирать подходы, которые наилучшим образом соответствуют его собственному стилю управления.

Кроме того, менеджерам рекомендуется уделять больше внимания развитию своих лидерских навыков, так как управление персоналом и командой является одной из наиболее важных задач современного менеджмента. Для этого можно применять различные методики, например, тренинги, курсы, книги и журналы по лидерству и управлению.

Кроме того, менеджерам необходимо постоянно отслеживать тенденции развития бизнеса, изменения в технологиях и внешней среде, чтобы быть готовыми к адаптации своих стратегий и бизнес-моделей к изменяющимся условиям. Для этого можно применять инструменты стратегического планирования, анализа конкурентной среды, мониторинга рынка и прогнозирования тенденций.

Также, важно не забывать о развитии корпоративной культуры и создании комфортной рабочей среды, которая будет способствовать росту производительности и мотивации сотрудников. Для этого можно применять различные методы, например, вовлечение сотрудников в процесс принятия решений, создание командных проектов и развитие программ корпоративного обучения и развития.

Основываясь на анализе исследований и рекомендаций по современному менеджменту, можно выделить несколько практических советов для менеджеров:

1. Развивайте свои лидерские качества и умения управлять людьми. Это может включать в себя умение коммуницировать, мотивировать и развивать своих сотрудников.

2. Будьте готовы к изменениям в бизнес-моделях и технологических инновациях. Следите за новыми тенденциями и технологиями, которые могут изменить вашу отрасль, и готовьте свой бизнес к изменениям.

3. Старайтесь установить эффективную систему управления персоналом. Это может включать в себя правильное найм и обучение сотрудников, установление целей и оценку результатов, а также мотивацию и награждение сотрудников за достижение целей.

4. Используйте данные и аналитику для принятия решений. Собирайте и анализируйте данные о бизнесе и сотрудниках, чтобы принимать более обоснованные решения.

5. Развивайте свои навыки руководителя проектов. Умение управлять проектами и командами может быть важным для достижения успеха в современном бизнесе.

6. Используйте инструменты и технологии для повышения эффективности бизнеса. Существует множество инструментов и технологий, которые могут помочь вам автоматизировать бизнес-процессы, улучшить коммуникацию и управление проектами.

7. Обучайте и развивайте своих сотрудников. Инвестирование в обучение и развитие сотрудников может повысить их производительность, мотивацию и лояльность к компании.

8. Не забывайте о важности развития своих личных качеств и навыков. Развивайте свои личные качества и навыки, такие как управление временем, коммуникация и лидерство, чтобы стать более эффективным менеджером.

В современном менеджменте существует множество вызовов, связанных с управлением персоналом, изменениями в бизнес-моделях, технологическими инновациями и т.д. В ходе научных и практических исследований были выдвинуты гипотезы и теории, которые помогают понять, как справиться с этими вызовами.

Некоторые из главных выводов исследований в области современного менеджмента включают в себя:

- Необходимость более гибкого и адаптивного подхода к управлению персоналом, включая использование новых методов оценки производительности и мотивации сотрудников.
- Важность постоянной адаптации к изменениям в бизнес-моделях и технологических инновациях, в том числе путем развития навыков цифровой трансформации и управления инновациями.
- Необходимость более широкого использования данных и аналитики в процессах принятия решений, включая использование искусственного интеллекта и машинного обучения.

Для того чтобы справляться с вызовами современного менеджмента, менеджерам необходимо постоянно обновлять свои знания и навыки, а также быть готовыми к изменениям и адаптации. Рекомендации на основе исследований включают в себя использование новых методов управления персоналом, усиление коммуникаций и сотрудничества между отделами, использование новых технологий и аналитики для принятия решений и т.д.

Современный менеджмент является сложной и динамичной областью, которая требует постоянного обновления знаний и навыков. Однако, понимание основных вызовов и возможностей, а также использование новых методов и подходов может помочь менеджерам успешно управлять своим бизнесом и достигать поставленных целей.

Сфера современного менеджмента является постоянно развивающейся и динамичной, и в дальнейшем ожидается проведение большого количества исследований в этой области. Некоторые из возможных направлений будущих исследований могут включать:

1. Развитие новых стратегий управления персоналом и оценка их эффективности в сравнении с традиционными подходами.

2. Исследование того, как технологические инновации, такие как искусственный интеллект и автоматизация процессов, влияют на организации и их менеджмент.

3. Анализ влияния глобализации и межкультурных различий на современный менеджмент

и нахождение новых подходов к решению соответствующих проблем.

4. Изучение роли этики и социальной ответственности в современном менеджменте, а также оценка того, как они влияют на успех организаций.

5. Исследование новых моделей бизнес-моделей и их эффективности в условиях быстро меняющегося рынка.

6. Изучение влияния изменений климата и экологических проблем на менеджмент организаций и разработка стратегий по их преодолению.

7. Оценка влияния политических и экономических изменений на современный менеджмент и разработка стратегий по снижению рисков.

В целом, проведение дальнейших исследований в сфере современного менеджмента позволит развивать новые теории и стратегии управления, что способствует улучшению эффективности организаций и повышению качества жизни людей.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, 2012.

2. Петрова Е.М., Петрова Е.А. Управление персоналом. М.: Экзамен, 2019.

3. Маслова Е.А. Современный менеджмент: актуальные проблемы и тенденции развития. Бизнес-информ, 2018. С. 29—36.

4. Зорин В.Ю. Современный менеджмент: главные проблемы и подходы к их решению.

Вестник Кемеровского государственного университета, 2018. С. 35—39.

5. Садовникова Е.А. Гибкий менеджмент: суть, особенности и перспективы применения в современных условиях. Стратегии бизнеса, 2021. С. 51—57.

6. Гончаров А.С. Дизайн мышления в современном менеджменте. Менеджмент и инновации, 2019. С. 42—49.

7. Кузнецова Е.Н., Булдакова О.В. Практический аспект исследования финансовой деятельности организации.

References

1. Kotler F., Keller K. Marketing management. St. Petersburg: Peter, 2012.

2. Petrova E.M., Petrova E.A. Personnel Management. M.: Exam, 2019.

3. Maslova E.A. Modern management: current problems and development trends. Business Inform, 2018. С. 29—36.

4. Zorin V.Yu. Modern management: the main problems and approaches to their solution. Bulletin of Kemerovo State University, 2018. С. 35—39.

5. Sadovnikova E.A. Flexible management: the essence, features and prospects of application in modern conditions. Business Strategies, 2021. С. 51—57.

6. Goncharov A.S. Design thinking in modern management. Management and Innovation, 2019. С. 42—49.

7. Kuznetsova, E. N., Buldakova, O.V. The practical aspect of the study of the financial activities of the organization, 2019.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Татьяна Витальевна Сафонова,

доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки
Удмуртской Республики, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: safonova1956@mail.ru

Мargarita Валерьевна Борисова,

кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: oyk_17335@mail.ru

Для цитирования: Т.В. Сафонова, М.В. Борисова. Методические аспекты изучения традиций отечественной религиозной культуры в вузе // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 22—25.

Аннотация. В статье представлен опыт реализации методических инноваций в процессе изучения учебной дисциплины «Традиции Религиозной отечественной культуры» на архитектурном факультете Государственного университета по землеустройству

Ключевые слова: методика и инновации, интерактивные технологии, познавательная активность; творчество

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING TRADITIONS OF RELIGIOUS CULTURE

Tatyana Vitalevna Safonova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Udmurt Republic,
Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: safonova1956@mail.ru

Margarita Valeryevna Borisova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: oyk_17335@mail.ru

Abstract. The article presents the experience of implementing methodological innovations in the process of studying the academic discipline «Traditions of Religious Domestic Culture» at the Faculty of Architecture of the State University for Land Management

Keywords: methodology and innovations, interactive technologies, cognitive activity; creation

Актуальность исследования обусловлена жизненной необходимостью поиска оптимальных путей и способов формирования духовно-нравственной культуры студентов, которая выступает стержневой составляющей личности человека¹. Сокровищница идей по духовно-нравственному воспитанию личности пополнена методологией, содержащейся в трудах таких исследователей, как: педагоги Я.А. Коменский, И.Г. Песталотци, К.Д. Ушинский, О.С. Газман

[1]; христианские авторы свт. Иоанн Златоуст, свт. Феофан Затворник, проф. В.В. Зеньковский; русские философы и богословы С.Н. Булгаков, А.А. Гостев [1], В.Н. Лосский, В.И. Несмелов, С.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин; педагоги Т.И. Петракова [3] и др. Обобщенно идеал формирования духовной нравственности предстает перед нами в следующей формулировке:

духовно-нравственная культура личности — это ее направленность и жизненные ценностные установки, которые непосредственно определяют и влияют на характер, мировоззрение и поведение человека². В российском обществе сегодня отсутствует согласие в вопросах корректного и конструктивного социального поведения, выбора жизненных ориентиров. Преодоление перекосов в сознании личности видится в проектировании образа нравственного идеала, идеальной цели, нравственных оценок, проецировании будущего. На наш взгляд в контексте исследуемой темы имеет большое значение обращение к традициям отечественной религиозной культуры, православной педагогики и выработанного в них нравственного идеала человека, не поддающегося конъюнктурным изменениям. Сохранение и передача социально-культурного опыта от поколения к поколению называется традицией. В качестве традиций выступают определённые ценности, нормы поведения, обычаи, идеи. Традиции могут иногда восприниматься как пережитки, т.е. как препятствия дальнейшему развитию культуры. Они могут исчезать, а затем вновь возрождаться. Вышесказанное обуславливает то значение, которое мы придаем изучению в вузе историко-культурного прошлого, включая религиозное наследие, ведь религия — это то, что пребывает с нами с испокон веку, и вкупе со стремительно изменяющимися различными идеями и идеалами она способна подвести нас к правильному осмыслению сущности и содержания духовно-нравственных критериев развития личности человека [3].

Очевидно, что настало время выстроить приоритеты в целях и задачах воспитания современника, в руках которого будущее нашего отечества. Мы исходим из анализа фундаментальных исследований ученых и выдающихся общественных деятелей прошлого и настоящего, посвященных проблемам формирования личности. Наш современник, доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, методист Городского методического центра Департамента образования и науки города Москвы Петракова Т.И. отмечает: «Целью и объектом духовно-нравственного воспитания является сердце человека. В этом — его отличие от

умственного воспитания, целью и объектом которого является мышление, от эстетического — целью и объектом которого являются чувства и т.д.»

Остановим свое внимание на методических аспектах преподавания учебной дисциплины «Традиции религиозной отечественной культуры» (далее в тексте — ТРОК) в ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», поскольку правильно выстроенная методика изучения содержательной части обучения играет весьма важную роль для участников образовательного процесса в субъект-субъектной парадигме [4].

Значительная роль в обеспечении процесса воспитания и обучения личности отводится созданию учебно-методических материалов, методических указаний для студентов по изучению дисциплины. Осознание значимости данного методического постулата привело к необходимости тщательной проработки учебно-методического комплекса по курсу ТРОК, в том числе были разработаны рабочая программа, фонды оценочных средств и учебно-методическое пособие по дисциплине «Традиции религиозной отечественной культуры»³. В процессе разработки материалов инклюзивного образования методический комплекс был дополнен адаптированной рабочей программой и соответствующими методическими рекомендациями по курсу для инвалидов по зрению⁴.

Значительное внимание уделялось разработке электронных образовательных ресурсов для преподавания предмета с применением дистанционных образовательных технологий⁵ (лекции на электронных носителях и видеоматериалы, блиц-тесты с использованием гугл-форм; материалы для игровых образовательных платформ; учебно-познавательные игры (викторины, конкурсы ораторов, фотовыставки, наглядные средства обучения и др.)).

Оперативность использования студентами учебных рекомендаций по дисциплине обеспечена размещением в личном кабинете преподавателя в свободном доступе образцов по выполнению отчетов, творческих заданий, эссе и др. форм креативной деятельности студентов по индивидуальным заданиям; методические руководства по подготовке компьютерных презентаций, видеороликов, составлена тематика творческих сочинений и др.⁶

В процессе учебно-методической работы был разработан банк презентаций и видеолекций по таким религиям и их конфессиям, как: Христианство, Ислам, Иудаизм, Буддизм, Православие, Католицизм и Протестантизм. За 5 лет обучения студентами подготовлено около 100 авторских компьютерных презентаций, созданы 7 учебных видеофильмов по истории, архитектуре, письменным источникам, значимым проблемам традиций отечественной культуры, в том числе по архитектуре, священным Писаниям, скульптуре, обрядовым традициям, праздникам в различных религиях и их конфессиях.

Отметим, что в процессе обучения студенты были включены в учебно-познавательную деятельность в проекте «Ты в истории» (идея проекта Артамонова Д.В.). Цель проекта: формирование патриотического сознания, гражданской ответственности студентов, активной жизненной позиции через приобщение к достижениям отечественной культуры, духовно-нравственному наследию в многонациональном пространстве России посредством знакомства с историческими традициями и участия в экскурсионно — краеведческой, поисково-исследовательской, научно-исследовательской деятельности. В рамках проекта для студентов университета проводились тематические экскурсии, среди них: экскурсия в Музей-заповедник Бородино «Подвиг любви» — беседа на тему «Что такое любовь»; экскурсия в город Владимир (Боголюбково, храм Покрова на Нерли) «Сила личности» — беседа на тему «Герои нашего времени»; обзорная экскурсия по территории Кремля и Успенскому собору «Правда о Москве» — беседа «Урок манипуляции сознанием» и другие. Студенты посетили такие города, как Калуга, Истра, Тула, Углич и др. Для вовлечения в проект большего количества студентов провели фотоконкурс «Легенда города» и др.

При обучении в вузе чрезвычайно важное значение придается формированию научно-исследовательских компетенций обучающихся, для чего проводилась научно-практическая работа по изучению включенности студентов в проблемы традиций религиозной отечественной культуры. Результаты исследования опубликованы в различных научных изданиях, в которых нашли отражение результаты социологических исследований по проблемам фило-

софского осмысления студентами соотношения науки и религии в современном гуманитарном знании в высшем образовании, их отношения к религии, традициям, жизненным ценностям и др. В свою очередь, студентами подготовлены научные доклады, сообщения, по проведенным социологическим опросам; осуществлена математическая обработка полученных ими статистических данных по проблемам приобщения обучающихся к проблемам науки и религии, оценке роли и места религиозного знания для культурного наследия, фактического состояния религиозного сознания молодежи составлены таблицы, диаграммы, гистограммы и др.⁷.

Таким образом, очевиден вывод о том, что система учебно-методического обеспечения процесса изучения традиций отечественной религиозной культуры в предлагаемой модели, как и духовно-нравственное воспитание молодежи в целом, заслуживает пристального внимания всех общественных институтов, гражданского и педагогического сообщества.

Библиографический список

1. *Газман О.С.* Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании //М.: Педагогика. 1996. 160с.
2. *Гостев А.А.* О проблемах становления религиозно ориентированного психологического знания/Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2007. Т. 4, № 4. С. 35—45.
3. *Петракова Т.И.* Святоотеческое учение и проблемы современной педагогики. URL: <http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=2> Дата обращения 12.03.2023
4. *Сафонова Т.В.* К вопросу о психолого-педагогическом обеспечении формирования духовно-нравственной культуры студентов / в сб. Актуальные проблемы преподавания гуманитарных наук в вузе. РИО ГУЗ, 2020. С.79—90.

References

1. *Gazman O.S.* Upbringing and pedagogical support of children in education //Moscow: Pedagogika. 1996. 160с.
2. *Gostev A.A.* On the problems of the formation of religiously oriented psychological knowledge/Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 2007. Vol. 4, no. 4. pp. 35—45.

3. *Petrakova T.I.* Patristic teaching and problems of modern pedagogy. URL: <http://old.glinksie.ru/common/mpublic.php?num=2> Date of application 12.03.2023

4. *Safonova T.V.* On the issue of psychological and pedagogical support for the formation of spiritual and moral culture of students. / in the collection of actual problems of teaching humanities in higher education. RIO GOOSE, 2020. pp.79—90.

¹ Воспитательный процесс высшего образования в историко-культурологическом контексте. Высшее образование первой четверти XXI века: региональные и глобальные тренды Коллективная монография/ Сафонова Т.В., Широкоград И.И., Артемова Т.В. Отв. редактор А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2022. 506 с. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=48801561> РИНЦ

² *Сафонова Т.В.* К проблеме личностного становления обучающихся в учебно-воспитательном процессе вуза// Сборник статей международной научно-практической конференции «Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности» 15—18 ноября 2022 г., Ижевск, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Сайт конференции: <https://conf.udsu.ru/conference/transmission2022>. Ижевск, 2022

³ *Петракова Т.И.* Воспитание любви как главная задача духовно-нравственного воспитания//Духовно-нравственное воспитание. Январь, 2023. Режим доступа.

³ *Сафонова Т.В. Широкоград И.И. Астахова Т.А.* Современное высшее и дополнительное профессиональное образование: теория и практика реализации. Учебно-методическое пособие для профессионального (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и дополнительного профессионального образования / Т.В. Сафонова, И.И. Широкоград, Т.А. Астахова - RIO ГУЗ, 2019.

⁴ *Сафонова Т.В. Аслаева П.Г.* Актуальные вопросы применения инновационных технологий в сфере специального и инклюзивного образования / П.Г. Аслаева, Т.В. Сафонова. // Проблемы специального образования. Научно-методический журнал Армянского педагогического университета им. Хачатура Абовяна. Ереван, 2017. № 5. С. 178—186.

⁵ *Сафонова Т.В. Широкоград И.И., Артемова Т.В.,* Формирование общекультурной компетентности студентов в дистанционном обучении вуза//Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 362—365. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.354

⁶ Технология обучения традициям отечественной религиозной культуры в вузе / Т.В. Сафонова, Т.А. Пакунова, И.И. Широкоград // Вестник педагогического опыта. Серия «Педагогика и психология», вып. 41. Научно-методический журнал. Научно-электронное издание. Глазов, 2018. С. 134—171.

⁷ XX Международные чтения памяти Л.С. Выготского «Психология личности: культурно-исторический подход», 18—20 ноября 2019 г Российская Академия Образования, Фонд Выготского Л.С., Секция по культурно-исторической психологии Российского Психологического Общества (РПО). РАО, Москва, 2019 г. Всероссийская юбилейная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна «Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые научные направления» 21 ноября 2019 г. Институт психологии РАН, Москва, 2019. 22.11.2018 - научн.-практ. конференция с междунар. участием ««Философия образования и современность: к 10-летию кафедры философии образования в структуре философского факультета МГУ». МГУ, 2018. 27.07.2018 - научно-практическая конференция «Александр Невский и его время: материалы научных исследований» / в рамках молодежного форума «Александрова гора».- Переславль-Залесский, 2018.

УДК 316.752.4

© И.В. Староверова, Т.И. Серова. 2023

ЧЕЛОВЕК КАК МЕРИЛО СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Ирина Владимировна Староверова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: staroverov@list.ru

Татьяна Ивановна Серова,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: oyk_17335@mail.ru

Для цитирования: И.В. Староверова, Т.И. Серова. Человек как мерило социальной ответственности зарубежных коммерческих компаний в условиях санкционной политики // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 26—30.

Аннотация. В статье поднимается актуальная проблема социальной ответственности коммерческих корпораций в условиях санкционной политики ряда западных государств в отношении Российской Федерации, проводимой с конца февраля 2022 года. Многие зарубежные компании столкнулись с давлением, которое вынуждает их тем или иным образом присоединиться к санкциям, вводимым в отношении России. Однако ряд компаний таким образом выражает свою позицию в отношении международных событий, активным участником которых является РФ. Введение санкций, однако, имеет двусторонние последствия, то есть сказывается не только на российской стороне, но и на самих зарубежных компаниях, участвующих в реализации этой политики. Кроме того, в условиях работы на российском рынке такие компании не могут в полной мере отделить себя от попавшего под санкции населения России, поскольку многие стейкхолдеры компании (лица, влияющие на решения, принимаемые компанией и оказывающиеся под воздействием таких решений) являются гражданами РФ. Кроме того, целый ряд других стейкхолдеров компаний также оказываются затронуты вводимыми ограничениями. Социальная ответственность компаний предполагает прежде всего человекоориентированность, и сложившаяся ситуация обостряет и выявляет многие ошибки в стратегиях компаний в этой сфере. Компании, которые позиционируют себя, как социально ответственную компанию-гражданина, оказываются неспособны учитывать интересы основных стейкхолдеров, таких как потребители продукции и услуг, акционеры и работники компании

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, человек, стейкхолдеры, человечески ресурсы, санкционная политика, экономическая социология

A PERSON AS A MEASURE OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF FOREIGN CORPORATES IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS POLICY

Irina Vladimirovna Staroverova,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences. The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: staroverov@list.ru

Tatyana Ivanovna Serova,

Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: oyk_17335@mail.ru

Abstract. The article raises the actual problem of social responsibility of commercial corporations in the context of the sanctions policy of a number of Western states against the Russian Federation, carried out since the end of February 2022. According to them, many foreign companies have faced pressure that forces them to join the sanctions imposed on Russia in one way or another. However, a number of companies thus express their position in relation to international events in which the Russian Federation is an active participant. The introduction of the sanction, however, has bilateral consequences, that is, it affects not only the Russian side, but also the foreign companies themselves involved in the implementation of this policy. In addition, in the conditions of work on the Russian market, such companies cannot fully separate themselves from the sanctioned population of Russia, since many of the

company's stakeholders (persons who influence the decisions made by the company and are influenced by such decisions) are citizens of the Russian Federation. In addition, a number of other stakeholders of companies are also affected by the restrictions imposed. The social responsibility of companies presupposes, first of all, human orientation, and the current situation aggravates and reveals many mistakes in the strategies of companies in this area. Companies that, positioning themselves as a socially responsible citizen company, are unable to take into account the interests of the main stakeholders for whom the company assumes responsibility, such as consumers of products and services, shareholders and employees of the company

Keywords: corporate social responsibility, people, stakeholders, human resources, sanctions policy, economic sociology

В условиях рыночной экономики особую роль играет социальная ответственность бизнеса перед обществом и перед отдельными группами лиц, интересы которых, так или иначе, пересекаются с интересами компаний. Это и работники компании, и потребители продукции и услуг, и партнеры, и многие другие лица, называемые в теории менеджмента стейкхолдерами. Процессы глобализации экономики и увеличения влияния транснациональных компаний не только на экономическую, но и на политическую, социальную, культурную сферы жизни общества привели, как это ни кажется парадоксальным, к тому, что о социальной ответственности заговорили все более громко. Примерно с 50-х годов прошлого века возник целый ряд концепций, так или иначе описывающих сложную и неоднозначную сферу моральной ответственности бизнесмена и гражданской ответственности корпораций. Все эти концепции сейчас принято объединять под общим названием корпоративной социальной ответственности.

Идея корпоративной социальной ответственности прошла за неполный век длинный путь от экзотики, применяемой крупными корпорациями, до стандартных принципов и правил, используемых в повседневной практике миллионами самых разных представителей малого, среднего и крупного бизнеса.

Идея социальной ответственности компаний ставит в центр внимания корпоративной политики Человека. Это и сотрудники компании, ответственность компании за благополучие которых уже не ограничивается строгими рамками закона, и потребители ее услуг и производимых ею товаров, ответственность за которых перестает ограничиваться рамками экономических категорий спроса — предложения. Важнейшим ресурсом и конкурентным преимуществом компании становится ее репутация, но репутация эта в современных условиях

строится не только на ответственном отношении к качеству продукции и услуг и соблюдении договоренностей с партнерами, но и на активном участии в социальных вопросах и в решении глобальных и локальных проблем, встающих перед обществом.

Когда мы говорим о социальной ответственности компаний, то, как правило, подразумеваем ту ответственность, которую компания берет на себя сверх предусмотренной законом и сверх вытекающей из экономической деятельности компании (как поставщика некоторой необходимой продукции и услуг). Это добровольное участие компаний в решении социальных проблем.

В условиях современного экономического кризиса, сопровождающегося санкционной политикой многих государств в отношении России, многие компании оказались в крайне затруднительном положении. Перед высшим менеджментом компаний и корпораций встали сложные морально-нравственные вопросы, которые никак не связаны со сферой их профессиональной компетенции. Это вопросы, которые не в состоянии решить профессионалы в сфере политики, социальных и гуманитарных наук. Тем не менее, огромному количеству компаний приходится принимать эти решения, стараясь согласовать интересы самых разных стейкхолдеров (заинтересованных сторон), которые часто противоположны друг другу, а также свои представления о морали и нравственности, гражданском долге и моральном долге перед людьми.

Можно сказать, что в настоящее время экономика является одной из сфер, где абстрактное для многих наук понятие «человек» обретает конкретное лицо. Кроме общечеловеческих гуманитарных ценностей, которые являются более-менее общими для всех людей, экономика оперирует также и представлением о ценностях более персонифицированных,

переходя от абстрактной справедливости и гуманности к более конкретному балансу интересов сторон.

Многие иностранные компании — резиденты стран, осудивших политику России в отношении Украины и выразивших это осуждение в определенных экономических и политических санкциях, оказались в достаточно затруднительной ситуации. Компании, которые вели активную экономическую деятельность в России, столкнулись с серьезным конфликтом интересов своих ключевых стейкхолдеров.

В данной статье автор намеренно опускает вопрос об оценке той или иной компанией как действий Российской Федерации, так и справедливости, и обоснованности введения санкций, поскольку вопросы, встающие перед ее руководством, лежат в несколько иной области. Речь идет об ответственности компаний перед людьми, оказавшимися точно такими же заложниками ситуации, как и сами компании. И именно в подобных кризисных ситуациях становится особенно значима, и в то же время очевидна, система ценностей, декларируемых и реализуемых компанией на практике.

Нет сомнений, что основной уставной целью любой коммерческой компании является извлечение прибыли, собственно, именно этот признак отличает ее от некоммерческих организаций. Более того, целый ряд ученых полагает, что именно реализуя данную цель, компания вносит свой вклад в решение социальных и иных значимых вопросов, обеспечивая рабочие места, наличие необходимых товаров и услуг, пополнение бюджета государства за счет налогов.

Но, кроме того, стремясь к максимизации прибыли, компания также выполняет свои социальные обязательства перед важной частью своих стейкхолдеров — акционерами, совладельцами, инвесторами, а подчас и работниками, поскольку многие современные компании выплачивают своим сотрудникам денежные вознаграждения, размер которых связан с коммерческим успехом тех или иных проектов компании, в которых тот принимал участие.

Кроме того, под ударом санкций оказался огромный пласт сотрудников иностранных компаний, которые работали в российских представительствах этих компаний. Пожалуй, одних работников низового звена таких ком-

паний-гигантов, как американский MacDonald's и шведская IKEA было бы достаточно для ощутимого удара по системе распределения трудовых ресурсов во многих субъектах РФ, но таких компаний намного больше и структура их деятельности такова, что при прекращении деятельности в регионе страдает не только армия работников, непосредственно проживающих и работающих на этой территории, но также и штат работников из других регионов, обеспечивающих взаимодействие с «заблокированной» территорией. Так, в системе MacDonald's в России работает более 62 000 человек, и еще порядка 100 000 — на предприятиях поставщиков.

MacDonald's заявил, что «забота о сотрудниках — главный приоритет компании, поэтому все работники остаются в компании и продолжают получать полную заработную плату, основанную на среднемесячном годовом доходе. Они также сохраняют все социальные льготы и гарантии, которые предоставляет им компания»¹.

В каждом из регионов своего присутствия крупная компания создает широкую сеть взаимодействий с поставщиками и прочими партнерами, которые также оказываются под ударом при незапланированном уходе компании с местного рынка.

Тот же MacDonald's заявил о том, что «компания планирует поддерживать поставщиков, которые могут испытывать сложности в связи с временной приостановкой обслуживания гостей Макдоналдс в России. В период временного закрытия залов Макдоналдс будет также выполнять все свои обязательства перед поставщиками и арендодателями»².

Однако такого рода мероприятия являются крайне затратными³ для компании, а значит, вступают в противоречие с интересами других стейкхолдеров — акционеров, инвесторов, работников в других регионах, потребителей продукции из других регионов.

Более того, компания имеет обязательства перед потребителями ее продукции и услуг, причем, обязательства как юридического характера (например, гарантийное и послепродажное обслуживание), так и морально-нравственные, которые обусловлены ее реальной экономической властью, связанной с долей занимаемого ею рынка. И если юридическая ответственность

компания нивелируется форс-мажорными обстоятельствами, то моральную ответственность перед потребителями компания продолжает нести. В качестве примера такой ответственности, можно привести заявление представителя японской группы компаний Fast Retailing, работающей в том числе под торговой маркой UNIQLO, о том, что компания полагает, что одежда является жизненной необходимостью, и поэтому компания не будет уходить с российского рынка.

Впрочем, например, американскую фармацевтическую компанию Eli Lilly and Company подобные соображения не остановили, и она прекратила поставку своих лекарственных препаратов на территорию Российской Федерации.

Позднее Fast Retailing опубликовала на официальном сайте заявление, что столкнулась с непреодолимыми сложностями, которые не позволяют ей обеспечить необходимые бесперебойные поставки продукции и обслуживание клиентов, поэтому временно вынуждена прекратить работу в регионе, но планирует возобновить ее сразу, как это станет возможным⁴. Примерно также обосновали свой уход с рынка IKEA⁵ и MacDonald's.

А вот компания Apple, которая провозглашает в качестве ценностей компании универсальный доступ, окружающую среду и конфиденциальность⁶, никак не прокомментировала на своем официальном сайте свой уход с российского рынка, не посчитав необходимым хоть что-то объяснить своим клиентам. Вероятно, принцип универсального доступа в декларации о ценностях компании носит какой-то иной смысл и не предполагает доступность клиентам компании и покупателям ее продукции и услуг сервисов, включая послепродажное обслуживание или хотя бы доступ к информации о работе компании в условиях форс-мажора.

Стоит отметить, что многие крупные, а в последнее время и более мелкие компании также участвуют в благотворительной и филантропической деятельности, что расширяет число их стейкхолдеров. Так с 1995 года в России действует Благотворительный фонд «Дом Роналда Макдоналда», созданный компанией MacDonald's, миссией которого является помощь детям, чтобы они могли не разлучаться с семьей во время лечения. Компания

указывает, что благотворительный фонд продолжит свою деятельность и, кроме того, даже указывает, что помимо проводимой ранее благотворительной деятельности MacDonald's «рассматривает варианты использования временно закрытых помещений для организации центров волонтерской поддержки. Компания продолжит поддерживать волонтерскую деятельность сотрудников, а кроме того, готова поощрять гостей, которые будут принимать участие в волонтерских программах»⁷.

Эти примеры достаточно ярко показывают, какие проблемы ставит перед бизнесом ориентация своей деятельности на социальную ответственность. Причем, мы сталкиваемся с ситуацией, когда декларируемые некоторыми компаниями высокие цели, такие как способствование установлению мира, вступают в противоречие с реальной заботой о человеке, как о центральной фигуре гуманистически и социально ориентированной бизнес-практики. Некоторые компании «бросают» своих клиентов и партнеров, не беря на себя даже обязанности по информированию их о происходящих событиях. Другие же стремятся как минимум «сохранить лицо», либо же помочь в сложившейся кризисной ситуации как можно большему числу своих стейкхолдеров.

Автор статьи не ставит своей целью подробно разобрать деятельность в условиях санкций всех иностранных компаний, которые заявили об их уходе с рынка, и уж тем более критику или же одобрение их действий. Ушедших с российского рынка компаний на весну 2022 года было порядка 50, еще более 100 приостановили свою работу временно, а ряд компаний ограничились деятельностью (в основном за счет приостановки инвестиций)⁸. В настоящий момент эти цифры не очень сильно изменились. Основной моей задачей было проследить на некоторых примерах, как крупные международные компании реализуют на практике социальные принципы, которые декларативно все более уверенно входят в практику современного бизнеса.

Само собой, от коммерческих компаний никто не требует альтруизма. Как правило, участие в социальных программах является частью политики брендинга компаний и в долгосрочной перспективе способствует увеличению ее прибыли и устойчивости. Однако,

гуманистические идеалы, выводящие человека на первый план при формировании стратегии коммерческой деятельности компаний, все более прочно входят в нашу жизнь, несмотря на то что отнюдь не все крупные компании в настоящий момент воплощают в жизнь декларируемые ценности.

Библиографический список

1. *Аникеева О.П.* Управление социальной ответственностью// В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр. 2018, № 3 (15). С. 180—184.

2. *Аникеева О.П.* Модели социальной ответственности бизнеса: мировой опыт и российская практика / Аникеева О.П., Симонова Л.М. // Вестник Тюменского государственного университета.

3. *Краснов Л.М.* Особенности управления человеческими ресурсами в корпорациях / Л.М. Краснов — Журнал «Финансы и кредит». 2018. № 8. С. 19

4. *Майорова Е.А.* Деловая репутация и социальная ответственность торговых организаций / Карельский научный журнал. 2018. Т. 5. № 2 (15). С. 45—48.

5. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров / под ред. Э.М. Короткова. М.: Юрайт, 2014.

6. *Благов Ю.Е.* Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции / Ю.Е. Благов; Высшая школа менеджмента СПбГУ. 2-е изд. Санкт-Петербург: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011.

7. <https://www.kp.ru>

8. <https://www.uniqlo.com/ru/>

9. <https://www.ikea.com/ru/ru/>

10. <https://www.apple.com/ru/>

11. <https://mcdonalds.ru>

References

1. *Anikeeva O.P.* Social responsibility management// In the world of scientific discoveries. Krasnoyarsk: Scientific and Innovation Center. 2018, № 3 (15). Pp. 180—184.

2. *Anikeeva O.P.* Models of social responsibility of business: world experience and Russian practice / Anikeeva O.P., Simonova L.M. // Bulletin of the Tyumen State University.

3. *Krasnov L.M.* Features of human resource management in corporations / L.M. Krasnov — Journal «Finance and Credit». 2018. No. 8. p.19

4. *Mayorova E.A.* Business reputation and social responsibility of trade organizations / Karelian Scientific Journal. 2018. Vol. 5. No. 2 (15). pp. 45—48.

5. Corporate social responsibility: a textbook for bachelors / ed. by E.M. Korotkov. M.: Yurayt, 2014.

6. *Blagov Y.E.* Corporate Social responsibility: evolution of the concept / Y.E. Blagov; Graduate School of Management of St. Petersburg State University. 2nd ed. St. Petersburg: Publishing House «Higher School of Management», 2011.

7. <https://www.kp.ru>

8. <https://www.uniqlo.com/ru/>

9. <https://www.ikea.com/ru/ru/>

10. <https://www.apple.com/ru/>

11. <https://mcdonalds.ru>

¹ Официальное заявление компании, опубликованное на сайте <https://mcdonalds.ru>.

² Там же.

³ По подсчетам MacDonald's ежемесячные расходы компании для обеспечения выполнения всех обязательств перед сотрудниками и поставщиками составят до 50 млн. долларов в месяц.

⁴ Источник: https://www.uniqlo.com/ru/estore/ru_RU/.

⁵ Источник: <https://www.ikea.com/ru/ru/>

⁶ Источник: <https://www.apple.com/ru/business/>

⁷ Источник: <https://mcdonalds.ru>

⁸ «Уйти нельзя остаться: Полный список иностранных марок и брендов, которые покидают Россию» WWW. KP.RU: <https://www.kp.ru/daily/27373.3/4564831/>

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СИМВОЛА В ФИЛОСОФИИ И ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Борис Петрович Болдырев,

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: boldyrev.borys@yandex.ru

Анатолий Михайлович Кондаков,

кандидат философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: boldyrev.borys@yandex.ru

Для цитирования: Б.П. Болдырев, А.М. Кондаков. К вопросу о значении символа в философии и духовно-культурном пространстве // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 31—35.

Аннотация. В статье раскрывается смысл термина «символ». В первую очередь это осуществляется через противопоставления понятий «знак» и «символ», «аллегория» и «символ». Указывается на то, что образ, содержащийся в аллегории является внешним по отношению к ее смыслу, в то время как образ, присущий символу совпадает с его смыслом. Особое внимание в статье уделяется раскрытию отношения в символе «особенного» и «всеобщего»: сам символ определяется через синтез особенного и всеобщего.

В работе показывается роль мифологии и раннего христианства в развитии понятия «символ».

Ключевые слова: знак, символ, аллегория, мифология, философия, искусство, образ, иносказание, смысл, культура, особенное, общее

TO THE QUESTION OF THE MEANING OF THE SYMBOL IN PHILOSOPHY AND SPIRITUAL AND CULTURAL SPACE

Boris Petrovich Boldyrev,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences. The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: boldyrev.borys@yandex.ru

Anatoly Mikhailovich Kondakov,

Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: boldyrev.borys@yandex.ru

Abstract. The article reveals the meaning of the term «symbol». First, this is done through the opposition of the concepts of «sign» and «symbol», «allegory» and «symbol». It is pointed out that the image contained in the allegory is external in relation to its meaning, while the image inherent in the symbol coincides with its meaning. Particular attention is paid to the disclosure of the relationship in the symbol of «special» and «universal»: the symbol itself is determined through the synthesis of the special and the universal.

The paper shows the role of mythology and early Christianity in the development of the concept of «symbol».

Keywords: sign, symbol, allegory, mythology, philosophy, art, image, allegory, meaning, culture, special, general

Существование понятия «символ» уходит своими корнями в глубочайшую древность. По-видимому, по срокам оно почти сравнимо с существованием человечества. Почвой, на которой возникло представление о символе, по утверждению его исследователей, является мифология. Но, несмотря на такую давность

его (символа) происхождения, редко можно встретить человека, имеющего ясное понимание того, что же означает это слово. А ведь символы играют в нашей жизни весьма важную роль: без четкого представления о нем трудно до конца понять смыслы и многих произведений литературы и искусства, и, по

сути, большинства современных философских концепций, и религиозных представлений. Замыслом авторов данной статьи и является попытка внести свою долю в прояснение содержания этого понятия.

Обыденное сознание видит в символе, прежде всего, знак. И, в общем-то, это не противоречит истине. Символ действительно — знак, но знак особенный. На эту особенность впервые обратил внимание один из создателей немецкой классической философии Й. Шеллинг в связи с исследованиями, посвященными проблемам мифологии и искусства.¹

Он считал, что мифология является «миром и почвой», на которой произрастают произведения искусства древности, и полагал, что только в пределах такого мира «возможны устойчивые и определенные образы, через которые только и могут получить выражение вечные понятия». Он имел в виду языческих богов в качестве мифических персонажей, которые сочетают в себе конкретный чувственный облик и предельно общую идею, или богов в качестве реально созерцаемых идей. Они-то и были первыми в истории античности символами, которые затем перекочевали в древнегреческую трагедию, став там средством воплощения идеи искусства, заключающейся в «выявлении абсолютного и самого по себе прекрасного через особые прекрасные предметы». От других действующих лиц трагедий они отличались тем, что в них «абсолютное» выявлялось «в ограничении без упразднения абсолютного».² В этой взятой вне контекста и потому мало понятной фразе и кроется загадка главной особенности символа. Попробуем ее разгадать.

Итак, как уже было сказано выше, символ — это знак. Однако под знаком, как правило, подразумевается предмет (явление, событие), ни форма, ни содержание которого не имеют никакого отношения к обозначаемому. Он всегда является чем-то условным, взятым совершенно произвольно, вне зависимости от обозначаемого предмета. Так номерок, выданный вам в театральном гардеробе служит знаком пальто, которое вы оставили там на хранение, но разве между ними есть хоть что-то общее? И разве с меньшим успехом ту же роль сыграет изображение какого-либо животного или растения?

В отличие от традиционно понимаемого знака, роль символа целиком определяется его содержанием. Оно представляет собой богатый, полный смысла образ, который никак нельзя назвать ни условным, ни произвольным. Как пишет С.С. Аверинцев, символ «есть образ, взятый в аспекте своей знаковости», и, в то же время, — это «знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа».³ Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить символы, использованные в названиях произведений известных русских писателей, таких, например, как «Вишневый сад» Чехова или «Поднятая целина» Шолохова.

Однако при такой трактовке символа его легко отождествить с аллегорией, что до Шеллинга было чуть ли не правилом. Ведь аллегория как иносказание (а именно так она традиционно определяется) тоже содержит в себе образ, и он также отнюдь не произволен. Впрочем, разница между ними весьма существенна, хотя порой их бывает весьма трудно отличить одну от другого.

В первую очередь она заключается в том, что в аллегории образ и смысл являются внешними друг другу, и зачастую их связь определяется только культурной традицией, в то время как смысл символа заключен в нем самом, внутренне присущ ему. Смысл аллегории вкладывается в нее извне и обязательно в виде определенной рациональной формулы. Образ же в ней служит простой иллюстрацией к этой формуле. Так, пословица о локотке, который не укусишь (а пословицы и поговорки, как известно, по большей части представляют собой аллегории), частным образом иллюстрирует общее положение о том, что не все кажущееся доступным, на самом деле является таковым.

Ясно, что представленные в аллегориях образцы народного творчества являются продуктами конкретных культур, которые по тем или иным причинам вложили именно в них эту рациональную формулу, этот рациональный смысл, передающийся традицией в такой форме от поколения к поколению, и потому очевидный для носителей данной культуры.⁴

Аллегория, пишет немецкий мыслитель Гадамер, «покоится на определенных традициях и всегда обладает определенным заданным значением, которое вовсе не противопоставляется рассудочному постижению через понятие».⁵

В противоположность ситуации с аллегорией смысл символа изначально содержится в образе и может быть в нем обнаружен, но не в виде готового образца или модели, не как «наличность», а как принцип (правда, зашифрованный) «дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания». Иными словами, он задан, а не дан. Эта мысль совершенно четко прослеживается в представлениях раннего христианства, в котором, по мнению Гадамера, находятся истоки современного понимания символа. Христианские мыслители этого периода обосновывали необходимость использовать символы тем, что «сверхчувственное бытие Бога несоизмеримо для нашего привыкшего к чувственности духа». Они считали, что исходя из чувственного, возможно возвыситься до божественного, «так как чувственное — это не просто ничтожество и мрак, но истечение и отблеск истинного»⁶. Нерывность видимого облика и невидимого значения, чувственного и сверхчувственного — вот смысл приведенного взгляда христианских философов на символ.

Однако, для характеристики основного свойства символа этого мало. И здесь нам снова для более полного понимания вопроса необходимо прибегнуть к сравнению символа с аллегорией. В отличие от последней, чувственный образ которой, как уже было сказано, служит в качестве иллюстрации к общему положению или понятию, символ содержит конкретный образ, играющий роль *обобщающего* принципа, или, лучше сказать, воплощающий в себе общую идею во всей ее бесконечной полноте. Как это понять?

Как известно еще из формальной логики, «общее» (идея, понятие, представление) в отличие от «особенного» и «единичного» является более бедным по содержанию (по содержащимся в нем признакам), но более богатым по объему, то есть по количеству охватываемых им явлений. Следовательно, оно может служить характеристикой как по отношению к особенному, так и по отношению к единичным явлениям, обобщением которых оно является.

Образ, к которому прибегают в символе, уже хотя бы в силу своего чувственного характера представляет собой «особенное». Но, став символом, он одновременно становится и «общим», и может играть роль обобщающего

принципа по отношению не только к какой-то совокупности предметов и явлений, но и к миру в целом. Именно этот смысл, по-видимому, и имел в виду Шеллинг, говоря о символе как о «выявлении абсолютного в ограничении без упразднения абсолютного».

Впрочем, в другом месте своей «Философии искусства» он, на наш взгляд, более ясно формулирует свою мысль, выявляя сущность символа через отличие последнего от схематизма и аллегии. При этом схематизм он определяет как выражение особенного через общее, а аллегию, как — общего через особенное. При такой их трактовке символ представляется Шеллингу синтезом этих двух форм «воображения», точнее соотношения в воображении общего и особенного, который представляет собой третью, абсолютную форму: синтез высшего порядка, с полной неразличимостью общего и особенного в особенном.

Сравните выражения: «выявление абсолютного в ограничении без упразднения абсолютного» и «синтез высшего порядка с полной неразличимостью общего и особенного в особенном». Оба они по-разному излагают одну и ту же мысль, заключающаяся в том, что в символе образ (частное) и глубинный смысл или идея (общее) совпадают, несмотря на определенные различия. Ведь идея и образ — не одно и то же: образ — нечто ограниченное, идея — абсолютное, безграничное. Выражение идеи через образ есть ограничение абсолютного. «Означающее и означаемое здесь, — говорит А.Ф. Лосев, — взаимобратимы. Идея дана конкретно, чувственно, наглядно, в ней нет ничего, чего не было бы в образе, и наоборот».

⁷ Такое слияние знака и означающего, образа и идеи, частного и общего отчетливо видно, например, в названиях драмы Островского «Гроза», романов Германа Гессе «Игра в бисер» и В. Шишкова «Угрюм река», в произведении И. Тургенева «Дым».

Однако, мы не найдем его в аллегии. Если река в произведении В. Шишкова со всей своей вечной изменчивостью, многообразием и непредсказуемостью в потенции заключает в себе бесконечное множество коллизий, которые можно отождествить со всеми поворотами человеческой жизни, и именно поэтому ее образ является обобщением этой жизни, а возможно и бытия в целом, то уже упоминав-

шуюся выше поговорку «близок локоток, а не укусишь», являющуюся аллегорией, обобщением не назовешь, так как по отношению к общему положению, говорящему о том, что не все кажущееся доступным, является таковым, она является лишь частным случаем.

Способность символического образа к обобщению основывается, по-видимому, на его неопределенности. Дело в том, что смысл символа нельзя редуцировать (свести) к какой-либо рациональной формуле, нельзя логически объяснить, если это, конечно, не математическая формула⁸ или эмблема. По мнению С.С. Аверинцева символ всегда истолковывается через соотнесение с другими, более рационализированными символами. Но при этом ясности и отчетливости рационально сформулированного понятия разъясняемого смысла достигнуть в принципе невозможно.

Попробуйте истолковать название пьесы Горького «На дне», без сомнения являющееся символом. Наверное, одно из значений этого образа — состояние окончательно опустившегося человека. Но что такое «опустившийся человек»? Потерявший человеческое достоинство? Утративший человеческий облик? Ассоциальный человек? Но и это тоже — не понятия, не рациональные формулы, а символы, требующие своего истолкования.

Используемый в символе образ всегда содержит в себе ключ к его пониманию, хотя для расшифровки этого ключа требуются значительные усилия. Природа используемого в символе образа такова, что смысл просвечивает через него, то есть, символ содержит в себе характеристику соотносимого с ним предмета. Но поскольку эта характеристика свернута, зашифрована в чувственный образ, она воспринимается прежде всего эмоционально. Эмоции и интуиция, по-видимому, являются посредствующим звеном между образом и смыслом, присущими символу. Рассмотрим этот тезис подробнее.

Что могут рассудок или разум найти общего между чувственным образом и отвлеченной, не поддающейся рациональному осмыслению идеей? Скорее всего — ничего. Это задача, прежде всего, чувств или интуиции, а вернее и того, и другого вместе. Именно тождественность чувств, вызываемых образом, заключенным в символе, и порождаемых

предметом (в широком смысле слова), этим символом обозначаемым, говорит об их общности и взаимосвязи.

За примером обратимся к одному из эпизодов романа Джеймса Джойса «Улисс», каждая глава которого буквально напичкана символами, метафорами и аллегориями. Главный герой этого эпизода незаурядный молодой человек — Стивен Дедал смотрит в расколотое трещиной зеркальце, которое его друг и враг Бык Маллиган «стянул» у служанки на время бритья, и в его впечатлительной душе рождается яркий афоризм, который своей глубиной приводит Маллигана в восторг. «Вот символ ирландского искусства, — с горечью произносит Стивен. — Треснувшее зеркало служанки».

С чем ассоциируется у нас вид расколотого зеркала? Скорее всего, с катастрофой, необратимым несчастьем, началом конца (треснувшее зеркало не склеишь). А если это — зеркало служанки? Да еще такой, о которой Бык Маллиган отзывается следующим образом: «Ей в самый раз такое (т.е., треснувшее зеркало. Б.Б.). Тетушка ради Мэйлахи всегда нанимает неказистых. Не введи его во искушение. И зовут-то Урсулой»⁹. Все это, вместе взятое, определенно вызывает ощущение ущербности. По-видимому, то же самое Стивен Дедал испытывает, думая об ирландском искусстве. Не значит ли это, что эмоции являются указанием на ту идею или смысл, что содержится в образе расколотого зеркала и ассоциируется с искусством?

Однако, одних эмоций для понимания символа недостаточно. Нужны знания. В данном конкретном случае — это, например, знания о том, что Ирландия завоевана Англией и зависима от нее, как зависимо и ее искусство, которое является не только отражением реальной жизни ирландского народа, но и неотъемлемой ее частью.

Впрочем, и этого мало. Ведь символы многозначны, как многозначны и многосторонни используемые в них образы. И чтобы узнать, что именно подразумевал Дедал, высказывая свой афоризм, необходимо войти с ним в диалог. Недаром С.С. Аверинцев указывал на то, что символ является диалогической формой знания. «Смысл символа, говорил он, — реально существует только внутри человеческого общения».

Библиографический список

1. См.: Шеллинг Ф.В.Й. Введение в философию мифологии. / Шеллинг. Сочинения в двух томах. Том 2. // Шеллинг Ф.В.Й., Составитель, ред. изд. Гулыга А.В. М.: Мысль, 1989.
2. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: 1966. С. 105—106.
3. Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983, статья «Символ».
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988, С. 124.
5. Там же, С. 118.
6. См.: Философская энциклопедия. Том 5. М.: «Советская энциклопедия», 1970, статья «Символ».
7. Джойс Д. Улисс. М.: Республика, 1993. С. 557.

References

1. See: Schelling F.V.Y. Introduction to the philosophy of Mythology. / Schelling. Essays in two volumes. Volume 2. // Schelling F.V.Y., Compiler, ed. ed. Gulyga A.V. M.: Thought, 1989.
2. Schelling F.V. Philosophy of Art. M.: 1966. pp. 105—106.
3. Philosophical Encyclopedic Dictionary. M.: «Soviet Encyclopedia», 1983, article «Symbol».
4. Gadamer H.-G. Truth and Method. M.: Progress, 1988, p. 124.
5. Ibid., p. 118.
6. See: Philosophical Encyclopedia. Volume 5. Moscow: «Soviet Encyclopedia», 1970, article «Symbol».
7. Joyce D. Ulysses. M.: Republic, 1993. p. 557.

¹ См.: Шеллинг Ф.В.Й. Введение в философию мифологии. / Шеллинг. Сочинения в двух томах. Том 2. // Ф.В.Й. Шеллинг. Составитель, ред. изд. А.В. Гулыга. М.: Мысль, 1989. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: 1966.

² Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: 1966, с. 105—106.

³ Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983, статья «Символ».

⁴ Зависимость от культурной традиции часто играет с аллегориями злую шутку. Несмотря на то, что в них обычно содержится ряд намеков, служащих ориентирами в поисках их истинного смысла, сами эти намеки оказываются недоступными для тех людей, чей менталитет сформировался в иной культурной парадигме, что делает для них разгадку аллегории невозможной. Это становится особенно очевидным, когда вдумываешься в пословицы и поговорки, созданные другими, не родственными нам народами.

Попробуйте, например, понять, что имеют в виду китайцы, советуя «спуститься с лошади, чтобы посмотреть на цветы». Оказывается, это пожелание - быть ближе к народу. А англичане, утверждающие, что «все ослы ушами поводят»? А это – о дураках, напускающих на себя умный вид. Совершенно непонятным для русского человека покажется выражение «пьян как лорд». Неужели же все лорды в Англии – пьяницы?! Но нет. Жители Британских островов имеют здесь в виду лишь богатство лордов, благодаря которому можно напиться так, как обычному человеку и не снилось. И уж совсем несуразной выглядит французская поговорка «Отдать свой язык кошкам». Однако сами французы прекрасно понимают, что эта фраза означает «быть неспособным найти решение».

⁵ Х.-Г. Гадамер. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988, с. 124.

⁶ Там же, с. 118.

⁷ Философская энциклопедия. Том 5. М.: «Советская энциклопедия», 1970, статья «Символ».

⁸ Точку зрения, в соответствии с которой математическая формула является символом, высказал А.Ф. Лосев.

⁹ Урсула – имя святой мученицы времен раннего христианства, предводительницы «похода 11 тысяч дев», проповедовавших безбрачие и девство. См.: Джеймс Джойс. Улисс. М.: Республика, 1993, с. 557.

© И.И. Широкоград, Е.В. Рыжкова. 2023

**РЕКОНСТРУКЦИЯ УСАДЬБЫ КНЯЗЯ А.Б. КУРАКИНА
НА СТАРОЙ БАСМАННОЙ УЛИЦЕ ДЛЯ НУЖД
КОНСТАНТИНОВСКОГО МЕЖЕВОГО ИНСТИТУТА (1835—1838 ГГ.)**

Ирина Ивановна Широкоград,
доктор исторических наук, профессор,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: Shirokorad_irina@mail.ru

Елена Викторовна Рыжкова,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: anoffeles@yandex.ru

Для цитирования: И.И. Широкоград, Е.В. Рыжкова. Реконструкция усадьбы князя А.Б. Куракина на Старой Басманной улице для нужд Константиновского Межевого института (1835—1838 гг.) // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 36—39.

Аннотация. Статья посвящена истории реконструкции в 1836—1839 гг. памятника культурного наследия — дворца князя А.Б. Куракина на улице Старая Басманная в Москве, проведенная под руководством выдающего русского писателя С.Т. Аксакова, занимавшего в тот период должность директора Константиновского Межевого института. Особо отмечен вклад известных архитекторов в проектирование и руководство перестройкой куракинского дворца для нужд Межевого института

Ключевые слова: история Москвы, Басманная слобода, Межевой институт, реконструкция дворца А.Б. Куракина С.Т. Аксаков

**RECONSTRUCTION OF THE ESTATE OF PRINCE A.B. KURAKIN
ON THE OLD BASMANNAYA STREET FOR THE NEEDS
OF THE KONSTANTINOVSKY BOUNDARY INSTITUTE (1835—1838)**

Irina Ivanovna Shirokorad,
Doctor of Historical Sciences, Professor, State University of Land Management, Moscow

E-mail: Shirokorad_irina@mail.ru

Elena Viktorovna Ryzhkova,
Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
State University of Land Management, Moscow

E-mail: anoffeles@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the reconstruction in 1836—1839 of the monument of cultural heritage — the palace of Prince A.B. Kurakin on Staraya Basmannaya Street in Moscow, conducted under the leadership of the outstanding Russian writer S.T. Aksakov, who held the position of director of the Konstantinovsky Boundary Institute at that time. The contribution of famous architects to the design and management of the reconstruction of the Kurakinsky Palace for the needs of the Boundary Institute was particularly noted

Keywords: history of Moscow, Basmannaya Sloboda, Boundary Institute, reconstruction of the palace of A.B. Kurakin S.T. Aksakov

В 1765 г. по повелению Екатерины II было объявлено Генеральное межевание земель Российской империи. При Московской Межевой канцелярии в 1779 г. была открыта Землемерная школа (позднее — училище), в 1835 г. получившая статус института, т.е. самостоя-

тельного учебного заведения (с собственным Уставом и штатом). Директором Константиновского Межевого института был назначен Сергей Тимофеевич Аксаков. В XIX веке понятие «институт» — это учебное заведение, в котором учащиеся (молодые люди с 12 до 18 лет)

не только получали общее и профессиональное образование, но и проживали на условиях полного пансиона.

Для нужд Константиновского Межевого института из государственного бюджета были выделены средства на покупку каменного особняка князя А.Б. Куракина на Старой Басманной улице¹ и деревянного дома с садом по соседству. Оба здания необходимо было приспособить не только для учебных целей, но и для размещения квартир служащих, а также проживания воспитанников.

Каменный особняк на Старой Басманной первоначально принадлежал П.И. Демидову (из рода состоятельных русских заводчиков), а в 1798 г. его купил глава Коллегии иностранных дел, вице-канцлер А.Б. Куракин. В 1799—1801 гг. особняк был перестроен по проекту Р.Р. Казакова (однофамильца и ученика знаменитого архитектора М.Ф. Казакова).

Родион Родионович Казаков (1758—1803) в ранние годы работал в Экспедиции Кремлевского строения под руководством В.И. Баженова; в 1790—1800 гг. Р.Р. Казаков вместе со своим учителем М.Ф. Казаковым работал над созданием каталога частных («партикулярных») построек Москвы — так называемых «казаковских альбомов». Альбомы хранились в Чертёжной при Оружейной палате, директором которой в 1801—1803 гг. был Р.Р. Казаков [1].

Дворец в усадьбе князя Куракина на Старой Басманной был двухэтажным, имел шестиколонный портик и два боковых флигеля. Позади дома полукругом располагались хозяйственные постройки, конюшня и каретный сарай, а за ними — обширный сад. После смерти князя А.Б. Куракина в 1818 г. усадьба на Старой Басманной была в запустении. Она несколько раз переходила из рук в руки между его наследниками, и к моменту покупки Межевой канцелярией особняк нуждался не только в ремонте, но и капитальной реконструкции для приспособления к нуждам учебного заведения.

21 февраля 1836 г. были Высочайше утверждены планы фасадов зданий (поскольку особняк находился на красной линии улицы) и общая смета строительных работ. Параллельно с оформлением документов шла подготовка к постройке дополнительных нужных для института помещений.

В апреле 1836 г. был учрежден Временный Строительный комитет для разработки необходимых «построек и переправок». Для руководства реконструкцией зданий в состав Строительного комитета был командирован Михаил Иванович Бове — выпускник архитектурной школы Экспедиции Кремлевских строений (1815 г.) и брат знаменитого архитектора «послепожарной Москвы» Осипа Ивановича Бове.

Искать подрядчиков на поставку материалов и выполнение строительных работ Комитет был обязан путем проведения торгов. Объявления о торгах публиковались в приложении к газете «Московские ведомости», начиная с июня 1836 г.: «*желающие принять на себя поставку потребных материалов могут явиться в дом бывший князя Куракина, где объявлены им будут кондиции на поставку*» [2, 140].

Летом 1836 г. велась активная закупка стройматериалов: красного кирпича, белого камня, глины, алебаstra, бревен, досок и т.п. В шнуровой книге Строительного комитета сохранилась записка, написанная рукой С.Т. Аксакова на обрывке бумажного листа: «*Прошу покорно Дмитрия Тимофеевича Корчагина доставить в Межевой институт сегодня же гвоздей брусовых балочных в тысяче по три пуда — 6 пудов, гвоздей штукатурных в тысяче по четыре фунта — 15 пудов, также железа листового кровельного 150 пудов длиною 2 аршина шириной 1 аршин на один пуд 2 с половиною листа. Завтра придет к вам осмотреть листовое железо г. архитектор Бове. С. Аксаков. 1836 г. 25 августа, вторник*» [2, 143].

В этот же период выяснилось, что из-за ветхости перекрытий и прогнивших половых накатов расходы на реконструкцию зданий существенно превышают смету. К тому же в первоначальном плане не было предусмотрено строительство пекарни и сушильни для белья, а также погреба для хранения продуктов.

В начале 1836/37 учебного года, пока воспитанники еще находились на практике в летнем лагере, пришлось срочно корректировать проектную документацию.

Немалых забот от Строительного комитета и лично С.Т. Аксакова потребовалось при проведении реконструкции Главного корпуса особняка А.Б. Куракина, в нижнем этаже

которого должны были располагаться квартиры сотрудников КМИ (в том числе квартира директора).

С октября 1836 г. в главном здании уже начались учебные занятия, а строительство спального корпуса еще не было завершено. Зато в Главном корпусе была закончена «печная работа»: реконструировано 37 голландских печей. Для их просушки в качестве дров использовались старые доски, оставшиеся от слома внутренних перегородок, лестниц и антресолей.

В ноябре 1836 г. Комитет получил официальное распоряжение попечителя КМИ И.У. Пейкера о размещении воспитанников во всех помещениях Главного корпуса и прекращении стройки на зимний период.

К этому времени М.И. Бове подал в отставку, и с января 1837 г. руководителем работ по постройке и реконструкции зданий усадьбы Куракина становится архитектор Московской дворцовой конторы Евграф Дмитриевич Тюрин — выпускник и преподаватель архитектурной школы Экспедиции Кремлиевского строения. В 1820-х гг. Е.Д. Тюрин участвовал в восстановлении здания Арсенала в Кремле, разрушенного в период Отечественной войны 1812 г., в начале 1830-х занимался перестройкой корпусов Московского университета; по его проекту была построена университетская домовая церковь св. Татьяны на углу улиц Никитской и Моховой, а в 1837—1845 гг. — Богоявленский собор в Елохове.

Е.Д. Тюрин представил членам Строительного Комитета план реконструкции зданий усадьбы А.Б. Куракина с учетом создания максимально удобной для учебного заведения внутренней планировки. В проекте предусматривалось, в частности, устроить парадный подъезд с улицы, что давало возможность сделать закрытым внутренний двор института и отделить хозяйственные службы от корпусов, занимаемых воспитанниками); поместить пекарню и квасоварню в одном помещении с кухней и в непосредственной близости от столовой (это избавляло от существенного неудобства — переноски кушаний через двор); соединить закрытым переходом главный и «дортюарный» корпуса, что увеличивало полезную площадь учебных и рекреационных помещений); предусматривалось устройство

больничного корпуса в здании крытого манежа — *«вместо тесного и неудобного помещения лазарета в небольшом строении, окна которого выходят в сад так низко, что надобно опасаться всегдашней сырости»* и т.д. [2? 149].

Таким образом, реконструкция зданий по проекту Е.Д. Тюрина давала существенные выгоды как в экономическом, так и в учебном отношении. Оценивая планы архитектора с точки зрения оптимизации пространства и эстетического вида, С.Т. Аксаков в докладной записке Строительному Комитету отметил, что исполнение *«предположений архитектора Тюрина доставит Константиновскому межевому институту все средства стать, по устройству помещения, как наружному так и внутреннему»*, учебным заведением, отвечающим современным требованиям [2, 150].

В мае 1837 г. все изменения в проекте реконструкции зданий, предложенные архитектором Е.Д. Тюриным, были утверждены министром юстиции с оговоркой: «не нарушать Высочайше утвержденный план фасада» и не выходить за рамки прежде утвержденной сметы.

К началу лета 1837 г. все воспитанники, чиновники и обслуживающий персонал были вывезены в место временного проживания *«на дачу Самарова гора г-жи тайной советницы Писаревой»*, и в июне 1837 г. Строительный комитет спешно организовал работы по устройству ватерклозетов, рытью колодцев при кухне, бане и прачечной, настилке паркетных полов, а также вывозу земли и мусора, *«чтобы беспрепятственно вести отделочные работы»* [2, 154]. В актовом зале был положен *«дубовый штучный»* паркет, для парадного входа главного корпуса изготовлены *«три двери дубовые двухпольные филенчатые стеклянные»* и т.п. Лестница в главном корпусе, ведущая из парадных сеней в сени верхнего этажа, была сделана *«из дикого камня с дубовыми поручнями и дубовым балясником»*. Все здания были окрашены в светло-желтый цвет, крыши покрыты листовым железом [2, 154].

Весь 1837/1838 учебный год для С.Т. Аксакова был крайне напряженным временем: кроме участия в еженедельных заседаниях Строительного Комитета, поиска подрядчиков и контроля за произведенными работами, своим чередом шел и учебный процесс — прием

в институт, разработка и утверждение планов и программ, подготовка к визиту в КМИ Наследника престола Великого князя Александра Николаевича, еженедельные заседания Хозяйственного комитета, — везде требовалось личное присутствие директора или его подпись на бесчисленных рапортах, квитанциях, доверенностях и т.п.

Такой напряженный график работы не мог не сказаться на здоровье 47-летнего Сергея Тимофеевича: с апреля по июль 1837/38 учебного года он находился в отпуске по болезни и вскоре подал прошение об отставке. Официальное увольнение С.Т. Аксакова с должности директора Константиновского Межевого института состоялось в январе 1839 г. К этому времени все строительные работы были завершены, и Строительный комитет занимался вопросами благоустройства территории, в том числе «разведением и отделкой сада при доме Института и деланием решетчатого к саду забора».

Таким образом, с 1836 по 1838 гг. были произведены фундаментальные работы по реконструкции главного корпуса усадьбы князя А.Б. Куракина и постройке на ее территории новых зданий для учебных и хозяйственных нужд.

В 1838/39 учебном году, последнем в служебной деятельности С.Т. Аксакова, директору КМИ была *«изъявлена признательность министра юстиции за полезные труды его, способствовавшие к доведению института в короткое время во всех отношениях до значительного успеха»* [2, 126].

Библиографический список

1. *Коробко М.* Известен только специалистам // История. Издательский дом «Первое сентября». URL: <https://his.1sept.ru/>;
2. *Волков С.Н., Широкопад И.И., Рыжкова Е.В.* Первый директор Межевого института. М.: ГУЗ, 2016;
3. История России с начала XVIII до конца XIX века/Отв. редактор чл.-кор. РАН А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 1998;
4. *Кондаков И.В.* Введение в историю русской культуры. М.: Аспект Пресс, 1997.

References

1. *Korobko M.* Known only to specialists// History. Publishing house «The first of September». URL: <https://his.1sept.ru/>;
2. *Volkov S.N., Shirokorad I.I., Ryzhkova E.V.* The first director of the Boundary Institute. M.: GUZ, 2016;
3. The history of Russia from the beginning of the XVIII to the end of the XIX century/ Editor-in-chief, chl.-cor. RAS A.N. Sakharov. M.: AST, 1998;
4. *Kondakov I.V.* Introduction to the history of Russian culture. Moscow: Aspect Press, 1997.

¹ Сегодня — дом № 21/4 на ул. Старая Басманная в Москве

УДК 811.111

© Е.А. Зацепина, Ю.И. Рудинова. 2023

РОЛЬ И МЕСТО ЭСТЕТИКИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ АРХИТЕКТУРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ПОСРЕДСТВОМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Елена Александровна Зацепина,

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: myshila@mail.ru

Юлия Ивановна Рудинова,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Е.А. Зацепина, Ю.И. Рудинова. Роль и место эстетики как научной дисциплины в формировании мировоззрения и духовной культуры студентов архитектурного факультета посредством иностранного языка // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 40 —47.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития эстетической культуры студентов, обучающихся по направлению подготовки «Архитектура», посредством преподавания иностранного (английского) языка

Ключевые слова: иностранный (английский) язык, ценностные отношения, эстетическая сущность, эстетическое воспитание личности

THE ROLE AND PLACE OF AESTHETICS AS A SCIENTIFIC DISCIPLINE IN THE FORMATION OF THE WORLDVIEW AND SPIRITUAL CULTURE OF ARCHITECTURE FACULTY STUDENTS BY MEANS OF A FOREIGN LANGUAGE

Elena Alexandrovna Zatsepina,

Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Russian
and Foreign Languages, State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: myshila@mail.ru

Yulia Ivanovna Rudinova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of Russian and Foreign Languages, State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article deals with the development of students' aesthetic culture studying in the field of training «Architecture», through the teaching of a foreign (English) language

Keywords: foreign (English) language, value relations, aesthetic essence, aesthetic education of the individual

Ежедневно свою активность студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Архитектура», реализуют во взаимодействии с окружающим миром, т.е. объектами и предметами внешней среды, другими словами, природой и обществом в целом. Эти контакты сопровождаются рядом чувств, которые можно назвать субъективным духовно-эмоциональным восприятием объективного мира, вызывающие у сту-

дента позитивный или отрицательный аффект, соотносимый с такими понятиями, как «изысканно», «эффектно», «элегантно», «изысканно» и «нелепо», «отвратительно», «тоскливо» и т.п.

Термин «эстетика» впервые был введен в научный обиход в середине XVIII века немецким философом и просветителем Александром Готлибом Баумгартеном, который определял ее как «науку о чувственном познании,

постижении прекрасного». Традиция понимания эстетики как философии прекрасного, с одной стороны, и философии искусства — с другой, восходит своими корнями к сочинениям античных мыслителей. Термин образован от греческого «aesthētikos» — чувственный («aistesis» — чувственное восприятие).

В современном мире термин «эстетика» употребляется в разных сферах жизнедеятельности человека: «эстетика жизни», «эстетика интерьерера», «женская эстетика», «пищевая эстетика», «эстетика быта» и т.д. Однако при всем различии использования на быденном и профессиональном уровнях понятия «эстетика» и «эстетичность» обозначают некий единый принцип, обобщающее чувственно-выразительное качество как произведений искусства, так и предметов повседневности, феноменов природы. Эстетическая сущность любого предмета (явления) неотделима от его качественной определенности в ряду других предметов (явлений). Поэтому, чтобы понять и принять эстетическую сущность архитектуры или искусства, студентам необходимо осознать их «собственную сущность» и найти соответствующее ей место в мире эстетической реальности. Эстетическое отношение студентов архитектурного факультета — это восприятие и оценка окружающего мира сквозь призму категорий «прекрасное» и «возвышенное».

Основная терминология «эстетики» как науки о неутилитарном созерцательном или творческом отношении человека к действительности выражается через такие термины и понятия, как «красота», «прекрасное», «возвышенное», «трагедия», «комедия», «катарсис», «гармония», «порядок», «искусство», «ритм», «поэтика», «красноречие», «музыка», «калокагатия», «канон», «мимезис», «символ», «образ», «знак» и др. В эстетике чувственное познание является основной целью. Эстетическое знание своеобразно, поскольку, с одной стороны связано с умозрительным анализом сущности эстетического отношения к действительности, а с другой стороны касается осмысления реальных процессов искусства. По мнению известного эстетика Ю.Б. Борева, «предметом эстетики является весь мир, рассматриваемый с точки зрения значимости, ценности его явлений для человечества»¹.

Содержание предмета эстетики определяется кругом тех проблем, которые исследует данная наука:

- история эстетических учений;
- эстетическое отношение человека к действительности;
- эстетическая деятельность человека;
- эстетическое сознание человека;
- основные категории эстетики;
- художественная деятельность человека во всем ее многообразии;
- эстетическая культура личности и общества;
- современные эстетические концепции, их взаимодействие, место в системе духовных ценностей современного человека.

Эстетический опыт, присущий человеку с глубокой древности, получил свое первоначальное выражение в протоэстетической практике архаического человека — в первых попытках создания тех феноменов, которые сегодня относятся к сфере искусства, в стремлении укротить свою жизнь, предметы утилитарного потребления и т.п.

На развитие эстетической культуры студентов архитектурного факультета влияют эстетические взгляды, представления, понятия, художественное творчество во всех его видах, материализация эстетического сознания через эстетику быта и т.д., но отдельно — через эстетику иностранного (английского) языка. Поскольку лингвистические (языковые) знания (в частности, страноведческие) сквозь призму знаний эстетических помогают в организации культурной среды на принципах гармонии, целостности, меры и ритма, одухотворяя и наполняя ее. Эстетическая окрашенность присутствует в деятельной сфере каждого профессионала, особенно это касается архитектора, ландшафтного архитектора, дизайнера среды. Сегодня дизайн — одно из наиболее перспективных направлений, сочетающее в себе художественный замысел и техническое воплощение утилитарной (полезной) и приятной на вид вещи. Пользуясь эстетически оформленными вещами, человек получает удовольствие. Окружающее нас пространство зависит от человеческой культуры и влияет на качество жизни. Угнетающе действует на сознание типовая планировка квартир, грязные улицы, навязчивая реклама, грубые объемы малых архитектурных форм в скверах и парках. Состояние тревоги не обязательно является видимым. Оно может

быть фоновым, незаметным человеку. Нарастая, чувство тревожности способно вызывать такие проблемы, как синдром панических атак, депрессии, различные виды фобий, апатия, беспричинное агрессивное поведение. Серые дома с однотипной архитектурой вызывают состояние уныния и безысходности. Решением проблемы может быть преобразование окружающего пространства. Удовлетворяя постоянно растущие запросы потребителя, архитекторы и дизайнеры изменяют внешний облик предметов, пытаются достигнуть синтеза комфорта и красоты как в духовно-эмоциональном плане, так и физическом, достигнуть гармонии визуальной среды. Архитектор — основа рождения «художественности». Творчество архитектора и дизайнера на основе профессионального владения эстетическими принципами формообразования сквозь призму иностранного языка (лингвистического мышления, знаний по страноведению и т.п.) может сделать мир, в котором живет человек, более комфортным, здоровым, человечным и одухотворенным, поэтому цель «эстетики» как учебной дисциплины — приобщить студентов архитектурного факультета к подлинному искусству, не имеющему ни исторического времени, ни географического пространства; познакомиться с шедеврами мирового искусства и национальным опытом многих народов мира; научиться пользоваться эстетическими категориями при анализе произведений искусства; иметь представление о понятии эстетического вкуса, которое необходимо для умения противостоять «одноразовым духовным ценностям» общества массового потребления. Для эстетического воспитания студентов, обучающихся по направлению подготовки «Архитектура», необходимо создавать условия для приобретения эстетического опыта.

Несмотря на то, что эстетическое воспитание личности студентов осуществляется под воздействием таких факторов, как семья и университет, высшее учебное заведение является важнейшим институтом социализации личности, обладает значительным потенциалом и возможностями влияния на развитие эстетической культуры личности студентов, как в учебном процессе, так и вне его.

Специфика «эстетического» — это ценностные отношения на основе следующих критериев: целостность, гармония, мера, ритм и их

производные. Будущему архитектору необходимо уметь четко формулировать эстетические ценности и определить их место в «картине мира», в «мире воображения», в системе общекультурных ценностей в частности в виде материальных оснований культуры: это в частности культурные и культовые сооружения.

Такие эстетические принципы как «художественный образ», «тема», «целостность», «гармония», «мера», «ритм» и т.п. являются основой формотворчества архитектора, а ориентирами и оценкой творческой деятельности архитектора и дизайнера должны стать следующие эстетические критерии: «возвышенное», «безобразное», «гармоническое», «художественная мера» и др. Поскольку эстетические принципы формообразования архитектуры и дизайна вкупе с лингвистическими и страноведческими знаниями представляют собой основу рождения художественного образа, то художественный образ может и должен рассматриваться как результат профессионального владения конструктивными, функциональными, эстетическими принципами формообразования и художественными средствами архитектуры, т.к. особенность архитектуры состоит в том, что она соединяет в себе как утилитарные, так и эстетические функции. Ведь любое здание не только служит практическим целям, но и обладает художественной выразительностью.

Поскольку эстетическое качество является аспектом всякой деятельности, восприятия и осмысленного (языкового) мышления, эстетическое воспитание посредством иностранного (английского) языка помогает студентам открыть для себя новые способы смотреть, слушать, двигаться и говорить о своем повседневном опыте.

В этой связи образование в целом необходимо рассматривать как процесс, способствующий формированию духовно-ценностной структуры личности, становлению эстетического отношения к явлениям окружающей действительности, развитию чувства красоты, гармонии, любви к прекрасному. Выработка внутренней потребности, стремления студента самому стать творцом этой красоты, способности к активной творческой деятельности во всех сферах жизни, повышение уровня его общей культуры, создание запаса эстетических знаний, развитие эстетического суждения,

вкуса, чувств, эмоций, воображения, языкового мышления, а также художественных способностей составляют основные направления эстетического воспитания посредством иностранного (английского) языка студентов, обучающихся по направлению подготовки «Архитектура».

Анализ теории и практики архитектурного образования показывает, что уровень развития профессиональной культуры архитекторов не всегда достаточно высок, что отрицательно сказывается на продуктах их профессиональной деятельности, что, в свою очередь, влияет на развитие общества в целом.

В студенческом возрасте критериями развития эстетической культуры выступают: достаточность эстетических знаний (эстетический кругозор), сформированность эстетического отношения, вовлеченность в эстетическую деятельность. Эстетическому развитию личности студента способствует как учебная, так и воспитательная работа в вузе. Развитие эстетической культуры посредством иностранного (английского) языка должно осуществляться комплексно, однако каждая академическая дисциплина располагает своими специфическими возможностями, которые следует учитывать в процессе преподавания. «Эстетизацию» дисциплин можно осуществить посредством:

- акцента на проблеме эстетической составляющей в изучаемых темах;
- органического включения в аудиторные занятия дополнительной информации культурологического характера, расширяющей общекультурный кругозор студентов;
- формирования у студентов практических и творческих умений эстетического характера;
- создания эстетического фона, введения элементов эстетики во время контакта с аудиторией;
- качественного преобразования учебно-познавательной деятельности студентов.

Многоаспектность проблем, разнообразие эстетических взглядов и предпочтений закладывают основы диалогического (языкового) мышления, что является очень важным для будущего архитектора, т.к. архитектор это проводник, посредник между эстетикой цивилизации и конкретным объектом архитектуры.

Архитектура адресована широким слоям населения, оказывая влияние на общий уровень эстетического сознания. Однако массовое сознание не всегда готово воспринять эстетическую ценность, особенно если речь идет о новом и непривычном. Здания и сооружения, образуя неотъемлемые элементы повседневной жизни, во многом определяют и образное своеобразие человека. Они служат не только устройению вещного мира в соответствии с художественными программами, но становятся и средством выражения жизненной позиции потребителя и его социокультурной ориентации.

Знание искусства и иностранного (английского) языка в общем и страноведения в частности развивает пространственное и колористическое видение, влияет на активность восприятия, помогает преодолевать стереотипы мышления и, в конечном счете, формирует конструктивное видение у студентов-архитекторов, что способствует формированию творческих способностей и пробуждению интуитивного (языкового) мышления, необходимого для творчества.

Список источников

1. Антонова Е.Н. Афористическая интертекстуальность в дискурсе русской поэзии // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 3(38). С. 1—11.
2. Антонова Е.Н. Фразеология современной лингвопоэтики в таксономическом аспекте // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 64. С. 105—120.
3. Бойченко О.А. Методы обучения лексике иностранного языка в неязыковом вузе // В сборнике: Методические принципы обучения иностранным языкам в системе высшей школы. Москва, 2017. С. 13—19.
4. Бойченко О.А., Зацепина Е.А. Создание пособия по подязыку землеустройства для слушателей подготовительного отделения // В сборнике: Социально-педагогические вопросы образования и воспитания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2021. С. 81—83.
5. Борев Ю.Б. Эстетика: Учебник // Ю.Б. Борев. М.: Высшая школа, 2002. 511 с.

6. *Валькова Е.А.* Лексема «общество» и ее функционал в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» / Е.А. Валькова // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность : сборник научных трудов, Москва, 25 февраля 2016 года / отв. ред. О.В. Шаталова. Том Выпуск IV. Москва: Московский государственный областной университет, 2016. С. 40—45.
7. *Валькова Е.А.* Роль заимствований в создании салонных стилей русского литературного языка конца XVIII — начала XIX веков : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Валькова Елена Анатольевна. Москва, 2000. 251 с.
8. *Головина Т.А.* Лексема «учитель» в русском языковом пространстве // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции / отв. ред. Л.Ф. Копосов; сост. Л.Ф. Копосов, Ю.В. Коренева, О.В. Ряховская. Вып. XVIII. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 348 с. (ISSN 2541-8777). С. 55—60.
9. *Головина Т.А.* О семантико-стилистических особенностях слова баян в русском языке // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвященной памяти доктора филол.н., профессора Войловой К.А. (г. Москва, 28 февраля 2022 г.) отв. ред. О.В. Шаталова; ред. колл. Т.М. Фадеева, Е.Д. Звукова, И.А. Иванова, Т.В. Степаненкова. М.: ООО «Постатор», 2022. 495 с. С. 87—92.
10. *Ефтина Ю.В.* Преподавание иностранного языка как часть гуманитарного образования в аграрных вузах // В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения. Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 205—208.
11. *Ефтина Ю.В.* Современные методы и технологии обучения иностранному (английскому) языку в вузе // Научный потенциал. 2021. № 3 (34). С. 71—73.
12. *Зацепина Е.А.* Русский язык как гуманитарная основа воспитания личности в высшей школе // В сборнике: Воспитательное пространство современного профессионального образования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 46—48.
13. *Картавых Л.Х.* Англо-русский учебный терминологический словарь по архитектуре. М., МИИЗ, 1985.
14. *Картавых Л.Х.* Значимость изучения иностранного языка в системе аграрного образования в современных условиях. Сборник материалов второй международной научно-практической конференции 25.11.2022. Актуальные вопросы развития аграрного образования. Проблемы, поиски, решения. М., ГУЗ, 2022.
15. *Ковалевская Г.В.* Методика организации и формы интерактивного обучения английскому языку на занятиях со студентами землеустроительного факультета // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2020. № 1 (180). С. 64—68.
16. *Ковалевская Г.В.* Методика организации и формы интерактивного обучения английскому языку на занятиях со студентами специализации «геодезия и дистанционное зондирование» // В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения. Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 94—97.
17. *Королева Л.А., Халатян Р.Ф.* Профессиональная направленность и повышение качества преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2017. № 7 (150). С. 13—16.
18. *Королева Л.А., Халатян Р.Ф.* Современные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения. Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 98—102.
19. *Молодкина Л.В.* Феноменолого-эстетические ракурсы смыслообразования в архитектурном творчестве // В книге: Второй российский эстетический конгресс. Тезисы докладов участников. Составители и научные редакторы Т.А. Круглова, А.Е. Радеев. Екатеринбург, 2021. С. 358—360.

20. Молодкина Л.В., Моисеева Е.М. Архитектурная семиотика: на стыке герменевтики и феноменологической эстетики // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 271—273.

21. Молодкина Л.В., Моисеева Е.М. Философско-эстетические дисциплины в архитектурном и дизайнерском образовании // В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения. Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 214—217.

22. Назарова, Е.А. Возможные трудности перевода землеустроительных терминов / Е.А. Назарова // . 2011. № 8(80). С. 40—44.

23. Панферова О.С. Мотивация студентов при обучении немецкому языку в аграрном вузе // В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения. Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 223—225.

24. Рудинова Ю.И. Пути повышения качества образования в вузе // В сборнике: Пути улучшения качества подготовки кадров сферы гостиничного и туристского бизнеса. Материалы научно-практических конференций факультета туризма и гостиничных хозяйств: I научно-практической конференции, 21, 22 апреля 2005 г., II научно-практической конференции 16, 17 марта 2006 г.. отв. ред.: М.А. Морозова, О.В. Архипова. Санкт-Петербург, 2007. С. 94—97

25. Рудинова Ю.И., Архипова О.В. Парадигмы образования в культуре XX века // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 355—358.

26. Сычёва Е.Н. Синергетический эффект тезауруса языковой личности при интровертивном взаимодействии филологического опыта и креативности // Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах: материалы международной научно-практической конференции, Кострома, 18—23 марта 2016 года / Международный комитет славистов; Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова; Санкт-Петербургский государственный университет. Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2016. С. 238—240.

27. Сычёва Е.Н. Фразеологическая система в структуре языковой личности (на примере поэтической фразеоматики Ф.И. Тютчева) // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 207—212. Фадеева Т.М. Образ дома и средства его создания в поэтических текстах И.А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 43—50. DOI 10.18384/2310-7278-2020-4-43-50.

28. Хилтухина Е.Г. Роль эстетического воспитания в формировании человека // Проблемы Науки. 2017. № 2 (84).

29. Шаталова О.В. Средства репрезентации идиоглосс «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» / С.М. Колесникова, Е.А. Бурская, О.В. Шаталова, В.В. Леденева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 47—62. DOI 10.15688/jvolsu2.2021.1.4.

References

1. Antonova E.N. Aphoristic intertextuality in the discourse of Russian poetry // Theory of language and intercultural communication. 2020. No. 3(38). pp. 1—11.

2. Antonova E.N. Phraseology of modern linguopoetics in a taxonomic aspect // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2021. No. 64. pp. 105—120.

3. Boychenko O.A. Methods of teaching the vocabulary of a foreign language in a non-linguistic university // In the collection: Methodological principles of teaching foreign languages in the higher school system. Moscow, 2017. pp. 13—19.

4. Boychenko O.A., Zatsepina E.A. Creation of a manual on the sublanguage of land management for students of the preparatory department // In the collection: Socio-pedagogical issues of education and upbringing. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Cheboksary, 2021. pp. 81—83.

5. Borev Yu.B. Aesthetics: Textbook // Yu.B. Borev. M.: Higher School, 2002. 511 p.

6. Valkova E.A. Lexeme «society» and its functionality in A.S. Pushkin's novel «Eugene Onegin» / E.A. Valkova // Russian language in Slavic intercultural communication: history and modernity: collection of scientific papers, Moscow, February 25, 2016 / ed. by O.V. Shatalov. Volume Issue IV.

Moscow: Moscow State Regional University, 2016. pp. 40—45.

7. *Valkova E.A.* The role of borrowings in the creation of salon styles of the Russian literary language of the late XVIII — early XIX centuries : specialty 10.02.01 «Russian language» : dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences / Valkova Elena Anatolyevna. Moscow, 2000. 251 p.

8. *Golovina T.A.* Lexeme «teacher» in the Russian language space // Russian Russian in Slavic intercultural communication: a collection of scientific papers on the results of the international scientific conference dedicated to the memory of Dr. Philol. N., Professor Voilova K.A. (Moscow, February 28, 2022), ed. by O.V. Shatalov.

9. *Golovina T.A.* On semantic and stylistic features of the word Bayan in the Russian language // Russian language in Slavic intercultural communication: a collection of scientific papers on the results of the international scientific conference dedicated to the memory of Dr. Philol.N., Professor Voilova K.A. (Moscow, February 28, 2022); ed. call. T.M. Fadeev, E.D. Zvukova, I.A. Ivanov, T.V. Stepanenkova. M.: LLC «Postator», 2022. 495 p. pp. 87—92.

10. *Eftina Yu.V.* Teaching a foreign language as part of humanitarian education in agricultural universities // In the collection: Topical issues of the development of agricultural education: problems, searches, solutions. Collection of materials of the Second International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. pp. 205—208.

11. *Eftina Yu.V.* Modern methods and technologies of teaching foreign (English) language in higher education // Scientific potential. 2021. No. 3 (34). pp. 71—73.

12. *Zatsepina E.A.* The Russian language as a humanitarian basis of personality education in higher school // In the collection: Educational space of modern professional education. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2021. pp. 46—48.

13. *Kartavykh L.H.* English-Russian educational terminological dictionary of Architecture. M., MIIZ, 1985.

14. *Kartavykh L.H.* The importance of learning a foreign language in the system of agricultural education in modern conditions. Collection

of materials of the second international scientific and practical conference 25.11.2022. Topical issues of the development of agricultural education. Problems, searches, solutions. M., GUZ, 2022.

15. *Kovalevskaya G.V.* Methods of organization and forms of interactive English language teaching in classes with students of the Faculty of Land Management // Land management, cadastre and monitoring of lands. 2020. No. 1 (180). pp. 64—68.

16. *Kovalevskaya G.V.* Methods of organization and forms of interactive English language teaching in classes with students of the specialization «geodesy and remote sensing» // In the collection: Topical issues of the development of agricultural education: problems, searches, solutions. Collection of materials of the Second International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. pp. 94—97.

17. *Koroleva L.A., Khalatyan R.F.* Professional orientation and improvement of the quality of teaching a foreign language in a non-linguistic university // Land management, cadastre and monitoring of lands. 2017. No. 7 (150). pp. 13—16.

18. *Koroleva L.A., Khalatyan R.F.* Modern methods of teaching foreign languages in a non-linguistic university // In the collection: Topical issues of the development of agrarian education: problems, searches, solutions. Collection of materials of the Second International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. pp. 98—102.

19. *Molodkina L.V.* Phenomenological and aesthetic perspectives of meaning formation in architectural creativity // In the book: The Second Russian Aesthetic Congress. Abstracts of the participants» reports. Compilers and scientific editors T.A. Kruglova, A.E. Radeev. Yekaterinburg, 2021. pp. 358—360.

20. *Molodkina L.V., Moiseeva E.M.* Architectural semiotics: at the junction of hermeneutics and phenomenological aesthetics // Education. The science. Scientific personnel. 2021. No. 4. pp. 271—273.

21. *Molodkina L.V., Moiseeva E.M.* Philosophical and aesthetic disciplines in architectural and design education // In the collection: Topical issues of the development of agricultural education: problems, searches, solutions. Collection of materials of the Second International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. pp. 214—217.

22. *Nazarova, E.A.* Possible difficulties in translating land management terms / E.A. Nazarova // 2011. № 8(80). P. 40—44.

23. *Panferova O.S.* Motivation of students in teaching German at an agrarian university // In the collection: Topical issues of the development of agrarian education: problems, searches, solutions. Collection of materials of the Second International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. pp. 223—225.

24. *Rudinova Yu.I.* Ways to improve the quality of education at the university // In the collection: Ways to improve the quality of training in the field of hotel and tourism business. Materials of scientific and practical conferences of the Faculty of Tourism and Hotel Management: I Scientific and practical Conference, April 21, 22, 2005, II Scientific and practical Conference on March 16, 17, 2006. ed.: M.A. Morozova, O.V. Arkhipova. St. Petersburg, 2007. pp. 94—97

25. *Rudinova Yu.I., Arkhipova O.V.* Paradigms of education in the culture of the XX century // Bulletin of the Injecon. Series: Humanities. 2011. No. 4. pp. 355—358.

26. *Sycheva E.N.* The synergetic effect of the thesaurus of a linguistic personality in the introverted interaction of philological experience and creativity // Phraseologism and the word in artistic, journalistic and folk-colloquial discourses : materials of the international scientific and practical conference, Kostroma, March 18—23, 2016 / International Committee of Slavists; Kostroma State University named after N.A. Nekrasov; St. Petersburg State University. Kostroma: Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 2016. pp. 238—240.

27. *Sycheva E.N.* Phraseological system in the structure of linguistic personality (by the example of poetic phraseomatics of F.I. Tyutchev) // Bulletin of the Bryansk State University. 2015. No. 3. pp. 207—212. Fadeeva T.M. The image of the house and the means of its creation in I.A. Bunin's poetic texts // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. 2020. No. 4. pp. 43—50. DOI 10.18384/2310-7278-2020-4-43-50.

28. *Hiltukhina E.G.* The role of aesthetic education in the formation of a person // Problems of Science. 2017. № 2 (84).

29. *Shatalova O.V.* Means of representation of idioglosses «Children», «Family», «Life» in F.M. Dostoevsky's novel «The Brothers Karamazov» S.M. Kolesnikova, E.A. Burskaya, O.V. Shatalova, V.V. Ledeneva // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2021. Vol. 20, No. 1. pp. 47—62. DOI 10.15688/jvolsu2.2021.1.4.

¹ *Борев Ю.Б.* Эстетика: Учебник // Ю.Б. Борев. М.: Высшая школа, 2002. 511 с.

КРИТЕРИИ, ЗНАЧИМЫЕ ПРИ ВЫБОРЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Татьяна Владимировна Олейник,

доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор НОУ ВПО АССО

E-mail: tata961@rambler.ru

Александр Борисович Савин,

кандидат исторических наук, доцент, преподаватель спецдисциплин ГБПОУ

«Первый Московский Образовательный Комплекс»

E-mail: Lkss@rambler.ru

Для цитирования: Т.В. Олейник, А.Б. Савин. Критерии, значимые при выборе дистанционной формы профессионального образования // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 48—57.

Аннотация. В статье анализируются различные виды современного дистанционного обучения, приводится их краткая характеристика, основные плюсы и минусы, рассматриваются критерии для их сравнительной оценки, проводится сравнительный анализ различных видов дистанционного обучения, а также приводятся результаты социологического опроса проведённого для проверки этих критериев

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронное обучение, профессиональное образование, повышение квалификации, самообразование, социологический опрос

THE CRITERIA THAT ARE IMPORTANT WHEN CHOOSING REMOTE FORMS OF EDUCATION

Tatiana Vladimirovna Oleynik,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor KNOW VPO ASSO

E-mail: tata961@rambler.ru

Aleksandr Borisovich Savin,

Candidate of Historical Sciences, associate professor, teacher of special disciplines GBPOU

«First Moscow Educational Complex»

E-mail: Lkss@rambler.ru

Abstract. The article analyzes different types of contemporary distance learning, provides a brief description of the basic pros and cons, criteria for comparative assessment, comparative analysis of the various types of distance learning and provides the results of a poll conducted to verify these criteria

Keywords: distance learning, e-learning, vocational education, professional development, self-education, a sociological survey

В условиях современного развития мира значение информации очень трудно переоценить. Тем более это относится к информации, используемой нами для получения дополнительного или основного профессионального образования, повышения квалификации, профессиональной переподготовки и прочего [1, с. 30]. А профессиональное образование (высшее, среднее или бизнес-образование) является одним из первостепенных факторов при про-

движении по карьерной лестнице, особенно учитывая вступление в законную силу профессиональных стандартов.

И здесь на первое место выходят критерии, которые мы применяем к этой информации: актуальность, достоверность, доступность, понятность и, что не маловажно, её стоимость. Понятно, что данный перечень критериев не полон, да и порядок (важность критериев) у каждого может быть свой, однако данные

критерии являются своего рода «краеугольными камнями» при выборе необходимой нам программы обучения, курса или тренинга.

Для начала рассмотрим основные способы современного дистанционного обучения. В настоящее время существует достаточно большое количество способов обучения, и хотя они не равнозначны и неодинаково эффективны, их можно разбить на несколько основных групп или направлений [2, с.89—92]:

1. **Видеоконтент.** В эту группу можно отнести все он-лайн и офф-лайн форматы видеобучения: ролики на видеохостингах, видеокурсы, мастер-классы и прочее. В большинстве своем они представляют собой попросту видеозапись лекций.

Плюсы.

- Огромная популярность данного формата, поскольку люди уже приучены телевизором к потреблению различного контента.
- Видеоизображение выступающего помогает быть более убедительным и впечатляющим, так как наша система восприятия непроизвольно считывает невербальную информацию (мимику, жесты и т.п.).
- Наибольшую пользу видеоматериал приносит там, где с его помощью показывают, как что-то делать руками или иллюстрируют какой-либо процесс в динамике.
- Как правило, не высокая продажная стоимость образовательного контента, что автоматически расширяет целевую аудиторию.

Минусы.

- Достаточно продолжительные по времени видеолекции могут быть довольно утомительны в плане восприятия для обучающихся.
- Формат не позволяет быстро оценить качество и полезность материала именно для ваших целей, так как это не книга, где можно заглянуть в оглавление и прочитать сразу интересующий вас раздел.
- Крайне низкая адаптация к изменяющимся условиям, например внешней среды, что со временем влечет за собой снижение актуальности материала.

2. **Аудиоконтент.** Сюда мы отнесем всевозможные аудиолекции, аудиокниги, подкасты и прочее.

Плюсы.

- Огромный плюс данного формата является универсальность и удобство освоения: вы можете его использовать практически везде — в метро, в машине, дома, то есть где угодно и в любое удобное для себя время.
- Низкая стоимость технических средств, необходимых для использования данного формата.
- Низкая продажная стоимость образовательного контента, что автоматически расширяет целевую аудиторию.

Минусы.

- Большая сложность или даже невозможность передачи некоторой информации на словах — схемы, графики, изображения.

3. **Электронные книги.** Поскольку речь идет именно о современных форматах обучения, к этой категории мы относим электронные учебники, книги, статьи и прочие текстовые публикации.

Плюсы.

- Огромным плюсом электронного контента в обучении, по сравнению с классическими бумажными источниками, является то, что они очень сильно выигрывают в мобильности, компактности и скорости поиска информации, а так же в выделении главного и возможности быстрого обзора выделенного.
- Возможность быстрого и регулярного внесения изменений, что может повысить востребованность продукта.
- Как правило, очень низкая продажная стоимость образовательного контента.

Минусы.

- Данные источники информации не всегда соответствуют критериям актуальности и достоверности и склонны к моральному устареванию, впрочем так же как и печатные книги.

4. **Вебинары.** В данную группу мы отнесем как классические вебинары, так и групповые видеочаты и конференции. Для тех, кто еще не сталкивался с этим форматом: это способ группового дистанционного обучения, когда тренер транслирует свое видеоизображение и звук в интернет, а каждый участник получает доступ к трансляции со своего компьютера.

Плюсы.

- Общение с тренером и другими участниками происходит в режиме реального времени, как правило в чате, реже голосом, при этом можно направлять общение в нужное вам русло, и получать дополнительную информацию, собственно, как на обычной лекции или семинаре.
- Осваивать информацию можно не только в режиме реального времени, но и в записи, в этом случае данный контент переходит в разряд видеоконтента, со всеми присущими ему достоинствами и недостатками.
- Возможность быстрого и регулярного внесения изменений, что может повысить качество предлагаемого продукта.
- Как правило, очень низкая продажная стоимость образовательного контента.

Минусы.

- Продолжительные по времени вебинары могут быть довольно утомительны в плане восприятия для обучающихся.
- Не всегда дискуссия может вестись в необходимом вам направлении, поскольку вы не единственный участник, соответственно, полезность полученной информации лично для вас может быть равна нулю.

5. **Он-лайн тренинги.** В целом, толкований этого термина может быть множество, так как практически любое он-лайн обучение можно так назвать. Однако в рамках нашей классификации мы будем называть он-лайн тренингом только полноценное дистанционное обучение, которое сочетает в себе текст, изображения и иллюстрирующие видеоматериалы, проведение вебинаров и конференций, а так же подразумевает выполнение различных заданий (как в режиме офф-лайн, так и он-лайн, в том числе и на время), их проверку преподавателем, а так же индивидуальное и групповое общение с преподавателем в чате или по скайпу.

Плюсы.

- Данному формату обучения присущи практически все положительные черты характерные для вышеперечисленных групп.

Минусы.

- Как правило, значительно более высокая стоимость образовательного контента,

по сравнению с предыдущими видами обучения.

6. **Персональный коучинг.** По сути, это те же он-лайн тренинги, только проводящиеся исключительно индивидуально. Так же различается некоторая разница в подходах к обучению у классического преподавания и коучинга.

Плюсы.

- Индивидуальные занятия позволяют максимально учесть личные особенности обучаемого, адаптировать материал персонально под его цели и задачи.
- Очень высокая эффективность, за счет того, что во время обучения все внимание тренера сосредоточено на одном человеке
- *Минусы.*
- Достаточно высокая стоимость обучения, собственно, самая высокая из всех уже перечисленных способов обучения.

Теперь необходимо выделить критерии, по которым можно сравнить различные способы дистанционного обучения. Вот те, которые, по мнению авторов, являются наиболее значимыми:

1. **Количество каналов информации.** Способность эффективно воспринимать информацию по разным каналам (визуально, на слух и т.д.) у всех людей разная, более того, у одного и того же человека она может изменяться под воздействием различных факторов, например физического утомления, времени суток и прочих, по этому чем больше каналов по которым вы можете получать информацию, тем лучше. Для дистанционного обучения используются 4 основных информационных канала — это передача информации при помощи текста (различные учебники, методички, статьи и т.д.), звука (лекции, семинары, тренинги), графики (таблицы, диаграммы, фото, чертежи, схемы) и видео.

2. **Наличие обратной связи.** Давно доказано, что диалог — это более естественный и эффективный способ обмена информацией, по сравнению с монологом, так как лучше всего информация усваивается, когда вы можете задать вопрос преподавателю, а он, в свою очередь, может дать вам задание, прокомментировать результаты его выполнения и прочее.

3. **Интенсивность обучения.** Скорость восприятия информации у каждого человека индивидуальна — одним нужно больше времени

для усвоения, другие схватывают все на лету. Однако все групповые форматы обучения игнорируют индивидуальные особенности обучающихся и ориентированы на среднюю скорость большинства в группе, то есть возможна ситуация, когда обучающийся либо отстает и упускаете что-то, либо скучает, ожидая всех остальных.

4. *Доступность.* В современном мире, благодаря развитию информационных технологий, нет необходимости куда-то идти или ехать для того, чтобы получить необходимую информацию. Вы можете осуществлять процесс обучения в любом удобном вам месте. Единственным исключением являются направления обучения, связанные с получением физиологических навыков, когда необходим физический контакт с оборудованием, инструментом, станками и прочим.

5. *Повторное изучение информации.* Произвольный доступ к материалу, хотя бы уже пройденному, является очень значимым фактором, так как периодически возникает необходимость посмотреть пройденный материал, что-то освежить в памяти, переосмыслить, что бы сложилась более полная картина. Это возможно только при индивидуальной форме обучения, так как группа не будет возвращаться к пройденному материалу только из-за вас.

6. *Скорость отбора информации.* Огромные объемы информации, с которыми имеет дело современный человек, вынуждают вырабатывать способность отбирать из всего массива необходимые данные и валидировать полученную информацию на пригодность. Лучше всего этот процесс осуществляется с текстовой информацией, особенно если текст хорошо структурирован.

7. *Временной фактор.* Огромным плюсом дистанционного обучения является временной фактор — вы можете учиться тогда, когда удобно именно вам, и столько, сколько хотите, то есть вы выстраиваете процесс обучения под себя. Вы не зависите от расписания занятий, режима работы института, времени суток и прочего. Единственным исключением являются вебинары и он-лайн семинары, которые проводятся по расписанию.

8. *Ролевые игры.* Это очень эффективный метод группового обучения, в ходе реализации которого вырабатываются определенные не-

обходимые навыки совместно с другими обучающимися. Более того, выполняя разные роли, вы вырабатываете разные навыки.

9. *Материальное обеспечение.* Современное дистанционное обучение достаточно затратное, по сравнению с классическими формами обучения, для которых минимально необходимы тетрадь и ручка. Но затратны они очень по-разному: если для прослушивания аудиокурса вам подойдет любой плеер, то для освоения полноценного он-лайн курса вам понадобится планшет или ноутбук, а это, согласитесь разные уровни затрат.

10. *Стоимость.* Здесь тоже все не однозначно и зависит только от ваших конечных целей и ваших возможностей. Существует огромное количество курсов, лекций, тренингов доступ к которым совершенно бесплатен. Есть курсы обучение на которых так же бесплатно, но за прохождение итоговой аттестации и получение документа о прохождении данного курса надо заплатить. То есть, если вас интересует именно получение какого-то навыка, то это ваш выбор. И есть курсы платные от начала и до конца, причем на их стоимость влияет огромное множество факторов: это и востребованность курса, и рейтинг образовательного учреждения, и его продолжительность по времени, и многое другое.

Теперь, после выявления критериев можно сравнить и оценить разные способы современного дистанционного обучения. Для этого занесем их все в таблицу (табл. 1). При соответствии критерия ставим 1 балл, при не соответствии 0.

Как видно из таблицы наибольшее количество баллов набрали он-лайн тренинги, а наименьшее — аудиоконтент и вебинары. Это отнюдь не означает, что один вид обучения хороший, а остальные — плохие. Каждый из них имеет не только свои плюсы и минусы, но и свою целевую направленность.

Также, в таблице не проставлена оценка по десятому критерию — стоимости. Это сделано умышленно, поскольку, хотя данный критерий и является очень важным, оценивать разные курсы исходя из их стоимости — не корректно, а оценивать один курс, получаемый разными методами — это уже задача человека, который выбирает его для себя, исходя из собственных индивидуальных предпочтений, а также целей и задач, стоящих перед ним.

Таблица 1. Сравнение современных методов дистанционного обучения

№	Критерии сравнения	Видео-контент	Аудио-контент	Электронные книги	Вебинары	Он-лайн тренинги	Персональный коучинг
1	Количество каналов информации						
	<i>текст</i>	0	0	1	0	1	1
	<i>звук</i>	1	1	0	1	1	1
	<i>графика</i>	1	0	1	1	1	1
	<i>видео</i>	1	0	0	1	1	1
2	Наличие обратной связи	0	0	0	1	1	1
3	Интенсивность обучения	1	1	1	0	1	1
4	Доступность	1	1	1	1	1	1
5	Повторное изучение информации	1	1	1	0	1	1
6	Скорость отбора информации	0	0	1	0	1	1
7	Временной фактор	1	1	1	0	1	0
8	Ролевые игры	0	0	0	0	1	1
9	Материальное обеспечение	1	1	1	1	1	1
10	Стоимость						
	Итого	8	6	8	6	12	11

Однако авторам, в силу специфики их деятельности, было интересно проверить практическую значимость выбранных критериев, что и было решено одним из самых простых и дос-

тупных методов — методом проведения социологического опроса.

Был составлен опросный лист (табл. 2) или, другими словами анкета, на обороте которой была дана расшифровка факторов.

Таблица 2. Анкета «Факторы, являющиеся определяющими при выборе дополнительного дистанционного обучения»

<i>Пожалуйста отметьте, какие факторы и насколько являются значимыми при выборе Вами дистанционного курса или программы. Напротив каждого фактора поставьте одну отметку по 10-бальной шкале. При этом 1 — совершенно не важно, а 10 — очень важно</i>											
№ фактора	Наименование фактора	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Каналы информации										
1.1.	<i>текст</i>										
1.2.	<i>звук</i>										
1.3.	<i>графика</i>										
1.4.	<i>видео</i>										
2	Наличие обратной связи										
3	Интенсивность обучения										
4	Доступность										
5	Повторный доступ										
6	Скорость отбора информации										
7	Временной фактор										
8	Ролевые игры										
9	Материальное обеспечение										
10	Стоимость										

Социально-гуманитарное обозрение

После этого были выделены и опрошены несколько целевых групп (табл. 3), для составления наиболее полной и достоверной картины. Количественный состав групп представлен в табл. 4.

Таблица 3. Состав целевых групп

<i>Описание состава</i>	<i>Наименование группы</i>
Студенты выпускных курсов системы среднего профессионального образования	Группа 1
Родители или законные представители студентов, обучающихся в системе среднего профессионального образования.	Группа 2
Преподавательский состав системы среднего профессионального образования.	Группа 3
Студенты системы высшего профессионального образования	Группа 4
Родители и члены семей студентов, обучающихся в системе высшего профессионального образования.	Группа 5
Профессорско-преподавательский состав системы высшего профессионального образования.	Группа 6

Таблица 4. Количественный состав целевых групп

<i>Наименование группы</i>	<i>Количество опрошенных респондентов</i>
Группа 1	112
Группа 2	102
Группа 3	46
Группа 4	136
Группа 5	83
Группа 6	65

После проведения опроса результаты были просуммированы внутри каждой группы и пересчитаны в процентном соотношении, исходя из следующего соотношения: 1 балл равен 10 процентам, а, соответственно 10 баллов равно 100 процентам. Результаты по каждой целевой группе представлены в таблицах 5—10.

Таблица 5. Результаты опроса по целевой группе 1

<i>№ фактора</i>	<i>Наименование фактора</i>	<i>Значимость, в %</i>
1	Каналы информации	
1.1.	<i>текст</i>	60
1.2.	<i>звук</i>	40
1.3.	<i>графика</i>	50
1.4.	<i>видео</i>	90
2	Наличие обратной связи	20
3	Интенсивность обучения	100
4	Доступность	100
5	Повторный доступ	100
6	Скорость отбора информации	95
7	Временной фактор	100
8	Ролевые игры	100
9	Материальное обеспечение	25
10	Стоимость	35

Полученный результат можно отобразить в графическом виде (рис. 1).

Таблица 6. Результаты опроса по целевой группе 2

№ фактора	Наименование фактора	Значимость, в %
1	Каналы информации	
1.1.	текст	85
1.2.	звук	55
1.3.	графика	80
1.4.	видео	15
2	Наличие обратной связи	45
3	Интенсивность обучения	90
4	Доступность	100
5	Повторный доступ	90
6	Скорость отбора информации	75
7	Временной фактор	100
8	Ролевые игры	10
9	Материальное обеспечение	45
10	Стоимость	75

Полученный результат можно отобразить в графическом виде (рис. 2).

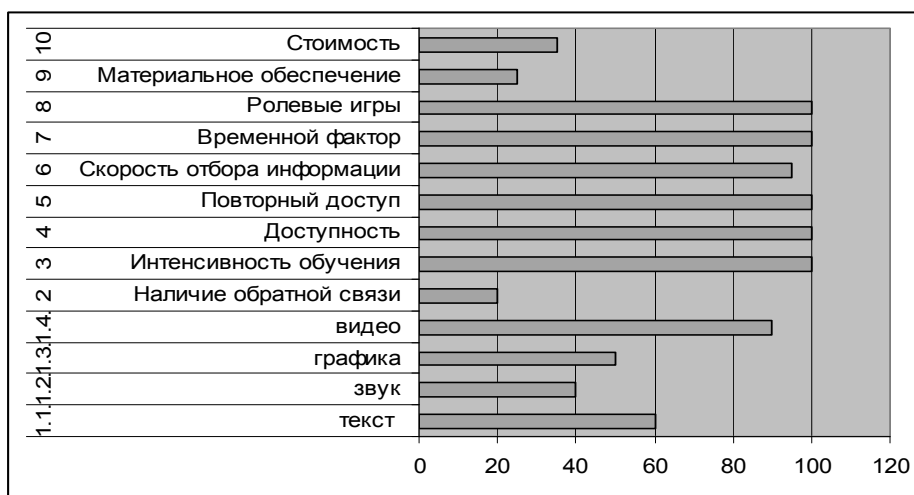

Рис. 1. График результатов опроса Группы 1, в %

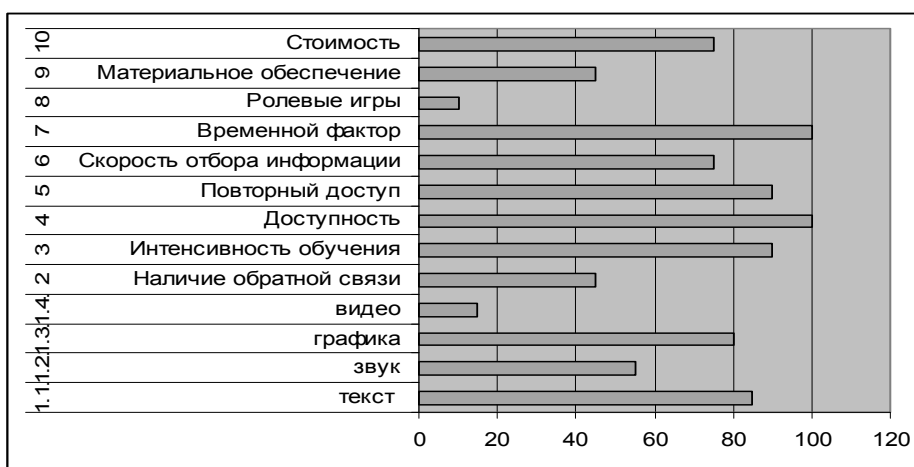

Рис. 2. График результатов опроса Группы 2, в %

Социально-гуманитарное обозрение

Таблица 7. Результаты опроса по целевой группе 3

<i>№ фактора</i>	<i>Наименование фактора</i>	<i>Значимость, в %</i>
1	Каналы информации	
1.1.	<i>текст</i>	85
1.2.	<i>звук</i>	55
1.3.	<i>графика</i>	80
1.4.	<i>видео</i>	35
2	Наличие обратной связи	55
3	Интенсивность обучения	90
4	Доступность	100
5	Повторный доступ	90
6	Скорость отбора информации	75
7	Временной фактор	100
8	Ролевые игры	40
9	Материальное обеспечение	50
10	Стоимость	80

Полученный результат можно отобразить в графическом виде (рис. 3)

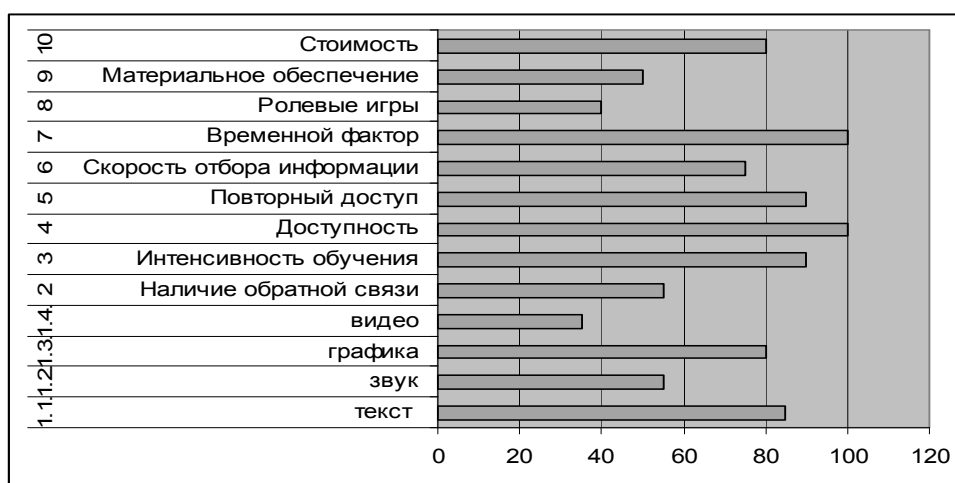

Рис. 3. График результатов опроса Группы 3, в %

Таблица 8. Результаты опроса по целевой группе 4

<i>№ фактора</i>	<i>Наименование фактора</i>	<i>Значимость, в %</i>
1	Каналы информации	
1.1.	<i>текст</i>	95
1.2.	<i>звук</i>	55
1.3.	<i>графика</i>	60
1.4.	<i>видео</i>	65
2	Наличие обратной связи	75
3	Интенсивность обучения	90
4	Доступность	100
5	Повторный доступ	100
6	Скорость отбора информации	85
7	Временной фактор	100
8	Ролевые игры	20
9	Материальное обеспечение	65
10	Стоимость	100

Полученный результат можно отобразить в графическом виде (рис. 4).

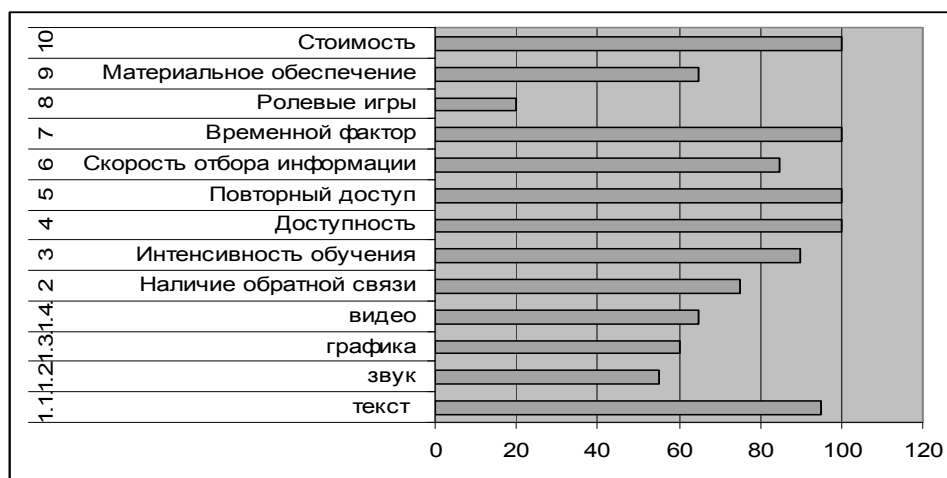

Рис. 4. График результатов опроса Группы 4, в %

Таблица 9. Результаты опроса по целевой группе 5

№ фактора	Наименование фактора	Значимость, в %
1	Каналы информации	
1.1.	текст	100
1.2.	звук	55
1.3.	графика	75
1.4.	видео	45
2	Наличие обратной связи	75
3	Интенсивность обучения	90
4	Доступность	100
5	Повторный доступ	100
6	Скорость отбора информации	75
7	Временной фактор	100
8	Рольевые игры	10
9	Материальное обеспечение	25
10	Стоимость	100

Полученный результат можно отобразить в графическом виде (рис. 5).

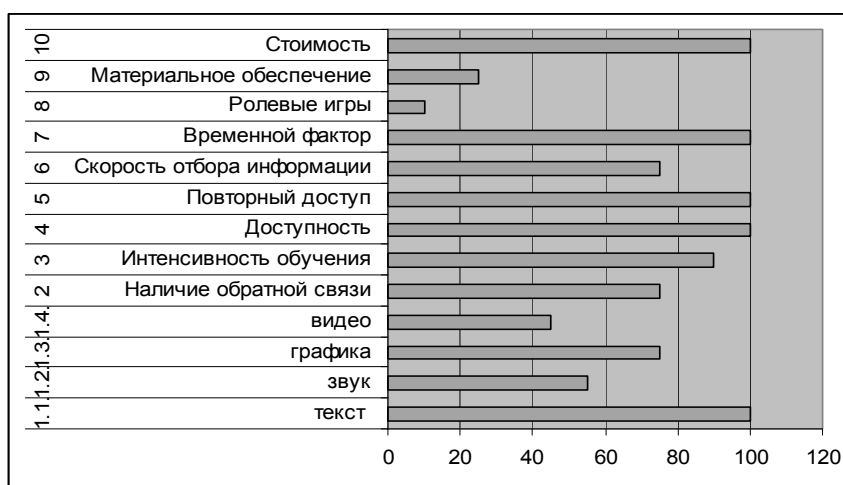

Рис. 5. График результатов опроса Группы 5, в %

Таблица 10. Результаты опроса по целевой группе 6

№ фактора	Наименование фактора	Значимость, в %
1	Каналы информации	
1.1.	текст	100
1.2.	звук	55
1.3.	графика	75
1.4.	видео	15
2	Наличие обратной связи	75
3	Интенсивность обучения	90
4	Доступность	100
5	Повторный доступ	100
6	Скорость отбора информации	100
7	Временной фактор	100
8	Ролевые игры	10
9	Материальное обеспечение	25
10	Стоимость	50

Полученный результат можно отобразить в графическом виде (рис. 6).

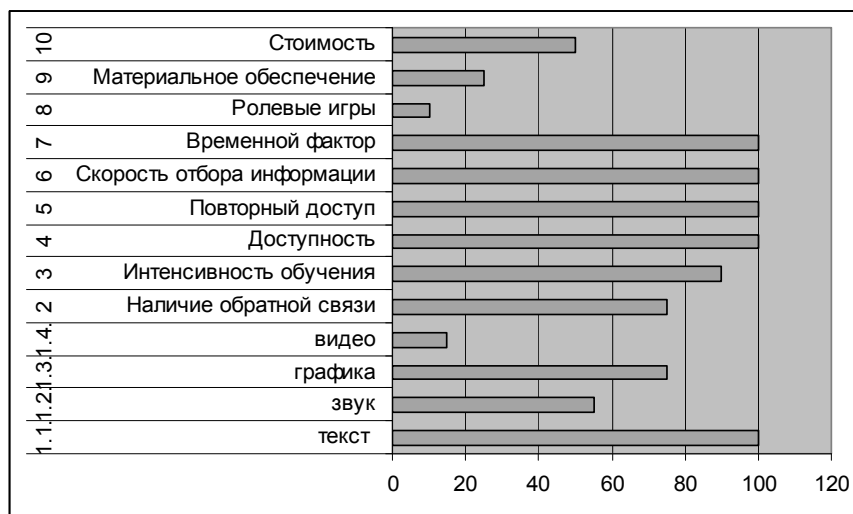

Рис. 6. График результатов опроса Группы 6, в %

Данные исследования показывают, что выбранные критерии являются актуальными, а полученные результаты могут представлять определенный интерес, как для сотрудников образовательных организаций, так и для обучающихся.

Библиографический список

1. Лежнина Л.В. Результат современного профессионального обучения: компетентность, компетенции или готовность к деятельности // Социальные и гуманитарные науки на дальнем востоке. 2015. № 3 (47). С. 30—34.
2. Савин А.Б., Олейник Т.В. Сравнительные характеристики современных методов дистанционного обучения // Профессional года 2017: сборник статей IV Международного научно-практического конкурса — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. С. 89—93.

References

1. Lezhnina. B. The result of modern vocational training: competence, competence or readiness for activity // Social and humanitarian sciences in the Far East. 2015. № 3 (47). Pp. 30—34.
2. Savin A.B., Oleinik T.V. Comparative characteristics of modern distance learning methods // Professional of the year 2017: collection of articles of the IV International Scientific and Practical Competition — Penza: Icnс «Science and Education». 2017. Pp. 89—93.

УДК 811.161.1

© Е.А. Зацепина, О.А. Бойченко. 2023

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Елена Александровна Зацепина,

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: myshila@mail.ru

Ольга Андреевна Бойченко,

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: olgaandreevna@list.ru

Для цитирования: Е.А. Зацепина, О.А. Бойченко. Русский язык и культура речи как социально-философский аспект формирования личности студентов // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 58—64.

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме — необходимости обучения русскому языку и культуре речи студентов технических высших учебных заведений. В статье раскрывается культурная и практическая значимость русского языка для профессиональной деятельности будущих специалистов, определяется роль социально-философского аспекта формирования культуры речи студентов

Ключевые слова: культура речи, русский язык, социально-философский аспект, формирование личности

THE RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT FORMATION OF STUDENTS' PERSONALITY

Elena Alexandrovna Zatsepina,

Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Russian
and Foreign Languages, The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: myshila@mail.ru

Olga Andreevna Boychenko,

Senior lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages,
The State University of Land Use Planning, Moscow

E-mail: olgaandreevna@list.ru

Abstract. The article is devoted to an urgent problem — the need to teach the Russian language and speech culture to students of technical higher educational institutions. The article reveals the cultural and practical significance of the Russian language for the professional activities of future specialists, determines the role of the socio-philosophical aspect of the culture formation of students' speech

Keywords: speech culture, the Russian language, socio-philosophical aspect, personality formation

Русский язык и культура речи играет важную роль в формировании личности студентов, поскольку в современном обществе большинство проблем связано с коммуникативными процессами и человеческим взаимопониманием. Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, её прикладной значимо-

стью для широкого спектра будущих специалистов, деятельность которых непосредственно связана с постоянной коммуникацией, — архитекторов, землеустроителей, юристов и так далее, потому что владение грамотной речью и способность корректного изложения своих идей является обязательной референцией

профессиональной пригодности, равно как и принципиальным критерием успеха в выбранной сфере деятельности.

Важно иметь в виду, что «несмотря на то, что проблемы языка, сознания, понимания активно исследуются в современной философии в рамках различных её течений... целый ряд проблем остаётся ещё недостаточно исследованным. Одной из таких проблем междисциплинарного характера является культура речи, которая играет важнейшую роль при поиске и выработке правильного способа общения между людьми...»¹

Целью данной статьи является выявление роли социально-философского аспекта формирования культуры речи студентов, обучающихся в технических вузах.

Одним из ключевых понятий «культура речи» является нормативность, т.е. соблюдение норм литературного языка, являющихся своего рода образцом и стандартом, которых следует придерживаться в процессе коммуникации. «Под нормой понимается «совокупность наиболее пригодных для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов»².

Помимо нормативности, понятие «культура речи» включает в себя и другие аспекты, одним из которых является социально-философский аспект, отражающий уровень владения речевой компетенцией — владение способами генерации и выражения мыслей посредством языка и умение применять подобные алгоритмы в ходе восприятия и формирования речи. Другими словами, именно речевая компетенция является одним из главных индикаторов языковой личности студента.

Как отмечает Н.Н. Синюкова, «проведенные исследования отдельных аспектов культуры речи характеризуются большой разнородностью, базируются на различных исходных предпосылках и основаниях, что не позволяет добиваться принципиальной совместимости различных областей знаний в рамках единого каркаса представлений. Это делает актуальным создание целостной теории культуры речи в контексте разнообразных социальных

взаимодействий, для выработки методологических основ которой необходим и социально-философский подход, так как речь человека, в первую очередь, это инструмент мысли и убеждения»³.

В настоящее время первостепенной задачей преподавания курса «Русский язык и культура речи» в высшей школе является формирование личности студентов, что подразумевает, прежде всего, развитие мышления посредством языка и эталонного речевого поведения. Это по большей части может способствовать успехам нынешних студентов в будущей профессиональной деятельности, поскольку на сегодняшний день востребованность специалиста на рынке труда в наибольшей мере зависит от владения высокой культурой речи как отличительной составляющей личностной характеристики любого профессионала.

Как отмечает Т.С. Бочкарева, «речевая культура человека является одной из составных частей общей культуры. Речевая культура современного молодого человека неразрывно связана с культурой мышления, чувств, культурой поведения, во многом определяет качества нравственного облика личности, влияет на эффективность коммуникативной деятельности»⁴.

Социально-философский аспект формирования личности можно выявить посредством социально-философского подхода к вопросу языка, который определяется его общественной зависимостью, что проявляется в семантических процессах системы русского языка. Данный подход позволяет определить генезис языка социума, который не только является своего рода предпосылкой формирования личности в обществе на протяжении многих лет, но и представляет собой главное средство общения, тем самым обеспечивая коммуникативные потребности взаимодействия между людьми.

Важно отметить, что «...сегодня в процессе анализа языка всё больше внимания уделяется учёту его социально-философского аспекта, так как оказалось, что именно в человеческо-общественных ценностных отношениях зачастую содержится ключ к решению многих языковых проблем»⁵.

Язык в целом и речь в частности являются одной из главных форм становления личности в обществе, поскольку несут в себе мыслительный процесс, в ходе которого ощущение

(возникшее как субъективное состояние) преобразуется в восприятие конкретного объекта с последующей его реализацией в речи, что и представляет собой диверсифицированные виды коммуникации в социуме, где способ общения напрямую зависит от уровня владения культурой речи.

Трудно переоценить важность нашего родного языка, поскольку «русский язык — богатство и достояние нашего народа, источник нравственного и эстетического развития личности... Русский язык как учебная дисциплина включает в себе колоссальные ресурсы для воспитания всесторонне развитой личности, поскольку само изучение языка, умение выражать мысли в устной и письменной форме — это один из элементов формирования личности, оно развивает интеллект и мировоззрение студентов, включает их в социальную жизнь»⁶.

Подводя итоги, отметим, что важнейшую роль в формировании культуры речи студентов, обучающихся в технических вузах, играет социально-философский аспект, так как владение грамотным русским языком и высокой культурой речи является для нынешних студентов неотъемлемой составляющей их успеха как будущих специалистов в различных сферах деятельности, поскольку речь представляет собой демонстративный показатель культуры её носителя в общем и профессионализм, в частности.

Говоря о социально-философском подходе, согласимся с мнением Н.Н. Синюковой, в том, что «...именно такой подход позволяет выявить социальную природу языка, которая проявляется не только в том, что он возник как продукт, а вместе с тем и как условие социального развития человека в процессе его жизнедеятельности, но и функционирует как важнейшее средство общения, обеспечивая общественные потребности людей. Социально-философский подход способствует более полному раскрытию языковых процессов, определению их места и роли в связях социальных систем и истории»⁷.

Библиографический список

1. *Аносов С.С., Бабенко Е.Д., Баксанский О.Е. и др.* Когнитивистика, матетика и культура: опыт применения трансдисциплинарной образовательной технологии // Учебно-методическое пособие. Москва, 2022.

2. *Антонова Е.Н.* Афористическая интертекстуальность в дискурсе русской поэзии // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 3(38). С. 1—11.

3. *Антонова Е.Н.* Фразеология современной лингвопоэтики в таксономическом аспекте // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 64. С. 105—120.

4. *Антонова Е.Н., Зацепина Е.А.* Русский язык и культура речи // Учебно-методическое пособие в 3-х частях. Москва, 2021. Часть II Коммуникативный и этический аспекты культуры русской речи.

5. *Боброва С.В.* Категория модальности и ее выражение в тексте И. Бродского «Тебе, когда мой голос отзвучит» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 1. С. 6—15.

6. *Боброва С.В.* Семантическое поле текста и речевой смысл // Актуальные проблемы культуры речи / Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы культуры речи» (26 апреля 2019 года, г. Москва, МГОУ) / отв. ред. И.С. Папуша. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 71—78 с.

7. *Бочкарева Т.С.* Развитие речевой культуры студентов университета : монография // Т.С. Бочкарева; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2013. 137 с.

8. *Валькова Е.А.* Лексема «общество» и её функционал в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» / Е.А. Валькова // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов, Москва, 25 февраля 2016 года / отв. ред. О.В. Шаталова. Том Выпуск IV. Москва: Московский государственный областной университет, 2016. С. 40—45.

9. *Валькова Е.А.* Роль заимствований в создании салонных стилей русского литературного языка конца XVIII — начала XIX веков: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Валькова Елена Анатольевна. Москва, 2000. 251 с.

10. *Головина Т.А.* Лексема «учитель» в русском языковом пространстве // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции / отв. ред. Л.Ф. Копосов; сост. Л.Ф. Копосов, Ю.В. Коренева,

О.В. Ряховская. Вып. XVIII. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 348 с. (ISSN 2541—8777). С. 55—60.

11. Головина Т.А. О семантико-стилистических особенностях слова баян в русском языке // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвященной памяти доктора филол.н., профессора Войловой К.А. (г. Москва, 28 февраля 2022 г.) отв. ред. О.В. Шаталова; ред. колл. Т.М. Фадеева, Е.Д. Звукова, И.А. Иванова, Т.В. Степаненкова. М.: ООО «Постатор», 2022. 495 с. С. 87—92.

12. Зацепина Е.А. Русский язык и культура речи как имманентная ценность образования в аграрных вузах // В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения. Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 208—211.

13. Зацепина Е.А. Русский язык как гуманитарная основа воспитания личности в высшей школе // В сборнике: Воспитательное пространство современного профессионального образования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 46—48.

14. Зацепина Е.А. Русский язык по законам военного времени // В сборнике: Победа над нацизмом: правда истории и вызовы современности. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Москва, 2020. С. 73—78.

15. Зацепина Е.А., Рудинова Ю.И. Некодифицированный язык англицизмов в культуре русской речи // В сборнике: Русский язык в славянской межкультурной коммуникации. Сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Войловой К.А. Москва, 2022. С. 121—126.

16. Звукова Е.Д. Антропоцентрический подход к изучению внешних и внутренних качеств женщины, отраженных в поговорках // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Материалы V Международной конференции, Северодвинск, 01—30 сентября 2011 года / Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Филиал в г. Северодвинске, Гуманитарный институт,

Международная академия наук педагогического образования. Том Выпуск 5. Северодвинск: Солти, 2011. С. 69—72.

17. Молодкина Л.В. Феноменолого-эстетические ракурсы смыслообразования в архитектурном творчестве // В книге: Второй российский эстетический конгресс. Тезисы докладов участников. Составители и научные редакторы Т.А. Круглова, А.Е. Радеев. Екатеринбург, 2021. С. 358—360.

18. Молодкина Л.В., Моисеева Е.М. Архитектурная семиотика: на стыке герменевтики и феноменологической эстетики // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 271—273.

19. Молодкина Л.В., Моисеева Е.М. Философско-эстетические дисциплины в архитектурном и дизайнерском образовании // В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения. Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 214—217.

20. Назарова Е.А. Вау, что творится в этом мире! // Образовательная политика. 2009. № 4. С. 66—68.

21. Назарова Е.А. Изменение нормы русского литературного языка под влиянием заимствований из английского языка (конец XX — начало XXI вв.) // В сборнике: Русское слово, высказывание, текст: рациональное, эмоциональное, экспрессивное. Межвузовский сборник научных трудов. Министерство образования Московской области, Московский государственный областной университет. Москва, 2007. С. 311—312.

22. Назарова Е.А. Место заимствований из английского языка в системе национального русского языка (конец XX — начало XXI вв.) // В сборнике: Русский язык в системе славянских языков: история и современность. Сборник научных трудов. Московский государственный областной университет. Москва, 2008. С. 290—297.

23. Рудинова Ю.И., Архипова О.В. Парадигмы образования в культуре XX века // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 355—358.

24. Синюкова Н.Н. Философские проблемы формирования культуры речи личности. Специальность 09.00.11 — «Социальная философия» // Автореферат диссертации на соиска-

ние учёной степени кандидата философских наук. Москва, 2003. 27 С.

25. СОШ — Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.

26. Сычёва Е.Н. Синергетический эффект тезауруса языковой личности при интровертивном взаимодействии филологического опыта и креативности // Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах: материалы международной научно-практической конференции, Кострома, 18—23 марта 2016 года / Международный комитет славистов; Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова; Санкт-Петербургский государственный университет. Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2016. С. 238—240.

27. Сычёва Е.Н. Фразеологическая система в структуре языковой личности (на примере поэтической фразеоматики Ф.И. Тютчева) // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 207—212. Фадеева Т.М. Образ дома и средства его создания в поэтических текстах И.А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 43—50. DOI 10.18384/2310—7278—2020—4-43—50.

28. Шаталова О.В. Средства репрезентации идиоглосс «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» / С.М. Колесникова, Е.А. Бурская, О.В. Шаталова, В.В. Леденева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 47—62. DOI 10.15688/jvolsu2.2021.1.4.

References

1. Anosov S.S., Babenko E.D., Baksansky O.E., etc. Cognitive science, matetics and culture: the experience of using transdisciplinary educational technology // Educational and methodical manual. Moscow, 2022.

2. Antonova E.N. Aphoristic intertextuality in the discourse of Russian poetry // Theory of language and intercultural communication. 2020. No. 3(38). pp. 1—11.

3. Antonova E.N. Phraseology of modern linguopoetics in a taxonomic aspect // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2021. No. 64. pp. 105—120.

4. Antonova E.N., Zatssepina E.A. Russian language and culture of speech // Educational and methodical manual in 3 parts. Moscow, 2021. Part II Communicative and ethical aspects of the culture of Russian speech.

5. Bobrova S.V. The category of modality and its expression in the text of I. Brodsky «To you, when my voice sounds» // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. 2021. No. 1. pp.6—15.

6. Bobrova S.V. Semantic field of text and speech meaning // Actual problems of speech culture / Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Actual problems of speech culture» (April 26, 2019, Moscow, Moscow State University) / ed. by I.S. Papusha. M.: IIU Moscow State University, 2019. 71—78 p.

7. Bochkareva T.S. Development of speech culture of university students : monograph // T.S. Bochkareva; Orenburg State University. Orenburg : OSU, 2013. 137 p.

8. Valkova E.A. Lexeme «society» and its functionality in A.S. Pushkin's novel «Eugene Onegin» / E.A. Valkova // Russian language in Slavic intercultural communication: history and modernity: collection of scientific papers, Moscow, February 25, 2016 / ed. by O.V. Shatalov. Volume Issue IV. Moscow: Moscow State Regional University, 2016. pp. 40—45.

9. Valkova E.A. The role of borrowings in the creation of salon styles of the Russian literary language of the late XVIII — early XIX centuries : specialty 10.02.01 «Russian language» : dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences / Valkova Elena Anatolyevna. Moscow, 2000. 251 p.

10. Golovina T.A. Lexeme « teacher» in Russkiy Yazz aposematic space // Russkiy Yazz aposematic: history, dialect aposematic, contemporaneity: compendium of scientific wawrabh articles on materials reports and community conferences / Vol. red. L.F. Koposov; comp. L.F. Koposov, Yu.V. Koreneva, O.V. Ryakhovskaya. — I»m going to dad»s. XVIII. M.: IIU MGOU, 2019. 348 PP. (ISSN 2541—8777). S. 55—60.

11. *Golovina T.A.* O semantic-stylistic specialties of words Bayan in Russkiy yazabrabke // Russkiy yazabrabke in slavyanskyinternational communication: compendium of scientific work on andogam international scientific conferences dedicated to the memory of the doctor philol.N., Professor Vojlovoy K.A. (G. Moscow, February 28, 2022) OT. red. Oh.V. Shatalova; Ed. Cole. T.M. Fadeeva, E.D. Sound, I.A. Ivanova, T.V. Stepanenkova. M.: LLC «Postator», 2022. 495 PP. S. 87—92.
12. *Zatsepina E.A.* Russian language and speech culture as an immanent value of education in agricultural universities // In the collection: Topical issues of the development of agricultural education: problems, searches, solutions. Collection of materials of the Second International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. pp. 208—211.
13. *Zatsepina E.A.* The Russian language as the humanitarian basis of personality education in higher school // In the collection: Educational space of modern professional education. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2021. pp. 46—48.
14. *Zatsepina E.A.* Russian language according to the laws of wartime // In the collection: Victory over Nazism: the Truth of History and the Challenges of Modernity. Materials of the international scientific conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Russian Russian Language in the culture of Russian speech, Moscow, 2020. pp. 73—78.
15. *Zatsepina E.A., Rudinova Yu.I.* The uncoded language of Anglicisms in the culture of Russian speech // In the collection: Russian language in Slavic intercultural communication. Collection of scientific papers on the results of the international scientific conference dedicated to the memory of Doctor of Philology, Professor Voilova K.A. Moscow, 2022. pp. 121—126.
16. *Zvukova E.D.* Anthropocentric approach to the study of external and internal qualities of a woman reflected in the paremias // Problems of conceptualization of reality and modeling of the linguistic picture of the world : Materials of the V International Conference, Severodvinsk, September 01—30, 2011 / Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Branch in Severodvinsk, Humanitarian Institute, International Academy of Sciences of Pedagogical Education. Volume Issue 5. Severodvinsk: Solti, 2011. pp. 69—72.
17. *Molodkina L.V.* Phenomenological and aesthetic perspectives of meaning formation in architectural creativity // In the book: The Second Russian Aesthetic Congress. Abstracts of the participants» reports. Compilers and scientific editors T.A. Kruglova, A.E. Radeev. Yekaterinburg, 2021. pp. 358—360.
18. *Molodkina L.V., Moiseeva E.M.* Architectural semiotics: at the junction of hermeneutics and phenomenological aesthetics // Education. The science. Scientific personnel. 2021. No. 4. pp. 271—273.
19. *Molodkina L.V., Moiseeva E.M.* Philosophical and aesthetic disciplines in architectural and design education // In the collection: Topical issues of the development of agricultural education: problems, searches, solutions. Collection of materials of the Second International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. pp. 214—217.
20. *Nazarova E.A.* Wow, what's going on in this world! // Educational policy. 2009. No. 4. pp. 66—68.
21. *Nazarova E.A.* Russian literary language changes under the influence of borrowings from English (late XX — early XXI centuries) // In the collection: Russian word, utterance, text: rational, emotional, expressive. Intercollegiate collection of scientific papers. Ministry of Education of the Moscow Region, Moscow State Regional University. Moscow, 2007. pp. 311—312.
22. *Nazarova E.A.* The place of borrowings from the English language in the system of the national Russian language (late XX — early XXI centuries) // In the collection: Russian language in the system of Slavic languages: history and modernity. Collection of scientific papers. Moscow State Regional University. Moscow, 2008. pp. 290—297.
23. *Rudinova Yu.I., Arkhipova O.V.* Paradigms of education in the culture of the XX century // Bulletin of the Injecon. Series: Humanities. 2011. No. 4. pp. 355—358.
24. *Sinyukova N.N.* Philosophical problems of the formation of the culture of speech of the individual. Specialty 09.00.11 — «Social philosophy» //

Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences. Moscow, 2003. 27 P.

25. SOSH — *Ozhegov S.I. and Shvedova N.Y.* Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences; Russian Cultural Foundation; 2nd ed., ispr. and add. M.: AZ, 1994. 928 p.

26. *Sycheva E.N.* The synergetic effect of the thesaurus of a linguistic personality in the introverted interaction of philological experience and creativity // *Phraseologism and the word in artistic, journalistic and folk-colloquial discourses : materials of the international scientific and practical conference, Kostroma, March 18—23, 2016 / International Committee of Slavists; Kostroma State University named after N.A. Nekrasov; St. Petersburg State University. Kostroma: Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 2016. pp. 238—240.*

27. *Sycheva E.N.* Phraseological system in the structure of linguistic personality (by the example of poetic phraseomatics of F.I. Tyutchev) // *Bulletin of the Bryansk State University. 2015. No. 3. pp. 207—212.* Fadeeva T.M. The image of the house and the means of its creation in I.A. Bunin's poetic texts // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. 2020. No. 4. pp. 43—50. DOI 10.18384/2310—7278—2020—4-43—50.*

28. *Shatalova O.V.* Means of representation of idioglosses «Children», «Family», «Life» in F.M. Dostoevsky's novel «The Brothers Karamazov» / S.M. Kolesnikova, E.A. Burskaya, O.V. Shatalova, V.V. Ledeneva // *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2021. Vol. 20, No. 1. pp. 47—62. DOI 10.15688/jvolsu2.2021.1.4.*

¹ *Синюкова Н.Н.* Философские проблемы формирования культуры речи личности. Специальность 09.00.11 - «Социальная философия» // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. Москва, 2003. 27 С.

² СОШ – Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

³ *Синюкова Н.Н.* Философские проблемы формирования культуры речи личности. Специальность 09.00.11 - «Социальная философия» // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. Москва, 2003. 27 С.

⁴ *Бочкарева Т.С.* Развитие речевой культуры студентов университета : монография // Т.С. Бочкарева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2013. – 137 с.

⁵ *Синюкова Н.Н.* Философские проблемы формирования культуры речи личности. Специальность 09.00.11 - «Социальная философия» // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. Москва, 2003. 27 С.

⁶ *Зацепина Е.А.* Русский язык как гуманитарная основа воспитания личности в высшей школе // В сборнике: Воспитательное пространство современного профессионального образования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 46—48.

⁷ *Синюкова Н.Н.* Философские проблемы формирования культуры речи личности. Специальность 09.00.11 - «Социальная философия» // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. Москва, 2003. 27 С.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ САНАИН, ИСТОРИЯ И ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ АРХИТЕКТУРУ АРМЕНИИ

Давид Арманович Тоноян,
студент кафедры основы архитектуры,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: davidik2004@bk.ru

Ирина Александровна Соколова,
студент кафедры основы архитектуры,
Государственный университет по землеустройству, Москва

E-mail: irinasokolova.sokolova2004@yandex.ru

Для цитирования: Д.А. Тоноян, И.А.Соколова. Архитектурный ансамбль Санаин, история и влияние на современную архитектуру Армении // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 65—67.

Аннотация. В статье описан Архитектурный ансамбль Санаин как один из древних комплексов Армянской архитектуры, который имел и имеет до наших времен влияние на современную армянскую архитектуру. Приведены несколько примеров современных зданий, которые спроектированы по эскизам храма Санаин. Рассмотрены некоторые современные здания, в которых использованы элементы средневековой армянской архитектуры, к которой принадлежит комплекс Санаин

Ключевые слова: архитектура, история, комплекс, храм, зодчество, памятник культуры, купол, армянская культура

ARCHITECTURAL ENSEMBLE SANAHIN, HISTORY AND INFLUENCE ON MODERN ARCHITECTURE OF ARMENIA

David Armanovich Tonoian,
student of the Faculty of Architecture State University of Land Management, Moscow

E-mail: davidik2004@bk.ru

Irina Aleksandrovna Sokolova,
student of the Faculty of Architecture State University of Land Management, Moscow

E-mail: irinasokolova.sokolova2004@yandex.ru

Abstract. The article describes the Sanahin Architectural Ensemble as one of the ancient complexes of Armenian architecture, which had and still has an influence on modern Armenian architecture. Several examples of modern buildings are given, which are designed according to the sketches of the Sanahin temple. Some modern buildings are considered, in which elements of medieval Armenian architecture, to which the Sanahin complex belongs, are used

Keywords: architecture, history, complex, temple, architecture, cultural monument, Armenian culture

Санаин — памятник армянской архитектуры, средневековый монастырь, один из главных средневековых культурных центров Северной Армении. Церковный комплекс датирован X — XIII веками. Монастырь занимает небольшую территорию, в центральной части которой, вокруг главного храма Санаина — Сурб Аствацацин (ок. 934 г.) — построены церковь Аменапркич (957—962 гг.) и часовня Сурб Григор (1061), здание академии (XI в.), книгохранилище (1063), здание галереи (конец X в.), притвор (1181) и колокольня (XIII в.).

При Санаине были скрипторий, где переписывались книги, библиотека и академия. Санаин внесён в список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Церковь Сурб Аствацацин — самая старая из сохранившихся сооружений монастыря. Здание, построенное из базальта, представляет собой крестово-купольный храм с четырьмя пристройками со всех сторон. С течением веков церковь неоднократно ремонтировалась и частично перестраивалась. Так, в 1652 году был надстроен купол.

Церковь Аменаприкч — самый крупный из всех памятников Санаина. В X веке она служила кафедральным собором Лорийского царства. Это сооружение относится к тому же крестово-купольному типу, что и Сурб Аствацацин, от которой её отличают только кладка, выполненная из чисто тёсаных квадров базальта, и детали, обусловленные большими размерами церкви.

Между церквями Сурб Аствацацин и Аменаприкч строителями X века был оставлен узкий проход. Однако зодчие вскоре убедились в том,

что частые землетрясения в этих местах могут разрушить церкви. Ими было принято находчивое и очень правильное с инженерной точки зрения решение — заполнить пространство между церквями ещё одним сооружением, которое создаст единую объёмно-пространственную композицию, значительно повысит сейсмическую устойчивость группы. Таким сооружением стала школа Академии (кон. X — нач. XI в.), композиция которой представляет каркасную конструкцию однефной галереи с мощными арками и основой, перекрытую каменными плитами.

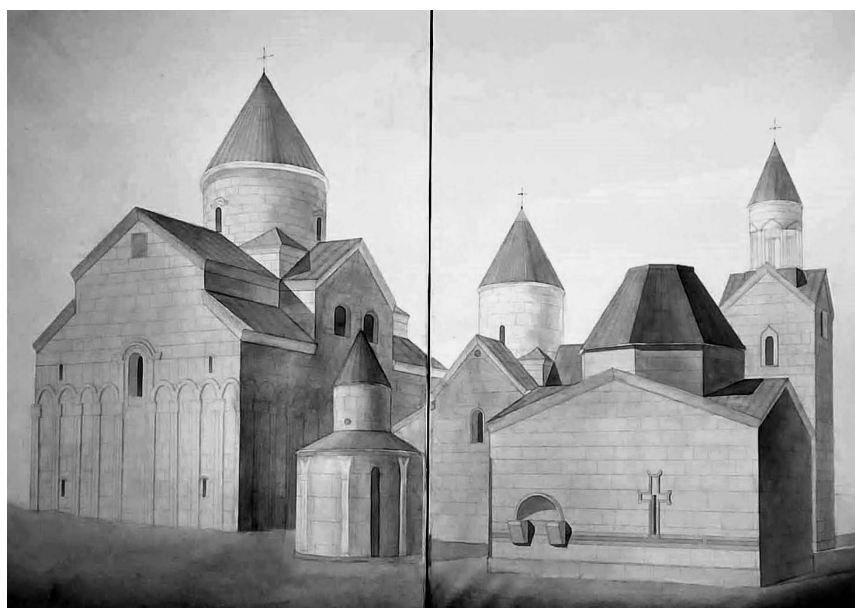

Рис. 1. Вид монастыря с востока
(рисунок выполнен Тоноян Д.А., Соколова И.А.)

С запада к галерее примыкают арочные гавиты (четырёхстолпный 1185 г. и 1211 г.), трёхъярусная башнеобразная колокольня (сер. XIII в.), возвышающаяся над всеми другими постройками, наибольшее в средневековой Армении книгохранилище (1063 г.) с восьмигранным шатром, часовня *Сурб Григор* (Святого Григория Просветителя, до 1061 года). Все эти сооружения сгруппированы вокруг старейшей церкви. Единство и компактность комплекса достигнуты благодаря мастерству зодчих, которые в течение трёх веков тщательно перенимали знания и опыт своих предшественников и возводили свои творения с учётом построенных ранее. Фасады боль-

шинства зданий гладкие, монолитные. Изнутри все сооружения украшены резьбой по камню, барельефами, другими декоративными элементами, в том числе привнесёнными из светской архитектуры

В IV веке в Армении начали появляться первые храмы, как правило, сосредоточенные в Ереване. Как и по всей Армении, здесь они стали неотъемлемой частью архитектуры, природы и горного ландшафта, поэтому современные постройки, возводящиеся в стране, должны были дополнять старинные, не выбиваясь из их архитектурного стиля. На формирование здешнего направления архитектуры оказывала влияние Византийская империя, из-

за чего большинство храмов выполнено в классическом романском стиле, которому присущ минимализм и простота. В такой же стилистике трудились современные зодчие и инженеры, работающие над Кафедральным собором Святого Григория Просветителя. Архитектором храма является Степан Кюркчян.

МИД Армении в Ереване это монументальное здание бывшего Совнархоза Армянской ССР, которое также называется вторым Домом правительства, было возведено в 1955 году прошлого столетия по проекту выдающегося армянского советского зодчего Самвела Сафаряна (1902—1969) при участии архитектора Варздата Аревшатяна (1912—2007). Оно является частью архитектурного ансамбля центральной в Ереване площади Республики, которая в советские годы носила имя Владимира Ленина.

Здание построено из розового фельзитового туфа, на базальтовом основании. Фасады выполнены по-разному, в соответствии со своей градостроительной ролью и окружающей застройкой. Расположенный по касательной к площади главный фасад выполнен в ритме пяти арок, опирающихся на монументальные колонны, над которыми поясом простирается открытый балкон. На северной стороне он примыкает к башне, увенчанной прямоугольной ротондой. На улицах, примыкающих к площади, фасады оформлены проще и сдержанней, однако это различие не предполагает противопоставления.

Армянский театр оперы и балета - все десятилетия существования Оперы и балета, как во времена советской Армении, так и независимой, здание занимает свое эксклюзивное место в жизни армянской столицы. Театру было отведено место на одной из центральных площадей города. Построен театр в 1940 году по проекту выдающегося армянского архитектора Александра Таманяна, автора генерального плана Еревана.

Музей истории города Еревана — музей истории был основан 9 сентября 1919 года и находится на Площади республики в Ереване, но для посетителей он был открыт 20 августа

1921 года. Для строительства крепости был использован труд 6600 рабов из числа воинов стран Хате и Цупани. Эти страны располагались на западе Армянского нагорья. Крепость Еребуни-Ереван неоднократно подвергалась нападению, за чем следовали разрушения и ограбления.

Церковь святой Анны -строительство началось в 2011 году и было завершено в 2014 году. 30 апреля 2015 года, церковь была освящена Католикосом Гарегиним II. Церковь построена по проекту архитектора Ваагна Мовсисяна. Она представляет собой одноглавый храм, имеющий в плане форму креста, с колокольней у входа. Церковь Святой Анны как будто обнимает старинную церковь Католикоса и построена в похожем архитектурном стиле. Резиденция Католикоса расположена к западу от церкви Святой Анны.

Таким образом, на протяжении тысячелетий архитектура была важной составляющей культуры Армении. Армянская архитектура включает в себя архитектурные произведения с древнейших времен. Уникальный ансамбль комплекса Санаин характеризуется гармоничностью сочетания градостроительных и объемно-планировочных решений построек монастыря, различных по назначению и функции, что было использовано при возведении некоторых современных зданий, в которых использованы элементы средневековой армянской архитектуры

Библиографический список

1. *Халпахчян, О.Х. Санаин.* Архитектурный ансамбль Армении X-XII веков. М.: Искусство, 1973.
2. *Трофимова Т.Е.* Отмывка памятника архитектуры / М.: НИИ МГСУ, 2016.

References

1. *Khalpakhchyan, O.Kh. Sanahin.* Architectural ensemble of Armenia in the 10th-12th centuries. M.: Art, 1973.
2. *Trofimova T.E.* Cleaning of an architectural monument / M.: NII MGSU, 2016.

УДК 340.149
ББК 67.3(2)

© Р.М. Ахмедов, Н.Д. Эриашвили, Д.Р. Ахмедов. 2023

ВИРТУАЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

Руслан Маратович Ахмедов,

заведующий кафедрой правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ahmedov@list.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия», доктор экономических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Дамир Русланович Ахмедов,

слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: urus1602@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Для цитирования: Р.М. Ахмедов, Н.Д. Эриашвили, Д.Р. Ахмедов. Виртуальность как социально-правовой феномен // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 68—73.

Аннотация. В статье рассматривается специфика перерождения слова «виртуальность» с учетом его востребованности в исторических реалиях с прошлого по настоящее время

Ключевые слова: виртуальность, духовно-нравственный идеал, богиня, Рим, цифровые технологии

VIRTUALITY AS A SOCIO-LEGAL PHENOMENON

Ruslan Maratovich Akhmedov,

Head of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Jurisprudence of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Candidate of Law, Associate Professor

E-mail: ahmedov@list.ru

Nodari Darchoevich Eriashvili,

Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Jurisprudence of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Doctor of Economics, Professor

E-mail: professor60@mail.ru

Damir Ruslanovich Akhmedov,

is a student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: urus1602@yandex.ru

Abstract. The article examines the specifics of the rebirth of the word «virtuality», taking into account its relevance in historical realities from the past to the present.

Keywords: virtuality, spiritual and moral ideal, goddess, Rome, digital technologies.

В современном мире мы все чаще упоминаем те слова, которые войдя однажды в наш словооборот были позабыты, а теперь вновь возрождаются и претерпевают переосмыс-

ние с учетом текущего значения. Одним из таких слов является «виртуальный», которое получило расширенное осмысленное понимание в современном мире как киберпространство,

альтернативная реальность. Давайте попытаемся разобраться в его морфологии.

«Виртуальный» (*virtualis*) дословно с латинского языка обозначает — возможный, существующий в воображении, в изображениях. При нарушениях самовосприятия может отождествляться с действительным, существующим в реальности¹.

Мировая электронная энциклопедия Википедия слово «виртуальность» раскрывает как объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях².

В русском языке слово *virtus* обнаруживается в таком человеческом качестве как виртуоз. С.И. Ожегов и В.И. Даль определяют значение этого слова как человека в совершенстве владеющего техникой своего искусства, своего дела³.

Теперь разберемся с истоками слова «виртуальный». Считается, что природа этого слова определяется корнем *vir* (с лат. — мужчина). Наиболее полно, обозначая лучшее качество человека слово *vir* свое значение приобрело в Древнем Риме.

С ранних и до поздних дней Римской империи *vir* перерождалось и получало свое развитие в понимании и осмыслении. Изначально *vir* характеризовало наивысшие доблестные качества мужчины (физическая сила, доблесть, моральное достоинство), занятого военным ремеслом. Затем *vir* стали разделять на разные положительные человеческие духовно-нравственные качества, включая такие как, благоразумие, *iustitia* (справедливость), *temperantia* (умеренность, самообладание) и *fortitudo* (храбрость). Наличие подобных добродетельных качеств у человека римляне емко обозначали как *virtus*, что означало наличие у человека гражданского этического идеала.

Характерно то, что *virtus* проявлялся, прежде всего, в погоне за славой на благо *res publica*, что приводило к завоеванию вечной «меморий». Следовательно, предполагалось, что виртуальность — это те духовно-нравственные качества, которые мужчина самостоятельно сформировал в себе благодаря и во благо публичной среды, а не то, что ему даровано и воспитано семьей⁴.

Virtus как духовно-нравственное качество в Риме редко приписывался женщинам, детям.

Также абсолютно не характеризовал личные качества раба, даже если в нем имелись схожие качества. Причиной тому то, что *virtus* предполагал наличие у человека римского гражданства. Но имелись и исключения. Это касалось иностранцев, сражавшихся на стороне римлян, которые могли иметь качества *virtus*. Наличие подобных духовно-нравственных эталонов, позволяло иностранцу приобрести римское гражданство. Примером тому испанские кавалеристы, получившие римское гражданство от Сп. Помпей Страбона в 89 г. до н.э. за их боевую доблесть.

В политической сфере *virtus* являлся важнейшим компонентом политической карьеры римлянина. Его широкое понимание в политической жизни, деятельности человека наглядным образом идеализировались народом в государственных поступках, делах. Это дало начало пониманию концепции *virtusa* как духовно-нравственной категории политика, находящегося на должности и значение которой состояло в следующем: справедливое отношение к каждому аспекту своей жизни в государственных делах (репутация; положение человека в обществе).

Таким образом, однажды зародившись *virtus* в качестве добродетельного качества человека, оно переродилось в высший духовно-нравственный идеал гражданина Рима. При этом, это качество человека увязывалось с божественным промыслом. Примером тому богиня Виртус из древнегреческой мифологии⁵.

Богиня Виртус (от лат. *Virtus* — Доблесть) или Виртута в римской языческой мифологии являлась спутницей Марса. Она вдохновляла римлян на боевые подвиги ради Отечества. С богиней Виртус тесно связано божество Хонос или Гонос (Честь), при этом культ Хоноса являлся давней культовой традицией в Риме. Поэтому не случайно то, что эти два божества имели один общий храм Чести и Доблести, отождествляя в своем союзе гражданские добродетели римлян.

Но, согласно исторической справке, дошедшей до наших времен, общий храм возник не сразу. В 222 г. до н. э. после победы в битве у Кластидия, консул Клавдий Марцелл возжелал возвести общий храм этим обожевленным добродетелям. Это был один из первых случаев, когда Виртус признали божеством.

Однако коллегия жрецов из патрицианских родов в Риме не дала на то разрешения, утверждая, что в одном храме нельзя должным образом вместить двух богов. Причиной тому, отсутствие возможности узнать какому богу принести жертву если вдруг в храме произойдет чудо. Лишь в 101 г. до н. э., после победы над кимврами, решение о создании общего храма для богов, сумел реализовать консул Гай Марий, противник патрициев. Так возник культ *dea virtus*.

После реорганизации римских культов императором Октавианом Августом (Гай Юлий Цезарь) (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.), *dea virtus* утратила прежнее значение, богиня Виртус стала считаться покровительницей только солдат.

Изображение богини Виртус осуществлялось по-разному: она могла появляться как надзирательница или как молодой человек с копьем и одетый в плащ. Голова обычно прикрыта шлемом.

В VI в. в империи в честь богини проведены игры. Храм *Virtus* и *Honos* стал отправной точкой для ежегодного парада римских всадников на 15 июля. В 1902 г. в ее честь назван астероид (494).

Однако, по мере развития мировых цивилизации, синкретизации культурных традиции и ценностей, гармонизации европейских обычаев и правовых систем, слово *virtus* в период средневековья содержательно переродилось. Из латинского языка это слово проникло в старофранцузский, а в XIII в. — из французского в английский. В дальнейшем слово «виртуальный» на долгое время вышло из широкого употребления, сохранившись лишь в словарях.

В XX веке с появлением вычислительной техники слово *virtual* приобрело технологический оттенок. Как отмечает П.И. Браславский, «термин «виртуальная реальность» (*virtual reality*) в современном значении впервые употребил и «выпустил в свет» в конце 80-х годов Джейрон Ланье (*Jaron Lanier*), один из известных деятелей киберкультуры, в то время — глава компании *VPL Research*. Термин виртуальная реальность пришлось «ко двору», благодаря чему быстро распространилось и приобрело широкую популярность»⁶.

Поэтому не случайно то, что в современном мире слово «виртуальность» воспринимается

как часть целостной системы компьютерных и информационных технологий. Оно обозначает, что благодаря современным техническим средствам можно погрузиться в альтернативную реальность, в которой субъект не будет различать вещи и события действительного и виртуального мира: мир дан ему непосредственно в его ощущениях, а они оказываются на этом уровне неразличимыми. Однако поскольку виртуальная реальность характеризует «состояние сознания, то тем самым она отличается от реальности объективной, в т.ч. от мира нашей повседневной жизни»⁷.

Следовательно, можно предположить, что изначально заложенный древними римлянами сакрально-этический идеал в слово *virtus*, по мере общественного развития, претерпел свое существенное содержательное переосмысление. Разработчики цифровых технологии, взяв на вооружение в качестве содержательного атрибутива это слово, заложили в его понимание значение иного (не объективного) направления человеческого развития без физиологических ощущений, но оказывающего влияние на сознание. Современные технологические новшества, адаптированные для бытового повседневного применения, позволили виртуальности первоначально стать частью человеческого профессионального вида деятельности, а затем и частью домашнего быта. Это позволило существенно подменить первичное значение понятия *virtus*, исключив из содержательной стороны рассматриваемой категории человеческие ценности, добродетели и насытить его понимание технологическими (цифровыми) свойствами не объективной реальности. Тем самым, подмечается особая виртуальная реальность вне объективной действительности, но взаимодействующей с реальным и миром и помогающая ему достичь ряд текущих практических и будущих целей, задач с использованием цифровых технологий.

В юриспруденции термин виртуальный самостоятельно не используется. Он является вспомогательным, при этом указывая на свойства технологии, направления развития инновационных научно-технических разработок и далее. В настоящее время все чаще слово виртуальность применяется в купе с термином искусственный интеллект, подчеркивая тем самым их совместное технологическое назна-

чение. Юридическая наука, реагируя на запросы человечества, стала создавать регуляторы виртуальных технологий. Это позволило на первоначальном этапе нормирования формируемых виртуальных отношений упорядочить статус субъектов, вид их деятельности, особенности реализации правоотношений в создаваемой аналоговой технологической реальности, заложить основы реализации и упорядочения виртуальных правоотношений.

В юридической доктрине среди отечественных и зарубежных правоведов в последнее время все чаще обсуждается вопрос о возможности формирования самостоятельной отрасли права — виртуальное право⁸. Причиной тому то, что виртуальная среда стала институализировать новые предметы отношений, правовые ситуации, которые не существуют в реальности, а моделируются с помощью технических средств⁹. Более того, в виртуальной реальности стали формироваться ценности, которые присущи лишь только цифровым социальным сообществам¹⁰.

Однако, как нам предполагается, виртуальное право, как самостоятельная отрасль в национальном и международно-правовом терминологическом языке не закрепится. Причиной тому то, что правовое пространство вне зависимости от среды реализации правоотношений, сохраняет те исходные качества, которые являются характерными для устоявшихся национальных и общемировых отраслей права (субъект, объект, субъективная сторона, объективная сторона), где виртуальность как направление реализации правоотношений лишь реализует часть видов текущей человеческой деятельности. Поэтому киберпространство виртуальной среды вскоре в полном объеме подпадет под формализованное нормативное урегулирование регулятором путем внесения изменений и дополнений в действующее национальное законодательство. Соответственно, выделение самостоятельной отрасли — виртуальное право из состава национальной правовой системы нецелесообразно.

В то же время, нельзя не согласиться с тем, что:

- развившиеся виртуальные миры, став новым социально значимым явлением, создали условия для формирования двойственности в трактовке и примене-

нии правовых регуляторов в силу того, что виртуальная реальность прежде не регламентировалась. Причиной тому отсутствие опыта, знаний у законодателей как выстраивать виртуальные правоотношения среди пользователей электронных ресурсов;

- виртуальная реальность широко используется во всех областях человеческой деятельности, которая стала дополнять фактическую реальность, вводя в нее новые институты, ценности. Это породило ускорение динамики социальных отношений, а следовательно, и широкий спектр юридических проблем, так как реальный субъект права одновременно являлся виртуальным пользователем;
- виртуальная реальность применяется в качестве модельного пространства для социальных экспериментов, примером тому виртуальные государства. Пользователи виртуального государства являясь представителями реальной социальной системы, создают онлайн образцы перспективного развития экономических, политических, правовых систем, устанавливая в них ценности, которые обналичиваются за реальные деньги и неподконтрольны государственным регуляторам;
- применение текущих отраслей права к виртуальной реальности связана с множеством конкретных юридических проблем. Причиной тому то, что отсутствует единый понятийный аппарат и юридический механизм регламентации виртуальной реальности. Участники виртуальных сообществ необязательно являются гражданами, подпадающими под юрисдикцию конкретного государства. Виртуальные предметы все чаще становятся предметом сделок.

Утрата контрольно-распорядительных и охранительных функций в глобализирующемся цифровом социальном пространстве за жизнь общества, вынудило лидеров мирового сообщества и национальных государств реагировать на развиваемую виртуальную реальность. Как следствие, на уровне национальных правовых систем стали появляться государственные цифровые платформы, стре-

мящиеся упорядочить виртуальную жизнь членов реального сообщества. А где-то появились жесткие юридические ограничения в возможности использования виртуальных ресурсов, инструментов. Примером тому Китайская народная республика, руководство которой запретило майнинг биткойна и совершение операции с криптовалютами¹¹.

Таким образом, слово *virtus*, получившее свое зарождение в древнеримском социуме и содержательно первоначально обозначая духовно-нравственные качества человека, обладавшего этими свойствами (доблесть, отвага, мужество, справедливость), в XXI веке переродилось. *Virtus* стала рассматриваться как нереальный мир новых человеческих возможностей созданный технологиями, где каждый человек может реализовать свои желания, которые сопоставимы с его знаниями о виртуальной реальности, технических новинках в компьютерной сфере. Свобода человеческих возможностей в виртуальном пространстве, ускорившаяся динамика социальных отношений, возникновение виртуальных ценностей, способствовало тому, что государственные регуляторы стали устанавливать юридические механизмы их контроля. Примером тому государственные цифровые платформы, о назначении которых мы рассмотрим ниже.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Архипов В.В.* Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // *Правоведение*, 2013. № 2 (307). С. 93—112.

2. *Ахмедов Р.М.* Digital religion и традиционные религиозные ценности. Особенности соотношения (по материалам электронных ресурсов): монография / Р.М. Ахмедов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 167 с.

3. *Браславский П.И.* Технология виртуальной реальности как феномен культуры конца XX — начала XXI веков // Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. Екатеринбург, 2003. С. 14.

4. Виртуальность // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальность> (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

5. Виртус — Virtus // <https://wikichi.ru/wiki/Virtus> (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

6. Виртус (Виртута), богиня воинской доблести в Древнем Риме // <https://drevniebogi.ru/>

[virtus-virtuta-boginya-voinskoy-doblesti-v-drevnem-rime](https://drevniebogi.ru/); Виртус (божество) // [https://deru.abcdef.wiki/wiki/Virtus_\(Gottheit\)](https://deru.abcdef.wiki/wiki/Virtus_(Gottheit)) (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

7. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи. Под ред. Л.В. Беловинского. М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004. С. 114.

8. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С. 84.

9. *Певцова Е.А.* Виртуальное право как новая юридическая конструкция в теории права: идея будущего или реальная действительность // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 20—28.

10. *Рассолов И.М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2003. С. 21.

11. *Рузавин Г.И.* Виртуальные реальности. Вып. 4. М., 1998. С. 24.

12. Что такое виртуальный? // <https://word-help.ru/word/виртуальный> (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

13. *Энтин В.Л.* Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. 216 с.

14. China Widens Ban on Crypto Transactions; Bitcoin Tumbles // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-24/china-deems-all-crypto-related-transactions-illegal-in-crackdown> (Дата обращения: 27.03.2022 г.).

References

1. *Arkhipov V.V.* Virtual law: the main problems of a new direction of legal research // *Pravovedenie*, 2013. No. 2 (307). pp. 93—112.

2. *Akhmedov R.M.* Digital religion and traditional religious values. Features of the ratio (based on the materials of electronic resources): monograph / R.M. Akhmedov. M.: UNITY-DANA, 2021. 167 p.

3. *Braslavsky P.I.* Virtual reality technology as a cultural phenomenon of the late XX — early XXI centuries // *Dissertation for the degree of Candidate of Cultural studies*. Yekaterinburg, 2003. p. 14.

4. Virtuality // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Virtuality> (Accessed: 03/26/2022).

5. Virtus — Virtus // <https://wikichi.ru/wiki/Virtus> (Date of address: 26.03.2022).

6. Virtus (Virtuta), the goddess of military valor in Ancient Rome // <https://drevniebogi.ru/virtus-virtuta-boginya-voinskoy-doblesti-v-drevnem-rime>; Virtus (deity) // [https://deru.abcdef.wiki/wiki/Virtus_\(Gottheit\)](https://deru.abcdef.wiki/wiki/Virtus_(Gottheit)) (Accessed: 03/26/2022).

7. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: Selected articles. Edited by L.V. Belovinsky. M.: OLMA-PRESS; JSC PF «Red Proletarian», 2004. p. 114.

8. Ozhegov S.I. and Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., supplemented. M.: Azbukovnik, 1999. p. 84.

9. Pevtsova E.A. Virtual law as a new legal structure in the theory of law: the idea of the future or real reality // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2020. No. 1. pp. 20—28.

10. Rassolov I.M. Law and the Internet. Theoretical problems. M., 2003. p. 21.

11. Ruzavin G.I. Virtual realities. Issue 4. M., 1998. p. 24.

12. What is virtual? // <https://wordhelp.ru/word/виртуальный> (Accessed: 26.03.2022).

13. Entin V.L. Copyright in virtual reality (new opportunities and challenges of the digital age). Moscow: Statute, 2017. 216 p.

14. China Widens Ban on Crypto Transactions; Bitcoin Tumbles // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-24/china-deems-all-crypto-related-transactions-illegal-in-crackdown> (Accessed: 03/27/2022).

¹ См.: Что такое виртуальный? // <https://wordhelp.ru/word/виртуальный> (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

² См.: Виртуальность // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальность> (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

³ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуконик, 1999. С. 84; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи. Под ред. Л.В. Беловинского. М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004. С. 114.

⁴ См.: Виртус – Virtus // <https://wikichi.ru/wiki/Virtus> (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

⁵ См.: Виртус (Виртута), богиня воинской доблести в Древнем Риме // <https://drevniebogi.ru/virtus-virtuta-boginya-voinskoy-doblesti-v-drevnem-rime>; Виртус (божество) // [https://deru.abcdef.wiki/wiki/Virtus_\(Gottheit\)](https://deru.abcdef.wiki/wiki/Virtus_(Gottheit)) (Дата обращения: 26.03.2022 г.).

⁶ См.: Браславский П.И. Технология виртуальной реальности как феномен культуры конца XX – начала XXI веков // Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. Екатеринбург, 2003. С. 14.

⁷ См.: Рuzавин Г.И. Виртуальные реальности. Вып. 4. М., 1998. С. 24.

⁸ См.: Певцова Е.А. Виртуальное право как новая юридическая конструкция в теории права: идея будущего или реальная действительность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 20—28; Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение, 2013. № 2 (307). С. 93—112; Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. -М., 2003. С. 21.

⁹ См.: Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. 216 с.

¹⁰ См.: Ахмедов Р.М. Digital religion и традиционные религиозные ценности. Особенности соотношения (по материалам электронных ресурсов): монография / Р.М. Ахмедов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 167 с.

¹¹ См.: China Widens Ban on Crypto Transactions; Bitcoin Tumbles // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-24/china-deems-all-crypto-related-transactions-illegal-in-crackdown> (Дата обращения: 27.03.2022 г.).

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, И.Н.. Алексахин. 2023

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Анатолий Васильевич Богданов,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич Хазов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Илья Николаевич Алексахин,

слушатель 2 факультета (подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России) Академии управления МВД России

E-mail: iliya2208@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, И.Н.. Алексахин. Основные направления деятельности оперативных подразделений по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 74—80.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и особенности деятельности оперативных подразделений ОВД по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности. Анализируются причины и условия совершения преступлений и предлагаются пути решения проблем связанных с организацией и противодействием преступлений экстремистской направленности оперативными подразделениями полиции

Ключевые слова: сотрудники полиции, профилактика, противодействие преступность, преступление, терроризм, экстремизм

THE MAIN ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS FOR THE DETECTION, SUPPRESSION AND DISCLOSURE OF EXTREMIST CRIMES

Anatoly Vasilyevich Bogdanov,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeny Nikolaevich Khazov,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department Of Constitutional and Municipal Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Ilya Nikolaevich Aleksashkin,

listener of the 2nd faculty (training of managers (heads) of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia) Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: iliya2208@yandex.ru

Abstract. The article discusses the main directions and features of the activities of the operational units of the Department of Internal Affairs for the identification, suppression and disclosure of extremist crimes. The causes and conditions of the commission of crimes are analyzed and ways of solving problems related to the organization and counteraction of extremist crimes by operational police units are proposed

Keywords: police officers, prevention, countering crime, crime, terrorism, extremism

В настоящее время проблема экстремизма становится все более актуальной. С каждым годом все больше прослеживается тенденция роста совершения преступлений экстремистской направленности, чем и обеспокоена мировая общественность. При этом в мировой практике нет четких общепринятых способов, приемов и методов борьбы с экстремизмом. Страны по отдельности разрабатывают план борьбы с такой деструктивной деятельностью по защите своего суверенитета, национальной и общественной безопасности [1].

Актуальным остается решение проблемы борьбы с экстремизмом. В связи с этим, как никогда неocenимую роль играет сотрудничество и взаимодействие с другими правоохранительными органами СНГ в борьбе с экстремизмом и терроризмом [2].

Согласно «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. (п. 3 ч. 1 ст. 1): экстремистская деятельность направлена на дестабилизацию конституционного строя государства, а также представляет угрозу его целостности и независимости [3]. Однако данное определение содержит исключительно политический аспект экстремизма. В Федеральном законе РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм также проявляется в социальной, экономической, культурной сферах нашей жизни [4].

В России урегулирование данной проблемы ложится на плечи правоохранительных органов. В частности, на органы внутренних дел в соответствии с п.п. 16, 17 ст. Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [5]. Именно оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязаны своевременно выявлять и пресекать любые формы проявления экстремистской деятельности. От быстроты их действий во многом зависит национальная безопасность Российской Федерации. Как было выше сказано, экстремизм проявляется различных сферах, нашей жизнедеятельности, значит и имеет различные виды. Так экстремистская деятельность бывает молодежной, политической, религиозной и т.д. [6].

Что касается молодежного экстремизма, то данная категория общества наиболее подвер-

жена крайним взглядам. Особенно опасно содержание экстремистского контента в сети Интернет, предназначенного для молодежной среды. В большинстве случаев это люди от 14 до 35 лет. В основном такое девиантное поведение возникает из-за стресса, агрессии и ксенофобии к другим национальностям. Так, в массовом сознании формируется конгломерат «чужих» народностей («кавказцы», «мигранты» и т.д.) [7].

Происходит это по нескольким причинам: установки и предубеждения родителей; влияние авторитетных лиц; индивидуальные особенности; максимализм; отсутствие жизненного опыта и достаточного образования; инфантилизм. Что и создает идеальную базу для навязывания радикальной идеологии еще неокрепшим сознанию и психике молодых людей. В России молодежный экстремизм имел не только социально-бытовой аспект (например, известная криминальная субкультура АУЕ), но и в последние годы внутривластный (участие школьников и студентов в митингах Навального) [8]. Исходя из этого можно выделить следующий список мероприятий для профилактики экстремистских проявлений у данной категории лиц: — применение образовательных программ, основанных на миролюбии, веротерпимости, патриотизма и толерантности, в учреждениях дошкольного, школьного, среднего профессионального и высшего образования; — формирование у молодого поколения уважения к лицам, относящихся к другим национальностям, народностям и этносам; — внедрение в сознание молодых людей понимания, что Россия — многокультурная страна, а толерантность — ключ к развитию стабильного гражданского общества; — проведение выставок и организация олимпиад, представляющих достижения культурной и спортивной деятельности других народов; — проведение воспитательных бесед для разоблачения стереотипов и установок о тех или иных национальностях [9].

В веке информационных технологий наиболее деструктивное влияние оказывает сеть Интернет и средства массовой информации. Большая часть их аудитории является именно молодежь. Из-за возможностей информационно-коммуникационных технологий, используемых для создания и распространения экстремистской

идеологии, позволяет с минимальными затратами достичь эффективной деструктивной пропаганды [10].

Среди особенностей таких информационно-телекоммуникационных сетей можно выделить: полную анонимность и шифруемую информацию в социальных сетях (например в «Telegram»); использование теневого Интернета и TOR-браузера. Также финансирование экстремистских организаций в последнее время осуществляется при помощи криптовалюты и системы блокчейн. Такие методы представляют сложность для правоохранительных органов ввиду следующих проблем: нехватка квалифицированных кадров в информационной сфере; несовершенство законодательной системы (нет четкого определения и квалификации многих информационных понятий); полная анонимность «заказчика» и транзакций финансирования радикальной организации. Все вышеперечисленное ведет к несвоевременному выявлению и пресечению, либо к безнаказанности экстремистской деятельности [11].

Однако существует механизм предупреждения радикальных проявлений в Интернете. В первую очередь это ежедневный мониторинг глобальной сети. Такой метод позволяет правоохранительным органам своевременно отслеживать экстремистские материалы и оперативно их удалять или блокировать доступ к ним. Для повышения эффективности мониторинга информационной среды вовлекаются и обычные пользователи различных социальных сетей для противодействия деструктивному контенту:

- удаление экстремистских публикаций, статей, постов и т.д. путем прямого контакта с администрацией веб-страниц и социальных сетей; — использование краудсорсинга как способа для борьбы с радикальными организациями [12].

В России запустили систему поиска запрещенного контента в сети

«Окулус». Система «Окулус» с помощью компьютерного зрения выявляет противоправные сцены, изображения и символы. Помимо этого, данная система обнаруживает материалы с экстремистской тематикой, призывы к незаконным мероприятиям, суициду, пропаганду наркотиков и ЛГБТ [13].

Что касается политического экстремизма, он во многом связан с миграционными процессами. Так, в ходе событий на Украине в 2014 году путем захвата власти националистическими группировками («Правый сектор» и «Тризуб» имени С. Бандеры» признаны экстремистскими организациями в Российской Федерации и запрещены Верховным судом Российской Федерации) проявились насаждение ненависти и дискриминация русскоязычного населения на юго-востоке Украины, что повлекло за собой массовую миграцию в приграничные области Российской Федерации (Ростовскую, Воронежскую, Белгородскую и частично Брянскую и Курскую) . Однако не все украинские граждане бежали от войны и национализма, среди них были и лица, прибывшие для совершения диверсий. Особенно такие действия проявлялись в Ростовской и Воронежской областях, где граница между Россией и Украиной достаточно условная и «прозрачная», что вызывает сложность в защите от незаконного перемещения иностранных лиц и незаконного оборота оружия [14].

В ходе раскрытия преступлений экстремистской направленности в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации были выработаны следующие теоретические и практические способы, приемы и методы пресечения данного рода преступлений в граничащих с Украиной Ростовской, Воронежской, Белгородской, Брянской областях и Республикой Крым: — учет и контроль всех мигрантов, прибывших с Украины; — проведение систематических встреч с общественностью, оперативная и детальная проверка поступающих заявлений и сообщений, содержащих вероятные прецеденты преступлений и административных правонарушений в отношении беженцев и переселенцев; — установление доверительного контакта с большим числом населения для получения оперативно значимой информации о незаконно прибывших лицах с территории Украины; — проведение с жителями приграничных областей России воспитательных и профилактических бесед; — совместная работа со средствами массовой информации: дача интервью по основным проблемам недопущения преступлений и административных правонарушений; —

посещение организаций, предприятий, складских и производственных помещений, где работают граждане, прибывшие с территории Украины [15].

Огромное количество оружия, ВВ и ВУ, бесконтрольно раздаваемого и продаваемого киевскими властями, зачастую попадает на мировой черный рынок, а оттуда — в руки ОПГ и ОПС, экстремистских и террористических организаций, действующих в Европе и других регионах мира [16].

Контрабанда украинского оружия станет одним из дестабилизирующих факторов в будущем. В некоторых ситуациях возможно привлечение других органов, таких как МЧС, Роспотребнадзор России, представителей органов местного самоуправления субъекта России; — выявление и пресечение лиц, нарушающих паспортно-визовый режим и осуществляющих трудовую деятельность без разрешения для трудового мигранта от миграционной службы МВД; — проведение тщательного таможенного и пограничного контроля за ввозом товаров, предметов, выявление и пресечение незаконного оборота и перевозки наркотических и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств и т.д.; — недопущение формирования на территориях, граничащих с Российской Федерацией, организованных преступных группировок, основанных на этнических и национальных принципах [17].

Подразделения органов внутренних дел Российской Федерации взаимодействуют как между собой, так и с другими подразделениями правоохранительных органов (ГУПЭ МВД, ФСБ, ФТС) для выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистской направленности, так как это способствует эффективной борьбе с проявлениями экстремизма [18].

В данном случае политическая экстремистская деятельность может иметь и национальный окрас. Примером ее проявления внутри страны являются различные националистические движения малых «угнетенных» народов (бурятские, ичкерийские и т.п.), принявшие участие в «форуме свободных народов России» в июле 2022 года в Праге. Такие организации возносят культ национальной самоидентичности и свободы, при этом распро-

страня деструктивные взгляды в обществе. Александра Гармажапова

- лидер организации «Свободная Бурятия» помимо своей сепаратистской деятельности также активно выступает против специальной военной операции на Украине, призывая бурятское население не участвовать в ней [19].

По поводу СВО, на сегодняшний день 36% людей в возрастной группе от 18 до 24 лет в целом негативно относятся к спецоперации; в возрастной

группе от 25 до 39 лет таких 25% [20]. Такое явление можно объяснить пропагандой и дезинформацией при помощи фейковых материалов от оппозиционных и иностранных СМИ, что представляет угрозу авторитету Российской Федерации на мировой арене, популяризируя ее в качестве агрессора. Усложняет положение то, что обычным гражданам не всегда легко понять какая информация ложная, а какая правдивая. Что также можно считать дополнительным фактором роста экстремистских настроений в стране. Для борьбы с такими СМИ — иноагентами было основано Федеральное агентство новостей. Данный проект осуществляет градацию всех информационных публикаций, указывая «Классификатор СМИ», а также делит все СМИ на такие категории как «иностранные», «антироссийские», «украинские», «государственные», «патриотические», «общественно-политические», и другие [21]. Такая классификация может являться элементом предупреждения и противодействия экстремистской идеологии, и способствует правильному формированию понимания и критического анализа граждан: какое СМИ, кем финансируется и кем представляется. Кроме того, следует упомянуть изменения в уголовном законодательстве: ст. 207.3 УК РФ, ст. 280.3 УК РФ, ст. 284.2 УК РФ — За распространение дезинформации и дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, государственная измена, как угроза национальной безопасности России предусмотрена уголовная ответственность [22].

Также следует обратить внимание и на религиозный экстремизм, который является одной из основных проблем современности. Основопологающий фактор появления религиозного экстремизма — религиозная небреж-

ность. Важно уточнить, что лицо, вовлеченное в экстремистскую идеологию, может являться лишь средством достижения определенных целей, при этом, не имея абсолютно никакого отношения к религии. Практически все террористы являлись религиозными экстремистами или неонацистами. В ряде субъектов Российской Федерации (например Северный Кавказ и Крым) лидеры сепаратистских и националистических организаций используют религиозную экстремистскую деятельность в качестве дестабилизирующего фактора для подрыва общественно — политической жизни [23]. На данный момент особо опасными являются экстремистские организации, имеющие связь с государствами и их союзниками, которые ведут двойную политику. Деятельность таких организаций обычно совпадает со стратегическими интересами данных государств. Для «вербовки» лиц и навязывания экстремистской идеологии также используется потенциал современных информационно-коммуникационных технологий.

Что касается выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистской направленности разнообразных радикальных организаций, пропагандирующих крайние взгляды, то основной проблемой борьбы с ними является латентный характер их деструктивной деятельности. Так, одним из действенных способов противодействия религиозному экстремизму принято считать организацию оперативного сбора информации правоохранительными органами, как гласными, так и негласными методами и средствами [24]. Данный способ предназначен с целью своевременного выявления признаков подготовки акций экстремистской направленности, а также предупреждения опасности их совершения. В настоящий момент значение оперативно — розыскной информации, современных технологий ее сбора, анализа и использования в деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности неуклонно возрастает. Важность информационного обеспечения в оперативных подразделениях правоохранительных органов в первую очередь связана с необходимостью повышения эффективности противодействия экстремистской деятельности.

Одним из методов информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности является развитие информационных каналов анонимной связи граждан с оперативными подразделениями правоохранительных органов, такие как Интернет, «телефон доверия» и т.п. [25]. Соответственно содействие населения правоохранительным органам способствует более эффективно решать задачи оперативно-розыскной деятельности в борьбе с экстремизмом. Однако такое содействие приводит к тому, что члены радикальных организаций тщательно осуществляют контроль за своими связями и возможными каналами утечки информации. Для этих целей они пользуются приемами конспирации, разведки и контрразведки. На данный момент опасность экстремистской деятельности становится все более актуальной. Это во многом определяет потребность будущего совершенствования мер государственной политики в борьбе с экстремизмом [26]. Для этого нужен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, который направлен на выявление и документирование преступлений экстремистской направленности. Оперативно-розыскные мероприятия проводятся в первую очередь для получения необходимой информации, которая в результате производства соответствующих следственных действий может использоваться в качестве доказательства по уголовному делу. При документировании преступлений экстремистской направленности возникают сложности, обусловленные их рецидивом и значительным количеством оперативно-розыскной работы. Документируя экстремистскую деятельность, оперативным подразделениям необходимо регулярно контактировать между собой, при этом определять и реализовывать согласованные по цели, месту и времени оперативно-розыскные мероприятия [27].

Важнейшая роль в реализации мероприятий по предупреждению экстремизма отведена органам государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления [28].

Таким образом, для успешного противодействия экстремистской деятельности необходимо объединение оперативных инструментов компетентных в такой деятельности министерств и ведомств, органов, осуществляющих

оперативно-розыскную деятельность, осуществления международно-правовых возможностей. Так, правильно организованное взаимодействие вышеперечисленных элементов, заключающееся в противодействии экстремизму, будет оказывать содействие обеспечению общественной и национальной безопасности, защите прав и свобод граждан и человека, стабильному развитию Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бышков П.А., Гасанов К.К., Егоров С.А. и др. Основы национальной безопасности. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)
2. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.
3. «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) (с изм. от 05.09.2003). Бюллетень международных договоров. 2004. N 1. С. 29—36.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3031,
5. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О полиции» «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 900.
6. Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В. и др. Оперативно-розыскная деятельность. Москва, 2023. Сер. Классический учебник (Восьмое издание, переработанное и дополненное)
7. Михайлова Е.В., Хазов Е.Н. Террористическое молодежное движение «Колумбайн»: сущность, причины, предупреждение. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 1. С. 103—109.
8. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 34—38.
9. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Криминогенный потенциал информационно-телекоммуникационных систем и их влияние на молодежную среду. Защити меня. 2022. № 2. С. 54—61
10. Богданов А.В., Виноградов Е.А., Хазов Е.Н. Телекоммуникационные технологии и компьютерная грамотность как средство профилактики киберпреступлений. Образование и право. 2021. № 8. С. 231—236.
11. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173—179.
12. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм — угроза современной цивилизации. Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 181—187.
13. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Пропаганда наркотических средств и психотропных веществ в сети интернет как средство информационной угрозы для несовершеннолетних. Защити меня. 2022. № 1. С. 25—31.
14. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231—236.
15. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Незаконная миграция как одна из причин появления и распространения терроризма и экстремизма на территории России. В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 107—114.
16. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2021. № 1. С. 17—23.
17. Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д. и др. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / Москва, 2013.
18. Папазова Ю.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Обеспечение информационной безопасности правоохранительными органами России. Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3 (52). С. 45—52.

19. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15—20.

20. ВЦИОМ. Новости: Десять месяцев СВО: оценка результатов. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/desjat-mesjacev-svo-ocenka-rezultatov>.

21. Богданов А.В., Папазова Ю.В., Хазов Е.Н. Роль и значение информационных систем и банков данных в деятельности правоохранительных органов. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 2. С. 27—33.

22. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Государственная измена как угроза национальной безопасности России: духовно-нравственный, криминально-психологический и уголовно-правовой аспекты. Новосибирск, 2022.

23. Богданов А.В., Книжникова А.Н., Хазов Е.Н. Особенности противодействия оперативными подразделениями органов внутренних дел преступлениям экстремисткой направленности. Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 82—90.

24. Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В. и др. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2022. (7-е издание, переработанное и дополненное)

25. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Образовательные учреждения как наиболее уязвимые объекты террористических и экстремистских проявлений. Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 26—32.

26. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276—279.

27. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75.

28. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М., Померлян А.Н., Санин В.Е., Уткин Н.И., Хазов Е.Н., Яткевич О.Г. Государственные органы власти в российской федерации (конституционно-правовые основы в таблицах и схемах), учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы: МВД России, МЧС России, ФСИН России, Войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению юриспруденция, правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Новосибирск, 2019.

О БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТИ ПРАВА КАК РЕГУЛЯТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Василий Николаевич Галузо,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: «vgrmn@yandex.ru»

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Для цитирования: В.Н. Галузо, Н.Д. Эриашвили. О безальтернативности права как регулятора общественных отношений в Российской Федерации // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 81—92.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о безальтернативности права как регулятора общественных отношений в Российской Федерации обосновано несколько суждений: именно неопределенность понятия «право» позволяет исследователям разных отраслей науки (философии, истории, политологии, социологии, теологии) продолжать поиск альтернативных праву регуляторов общественных отношений; право может и должно рассматриваться в качестве безальтернативного регулятора общественных отношений; именно право, а не его категории (цель, задача, принцип), может и должно рассматриваться в качестве единого регулятора общественных отношений; характеристику права посредством ряда категорий (в частности, действие, применение) необходимо признать несовершенной; исключительным предназначением права является регулирование общественных отношений, действуют или применяются правовые акты, но не право в целом; термин «правоприменение» не отражает исключительность права, а поэтому в качестве его альтернативы необходимо использовать термин «праворегулирование»; именно принцип является категорией с наибольшим уровнем общности, позволяющей правомерно возвеличивать роль права в регулировании общественных отношений; принцип, как и всякое иное понятие, определяется посредством выделения перечня исчерпывающих признаков: всеобщность, функциональность, нормативность, бинарность; в альтернативных регуляторах общественных отношений (в частности, политика, религия) должны быть свои категории, которые позволят названным регуляторам претендовать на приоритет в регулировании общественных отношений; использование категорий права (в особенности, принцип) для иных регуляторов общественных отношений (в частности, политика, религия) не допустимо; во всякой науке, в том числе и в юридической, должна обеспечиваться защита авторства на фундаментальные положения

Ключевые слова: Российская Федерация, научная публикация, монография, отклик, экономика, право, общественное отношение, регулятор общественных отношений, категория, принцип права, существенный признак, всеобщность, функциональность, нормативность, бинарность, цель, задача, нормативный правовой акт, правоприменение, праворегулирование, комплексное правоприменение, комплексное праворегулирование, политика, доктрина, концепция, религия, церковное право, догмат, канон

ON THE LACK OF ALTERNATIVE TO LAW AS A REGULATOR OF PUBLIC RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vasili Nikolaevich Galuzo,

PhD, Senior Researcher at the Research Institute of Education and Science

E-mail: «vgrmn@yandex.ru»

Nodari Darchoevich Eriashvili,

doctor of economics, candidate of law,
candidate of historical Sciences, Professor

E-mail: professor60@mail.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on the lack of alternatives to law as a regulator of public relations in the Russian Federation, several judgments are substantiated: it is the uncertainty of the concept of «law» that allows researchers of various branches of science (philosophy, history, political science, sociology, theology) to continue searching for alternative regulators of public relations to law; law can and should be considered as an alternative regulator of public relations; it is law, and not its categories (goal, task, principle), can and should to be considered as a single regulator of public relations; the characterization of law through a number of categories (in particular, action, application) must be recognized as imperfect; the exclusive purpose of law is to regulate public relations, legal acts are in force or applied, but not the law as a whole; the term «law enforce-

ment» does not reflect the exclusivity of law, and therefore as its alternative it is necessary to use the term «legal regulation»; it is the principle that is the category with the highest level of generality, which allows us to legitimately magnify the role of law in regulating public relations; the principle, like any other concept, is determined by highlighting a list of exhaustive features: universality, functionality, normativity, binary; alternative regulators of public relations (in particular, politics, religion) should have their own categories, which will allow these regulators to claim priority in the regulation of public relations; the use of categories of law (in particular, principle) for other regulators of public relations (in particular, politics, religion) is not permissible; in any science, including in law, the protection of authorship of fundamental provisions should be ensured

Keywords: Russian Federation, scientific publication, monograph, response, economics, law, public attitude, regulator of public relations, category, principle of law, essential feature, universality, functionality, normativity, binary, purpose, task, normative legal act, law enforcement, legal regulation, complex law enforcement, complex legal regulation, policy, doctrine, concept, religion, church law, dogma, canon

*«Науку и технику надо изображать
не как склад готовых открытий и изобретений,
а как арену борьбы, где конкретный живой человек
преодолевает сопротивление материала и традиции»
(Горький М. Собрание сочинений.
В тридцати томах. Том 27.
Статьи, доклады, приветствия. 1933—1936.
М.: Государственное издательство
художественной литературы, 1953. С. 108).*

Предметом исследования данной статьи является право, как один из регуляторов общественных отношений в Российской Федерации¹.

Поводом же к подготовке данной статьи послужила публикация достаточно известного ученого — теоретика В.И. Червонюка в наиболее авторитетном юридическом журнале².

В частности, наше внимание привлекли два аспекта: речь об оперировании В.И. Червонюком законодательством Российской Федерации и его использования правоохранительными органами³. Отметим, что здесь названный автор оперирует лишь общеизвестными и далекими от совершенства традиционными сведениями. В.И. Червонюк утверждает: «Развивающееся законодательство и правоприменительная практика не добавляют новых оттенков в оценке природы принципов права, несколько даже дистанцируясь от самого термина «принципы права». Так, в Уголовном кодексе РФ речь идет не о принципах уголовного права, а о принципах уголовного кодекса, хотя отдельные из них (принцип справедливости, равенства, гуманизма) имеют общее, общеправовое значение (гл. 1); КоАП РФ также использует понятие «принципы законодательства» (гл. 1); в Гражданском кодексе предпочтение отдано «основным началам гражданского законодательства» (ст. 1); Трудовой кодекс РФ содержит указание на принципы правового регулирования трудовых отношений (ст. 2); Налоговый кодекс РФ закрепляет «основные

начала законодательства о налогах и сборах» (ст. 3)»⁴.

В данном случае В.И. Червонюк произвольно осуществил выбор пяти нормативных правовых актов, по юридической силе приравненных к федеральному закону РФ⁵, причем все они являются кодифицированными.

Так, в Уголовном кодексе РФ от 24 мая 1996 г.⁶, введенном в действие с 1 января 1997 г.⁷, имеется несколько статей с термином «принцип»: ст. 3 «Принцип законности»; ст. 4 «Принцип равенства граждан перед законом»; ст. 5 «Принцип вины»; ст. 6 «Принцип справедливости»; ст. 7 «Принцип гуманизма» и даже глава 1, в названии которой использован этот же термин. Но это не исчерпывающий перечень принципов. Так, в части 2¹ ст. 59 УК РФ речь идет еще об одном принципе — «принципе взаимности». Выражение «принцип уголовного кодекса» явно ошибочно и нами фактически ранее подвергалось критике при соотношении понятий «уголовный закон» и «уголовное законодательство»⁸.

Названным автором оставлен без внимания Федеральный закон РФ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 18 апреля 2014 г.⁹. В частности, правомерен вопрос: имелись ли основания для принятия подобного нормативного

правового акта? Ведь речь идет о двух субъектах Российской Федерации¹⁰. И какие-либо особенности действия двух кодифицированных федеральных законов РФ, в том числе и Уголовного кодекса РФ, в отдельных субъектах Российской Федерации отсутствуют.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.¹¹, введенном в действие с 1 июля 2002 г.¹², имеется только одна статья с термином «принцип»: ст. 1.4 «Принцип равенства перед законом». Этот же термин использован и в названии главы 1 («Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях»). А в ст. 1.5 «Презумпция невиновности» речь идет не о принципе, а о правовом положении¹³. Кроме того, аббревиатура «КоАП РФ» не корреспондирует названию кодифицированного федерального закона РФ, впервые опубликованного в официальном источнике опубликования¹⁴. Соответствующей правилам аббревиации будет иная аббревиатура: «КРФоАП»¹⁵. Сославшись на «КоАП РФ», В.И. Червонюк безосновательно оставил без внимания еще один федеральный закон РФ, входящий в систему административного законодательства, но не являющийся кодифицированным федеральным законом РФ. Речь идет о Федеральном законе РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.¹⁶, введенном в действие с 15 сентября 2015 г.¹⁷. В названном некодифицированном федеральном законе РФ имеется статья 6 «Принципы административного судопроизводства»: «Принципами административного судопроизводства являются: 1) независимость судей; 2) равенство всех перед законом и судом; 3) законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел; 4) осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок; 5) гласность и открытость судебного разбирательства; 6) непосредственность судебного разбирательства; 7) состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда». Надо полагать, что в ст. 6 Федерального закона РФ от 20 февраля 2015 г.¹⁸ приведен исчерпывающий перечень «принципов административного судопроиз-

водства». В последующих статьях некодифицированного федерального закона РФ фактически детализированы положения статьи 6: ст. 7 «Независимость судей»; ст. 8 «Равенство всех перед законом и судом»; ст. 9 «Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел»; ст. 10 «Разумный срок административного судопроизводства и разумный срок исполнения судебных актов по административным делам»; ст. 11 «Гласность и открытость судебного разбирательства»; ст. 12 «Язык, на котором ведется административное судопроизводство»; ст. 13. Непосредственность судебного разбирательства»; ст. 14 «Состязательность и равноправие сторон».

В Гражданском кодексе РФ, представляющем совокупность четырех частей (Часть первая от 21 октября 1994 г.¹⁹, введена в действие с 1 января 1995 г.²⁰; Часть вторая от 22 декабря 1995 г.²¹, введена в действие с 1 марта 1996 г.²²; Часть третья от 1 ноября 2001 г.²³, введена в действие с 1 марта 2002 г.²⁴; Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.²⁵, введена в действие с 1 января 2008 г.²⁶), термин «принцип», фактически отождествленный с термином «основные начала», употребляется в разных значениях.

Так, в Части первой ГК РФ термин «принцип» упоминается лишь в отдельных статьях: 7 (п. 1); 8¹ (абзац второй п. 1); 65³ (абзац второй п. 2); 123¹⁹ (абзац второй п. 1); 137 (абзац второй); 308³ (п. 1); 368 (п. 1, 4); 393 (п. 5); 432 (п. 3). А статья 1 Части первой ГК РФ названа как «Основные начала гражданского законодательства»

В Части второй ГК РФ термин «принцип» упоминается лишь в отдельных статьях: 602 (п. 3); 662 (абзац второй); 1064 (абзац второй п. 3). Термин «основные начала» не использован.

В Части третьей ГК РФ термин «принцип» не употребляется. В этой же Части ГК РФ не употребляется и термин «основные начала».

В Части четвертой ГК РФ термин «принцип» упоминается лишь в отдельных статьях: 1244 (абзац второй подпункта 6); 1259 (п. 5); 1280 (п. 2); 1349 (подпункт 4 п. 1); 1419 (п. 2); 1473 (подпункт 5 п. 4); 1483 (подпункт 2 п. 3). В этой же Части ГК РФ термин «основные начала» не употребляется.

В Трудовом кодексе РФ от 21 декабря 2001 г.²⁷, введенном в действие с 1 февраля

2002 г.²⁸) имеется глава 1, только в названии которой использован термин «основные начала» («Основные начала трудового законодательства»). А в ст. 2 не только использован термин «принцип» («Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений»), но и приведен перечень «основных принципов»: «Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются: свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда; защита от безработицы и содействие в трудоустройстве; обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска; равенство прав и возможностей работников; обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на подготовку и дополнительное профессиональное образование; обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов, включая право работников создавать профессиональные союзы и вступать в них, право работодателей создавать объединения работодателей и вступать в них; обеспечение права работников на участие в управлении организацией в предусмотренных законом формах; со-

четание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; социальное партнерство, включающее право на участие работников, работодателей, их объединений в договорном регулировании трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей; установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление государственного контроля (надзора) за их соблюдением; обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту; обеспечение права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, а также права на забастовку в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами; обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и право работников требовать от работодателя соблюдения его обязанностей по отношению к работникам, трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права; обеспечение права представителей профессиональных союзов осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права; обеспечение права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности; обеспечение права на обязательное социальное страхование работников» (всего девятнадцать «основных принципов»). Кроме того, и в иных статьях ТК РФ использован термин «принцип»: 10 (часть первая); 24; 37 (часть первая); 45 (часть первая, пятая, шестая, седьмая); 209¹; 224 (часть третья); 355. Особо обращаем внимание на три статьи ТК РФ из приведенного перечня, ибо даже в названиях их использован термин «принцип»: 24 («Основные принципы социального партнерства»); 209¹ («Основные принципы обеспечения безопасности труда»); 355 («Принципы деятельности и основные задачи федеральной инспекции труда»). Иначе говоря, в ТК РФ степень «импрови-

зации» относительно понятия) «принцип» достигла наивысшего уровня и по образному выражению все того же В.И. Червонюка означенное понятие действительно является «необычной правовой идеей». А ведь речь о банальном приравнивании к понятию «принцип» иных правовых категорий, по уровню общности значительно уступающим принципам.

В Налоговом кодексе РФ, представляющем совокупность двух частей (Часть первая от 16 июля 1998 г.²⁹, введена в действие с 1 января 1999 г.³⁰; Часть вторая от 19 июля 2000 г.³¹, введена в действие с 1 января 2001 г.³²) использованы термины «основные начала» и «принцип». Так, в Части первой НК РФ термин «основные начала» использован лишь в названии ст. 3 («Основные начала законодательства о налогах и сборах»). Термин «принцип» использован в нескольких статьях: 1 (абзац первый п. 2, подпункт 3 п. 2); 40; 41; 105⁵ (п. 12); 115¹³ (абзац первый п. 5); 105¹⁶⁻⁶ (абзац третий п. 3). Особо обращаем внимание на две статьи НК РФ (Часть первая) из приведенного перечня, ибо даже в названиях их использован термин «принцип»: 40 («Принципы определения цены товаров, работ или услуг для целей налогообложения»); 105¹⁶⁻⁶ («Страновой отчет»). Статья с названием «Страновой отчет» имеет еще одну особенность: в номере статьи использован индекс «¹⁶⁻⁶». В Части второй НК РФ термин «основные начала» не использован. А термин «принцип» использован в нескольких статьях: 271 (абзацы первый и второй п. 2); 272 (абзац третий п. 1); 313 (абзацы пятый и седьмой); 316 (абзац седьмой); 327 (абзац первый); 346⁴³ (подпункт 10 п. 3).

В приведенных пяти кодифицированных федеральных законах РФ термин «принцип» использован в разных значениях. Ввиду многозначности термина «принцип» в кодифицированных федеральных законах РФ, да и в нормативных правовых актах с иной юридической силой, его использование представляется беспредметным.

Теперь о втором аспекте относительно «правоприменительной практики». Здесь В.И. Червонюк по существу прав: «Наблюдается своеобразное отношение к принципам права правоприменительной практики: суды фактически не обращаются к принципам права как правовому основанию разрешения рассматри-

ваемых ими дел, притом даже в случаях явных пробелов в законодательстве или очевидной недействительности подлежащих применению норм позитивного права»³³.

В этом мы смогли убедиться при обращении в суды общей юрисдикции города Москвы³⁴.

Так, еще при рассмотрении материалов в Дорогомиловском районном суде города Москвы судьям заявлялись ходатайства относительно ряда «принципов законодательства»: «С целью выработки стратегии участия в рассмотрении дела по моему административному исковому заявлению прошу дать несколько разъяснений: 1) будут ли иметь преюдициальное значение мои процессуальные статусы «потерпевший» и «гражданский истец» по ранее возбужденному уголовному делу в ОМВД РФ по району «Дорогомилово» г. Москвы; 2) предполагается ли рассмотрение дела по моему административному исковому заявлению исключительно в соответствии с Федеральным законом РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.»³⁵; «... руководствуясь частью 3 ст. 64 Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. прошу освободить от обязанности доказывания при рассмотрении дела № 02а-0176/2020 с возложением таковой на административных ответчиков: ...»³⁶.

Аналогичные ходатайства заявлялись и в Московском городском суде: «... с целью выработки стратегии участия в рассмотрении дела № 3а-5520/2020 прошу дать несколько разъяснений: 1) будут ли иметь преюдициальное значение мои процессуальные статусы «потерпевший» и «гражданский истец» по ранее возбужденному уголовному делу в ОМВД РФ по району «Дорогомилово» г. Москвы; 2) предполагается ли рассмотрение дела № 3а-5520/2020 исключительно в соответствии с Федеральным законом РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.»³⁷; «... руководствуясь частью 3 ст. 64 Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. прошу освободить от обязанности доказывания при рассмотрении дела № 3а-5520/2020 с возложением таковой на административных ответчиков: ...»³⁸.

Несмотря на значительные усилия по преодолению фактической заинтересованности процессуальных органов, проявившейся в необоснованно продолжительных сроках (примерно восемь лет), уже в вышестоящем судебном звене — в Первом апелляционном суде общей юрисдикции — 20 апреля 2021 г. были признаны правомерными притязания административного истца и даже с выплатой компенсации Министерством финансов РФ³⁹.

Гипертрофирование общетеоретических разработок относительно принципов права побуждает нас обратиться к творчеству другого известного ученого Дж.А. Керимова, который в одной из своих известнейших научных публикаций высказал несколько суждений: «Однако, во-первых, не только фундаментальные, но и прикладные исследования питают идеями науку; во-вторых, не только прикладные, но и фундаментальные исследования питают производство, технику и двигают техническую мысль; в-третьих, и фундаментальные, и прикладные исследования питают не только производство, технику и двигают техническую мысль, но и все иные сферы общественного бытия; в-четвертых, далеко не все исследования, не выходящие непосредственно на практику, являются фундаментальными, равно как и наоборот: отнюдь не все исследования, осуществляемые фундаментальной наукой, носят фундаментальный характер; наконец, в-пятых, не только фундаментальные, но и прикладные исследования могут возвыситься до фундаментального значения, подобно тому как не только прикладные, но и фундаментальные исследования в определенных отношениях могут иметь прикладное значение»⁴⁰.

Пожалуй, именно Р.Х. Якупову принадлежит приоритет в определении содержания фундаментальной категории — принцип, правда, в теории уголовного процесса⁴¹.

Так, Р.Х. Якупов утверждал: «Правоприменение как разновидность уголовно-процессуальной деятельности, выражает ее общие начала и подчиняется им, в числе таких начал — принципы уголовного процесса, которые и представляют собой принципы правоприменения»; «Анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу о том, что принцип всегда регулирует соотношение двух групп (систем) правовых

норм, находящихся в отношениях конкуренции. При этом первая, количественно — доминирующая, представляет собой основное, ведущее начало, определяющее главное содержание и название принципа. Вторая выступает как исключение из основного правила». ... Поэтому в самом общем виде можно сказать, что всякий принцип — это общее правило с исключениями, которые, однако, вопреки обыкновению выступают не в роли изъятия из принципов, а в качестве необходимой составной части его содержания»; «Регулирование соотношения двух конкурирующих систем правовых норм представляет собой именно тот видовой признак, который дает возможность отграничить всякий процессуальный принцип от смежных правовых положений»⁴².

В одном международном издании В.И. Червонюк фокусирует внимание на принципе презумпции невиновности, но опять же посредством традиционного подхода и без ссылок на публикации Р.Х. Якупова и продолжателей его идей⁴³. И здесь попытка недобросовестного заимствования очевидна, что побуждает нас в подтверждение вновь обратиться к положениям известных публикаций Р.Х. Якупова именно о принципе презумпции невиновности: «В теории и практике уголовного судопроизводства особое внимание уделяется принципу презумпции невиновности обвиняемого, который тем не менее трактуется по-разному. Доминирует мнение, что суть принципа состоит в том, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет установлена в предусмотренном законом порядке, приговором суда. Наряду с этим высказывается суждение, что данный принцип представляет собой объективное правовое положение, означающее, что закон считает обвиняемого невиновным до тех пор, пока обвинители не докажут его вину в совершении преступления и суд не вынесет обвинительный приговор о признании обвиняемого виновным ... Но и это суждение не бесспорно. Дело в том, что закон предписывает привлекать в качестве обвиняемого лишь лицо, виновное в совершении преступления, и именно закон «считает» его виновным задолго до вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора. Достаточно обратиться к ст. 2 УПК, обязывающей процессуальные органы избочлчать

виновных в совершении преступления и не допускать привлечения к уголовной ответственности ни одного не виновного ... Лишь в одном случае закон считает и требует признания обвиняемого невиновным — при появлении неустранимого сомнения в доказанности его виновности. ... Проявлением действия общеправового принципа презумпции невиновности в уголовном процессе является правило, в силу которого всякое неустранимое сомнение в виновности толкуется в пользу подозреваемого, обвиняемого (подсудимого, осужденного) или иного лица, в отношении действий которого ведется уголовное судопроизводство»⁴⁴; «Итак, по общему правилу, еще до вступления приговора в законную силу закон прямо называет обвиняемого, подсудимого виновным в совершении преступления и, следовательно, считает его таковым. Лишь в одном случае закон требует признания обвиняемого, подсудимого невиновным — при появлении неустранимого сомнения в доказанности его виновности, ... В этой ситуации, на первый взгляд, может сложиться впечатление о том, что в уголовном процессе действует принцип презумпции виновности обвиняемого. Однако при рассмотрении этого вопроса с позиции комплексного правоприменения, с позиции системности права следует прийти к выводу о том, что принцип презумпции невиновности действует в уголовном процессе, но как общеправовой принцип, характеризующий общеправовой статус человека. Его суть заключается в том, что каждый человек считается невиновным в совершении правонарушения, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке (соответственно, в уголовном, гражданском, административном или ином процессе). Вспомним, что изначальный смысл принципа презумпции невиновности не ограничивался рамками уголовного процесса и не сводился только к личности обвиняемого»⁴⁵.

Научные разработки Р.Х. Якупова, несомненно, имеют общетеоретическое значение. И независимо от попыток некоторых ученых фактически принизить таковые, они рано или поздно, образно выражаясь, «восстанут из пепла». Здесь же уместно приведение цитаты Жозефа Эрнеста Ренана: «Следует хорошо понимать роль работ ученого и те способы, при

помощи которых он оказывает влияние. Его цель состоит не в том, чтобы его читали, но в том, чтобы положить камень в великое здание. Научные книги представляют из себя факт; жизнь ученого может быть сведена к двум — трем выводам, изложение которых займет, может быть, не более нескольких строчек, или совсем исчезнет в более совершенных формулах. Может быть, он записал свои исследования в толстых томах, которые будут читать только те, кто идет по той же специальной дороге, что и он. Его бессмертие не в том; оно зиждется на той краткой формуле, в которой он резюмирует свою жизнь, и которая, в более или менее точном виде, войдет, как составная часть, в науку будущего»⁴⁶.

Примененный В.И. Червонюком подход к научным исследованиям вероятно во многом предопределяет и фактический застой в юриспруденции, на что нами уже обращалось внимание⁴⁷, и что не оставлялось без внимания выше упомянутым действительным корифеем юридической науки Дж.А. Керимовым: «Зафиксированное тяжелое положение юридической науки ... не может не тревожить каждого из нас, мы все озабочены вопросом: каковы пути преодоления кризиса юридической науки, ее возрождения и прогрессивного развития? Изложенная весьма негативная оценка состояния современного правоведения в целом, возможно, кому-то покажется чрезмерно пессимистической, несправедливой, но едва ли кто-либо восхищен нынешними довольно скромными достижениями в данной области. Ведь очевидно, что правоведение охватила апатия»⁴⁸.

Таким образом, право может и должно рассматриваться универсальным и безальтернативным регулятором общественных отношений и в первую очередь в тех субъектах международного сообщества, которые официально провозглашены правовым государством.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, именно неопределенность понятия «право» позволяет исследователям разных отраслей науки (философии, истории, политологии, социологии, теологии) продолжать поиск альтернативных праву регуляторов общественной жизни.

Во-вторых, право может и должно рассматриваться в качестве безальтернативного регулятора общественных отношений.

В-третьих, именно право, а не его категории (цель, задача, принцип), может и должно рассматриваться в качестве единого регулятора общественных отношений.

В-четвертых, характеристику права посредством ряда категорий (в частности, действии, применении) необходимо признать несовершенной.

В-пятых, исключительным предназначением права является регулирование общественных отношений, действуют или применяются правовые акты, но не право в целом.

В-шестых, термин «правоприменение» не отражает исключительность права, а поэтому в качестве его альтернативы необходимо использовать термин «праворегулирование».

В-седьмых, именно принцип является категорией с наибольшим уровнем общности, позволяющей правомерно возвеличивать роль права в регулировании общественных отношений.

В-восьмых, принцип, как и всякое иное понятие, определяется посредством выделения перечня исчерпывающих признаков: всеобщность, функциональность, нормативность, бинарность.

В-девятых, в альтернативных регуляторах общественных отношений (в частности, политика, религия) должны быть свои категории, которые позволят названным регуляторам претендовать на приоритет в регулировании общественных отношений.

В-десятых, использование категорий права (в особенности, принцип) для иных регуляторов общественных отношений не допустимо.

В-одиннадцатых, во всякой науке, в том числе и в юридической, должна обеспечиваться защита авторства на фундаментальные положения.

Список источников

1. Батюк В.И., Галузо В.Н. О допустимости «инноваций» в юридической науке Российской Федерации (отклик на результат деятельности диссертационного совета Д. 212.081.26 при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет») // Образование и право. 2018. № 1. С. 165—173.
2. Батюк В.И., Галузо В.Н. О действенности результатов научных изысканий в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2015. № 4. С. 103—106.
3. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.
4. Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. 527 с.
5. Галузо В.Н. «Научные школы» в юриспруденции Российской Федерации: реальность или иллюзия? // Образование и право. 2018. № 4. С. 42—51.
6. Галузо В.Н. Об обжаловании актов о неразрешении административных дел по существу (опыт правоприменения в Дорогомиловском районном суде г. Москвы и в Московском городском суде) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 20. С. 11—18.
7. Галузо В.Н. Обжалование актов по результатам рассмотренных административных дел по существу как гарантия судебной защиты (опыт правоприменения в Московском городском суде) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2021. № 27. С. 31—34.
8. Галузо В.Н. Допустимо ли обжалование уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры в порядке судебного контроля в Российской Федерации (опыт правоприменения в Пресненском районном суде г. Москвы и в Московском городском суде) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2021. № 42. С. 26—37.
9. Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.
10. Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99—104.
11. Галузо В.Н. «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74—78.
12. Галузо В.Н. Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Пра-

во и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90—94.

13. *Галузо В.Н., Канафин Н.А.* Теория правоохраны как подтверждение приоритета юридической науки над правоприменением в Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 3. С. 40—48.

14. *Галузо В.Н., Канафин Н.А.* О юрисдикции государственных судебных органов районного звена в городе Москве: обеспечиваются ли положения теории правоохраны? // Образование и право. 2017. № 7. С. 128—135.

15. *Галузо В.Н., Пермяков Л.Е.* О несовершенстве законодательства Российской Федерации об определении подсудности административных дел (опыт правоприменения в Хорошевском районном суде города Москвы) // Актуальные исследования. 2021. № 52. С. 36—45.

16. *Галузо В.Н., Пермяков Л.Е.* О соотношении интересов личности, общества и государства при осуществлении административного судопроизводства в Российской Федерации (опыт праворегулирования в Московском городском суде) // Актуальные исследования. 2022. № 10. С. 30—39.

17. *Гойман В.И.* Действие права (методологический анализ): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1992. 42 с.

18. *Гойман В.И.* Действие права (методологический анализ): Монография. М.: Академия МВД РФ, 1992. 181 с.

19. *Керимов Дж.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права): Монография. 6-е изд. М.: М.: Изд-во СГУ, 2011. С. 497—498.

20. *Керимов Дж.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права): Монография. 3-е изд., перераб. и доп. (репринтное воспроизведение издания 2003 года). М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2019.

21. *Пермяков Л.Е., Галузо В.Н.* О деятельности судов общей юрисдикции города Москвы в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 9 (часть II). С. 7—13.

22. *Петрученко О.А.* Латинско-русский словарь. Репринт 9-го издания 1914 г. М.: Эксмо, 2017. С. 215.

23. *Ренан Эрнест.* Будущее науки / Пер. с франц. Изд. 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

24. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М.: Русский язык, 1979. С. 596.

25. *Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н.* О проблемах федеративного устройства, администра-

тивно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83—89.

26. *Червонюк В.И.* Принципы права в структуре правовых регуляторов: методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции // Государство и право. 2021. № 10. С. 86—96.

27. *Червонюк В.И.* Теория государства и право: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. 704 с.

28. *Червонюк В.И.* Презумпция невиновности: конституционное право не считается невиновным // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 2. С. 80—84.

29. *Якупов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Монография. М.: МВШМ МВД РФ, 1993. 194 с.

30. *Якупов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М.: ЮИ МВД РФ, 1993. 40 с.

31. *Якупов Р.Х.* Принципы уголовного процесса: Лекция. М.: Московский юридический институт МВД РФ, 1997. 33 с.

Referenzen

1. *Batyuk V.I., Galuzo V.N.* On the permissibility of «innovations» in the legal science of the Russian Federation (response to the result of the activity of the dissertation Council D. 212.081.26 at the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher education «Kazan (Volga Region) Federal University») // Education and Law. 2018. No. 1. pp. 165—173.

2. *Batyuk V.I., Galuzo V.N.* On the effectiveness of the results of scientific research in the Russian Federation // Law and State: theory and practice. 2015. No. 4. pp. 103—106.

3. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

4. *Galuzo V.N.* Theory of law enforcement in the Russian Federation (historical and legal research): Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2022. 527 p.

5. *Galuzo V.N.* «Scientific schools» in the jurisprudence of the Russian Federation: reality or illusion? // Education and Law. 2018. No. 4. pp. 42—51.

6. *Galuzo V.N.* On appealing acts on non-resolution of administrative cases on the merits (experience of law enforcement in the Dorogomilovsky District Court of Moscow and in the Moscow City Court) // International Scientific Journal «Actual Research». 2020. No. 20. pp. 11—18.
7. *Galuzo V.N.* Appeal of acts based on the results of considered administrative cases on the merits as a guarantee of judicial protection (experience of law enforcement in the Moscow City Court) // International Scientific Journal «Actual research». 2021. No. 27. pp. 31—34.
8. *Galuzo V.N.* Is it permissible to appeal against the criminal procedural activities of the prosecutor's office in the order of judicial control in the Russian Federation (experience of law enforcement in the Presnensky District Court of Moscow and in the Moscow City Court) // International Scientific Journal «Actual Research». 2021. No. 42. pp. 26—37.
9. *Galuzo V.N.* Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. pp. 98—102.
10. *Galuzo V.N.* On the system of criminal legislation in the Russian Federation / Conventional principles in criminal law: International Scientific and Practical Conference on November 22, 2013 / Ed. by B.V. Yatselenko. M.: RPA of the Ministry of Justice of Russia, 2014. pp. 99—104.
11. *Galuzo V.N.* «Criminal law» or «criminal legislation» in the Russian Federation: the problem of the correlation of terms / Actual problems of modern science. Section «Law and law enforcement»: Collection of materials of the international scientific and practical conference, May 23, 2014 / Scientific ed. S.L. Nikonovich. Tambov-Lipetsk: Publishing house Pershina R.V., 2014. pp. 74—78.
12. *Galuzo V.N.* On abbreviation in the Russian Federation (legal aspect) // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 10. pp. 90—94.
13. *Galuzo V.N., Kanafin N.A.* Theory of law enforcement as confirmation of the priority of legal science over law enforcement in the Russian Federation // Education and Law. 2018. No. 3. pp. 40—48.
14. *Galuzo V.N., Kanafin N.A.* On the jurisdiction of the state judicial bodies of the district level in the city of Moscow: are the provisions of the theory of law enforcement ensured? // Education and Law. 2017. No. 7. pp. 128—135.
15. *Galuzo V.N., Permyakov L.E.* On the imperfection of the legislation of the Russian Federation on determining the jurisdiction of administrative cases (the experience of law enforcement in the Khoroshevsky District Court of Moscow) // Actual research. 2021. No. 52. pp. 36—45.
16. *Galuzo V.N., Permyakov L.E.* On the correlation of the interests of the individual, society and the state in the implementation of administrative proceedings in the Russian Federation (experience of legal regulation in the Moscow City Court) // Actual research. 2022. No. 10. pp. 30—39.
17. *Goyman V.I.* The action of law (methodological analysis): Abstract diss. ... doct. jurid. M., 1992. 42 p.
18. *Goyman V.I.* The action of law (methodological analysis): Monograph. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992. 181 p.
19. *Kerimov J.A.* Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law): Monograph. 6th ed. Moscow: Publishing House of SSU, 2011. pp. 497—498.
20. *Kerimov J.A.* Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law): Monograph. 3rd ed., reprint. and add. (reprint reproduction of the 2003 edition). Moscow: NORMA; INFRA-M, 2019.
21. *Permyakov L.E., Galuzo V.N.* On the activities of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19) // International scientific journal «Current Research». 2020. No. 9 (Part II). pp. 7—13.
22. *Petruchenko O.A.* Latin-Russian Dictionary. Reprint of the 9th edition of 1914, Moscow: Eksmo, 2017. p. 215.
23. Renan Ernest. The Future of science / Trans. with French. Ed. 3-E. M.: LIBROCOM, 2009.
24. Dictionary of foreign words. 7th ed., reprint. M.: Russian language, 1979. p. 596.
25. *Sukhondyaeva T. Yu., Galuzo V.N.* On the problems of the federal structure, administrative-territorial and military-administrative division of the Russian Federation // Online electronic popular scientific journal of private and public law. 2018. No. 1. pp. 83—89.
26. *Chervonyuk V.I.* Principles of law in the structure of legal regulators: methodological approaches to understanding the principles of law in the discourse of domestic jurisprudence // State and Law. 2021. No. 10. pp. 86—96.
27. *Chervonyuk V.I.* Theory of the state and law: Textbook. Moscow: INFRA-M, 2009. 704 p.
28. *Chervonyuk V.I.* Presumption of innocence: the constitutional right not to be considered

innocent // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2021. No. 2. pp. 80—84.

29. *Yakupov R.H.* Law enforcement in the criminal process of Russia (legal problems): Monograph. Moscow: MVSM of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993. 194 p.

30. *Yakupov R.H.* Law enforcement in the criminal process of Russia (legal problems): Abstract diss. ... doct. jurid. M.: Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993. 40 p.

31. *Yakupov R.H.* Principles of criminal procedure: Lecture. Moscow: Moscow Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997. 33 p.

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² См.: *Червонюк В.И.* Принципы права в структуре правовых регуляторов: методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции // Государство и право. 2021. № 10. С. 86—96. Выбор данного средства массовой информации предопределен именно его авторитетностью в юриспруденции, что доподлинно известно и автору. Вместе с тем, отмечаем, что данная статья не является исключительной: В.И. Червонюк исследует принципы права и во многих иных своих публикациях, помещенных в разные средства массовой информации.

³ О таковых подробнее см.: *Галузо В.Н.* Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022.

⁴ См.: *Червонюк В.И.* Принципы права в структуре правовых регуляторов: методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции. С. 92.

⁵ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2022. № 39. Ст. 6535.

⁷ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

⁸ См. об этом: Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99—104; он же: «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современ-

ной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина П.В., 2014. С. 74—78.

⁹ См.: СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2296.

¹⁰ О федеративном устройстве РФ подробнее см.: Суходняева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83—89.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; ...; 2022. № 43. Ст. 7273.

¹² См.: О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ РФ от 20.12.2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 2.

¹³ На амбивалентность выражения «презумпция невиновности» мы обратим внимание ниже.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

¹⁵ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90—94.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; ...; 2022. № 24. Ст. 3943.

¹⁷ См.: О введении в действие Кодекса административно-судопроизводства Российской Федерации: ФЗ РФ от 20.02.2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1392.

¹⁸ К сожалению, в решениях некоторых государственных органов относительно данного нормативного правового акта ошибочно использована аббревиатура «КАС» (см. об этом, например: постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» № 36 от 27.09.2016 г. // РГ. 2016. 3 октября; постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» № 17 от 09.07.2020 г. // РГ. 2020. 20 июля; постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 3 статьи 158 и пункта 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.А. Рейнхеммеля» № 37-П от 15.07.2021 г. // СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5884; постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова» № 2-П от 13.01.2022 г. // СЗ РФ. 2022. № 4. Ст. 674).

¹⁹ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; ...; 2022. № 9 (часть I). Ст. 1252.

²⁰ См.: О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.10.1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

²¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; ...; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5123.

²² См.: О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.12.1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

- ²³ См.: СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; ...; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5115.
- ²⁴ См.: О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 01.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.
- ²⁵ См.: СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496; ...; 2021. № 41. Ст. 6948.
- ²⁶ См.: О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.11.2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5497.
- ²⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3; ...; 2022. № 41. Ст. 6938.
- ²⁸ Относительно даты введения в действие ТК РФ отдельного неcodифицированного федерального закона РФ не принято. Таковая предусмотрена в ст. 420 ТК РФ.
- ²⁹ См.: СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; ...; 2022. № 27. Ст. 4626.
- ³⁰ См.: О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 16.07.1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3825.
- ³¹ См.: СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; ...; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5295.
- ³² См.: О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах: ФЗ РФ от 19.07.2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3341.
- ³³ См.: *Червонык В.И.* Принципы права в структуре правовых регуляторов: методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции. С. 92.
- ³⁴ Об организации и деятельности судебных органов г. Москвы подробнее см.: Галузо В.Н., Канафин Н.А. О юрисдикции государственных судебных органов районного звена в городе Москве: обеспечиваются ли положения теории правоохраны? // *Образование и право*. 2017. № 7. С. 128—135; Пермяков Л.Е., Галузо В.Н. О деятельности судов общей юрисдикции города Москвы в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2020. № 9 (часть II). С. 7—13; Галузо В.Н. Об обжаловании актов о неразрешении административных дел по существу (опыт правоприменения в Дорогомиловском районном суде г. Москвы и в Московском городском суде) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2020. № 20. С. 11—18; он же: Обжалование актов по результатам рассмотренных административных дел по существу как гарантия судебной защиты (опыт правоприменения в Московском городском суде) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2021. № 27. С. 31—34; он же: Допустимо ли обжалование уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры в порядке судебного контроля в Российской Федерации (опыт правоприменения в Пресненском районном суде г. Москвы и в Московском городском суде) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2020. № 42. С. 26—37; Галузо В.Н., Пермяков Л.Е. О несовершенстве законодательства Российской Федерации об определении подсудности административных дел (опыт правоприменения в Хорошевском районном суде города Москвы) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2021. № 52. С. 36—45; они же: О соотношении интересов личности, общества и государства при осуществлении административного судопроизводства в Российской Федерации (опыт праворегулирования в Московском городском суде) // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. 2022. № 10. С. 30—39.
- ³⁵ Ходатайство судье Морозовой Н.В. от 03.12.2019 г. (личный архив В.Н. Галузо).
- ³⁶ Ходатайство судье Александренко И.М. от 23.07.2020 г. (личный архив В.Н. Галузо).
- ³⁷ Ходатайство судье Казакову М.Ю. от 03.12.2020 г. (личный архив В.Н. Галузо).
- ³⁸ Ходатайство судье Казакову М.Ю. от 03.12.2020 г. (личный архив В.Н. Галузо).
- ³⁹ См. об этом: 1ap.sudrf.ru (дело № 66а-2060/2021).
- ⁴⁰ *Керимов Дж.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права): Монография. 6-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2011. С. 330—331; он же: Методология права (предмет, функции, проблемы философии права): Монография. 3-е изд., перераб. и доп. (репринтное воспроизведение издания 2003 года). М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2019. С. 330—331.
- ⁴¹ *Якупов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Монография. М.: МВШМ МВД РФ, 1993; он же: Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М.: ЮИ МВД РФ, 1993.
- ⁴² *Якупов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М.: ЮИ МВД РФ, 1993. С. 21—22.
- ⁴³ См. об этом: *Червонык В.И.* Презумпция невиновности: конституционное право не считается невиновным // *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики*. 2021. № 2. С. 80—84.
- ⁴⁴ *Якупов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М.: ЮИ МВД РФ, 1993. С. 22, 23, 24.
- ⁴⁵ *Якупов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Монография. М.: МВШМ МВД РФ, 1993. С. 76—80.
- ⁴⁶ *Ренан Эрнест.* Будущее науки / Пер. с франц. Изд. 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 147—148.
- ⁴⁷ См. об этом, например: *Батюк В.И., Галузо В.Н.* О действительности результатов научных изысканий в Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика*. 2015. № 4. С. 103—106; они же: О допустимости «инноваций» в юридической науке Российской Федерации (отклик на результат деятельности диссертационного совета Д. 212.081.26 при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет») // *Образование и право*. 2018. № 1. С. 165—173; *Галузо В.Н., Канафин Н.А.* Теория правоохраны как подтверждение приоритета юридической науки над правоприменением в Российской Федерации // *Образование и право*. 2018. № 3. С. 40—48; *Галузо В.Н.* «Научные школы» в юриспруденции Российской Федерации: реальность или иллюзия? // *Образование и право*. 2018. № 4. С. 42—51.
- ⁴⁸ *Керимов Дж.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права): Монография. 6-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2011. С. 497—498; он же: Методология права (предмет, функции, проблемы философии права): Монография. 3-е изд., перераб. и доп. (репринтное воспроизведение издания 2003 года). М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2019. С. 497—498.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Юлия Владимировна Ефимова,

курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя сержант полиции

E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: Николай Николаевич Гусев, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Ю.В. Ефимова. Проблемы молодёжи в российском обществе: философско-социологический анализ // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 93—96.

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы российской молодежи, обусловленные ее особенностями как социально-возрастного слоя, а также возможностями социума обеспечить социальную интеграцию молодого поколения. Раскрыты основные препятствия для успешной самореализации молодых людей. Выявлена их обусловленность негативными социально-экономическими процессами, трансформацией общественного сознания и духовной культуры. Обосновывается вывод о системном характере современных проблемы российской молодежи

Ключевые слова: молодежь, социально-демографический слой, социальный статус, социальная роль, проблемы молодого поколения, социализация, социальная интеграция, информационное общество, девиантное поведение, рынок труда, система образования, государственная политика

PROBLEMS OF YOUTH IN RUSSIAN SOCIETY: PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Yulia Vladimirovna Efimova,

cadet of Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.J. Kikot police sergeant

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article deals with the most pressing problems of Russian youth, due to its characteristics as a socio-age stratum, as well as the possibilities of society to ensure the social integration of the younger generation. The main obstacles to the successful self-realization of young people are revealed. Their conditionality is revealed by negative socio-economic processes, transformation of public consciousness and spiritual culture. The conclusion about the systemic nature of modern problems of Russian youth is substantiated

Keywords: youth, socio-demographic layer, social status, social role, problems of the younger generation, socialization, social integration, information society, deviant behavior, labor market, education system, public policy

Российское общество на протяжении многих лет переживает сложные системные изменения от глубокого, фактически революционного, реформирования до оптимизации запущенных в прошлые годы процессов. Все они, так или иначе сказываются на всех социальных субъектах, в том числе касаются и особой социально-демографической общности — молодежи. Это наиболее динамичная часть общества и характеризуется специфической ролью и местом в жизни социума, а также в системе общественного воспроизводства.

Для молодого поколения характерна восприимчивость к новому, высокий уровень мобильности, способность к критическому мышлению и восприятию социальной действительности. Доминирующие культурные установки и ценностные ориентации молодежи во многом определяют будущее общества.

С точки зрения гуманитарного знания, именно молодость по сравнению с другими возрастными периодами человека является наиболее значимым этапом, когда человек не только овладевает новыми социальными

ролями, формирует свои социальные притязания и личностные надежды и планы, но и от стартовых ожиданий юношеской поры переходит к активной и самостоятельной жизнедеятельности, становясь типичным представителем своего социального времени, своего поколения и социальных групп, членом которых он становится.

В отечественной социологии изучение проблем молодежи длительное время было чрезмерно идеологизировано. Основное внимание уделялось усилению воспитательной работы, в то время как изучение и, особенно, решение социально-экономических проблем недооценивалось и отодвигалось на второй план. Декларировалась необходимость подготовки молодого поколения к социально значимой деятельности, но за молодежь многие актуальные проблемы решали старшие. Вместе с тем, молодежная проблематика нашла отражение как в ряде фундаментальных трудов прошлого¹, так и в работах, посвященных общеметодологическим вопросам изучения молодежи и ее частных проблем².

В современном обществе, все более становящемся информационным, молодой человек уже в раннем возрасте приобщается к огромному объему знаний, накопленных человечеством в прошлом, благодаря использованию различных информационных ресурсов, однако в плане их практического использования в жизни, реализации себя в обществе, как личности, период взросления и зрелости отодвигается по сравнению с предыдущими эпохами общественного развития. Сознание молодых людей отличается более высокой степенью открытости и готовности к восприятию огромных информационных потоков, под влиянием которых формируются определенные ценности и нормы социального поведения. Средства массовой информации в современном российском обществе в основном пропагандируют образцы поведения, формирующие потребительскую ориентацию, определенную приземленность и удовлетворенность сегодняшним днем. С этим можно связать проявление многих разнонаправленных форм девиантного поведения в подростковой среде, например, это массовое фанатство, которое нередко принимает весьма агрессивные формы, пассивное ожидание некоего события, которое вдруг, как в сказке, поднимет до высот социального благополучия.

Нельзя не отметить негативных последствий для неокончательно сформировавшейся личности молодых людей от характера информации, распространяемой СМИ, как массовой, то есть ориентированной на нерасчлененное множество, которое не предполагает личностной критической оценки, увлекает из реального мира в мир информационных потоков, ведет от эмоции к эмоции. Молодые люди, не находя путей самореализации в обществе, погружаются в виртуальную реальность, проводя большую часть своего времени в компьютерных играх и интернете, пытаясь уйти от окружающей действительности. Это приводит к снижению двигательной активности, что оказывает непосредственное влияние на здоровье и физическое развитие. Низкая двигательная активность присуща 50—70% подростков и 90% студентов³.

Вследствие быстрого развития технологий и различных форм проведения досуга, не имеющего духовной развивающей направленности, существенной проблемой является отсутствие у части молодых людей потребности в творчестве как таковом. Здесь также можно указать на проблему востребованности обществом творчества молодых людей. Любое творчество требует изначальных материальных вложений, которые зачастую для молодых людей не являются преодолимыми из-за невозможности обеспечить себя самостоятельно. В связи с этим перед молодежью встает вопрос выбора между обеспечением своего существования и занятием творчеством. Но из-за того, что в нашей стране недостаточно развита система поддержки так называемых молодых талантов, после обучения творческой профессии молодежь часто сталкивается с огромными трудностями в процессе поиска работы.

Общество ставит молодых людей в достаточно жесткие рамки, в которых творчество отходит на второй план, а главная задача заключается в добыче средств к существованию. Подростки выбирают профессии, которые в будущем могут помочь им в обеспечении материального и социального благополучия. Лишь малая часть молодых людей выбирает свое любимое дело в качестве дальнейшей профессии, так как они боятся остаться без работы в будущем и лишиться средств для обеспечения дальнейшей жизни. Кроме того, многие надеются, что возможность заняться любимым делом еще представится в будущем.⁴

Таким образом, интеллектуально-духовные мотивы отходят на второй план при получении образования по сравнению с социально-экономическими и материальными. Это вызвано кризисными процессами реализуемой в современном мире модели капиталистического общества, о котором говорил президент России В.В. Путин⁵.

Большая часть представителей педагогической общественности считают, что в наше время недостаточно полно гарантирована доступность образования для молодого поколения россиян. Отсутствует гарантия доступа молодежи к качественному образованию вне зависимости от места проживания и уровня обеспеченности семьи. Кроме того, молодые люди не в достаточной мере информированы о реальных потребностях на рынке труда.

А ситуация на молодежном рынке труда России является достаточно напряженной в настоящее время. Главными проблемами молодых людей здесь являются: отсутствие у молодежи требуемого работодателями стажа и опыта работы и сложность получения этого опыта, молодежная безработица, проблема дискриминации женщин при приеме на работу, проблема дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, проблема неосведомленности населения о своих правах и возможностях в поиске работы.

Невостребованность на рынке труда трудового потенциала молодого поколения, утрата ассоциативной психологической формулы «образование» — «квалификация» — «материальное стимулирование» ведут к духовной и профессиональной деградации некоторой части молодежи как субъекта труда, к усилению девиантных форм поведения в этой сфере (криминальный бизнес).

Конечно, не вся современная молодежь обладает такими чертами, как инициативность, предприимчивость, отсутствие страха перед неизвестными новыми формами деятельности, быстрой реакцией на изменяющиеся обстоятельства. Именно поэтому по мере развертывания рыночных отношений не все попадают в лидерские группы элиты (политической, экономической, финансовой, военной), оставаясь наименее значимыми в любой социальной сфере. Кроме этого, определенная часть молодых россиян не только не реализует свой интеллектуальный, организационный, аксиологический потенциал, но и не способствуют

укреплению и развитию тех нововведений, без которых, в настоящее время, невозможно осуществить модернизацию российского общества и обеспечить конкурентоспособность его экономики в системе мирового хозяйства.

Становление современной молодежи происходит в очень сложных условиях ломки старых ценностей, формирования новых приоритетов и новых социальных отношений во всех сферах жизни. При этом значительное количество россиян, относящихся к разным поколениям, воспринимают эти новации на уровне адаптации, но не интеграции в формирующуюся новую общественную систему. Отсюда характерные для всего нашего общества растерянность, пессимизм, неуверенность в будущем, агрессивность и другие особенности.

В процессе социализации молодого поколения важное место занимает семья, которая закладывает начало становления личности, формирование морально-нравственных и культурных ценностей, жизненных установок. «Однако в условиях кризиса семьи ослабевает чувство семейного долга и ответственности, изменение представлений о нравственности, происходит падение материального и социального статуса семьи, что приводит как к отрицательным психологическим последствиям, так и к социальной дифференциации молодежи»⁶.

Неблагоприятными факторами социализации молодого поколения являются такие виды девиантного поведения, которые присущи современному российскому обществу, как курение, алкоголизм, наркомания, проституция, преступность. Вследствие ухудшения здоровья молодого поколения в государстве отмечается разрушение генофонда населения, что создает угрозу национальной безопасности России.

Огромное значение молодежь придает своему месту в обществе, возможности по своему усмотрению принимать решения и строить жизненную перспективу. Как результат этого — рост интереса к получению высшего образования. Получается, что ценность образования снова занимает первую позицию. Но при этом остро встает вопрос о качестве образования и о востребованности молодых специалистов на рынке труда.

Сегодня в России в сфере образования происходит масса кардинальных изменений, которые характеризуют его как крайне противоречивый процесс и в плане методик обучения, и в плане результатов. Это в первую очередь, про-

блема сдачи выпускных экзаменов и поступления в ВУЗ — проблема вечная и не проходящая. Более миллиона человек по всей стране ежегодно сталкиваются с ней. И, более того, данная проблема, по мнению части представителей педагогического сообщества, обострилась в связи с многолетней практикой Единого государственного экзамена: в старших классах процесс обучения во многом замещается подготовкой к ЕГЭ. Одновременно чрезмерная ставка на платное образование ограничивает возможности получения высшего образования детьми из многих семей низшего класса, составляющего по разным оценкам от 60 до 80 процентов населения. Это отрицательно сказывается на позитивной социализации молодежи, приводит к росту социальной дифференциации в молодежной среде и в итоге к увеличению протестных настроений и ориентаций на социальный конфликт.

Усвоение и активное давление на общественное сознание, понимание целей, задач современного общественного развития, все это является важной формирующей функцией образования, которая реализуется в следующих взаимосвязанных процессах: во-первых, в воспитании — усвоении индивидом ценностей, принятых в данном обществе; во-вторых, в обучении — усвоении знаний, умений и навыков, которые будут позволять индивиду овладевать выбранными им ценностями; в-третьих, в социализации — усвоении прав и обязанностей в процессе деятельностного включения во внутригрупповые отношения.

Эффективность процесса социализации молодого поколения сейчас должна быть связана с преодолением усредненного подхода к молодежи, как к массе, с необходимостью учитывать ее растущую внутреннюю дифференциацию.

Активное стремление молодежи к поиску собственной модели жизненного самоопределения очень часто не находит поддержки со стороны как родителей, так и властных структур. Но молодое поколение не может жить без «света в конце туннеля», без надежды даже в условиях кризиса общества и социально-экономической нестабильности. Поэтому важнейшей жизненно важной проблемой российской молодежи является поиск ответов на вызовы современного общества. Какой выбор сделают молодые люди: адаптируются ли по примеру старшего поколения, встанут ли на путь перемен или навсегда уйдут в виртуальный мир?

Таким образом, современные проблемы российской молодежи носят системный характер. Молодежь, как наиболее нестабильный слой, проявляющий себя во всех социальных группах населения, требует понимания социумом и государством его определяющей, в конечном счете, роли в формировании будущего страны, реализации оптимального варианта ее развития. Это со всей остротой ставит вопрос об обеспечении эффективной государственной молодежной политики, приоритетом для которой является создание благоприятных условий для формирования гармоничной личности, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при всем этом адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды и быть восприимчивой к новым созидательным идеям⁷.

Такие задачи потребуют от государства и общества серьезных усилий по модернизации социальной среды, осуществлению глубоких изменений во всех сферах жизни общества, что поможет российской молодежи успешно реализовать себя в дальнейшей жизни.

¹ См., например: Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / Под ред. Е.Г. Слуцкого и В.В. Журавлева. СПб.: ООО ИД «Петрополис», 2007; Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. № 5.

² См., например: Молодёжь в современном российском обществе. (Сборник научных статей) / Под ред. Гусева Н.Н. М.: Московский университет МВД Российской Федерации, 2014.

³ Кунгурцева Г.Ф. Роль семьи в воспроизводстве интеллектуального потенциала личности. Семейные отношения в полиэтническом социуме [Текст] // Материалы Всероссийского конгресса. Уфа: Изд-во РГСУ, 2017. С. 67—71.

⁴ Елишев С. Проблемы современной российской молодежи: чего хочет молодежь? URL: http://ruskline.ru/analitika/2018/8/17/problemy_sovremennoi_rossiiskoi_molodyozhi_chego_hochet_molodezh.

⁵ См.: <https://www.rbc.ru/economics/21/10/2021/617182b79a7947da0cfe221a>

⁶ Уланова, О.И. Система социальной защиты населения и ее сущность / О.И. Уланова // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. Пенза: РИО ПГСХА, 2016. С. 129—133.

⁷ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2 303-р).

УДК 122
ББК 87.21

© Е.С. Жигарев. 2023

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ: ВЗГЛЯД КРИМИНОЛОГА

Евгений Семёнович Жигарев,

профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор,
Почётный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН),
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Е.С. Жигарев. Религия как фактор формирования духовно-нравственной личности: взгляд криминолога // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 97—106.

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования духовно-нравственной личности на основе принятия христианской веры (имеется в виду и иные виды вероисповедания), воспитывающей людей на вечных общечеловеческих ценностях. Анализируя различные подходы (теологический, философский, психологический и социологический) к пониманию феномена религии, автор приходит к выводу, что теистическое религиозное мировоззрение в состоянии обуздать никем неукротимую и ничем неудержимую порочную натуру человека. Именно религия в условиях нынешнего идеологического многообразия только и сможет остановить перманентное духовное разложение современного общества и восстановить первоначальное нравственное состояние человека

Ключевые слова: христианская религия, вера, духовность, нравственность, атеистическое мировоззрение, теистическое мировоззрение

RELIGION AS A FORMING FACTOR SPIRITUAL AND MORAL PERSONALITY: THE VIEW OF A CRIMINOLOGIST

Evgeny Semyonovich Zhigarev,

Professor of the Department of Criminology, Doctor of Law, Professor,
Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS),
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

E-mail office@unity-dana.ru

Abstract. The article is devoted to the formation of a spiritual and moral personality on the basis of the adoption of the Christian faith (meaning other types of religion), educating people on eternal universal human values. Analyzing various approaches (theological, philosophical, psychological and sociological) to understanding the phenomenon of religion, the author comes to the conclusion that the theistic religious worldview is able to curb the indomitable and uncontrollable vicious human nature. It is religion in the conditions of the current ideological diversity that can only stop the permanent spiritual decay of modern society and restore the original moral state of a person

Keywords: Christian religion, faith, spirituality, morality, atheistic worldview, theistic worldview

*«И только одна религия осмелилась
спуститься со мной в недра моей души».*

Г.К. Честертон

Сейчас этот вопрос приобрёл особую остроту в связи с подписанием Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Указа № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохране-

нию и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором был определён приоритет духовного над материальным, что очень важно в современный период, который характерен своим ориентиро-

ванием на западные бездуховные ценности и актуализацией практицизма и вещизма особенно среди молодёжи.

Период постсоветского идеологического многообразия, а по сути отсутствия какой-либо идеологии, нанёс нравственный, мировоззренческий ущерб, который неподдаётся оценке. Через отсутствие государственной идеологии прошло, считай, два поколения; и этот факт был оценён в превосходной степени нашими недругами (и внешними, и внутренними), поставившими перед собой цель изнутри разложить, разделить, а по сути уничтожить нашу многонациональную и многоконфессиональную матушку-Россию. В этой связи российским партийным лидерам незасорно было бы обратиться к опыту деятельности КПСС в этой области. В её Программе, принятой на XXII съезде (октябрь 1961 г.) содержится целый раздел, озаглавленный «Задачи партии в области идеологии, воспитания, образования, науки и культуры», в котором утверждается Коммунистическая мораль, синтезированная в 12-и постулатах Морального кодекса строителя коммунизма¹. Хотя партийные лидеры были атеистами и выступали против любой религиозной веры, однако их тезисы Морального кодекса соответствовали христианским ценностям: любовь к Отечеству, товарищеская взаимопомощь, взаимное уважение, честность и правдивость, нравственная чистота и скромность, непримиримость к несправедливости, нечестности и стяжательству, забота о воспитании детей. Разве всё это потеряло актуальность теперь, имея в виду новые социально-экономические и политические условия? Конечно же, нет. Даже наоборот, названные духовные ценности приобрели сейчас особое звучание, когда в мире торжествуют мракобесие, сатанизм и порочность.

В этой связи следует сказать о том, как всполошился Запад, который не на шутку встревожился поставленной партией целью — сформировать «нового человека», отвечающего требованиям коммунистической морали. Не страницах их газет стали публиковаться критические статьи, в которых авторы писали, что изменить человеческую природу невозможно никакими средствами. Например, французская

газета «Le Monde» писала: «Еще задолго до них (имеется в виду коммунистов — ремарка Е.Ж.) на протяжении многих тысяч лет истории человечества другие философы, другие вожди думали о возможности переделки человеческого сознания, о том, чтобы сделать труд и подчинение коллективу «жизненной потребностью» каждого индивидуума; одним словом, создать «нового человека, гармонично сочетающего в себе интеллектуальное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» (выделенные кавычками слова взяты из Программы КПСС — пояснение Е.Ж.). Но всё это невозможно осуществить².

Однако цель партии была несколько иная: не изменить сознание человека, как писал автор этой статьи, что действительно невозможно, а всего-навсего сформировать путём воспитания и самовоспитания личности, которая бы отвечала новым духовно-нравственным требованиям строящегося коммунистического общества. Но если и этого тоже невозможно было бы достичь, тогда почему произошел такой переполох в стане наших недругов? Следовательно, при определенных условиях этого достичь всё же было возможным.

Ошибка идеологов коммунистической морали, которая привела к её нежизнеспособности, состояла в следующем. Объявив монистическое учение диалектического материализма религией всего общества, адепты этого учения отвергли духовную творящую основу — Бога, без Которого любая объявленная безбожная религия — пустой звук. Нельзя огульно отметить духовную субстанцию, которая является источником творения видимого внешнего мира и невидимого внутреннего мира человека, выражаемого в первую очередь моральным законам в нём. В этой связи можно привести слова немецкого философа И. Канта, для которого доказательством Бога были звёздное небо над головой и моральный закон внутри себя, который заставляет поступать так, чтобы собственное поведение могло стать образцом для подражания других, законом для всех.

Однако будет справедливым, если мы отметим и тот факт, что на Западе находились также и учёные, которые совсем иначе, чем коммунисты, оценивали потенциальные воз-

возможности человека. Например, на XII Международном философском конгрессе (1958 г.) профессор И. Лотц (Западная Германия) в своём выступлении привёл точку зрения, что сущность человека выражается в его способности возвыситься до космически духовного, то есть до Бога, так как, считал он, человеческая природа содержит три сферы — вещественное, очевидное и существующее. Благодаря существующему, поскольку оно наиболее наполненное бытие (содержит и духовное), человек проектирует в силу своей сущности также и окружающий мир при помощи надприродного духовного. Эта проекция возможна, потому что человек, будучи частью природы, благодаря духовному в себе (имеется в виду его душа) способен встать над природой и возвыситься до космически духовного, иначе говоря, до Бога. Способность возвыситься до космически духовного — это и есть, по мысли профессора И. Лотца, сущность человека. Сам же источник человеческого духовного существует сам по себе, он совершенно независим от каких-либо условий, он полностью противостоит материальному, и этот источник, как можно догадаться, есть Бог. В этом и состоит суть религиозного толкования природы человека, о которой говорил профессор И. Лотц на XII Международном философском конгрессе³.

Мы привели точку зрения католического священника намеренно, тем самым хотели сказать, что на ряду с известными концепциями философов-экзистенциалистов того времени о двойственной натуре человека, широко представляли свою точку зрения в человековедении и религиозные деятели, пропагандирующие теистическое мировоззрение. Их богословские работы касаются толкования и вопросов нравственности, достигаемой высокого уровня только через религиозную веру, только через восхождение человека к чистому и современному бытию — бытию Бога, определяемого верой в Его существование. Поэтому есть основания поговорить и о самой религии.

Сама по себе религия есть система взглядов, определяющих мировоззрение и мироощущение человека. История этого термина знает две основные версии его происхождения.

Первая версия восходит к Цицерону, который считал слово «*religio*» производным от глагола «*relegere*» — «перечитывать», «вновь собирать», «снова обсуждать», «вновь обдумывать».

Вторая версия принадлежит христианскому богослову Лактанцию, считавшему, что существительное «*religio*» могло быть образовано от глагола «*religare*» — «связывать», «привязывать», и в соответствии с этой этимологией назвал религию «узлами благочестия с Богом», определяя её как союз человека и Творца.

Идею Лактанции о религии как о богочеловеческом союзе впоследствии развивал в своём творчестве блаженный Августин Аврелий в трактате «Об истинной религии». Он толковал суть термина «религия» как восстановление некогда утраченной связи человека с Богом. Подобная трактовка религии впоследствии нашла поддержку у многих христианских богословов и мыслителей.

В XIX—XX вв. в рамках всякого рода рассуждений оформились четыре основных подхода к пониманию и изучению религии: теологический, философский, психологический и социологический, суть которых сейчас кратко изложим.

Теологический подход к пониманию религии базируется на живой религиозной вере и религиозной практике. Наиболее видными представителями этого направления были отечественные мыслители-священники П.А. Флоренский, протоиерей С. Булгаков, философы С.Л. Франк и И.А. Ильин. Особенностью теологического подхода является крайний субъективизм, поскольку каждый исследователь, обладая религиозным собственным опытом, приобретённым в рамках своей традиции, предлагал определение, которое было связано с личностным восприятием данной религиозной традиции (будь это христианство, ислам или буддизм). Определения (объяснения) подобного рода исходили из понимания религии как связи с истинным единым Богом. Распространение и использование такого понимания становилось проблематичным не только к целому ряду самостоятельных национальных религиозных традиций (например, иудаизм, конфуцианство и т.д.), но даже среди представителей одной конфессиональной традиции.

В этой связи нужно отметить отсутствие единодушной готовности признать возможность единого богообщения не только в прочих религиозных традициях, но и в иных конфессиях своей религии. Поэтому в православии традиционно сложилось индивидуальное общение каждой личности с Богом, и это, как представляется, не противоречит христианской вере. Отсюда и возник крайний субъективизм.

В основании *философского* взгляда на религию лежит принцип критического осмысления религиозной традиции, попытка посмотреть на неё «извне», вне связи с личной верой, без отсылки к божественному Откровению и без соотнесенности с какой-либо религиозной структурой. По сути, религия в подобном отношении к ней становится предметом философского осмысления лишь в XVIII в. Например, серьёзная разработка религиозной проблематики была предпринята в немецкой классической философии И. Кантом в его произведении «Религия в пределах только разума». В этой работе религия рассматривается философом как один из элементов человеческой культуры, поместившись в один ряд с искусством, наукой и т.п. Философы того времени предлагали различные определения религии, которые, в зависимости от исходных авторских установок и мировоззренческих предпочтений, значительно отличались друг от друга.

Психологический подход основывается на стремлении определить религию исходя из научных представлений о свойствах и функционировании человеческой психики. Сторонники этого направления видят в религиозности человека проявление эмоциональной стороны его личности, связанной с переживаниями таких чувств как страх, благоговение, стыд и т.д., и в этой связи старались осмыслить полученный при этом духовный опыт.

Этот подход в исследовании религии сформировался на Западе в самостоятельное направление в XIX в. Восприятие религии как части культуры, науки, порождённой переживанием общения с невидимым Богом, легло в основу осмысления религии в «понимающей психологии».

Социологический подход в исследовании религии получил наибольшее распространение также в западном религиоведении. Его сторонники рассматривали функционирование религии в обществе в различных исторических этапах. Одним из основоположников социологического направления является М. Вебер, видевший в религии механизм, благодаря которому общество придаёт смысл «социальному действию», что в свою очередь делает возможным рациональное осмысление явлений среды в широком понимании и моральных норм.

Своеобразное видение религии было и у социолога Э. Дюркгейма, полагавшего, что религия есть важнейшая форма коллективного (у К. Маркса — общественного) сознания, проявляемая в социуме действиями общественных сил, стоящих выше отдельного человека⁴.

Но религия всегда предполагает веру (как воля — свободу), поэтому разговор о религии невозможно представить без её составляющей веры. И лишь религиозная вера, что очень важно отметить, единственная в своём роде, связана с этической стороной поведения и поступками человека. Поэтому мы должны рассмотреть и этот феномен.

Вера вообще, как убеждённость в чём-либо, есть один из главных феноменов человеческой жизни. По своей природе вера разделяется на религиозную и нерелигиозную. Нерелигиозная вера проявляет себя как уверенность в ком-нибудь или чём-нибудь (например, вера в друга, в эволюционное развитие, в прогресс и даже в будущий урожай). Но религиозная определяется отношением человека к Богу и проявляется в признании Его бытия, в доверии и верности Ему.

Вера в Новом Завете (Евангелие), о которой говорит Иисус Христос, есть доверие Богу, и оно противопоставляется сомнению. «Поэтому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мк. 11:24). Для того, кто обладает верой даже в самой малой степени, нет ничего невозможного. «Истинно говорю вам, — обращается Иисус к народу, — если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдёт; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17:20).

Неудивительно, что Иисус часто говорит о вере в связи с чудесами и исцелениями больных. Такая связь, характерная для всего Нового Завета в целом, имеет в синоптической (означающей наглядное обозрение всего вместе) традиции особенность — вера в ней является не следствием, а условием совершения чуда (Мк. 9:22—24).

В исследовательских источниках по данной тематике отмечается уникальность такого представления о соотношении чуда и веры по причине отсутствия подобных примеров в иудейской и языческой традициях. В ответ на проявление веры человека в Бога Иисус прощает грехи. «Иисус, видя веру, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мк.2:5). Поэтому главное чудо, вызываемое верой, не исцеление от телесных болезней, а спасение, условием которого, по слову Господа, является вера. «Иисус же, обратившись и увидев её, сказал: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя» (Мф. 9:22).

Вера есть основа христианского мировоззрения и образа жизни. При всей своей исключительной значимости она относится к числу тех понятий, определение которых постоянно сопровождается бурными и непрекращающимися дискуссиями и порождает целый ряд спорных интерпретаций и неверных толкований. Особенно в этом в своё время преуспели радикальные материалисты — партийные руководители государства СССР, воспитанные на атеистическом учении классиков марксизма. Хотя они сами, внедрив насильственным путём коммунистическую идеологию, призывали уверовать в их теорию о светлом будущем человечества — коммунизм.

Кроме того, существует множество тому причин, однако все они, по сути, сводятся к основному фактору, которым является таинственная природа веры. «Почти каждое слово, с помощью которого описывается вера, не застраховано от ошибочных толкований. А иначе и быть не может; ведь вера — это не феномен в ряду других, но это центральный феномен в жизни человеческой личности, явный и скрытый одновременно. Он — религиозный и трансцендирующий религию, он — универсальный и конкретный, он — бесконечно ме-

няющийся и всегда тот же самый. Вера — это сущностная возможность человека, поэтому её существование необходимо и универсально»⁵.

Христианскую веру, неслучайно, часто называют и сравнивают с христианской религией, что показывает особую значимость веры в жизни человека. Ведь и действительно подменная жизнь христианина в сущности и начинается с веры, в которой происходит его встреча с Богом. Значит, вера, по слову богословов, — это и живая реальность, которая не сводится к акту принятия того, что почти не поддается доказательству и поэтому переходит в область веры. Поэтому акт веры — это особый целостный акт, в котором личность находит своё наиболее полное выражение⁶.

Здесь, пожалуй, нужно приостановиться, чтобы поразмыслить над этими словами. Православные мыслители считают, что без веры в Творца видимого и невидимого мира, в Создателя самого человека и его Спасителя невозможно полного осознания и выражения индивидуумом своей личности. И этот вывод является квинтэссенцией (основным элементом) трансцендентной (непознаваемой) личности человека. Являясь метафизическим феноменом (и ничем другим, относящимся, по мысли атеистов, к числу мистических проявлений), о вере можно говорить только словами Священного Писания, а также размышлениями праведников, которые получили знания от Бога. Ведь Иисус говорит: «Кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8:3).

Вера, как и религия, соединяет человека с Богом, преодолевая то разделение, которое было вызвано его греховными поступками и делами. Усилия человека по обретению веры представляют собой личностный свободный акт, заключающийся «в раскрытии имманентности Бога человеческой душе, Его непосредственной близости и доступности ей» (С.Л. Франк)⁷. Бог действительно находится рядом с каждым из нас. Он стучится в сердце каждого человека в надежде, что последний услышит Его голос и откроет своё сердце (Откр. 3:20) в вере.

Так что главную проблему веры представляет не Божественная трансцендентность, а человеческая греховность. Именно она порожд-

дает разрыв между Богом и человеком, не давая ему возможности определить себя в отношении к Богу как к живой Личности, ищущей встречи с человеком. Без веры этот разрыв непреодолим: ни всемогущий Бог не может заставить неверующего принять Его, ни немощный духовно человек не может без Бога вернуться к утраченной им подлинной жизни. Вера конституирует, можно сказать, собирает человека заново, помогая вернуть перевёрнутую грехом первозданную иерархию своей природы, согласно которой дух человека должен был жить Богом, душа — духом, тело — душой⁸.

Христианская вера формирует иное, религиозное мировоззрение; оно не отрицает существование метафизического зла в мире, источником которого есть греховные, то есть богопротивные дела и поступки человека. Оно совершенно ясно ощущает силу зла и греха и необходимость постоянной борьбы с ними, хотя возможность греха вытекает из свободы самоопределения человеком себя в этом мире. Грех ощущается и оценивается религиозным мировоззрением как внутреннее духовное противоречие. Каждый человек, при достаточной степени внимания к себе, может обнаружить в своём сознании противоречащие начала. С одной стороны, в нём живёт стремление к вере в Бога, с другой — он не может не ощущать всей ограниченности своего состояния, чтобы во всей полноте ощутить трансцендентного Бога.

Наряду с ограниченностью своих возможностей, человек, тем не менее, не может не ощущать в себе сознательно активных действий зла, противоборствующего его духовным устремлениям. Это состояние разлада души и духа очень точно выразил французский философ и учёный Б. Паскаль, сказавший: «Никогда люди не делают зла так много и так охотно, как тогда, когда делают его сознательно»⁹. Наверное, он имел в виду нерелигиозных людей, потому что нет ни одной религии, которая бы не провозглашала бы: «Делай добро и избегай зла». И не существует ни одной религии, которая бы не содержала в себе того, что называется квинтэссенцией всех религий — простого выражения: «Будь добр, сын мой».

Таким образом, мы подходим к сущности религиозного мировоззрения, которое П.А. Флоренский образно называл «художницей спасения». От чего же спасает нас религиозное мировоззрение? Оно спасает нас — от нас самих, спасает наш внутренний мир от таящегося в нём хаоса. Оно поражает мерзости подсознательной жизни сознания; оно улаживает и приводит в порядок душу, помещая в неё мир; оно успокаивает и целое общество. Таково дело религиозного мировоззрения, если его рассматривать в самых суженных и скромных границах.

Сознательно (вольно) или несознательно (невольно) люди противопоставляют себя Богу, считая человека мерилом всех вещей, что является причиной объединения их внутренней духовной жизни, а это ведёт к распаду личности. Психиатру и криминологу В. Чижу принадлежат следующие слова: «Эта нравственная порча доходит до поразительной неспособности понять добро и зло, до отсутствия нравственного закона в душе»¹⁰. Неврастения и другие психические болезни людей есть следствие глубокого духовного извращения всей нашей жизни, стремления человека жить по-своему хотению, а не по Божию закону. Отрицание Бога всегда вело и ведёт к безумию, ибо Бог и есть та основа, тот корень, из которого прорастает ум.

В этой связи уместно привести слова итальянского философа Н. Аббаньяно, сказавшего вслед за Кантом, что «человек не есть разум, он может быть разумным»¹¹. А ведь действительно это так и есть. Об этом же говорил и апостол Павел: кто не заботится иметь Бога в разуме, тот имеет превратный (ложный — пояснение Е.Ж.) ум, делающий непотребства (Рим. 1:28).

Эти мысли современного философа и святого апостола, жившего две тысячи лет назад, перекликаются и доносят до нас смысл, что развить потенцию разума возможно лишь вместе с Богом, а не «с Лениным в башке», как говорил известный поэт. Об этом предупреждает и Сам Бог: «... без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). Имеется в виду ничего путного.

Криминальное поведение (а это есть крайняя форма греха) как раз является следствием

разлада души, распада духовности в человеке. Душа теряет своё субстанциональное единство, теряется в хаотичном вихре своих же состояний, она захлёбывается в потоке мысленных страстей. В этой связи искусствовед А.Л. Волынский писал: «Недаром загадочная и соблазнительная улыбка всех лиц Леонардо да Винчи, выражающая скептицизм, отпадение от Бога и самоупорство человеческого «знаю», есть на деле улыбка растерянности, потерянности: сами себя потеряли, и это особенно наглядно у «Джаконды». В сущности, это — улыбка греха, соблазна и прелести, — улыбка блудная и растрёпанная, ничего положительного не выражающая (в том-то и загадочность её), кроме какого-то внутреннего смущения, какой-то внутренней смуты духа, но — и нераскаянности»¹².

Достаточно представить себе последовательное существование даже двух поколений постсоветских людей в идеологическом многообразии, а по существу лишённых веры и религиозного мировоззрения, чтобы ясно осознать тупиковость и безысходность подобного общества. Если всё же допустить возможность продолжения его существования, то в нём, по меньшей мере, нельзя будет применить термин «человеческое». Это состояние, наверное, имел в виду Ницше, когда называл будущее звероподобное поколение «белокурыми бестиями».

В чём же заключается абсолютность этой метафизической идеальности, и почему религия не может быть релятивной (относительной) по своей сущности? Ответ прост: потому что её уничтожение было бы равнозначно уничтожению мира, общества и человека. Можно ли, например, говорить об относительности библейского декалога (десяти заповедей Моисея), который существует многие тысячи лет? Религия реальнее, чем что бы то ни было иное, ибо за ней стоит многовековая практика спасения, в основе которой лежит религиозное мировоззрение как основа морально-нравственных ценностей человечества, потому что без любви и веры в Бога и без любви и веры в друг друга невозможно построить человеческие отношения, без которых нельзя выжить в этом мире.

Кроме того, любая религия — это вечный нравственный закон, имеющий твёрдую основу в душе человека, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств, ибо она изначально заложена Творцом в человеческую природу. И этим тоже объясняется вечность и незыблемость Божественных нравственных норм.

Именно нравственность, задаваемая Нагорной проповедью, считается нормативной для христианина и основой для его диалога с представителями иных религиозных систем. Самая главная заповедь Божественного закона — это безусловное требование к людям: возлюби Господа Бога всем сердцем, душой и разумом; а вторая подобна ей: возлюби ближнего, как самого себя. Сущность этого нравственного закона заключается в следующей мысли: «Я хочу любить ближнего не потому, что он — я, а именно потому что он — не я». Как раз в этом и заключается глубокая философская мысль о том, что все люди разные, неодинаковые, и эта неодинаковость и прекрасна, и интересна, а в сумме все мы представляем человечество. Нет ничего более абсолютного, нежели эта идеальная реальность нравственного закона и заповедей Божиих.

Между тем, религиозная мораль в атеистической литературе была представлена в совершенно превратном виде. Вечные духовно-нравственные ценности атеисты обозвали «силой, тормозящей дальнейший духовный прогресс человечества»¹³. На самом же деле получила какая-то «чертовщина», отвергнутые и не действующие в советском обществе религиозные каноны априори объявили тормозом духовного прогресса. Даже следуя элементарной логике мышления, можно обнаружить алогизм в данном утверждении.

Или другой пример из подобного же чтива. Объявляя религиозную мораль консервативной (а она действительно неизменна и вечна своими универсальными духовными ценностями), советские атеисты обвиняли её в том, что она «несёт груз обветшалых нравственных предрассудков, унаследованных от прошлых времён»¹⁴. Следовательно, «не убий», «не укради» и все остальные заповеди — это оказывается для них «предрассудки». Поэтому ста-

новится понятным причины неизживаемости бездуховности, аморализма и порочности до сих пор в обществе.

Верующие знают, что религиозная мораль радикально отличается от светских воззрений высоким уровнем нравственных стандартов и следующим нарративом (установкой), что для достижения духовного совершенства необходимо в первую очередь содействие Божие, а не только собственные усилия человека. Высокая нравственная планка, заданная Нагорной проповедью, недостижима человеческими силами. В этой связи на вопрос о том, кто не может спастись? Иисус отвечает: «Человекам это невозможно, Богу же всё возможно» (Мф. 19:26). Религиозные нравственные требования настолько высоки, что никакая воля не способна их исполнить. Религиозная мораль свидетельствует не только о воспитании воли и не о принуждении к деланию добра, но и о действии на человека благодати Божией, которая преобразует внутреннего человека, то есть его личность, настолько, что сама мысль о грехе становится невозможной. Святой апостол Павел говорит: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, а под благодатию» (Рим. 6:14). И ещё по этому поводу: «В духовных делах человек без помощи Божией благодати — как ссохшаяся ветвь, которая не приносит никакого плода ... потому что не только делать, но и хотеть без Бога ничего доброго не может» (Т. Задонский).

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл также утверждает: «Когда нам нередко говорят, что человек сам, без всякой веры, способен нравственно усовершенствоваться, нам говорят ложь. Подлинное нравственное совершенство только там, где Бог. Подлинное нравственное совершенство там, где в ответ на открытое человеческое сердце, на открытый разум, на молитву и веру Бог передаёт свою благодатную силу, преобразуя и испепеляя этой благодатной и всемогущей силой человеческую греховность, преобразуя человека грешного в человека, по Богу созданного».

В этой связи можно сказать, что все попытки сформировать светскую мораль и само общество как единое целое без религии, на основе атеизма, изначально были обречены на

провал. А по сути противопоставление веры в Бога и атеизма — это противопоставление двух религий: теистической и атеистической, но не противопоставление религии и науки, как хотят нам внушить радикальные материалисты. Не атеизм является следствием материализма, а материализм со своей диалектикой вытекает из атеистического мировоззрения. Поэтому есть необходимость сопоставить для наглядности между собой теистическое мировоззрение и атеистическое.

Во-первых, в формировании теистического мировоззрения чисто рационалистический подход неверен, здесь необходимо использовать знания о Боге, сотворённом мире и человеке в их единой взаимосвязи, именно в ранге триединства, а не простой совокупности систем знаний. Все необходимые человечеству преобразования мира возможны лишь тогда, когда человек проникнется и впитает в себя религиозное мировоззрение, которое обращается к духу человека и призывает его к совершенствованию. В этом и заключается истинная диалектика, законы которой открыл Гегель.

Атеистическое мировоззрение основано на рациональном постижении законов природы, образовавшихся, по мнению радикальных материалистов, случайно, без Законодателя. Отвергнув разумное Божественное творение, атеистам пришлось приписать разумность и целесообразность самой природе — как проявление её внутренних свойств самозарождения и саморазвития. При этом атеисты не замечают, что уже находятся на религиозных позициях пантеизма — одной из наиболее примитивных разновидностей теистического мировоззрения.

Во-вторых, теистическое мировоззрение призывает относиться с любовью к ближнему и с искренней доброжелательностью, прощая всякую несправедливость к тебе.

Атеистическое мировоззрение пытается к этому требованию подвести ложное обвинение, будто бы отсюда можно сделать вывод о любви к врагам нашего Отечества. Но этот приём довольно старый, дошедший до нас с времён первых веков христианства, когда язычество вело с ним борьбу не на жизнь, а на смерть. Здесь, кстати, уместно напомнить сло-

ва святителя Московского Филарета: «Любите врагов своих, сокрушайте врагов Отечества, гнушайтесь врагами Божиими».

В-третьих, теистическое мировоззрение учит людей терпению и ответственности перед Богом и ближними, преодолевать страдания, болезни, бедность и т.д.

Атеистическое мировоззрение проповедует ненависть и борьбу с религией. Первооснова марксизма — это классовая ненависть. Это мировоззрение насыщено завистью к тем людям, кто лучше живёт. Атеисты воспитывают себя в духе мщениа, чтобы до конца преследовать идеологических «врагов».

В-четвертых, теистическое мировоззрение исповедует скромность и смирение, довольствоваться малым. Религиозный человек осознаёт собственное несовершенство и признаёт совершенство только Бога.

Атеистическое мировоззрение пропагандирует нетерпение, сопротивление и протест. Оно требует, угрожает, подстрекает и подрывает. Ему неведома ответственность, ибо оно жестоко, коварно и непредсказуемо.

В-пятых, теистическое мировоззрение побуждает и обостряет в человеке совесть, личностное достоинство и честь, вследствие чего в его душе возрастает добродетельное самоограничение и чувство ответственности.

Атеистическое мировоззрение воспитывает в человеке низменные чувства и высокомерие. Атеисту кажется, что он всё понимает, всё может и что ему всё дозволено. Отсюда происходит глупая спесь, гордыня и бесконечная ущербность мышления.

В-шестых, теистическое мировоззрение требует от человека готовности жертвовать собой и воспитывает в нём долженствование отказывать себе, но помогать и отдавать ближним.

Атеистическое мировоззрение относит честь к числу буржуазных предрассудков, препятствующих человеку в классовой борьбе. Безбожному человеку чужда совесть, он не признаёт грех и отвергает добродетель, ставит себя «по ту сторону добра и зла» (Ницше). Атеизм призывает к чувственным побуждениям и страстям, обосновывая такой подход известным тезисом, что живём на земле только

раз, поэтому и брать от жизни нужно всё, не задумываясь о дальнейшем.

В-седьмых, теистическое мировоззрение противостоит атеизму, как любовь — ненависти, как жертвенность — алчности. Религиозное мировоззрение направлено на построение жизни человека на Божественных нормах, которые (и только они) могут очистить и упорядочить его внутренний мир, после чего и внешний мир будет соответствовать внутреннему. В этом и выражена взаимосвязь духовного и материального, в результате которой последнее полностью должно находиться во власти первого, ибо является его производным.

Атеистическое мировоззрение воспитывает в человеке гиперкорысть (сребролюбие похристиански), чтобы на этой основе сформировать иной нравственный порядок, отражающий бесконтрольное потребление.

Из приведенного сопоставления двух противоположных мировоззрений проявилось очевидное диалектическое противоречие, в результате которого атеистическое терпит сокрушительное фиаско. Ведь теистическое (религиозное) мировоззрение основывается на библейском факте, раскрывающим жизнедеятельность Христа, полную примерами высоконравственных поступков, возможных для подражания. И, наоборот, атеистическое мировоззрение сформировано из размышлений безбожников — классиков марксизма, кстати, кредо одного из них было «подвергай всё сомнению», но их диалектическое учение основывается на воображении, поэтому является «голой идеей» или ноуменом. В этой связи это материалистическое мировоззрение в конечном итоге не стало основополагающим. Однако к этому вопросу необходимо вернуться еще раз, чтобы полностью раскрыть причины его недееспособности.

Итак, нужно отметить, что истинным ограничителем распространения криминала в обществе может стать только религия, которая действительно в состоянии обуздать неукротимую никем и ничем порочную натуру человека, его неудержимую безбожной идеологией пагубную страстную натуру. Именно религия только и может совладать с перманентным

духовным разложением людей и восстановить в человеке первичнозаданное нравственное состояние.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Иванов М.С.* Вера христианская // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2004. Т. VII.

2. *Комиссарова Т.В.* «Введение в экзистенциализм» // История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002.

3. *Корышко О., протоиерей.* Религия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2020. Т. LIX.

4. *Молодцов В.С.* Научное мировоззрение — каждому строителю коммунизма. М.: «Знание». 1963.

5. Настольная книга атеиста. Изд. 8-е, испр. и доп. М.: Политиздат. 1985.

6. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат. 1976.

7. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. М.: «Правда». 1990. Т. 1 (1).

Referenzen

1. *Ivanov M.S.* Christian Faith // Orthodox Encyclopedia. M.: Church-Scientific Center «Orthodox Encyclopedia». 2004. T. VII.

2. *Komissarova T.V.* «Introduction to Existentialism // History of Philosophy: Encyclopedia. Minsk: Interpressservice; Book House. 2002.

3. *Koryshko O., archpriest.* Religion // Orthodox Encyclopedia. M.: Church-Scientific Center «Orthodox Encyclopedia». 2020. T. LIX.

4. *Molodtsov V.S.* A scientific worldview is for every builder of communism. M.: «Knowledge». 1963.

5. Handbook of an atheist. Ed. 8th, rev. and additional. M.: Politizdat. 1985.

6. Program of the Communist Party of the Soviet Union. M.: Politizdat. 1976.

7. *Florensky P.A.* Pillar and ground of truth. M.: «Truth». 1990. Vol. 1 (1).

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1976. С. 119—120.

² См.: *Молодцов В.С.* Научное мировоззрение — каждому строителю коммунизма. М.: «Знание», 1963. С. 5.

³ См. об этом: *Молодцов В.С.* Указанная работа. С. 6.

⁴ См.: *Корышко О., протоиерей.* Религия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2020. Т. LIX. С. 476—478.

⁵ Цит. по: *Иванов М.С.* Вера христианская // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. VII. С. 674.

⁶ См.: Там же.

⁷ Цит. по: *Иванов М.С.* Вера // Православная энциклопедия. Т. VII. С. 675.

⁸ См.: Там же.

⁹ Цит. по: *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. М.: «Правда». 1990. Т. 1 (1). С. 290.

¹⁰ Цит. по: *Флоренский П.А.* Указ. сочинение. С. 174.

¹¹ Цит. по: *Комиссарова Т.В.* «Введение в экзистенциализм» // История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 164.

¹² Цит. по: *Флоренский П.А.* Указ. сочинение. С. 174.

¹³ См.: Настольная книга атеиста. Изд. 8-е, испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. С. 208.

¹⁴ См.: Там же.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА
И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Наталья Владимировна Николаева,

заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя кандидат философских наук, доцент

E-mail: office@unity-dana.ru

Петр Андреевич Акимов,

курсант 4 курса Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Н.В. Николаева, П.А. Акимов. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников полиции как экзистенциальная угроза и способы борьбы с ним (по результатам социологического исследования) // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 107—112.

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологического стресса, испытываемого сотрудником полиции при осуществлении служебных полномочий и его влияние на надежность личности профессионала. Профессиональный стресс сотрудников органов внутренних дел, учитывая специфику их деятельности, имеет свои частные признаки. Отмечая актуальность проблемы и необходимость ее разрешения, нами были рассмотрены стресс-факторы, оказывающие непосредственное воздействие на личность. В процессе научного исследования был проведен анонимный социологический опрос молодых сотрудников полиции, в целях выявления наиболее значительных проблем, которые испытывают молодые сотрудники в учебной и служебной деятельности, а также наиболее часто используемых способов противостояния стрессу

Ключевые слова: профессиональная деятельность сотрудников полиции, профессиональный стресс, негативные психоэмоциональные состояния, противодействие стресс-факторам, экзистенциальные смыслы, саморазвитие

**PROFESSIONAL STRESS IN THE ACTIVITIES OF POLICE STAFF
AS AN EXISTENTIAL THREAT AND WAYS TO COMBAT IT
(ACCORDING TO THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)**

Natalya Vladimirovna Nikolaeva,

Deputy Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot Candidate of Philosophy, Associate Professor

E-mail: office@unity-dana.ru

Petr Andreevich Akimov,

4th year cadet Moscow Regional Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article deals with the problem of psychological stress experienced by a police officer in the exercise of official powers and its impact on the reliability of the professional's personality. The professional stress of employees of the internal affairs bodies, given the specifics of their activities, has its own particular signs. Noting the relevance of the problem and the need to resolve it, we considered the stress factors that have a direct impact on the personality. In the course of scientific research, an anonymous sociological survey of young police officers was conducted in order to identify the most significant problems that young officers experience in their educational and official activities, as well as the most commonly used ways to resist stress

Keywords: professional activity of police officers, professional stress, negative psycho-emotional states, resistance to stress factors, existential meanings, self-development

Психологическая устойчивость личности представляет собой одно из самых многогранных понятий в психологии, включающее в себя множество индивидуальных свойств личности. Эти свойства помогают человеку успешно развиваться и функционировать в динамично развивающемся мире, подстраиваться под его условия, справляться с негативными эмоциональными проявлениями. Огромное значение в вопросе устойчивости личности в профессиональном поле имеет ментальное здоровье, эмоциональный интеллект и экзистенциальные смыслы, которые тесно сопряжены с профессиональными целями и результатами, эффективностью труда сотрудника полиции. Для профессиональной деятельности сотрудников полиции жизнестойкость психики, то есть стрессоустойчивость является одним из главных элементов оперативно-служебной деятельности.

В.А. Бодров считает, что стрессоустойчивость определяется способностью организма противостоять негативным проявлениям при работе в экстремальных условиях и является интегративным свойством личности, которое определяется степенью адаптации к воздействию экстремальных факторов среды [1]. В науке современной психологии выделяют четыре основных фактора, которые оказывают влияние на стрессовое состояние человека. Такими являются физиологический, социально-психологический, поведенческий и субъективный. С позиции ресурсной концепции стресса стрессоустойчивость необходима для накопления психоэмоциональных, физиологических резервов организма, которые должны помочь человеку в экстремальных ситуациях действовать хладнокровно быстро и к тому же правильно. А эффективность, результативность труда должна удовлетворять духовно-профессиональные потребности, в том числе в самообразовании, саморазвитии, связанные с духовными смыслами и ценностями личности. Направленность личности включает в себе глубокие экзистенциальные смыслы. Профессия полицейского и эффективность служебной деятельности при сохранении ментального здоровья и высокой результативности труда, как никакие другие сопряжена с этими смыслами. Так мотивированная служба является залогом успеха при сохранении позитивных смысло-

образующих личных и профессиональных ориентиров.

Для сотрудников органов внутренних дел стрессоустойчивость необходимое условие эффективности личности в профессии. При выполнении специфических функций правоохранительных органов зачастую сотрудники подвергаются стрессу. Умение противостоять данному психоэмоциональному проявлению является одним из приоритетных качеств, которым должен обладать сотрудник полиции. Способность сконцентрироваться на выполнении оперативно-служебных задач, практически не обращая внимания на внешние раздражители должна активно развиваться. При поступлении на службу в органы внутренних дел абитуриенты проходят подробное тестирование, проходят психологические беседы. Между тем, действующие сотрудники также проходят периодические тестирования на наличие негативных психоэмоциональных проявлений, расстройств психического и эмоционально-волевого характера. Наличие и регулярность данных мероприятий еще раз подчеркивает важность и необходимость хорошо развитой стрессоустойчивости у служащих.

Следует отметить, что наличие непосредственно стресс-фактора не всегда оказывает негативное влияние на личность человека. В таком случае негативное состояние у сотрудника может быть спровоцировано, когда нагрузки превышают физиологический и интеллектуальный максимумы организма. У умеренного стресса имеются и положительные черты, которые заключаются в том, чтобы человек смог сгруппировать свои потенциальные и реальные возможности для решения сложной экстренной задачи. Преодоление умеренного стресса тренирует организм, мобилизуя все имеющиеся в арсенале у личности ресурсы. Он необходим для развития человека, как независимого индивида, а последующем и как профессионала. Ю.К. Родыгина считает, что стрессовые ситуации стимулируют и запускают основные гормональные механизмы, чего нельзя игнорировать при выяснении роли влияния стресса на физиологические возможности организма [2]. Думается, что при длительных повышенных нагрузках, способных оказывать деструктивное воздействие на здоровье, сотрудник тем более должен быть

удовлетворен результатами такого тяжелого и рискованного труда. Это значит, что результат должен быть сопряжен с высшими целями и профессиональным долгом, сопровождаться высокой профессиональной мотивацией к деятельности в сложных, рискованных и многозадачных условиях.

Стрессоустойчивость сотрудника органов внутренних дел имеет специфический характер, который напрямую вытекает из особых условий служебной деятельности. Эти условия включают в себя экстремальные ситуации, вынужденное общение с различными категориями граждан — от потерпевших до преступников, необходимость применения особых мер принуждения: физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Как и любая профессиональная деятельность, деятельность сотрудника полиции проходит на фоне психического состояния, которое оказывает несомненное влияние на ее эффективность.

Выполнение профессиональных функций непосредственно связано с многочисленными стрессовыми факторами. Для позитивного формирования стрессоустойчивости у сотрудников правоохранительных органов необходим научно обоснованный и разработанный системный подход, который должен иметь весомый теоретический фундамент. Данный подход должен стать хорошим инструментом для поэтапного развития устойчивости организма к воздействию самых различных факторов, формирования умения противостоять негативным психоэмоциональным проявлениям как в служебное время, так и в повседневной жизни. Стрессоустойчивость сотрудника органов внутренних дел можно определить, как совокупность индивидуальных качеств личности, позволяющих успешно преодолевать умеренные интеллектуальные, волевые, психические нагрузки, без нанесения характерного вреда физическому и духовному развитию и состоянию.

Экстремальный характер деятельности сотрудников полиции, взаимодействие с криминальной средой, повышенный уровень регламентации деятельности, высокое чувство ответственности за каждое свое действие, которое так или иначе способно нести за собой юридические последствия, составляют основу повышенной стрессогенности деятельности

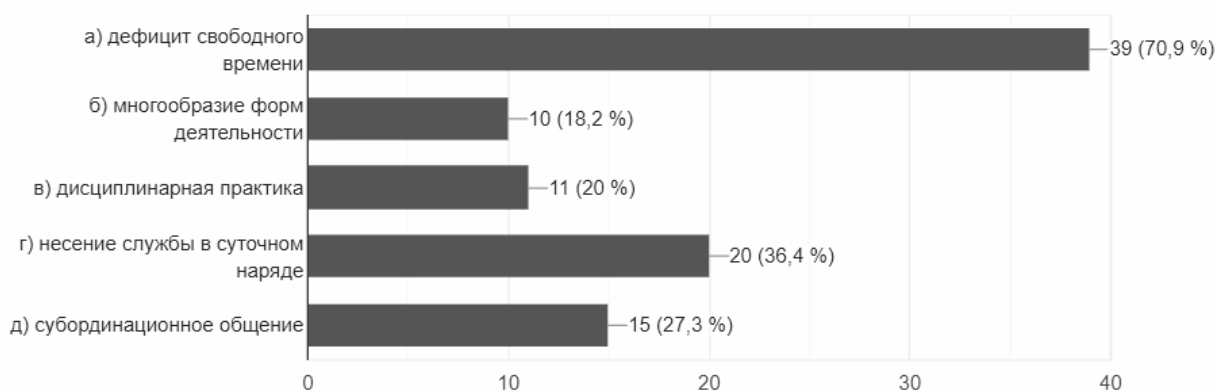
служащих. Идеалы и ценностные установки криминального мира идут в разрез с целями правоохранительной деятельности, что напрямую сказывается на повышенной конфликтности складывающихся отношений. Выполнение профессиональных задач органов внутренних дел сопровождается рядом факторов, которые оказывают негативное влияние на жизнь сотрудника. К ним следует отнести факторы внезапности, опасности, неопределенности, фактор дефицита времени и новизны, постоянно сменяющихся условий работы. Вышеприведенные факторы как в совокупности, так и по отдельности оказывают важное влияние на формирование стрессовой среды, а также успешное функционирование сотрудников в ней. В условиях чрезвычайных ситуаций все факторы оказывают свое влияние в полном объеме.

Для выявления наиболее распространенных факторов стресса, влияющих на эффективность деятельности правоохранительных органов мы провели анонимный опрос среди будущих сотрудников полиции. Исследование проводилось на основе опроса курсантов 3 курса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате проведенного анализа мы получили интересные неоднозначные результаты. Достоверность итоговых результатов была подкреплена тем, что участие в ответах на вопросы было полностью анонимным, с нашей точки зрения, данный факт существенно влияет на искренность участвующих лиц. Вопросы были сформулированы с расчетом на то, чтобы выяснить, какие сферы жизнедеятельности курсантов являются наиболее значимыми для них, какими способами они справляются с негативными психоэмоциональными состояниями. В опросе приняли участие 55 курсантов 3 курса филиала. Первый вопрос звучал следующим образом: «Выделите из группы стресс факторов наиболее значимые?»

Лидирующим ответом среди респондентов стал дефицит свободного времени. Его как наиболее значимый стресс фактор выделили порядка 71% (39 из 55) опрошенных. Такой высокий показатель приводит к логическому заключению, что нехватка свободного времяпрепровождения является самым важным фактором, вызывающим стрессовое состояние у курсантов. Действительно, распорядок дня курсанта

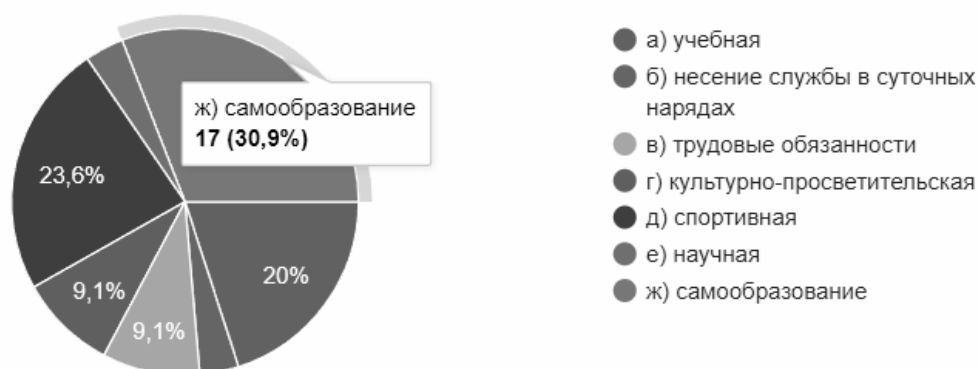
Московского областного филиала является насыщенным. Дефицит свободного времени оказывает негативное влияние на процесс самообразования и самореализации личности, что важно для формирования экзистенциальных смыслов, в том числе и профессиональных, будущего профессионала. С другой стороны такой распорядок дня воспитывает у курсантов привычку решать задачи точно в срок и подготавливает их к профессиональной деятельности полицейского в ближайшем будущем, в которой не всегда будет свободное время. Вторым по значимости фактором стресса для курсантов является несение службы в суточном наряде. Мы считаем, что несение службы в суточном

режиме, действительно способно негативно повлиять на психоэмоциональное состояние курсантов. Поскольку оно параллельно сопряжено с выполнением служебного распорядка дня в полном объеме. Суточный наряд требует особых усилий от служащего, он сопровождается повышенным чувством ответственности, малым количеством сна и отдыха. Порядка 20 курсантов (36%) от общего числа респондентов выделили несение службы в суточном наряде, как один из приоритетных стресс-факторов. Около трети всех прошедших опрос курсантов считают субординационный характер общения причиной появления негативных эмоциональных проявлений.

Также курсантам предстояло ответить на вопрос: «В каком из видов деятельности вы испытываете максимально положительные

эмоции?». Результаты ответов на данный вопрос распределились весьма интересным образом.

Приоритетным направлением деятельности, вызывающим наибольшие положительные эмоции стало самообразование. Предпочтение

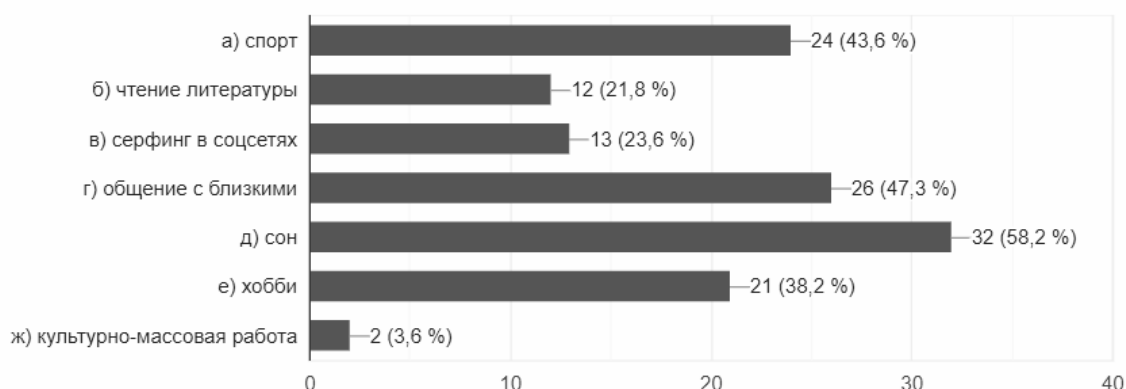
самообразованию отдали 31% от общего числа опрошенных курсантов. Мы считаем, что такой высокий показатель связан с тем, что

в процессе самообразования человек интересными ему темами самообразования, формируются его интеллектуальные, спортивные, эстетические приоритеты в учебно-воспитательной среде. Да и сама среда во многом определяет расстановку этих приоритетов. Например, многие курсанты в частных беседах не скрывали факт посещения кружков самодеятельности с тем, чтобы отвлечься от физического труда, переключиться на новый вид деятельности. Поиск себя, в том числе с уходом от трудностей, на наш взгляд, также является стимулом к развитию способностей и формирует гибкость и вариативность подходов в поиске и обретении временных или постоянных смыслов.

Вторым по значимости в обретении положительных эмоций курсанты выбрали направ-

ление спортивной деятельности (23,6% респондентов). Вероятнее всего, что занятия спортом позволяют будущим полицейским отвлечься от повседневных забот, поднимают настроение, стимулируют выработку серотонина и дофамина. Около 20% респондентов отдали свое предпочтение учебной деятельности. Данный результат вполне оправдан, ведь изучение новых дисциплин предполагает усвоение неизведанной информации, которая пригодится в дальнейшей профессиональной деятельности.

Следующим вопросом, на который предстояло ответить курсантам, участвующим в анонимном опросе, стал: «Какие из способов наиболее эффективны для вас при снятии стресса?». Результаты ответов распределились следующим образом.

По результатам, отраженным на диаграмме видно, что большинство курсантов, а именно 58% от общего числа, считают сон наиболее эффективным способом снятия стресса. Действительно, сон является важным элементом жизнедеятельности человека, поскольку представляет собой полную перезагрузку организма, его восстановление, подготовку к новому дню. В условиях насыщенного распорядка дня курсантов ведомственного вуза важность сна в значительной мере увеличивается, а с учетом молодого возраста, он жизненно важен при такой высокой многозадачности дневного распорядка и масштабной коммуникации курсантов в учебно-воспитательной среде. Следующим в лестнице приоритетных способов снятия стресса стало общение с близкими людьми,

около 47% респондентов определили его на один из наиболее эффективных способов борьбы с негативными психоэмоциональными проявлениями, ведь близкие и любимые люди всегда нас поддержат, скажут нужные слова и помогут с выбором дальнейшего пути. Ментальные привычки, обретенные в семье, привычные дома и с друзьями психологические приемы защиты психики от перенапряжения обладают огромным восстановительным потенциалом. В общении зреет эмоциональный интеллект, формируется его гибкость и устойчивость к стресс-факторам и откровенной агрессии, с которой придется столкнуться на практике. Спорт также стал одним из распространенных способов борьбы со стрессом (43% от общего числа опрошенных курсан-

тов). Предпочтение хобби отдали 21 курсант 3 курса, действительно, занятие любимым делом хорошо помогают снять стресс, отвлечься от насущных проблем. Приблизительно равное количество голосов набрали такие способы как чтение литературы и серфинг в социальных сетях 21 и 23%. И лишь два курсанта отметили культурно-массовую работу, как один из способов снятия стрессового напряжения.

Подводя итоги, следует отметить, что профессиональный стресс сотрудников органов внутренних дел, действительно, весьма специфичен, а потому требует особых мер противодействия и профилактики его проявления. Для эффективного формирования стрессоустойчивости у сотрудников полиции необходим комплексный научный подход, который должен в существенной мере опираться на данные проводимых опросов и исследований. В рамках проведенного социологического опроса мы выяснили, какие из факторов профессиональной деятельности вызывают наиболее неблагоприятное психическое напряжение. Установили, к каким методам избавления от стресса преимущественно обращаются будущие практики в полиции, что именно у них вызывает наибольшие позитивные эмоции. Таким образом, умение противостоять негативным психоэмоциональным состояниям, является важной составляющей успешной службы в органах внутренних дел, а потому формированию данного

навыка необходимо уделять должное внимание на протяжении всей служебной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бодров В.А.* Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. С. 47.
2. *Родыгина Ю.К., Дерягина Л.Е.* Особенности свойств нервной системы сотрудников профессиональных групп в условиях экстремальной деятельности // Вестник РУДН. Серия: Медицина. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-svoystv-nervnoy-sistemy-sotrudnikov-professionalnyh-grupp-v-usloviyah-ekstremalnoy-deyatelnosti>

Referenzen

1. *Bodrov V.A.* Psychological stress: development and overcoming. M.: PER SE, 2006. P. 47.
2. *Rodygina Yu. K., Deryagina L.E.* Features of the properties of the nervous system of employees of professional groups in conditions of extreme activity // Vestnik RUDN. Series: Medicine. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-svoystv-nervnoy-sistemy-sotrudnikov-professionalnyh-grupp-v-usloviyah-ekstremalnoy-deyatelnosti>.

УДК 322
ББК 66.2

© А.В. Опалев. 2023

РАСШИРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ РАДИКАЛЬНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Васильевич Опалев,
ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности РАН,
доктор философских наук, профессор

E-mail: raenbezopasnost@yandex.ru

Научная специальность: 5.7.7 — Социальная и политическая философия

Для цитирования: А.В. Опалев. Расширение влияния радикальных религиозных концепций как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 113—116.

Аннотация. В статье раскрываются сущность религиозного радикализма и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации. Показывается опасность формирования радикальных религиозных концепций и их не менее радикального распространения. Приводится анализ религиозных концепций, направленных на раскол православия, в том числе Русской православной церкви, и идеологии новых религиозных движений деструктивного характера типа неоязычества

Ключевые слова: религиозный радикализм, экстремизм, православие, неоязычество, угроза национальной безопасности

EXPANDING THE INFLUENCE OF RADICAL RELIGIOUS CONCEPTS AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Vasilevich Opalev,
is a leading researcher at the Center for Security Research of the Russian Academy
of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor

E-mail: raenbezopasnost@yandex.ru

Abstract. The article reveals the essence of religious radicalism and its impact on the national security of the Russian Federation. The danger of the formation of radical religious concepts and their equally radical spread is shown. The analysis of religious concepts aimed at splitting Orthodoxy, including the Russian Orthodox Church, and the ideology of new religious movements of a destructive nature such as neo-Paganism is given

Keywords: religious radicalism, extremism, Orthodoxy, neo-paganism, threat to national security

В настоящее время одно из основных противоборств наблюдается в информационно-идеологическом пространстве, где идет сражение за духовные ценности, мировоззрение людей. Религия всегда была в первых рядах этой борьбы. Поэтому не случайно, что на религиозном поле сегодня разворачивается одна из основных битв, наиболее активной силой в которой выступает религиозный радикализм. Хотя радикалы относительно немногочисленны, опасность заключается в том, что они представляют собой активную часть населения, склонную к насилию и агрессии.

При знакомстве с экстремистской идеологией, умелом манипулировании, соответствующем влиянии на сознание радикал становится фанатиком-экстремистом. При наличии социально-политических, экономических и духовных условий, связанных с ростом конфликтности в стране или ее отдельных регионах, эта опасность многократно возрастает.

С помощью радикальных концепций формируются соответствующие модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и моделей глобализации. Целью религиозного радикализма является коренное

реформирование существующей религиозной системы в целом или какого-либо значения ее компонента, как правило, приводящее к социальным потрясениям. Его характеризуют крайняя нетерпимость к инакомыслию, ко всем инаковерующим и особенно к неверующим, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, ксенофобия.

Религиозный радикализм проявляется не только в религиозной среде. Он часто бывает направлен против светского государства, существующего общественного строя, действующих в нем законов и норм, в частности, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, в наиболее крайних формах ориентируясь на теократическое правление. Религиозный радикализм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношений. В этих случаях он выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного идеологического оформления политического, националистического и других видов экстремизма [1].

Опасность религиозного радикализма состоит и в том, что он влияет на сознание людей путем воздействия на одну из глубочайших ценностей человека — веру. Фальсификация религиозных доктрин, их неверная интерпретация радикалами возбуждает агрессию по отношению к представителям иных конфессий, а это порождает встречную агрессию.

Новые религиозные течения вынуждены отвоевывать себе место у традиционных религий. Это приводит к радикальным взглядам и действиям с обеих сторон, что проявляется, в частности, в формировании радикальных религиозных концепций и их не менее радикальном распространении. Примером таких концепций являются, например, фундаменталистские или модернистские концепции в христианстве и исламе.

Наибольшую опасность национальной безопасности Российской Федерации, ее культурно-цивилизационному и социально-политическому устройству несут радикальные религиозные концепции, принадлежащие к исламскому радикальному фундаментализму, религиозные концепции, направленные на раскол православия, в том числе Русской православной церкви, и новые религиозные движения деструктивного характера типа неоязычества.

Если влияние на национальную безопасность России исламского радикального фундаментализма получило достаточно полное освещение в научной литературе, то проблема такого влияния религиозных концепций, направленных на раскол православия, в том числе Русской православной церкви, и новых религиозных движений деструктивного характера еще нуждается в серьезном анализе.

В фокусе информационно-психологической борьбы против России оказывается сегодня Русская православная церковь. По мнению С. Хантингтона, развившего идеи известного британского социолога и философа А. Тойнби, о том, что господствующая в том или ином обществе религиозная вера служит не только основой его культуры, его мировидения, его духа, но в научном плане является важнейшим критерием выделения той или иной цивилизации, с культурно-исторической точки зрения из всех объективных факторов, определяющих цивилизацию, наиболее важным является религия, и основные цивилизации в человеческой истории отождествляются с великими религиями мира [2].

История русской цивилизации показывает, что лишить Россию независимости и поработить населяющие ее народы путем вооруженной агрессии невозможно, поскольку она сильна духом народа. Поэтому сегодня предпринимаются попытки подорвать эту духовную основу с помощью раскола в православии, оторвать от нее народы, составляющие русский мир, посредством разрушения их культурной идентичности, в основе которой лежит православная идея.

Збигневу Бжезинскому приписывают слова о том, что «после крушения коммунизма наш самый главный враг — русское православие». Сегодня именно православие объявляется после демонтажа коммунизма главным врагом Запада. Причины этого достаточно очевидны.

Гибель прежней, советской, системы государственности соотносилась с процессом деидентификации. Процесс деструкции был доведен до элементарных социальных связей. Выйти из аномии возможно было посредством выдвижения новой, собирающей социум идеологии. Соответственно, геополитические противники России должны предотвратить выдвижение ею любых новых сборочных идеологи-

ческих проектов. Отсюда должны подвергаться дискредитации любые доктрины, которые могли бы быть взяты за основу новой российской сборки.

Наиболее сильные позиции в российском обществе имеет православный проект. Его из всех предложенных на сегодня вариантов поддерживает большинство. Именно православие оказывается, таким образом, главным потенциальным интегратором для России. Это, очевидно, хорошо понимается и российскими противниками, что и определяет информационную атаку на РПЦ, начатую в то время, когда на уровне руководства страны заговорили о восстановлении традиционных духовных ценностей нашего государства [3].

Один из приёмов информационно-психологической войны на этом направлении — использование термина «православный фундаментализм». Понятие «фундаментализм» в последние годы было жёстко привязано к исламу. Исламский фундаментализм преподносился в свою очередь фактически как синоним терроризма. Соответственно, появление понятия «православный фундаментализм» подразумевало его связь с террористической практикой. По сути, православие, как ранее исламу, предъявлено обвинение в том, что оно является идеологией терроризма.

Показательным в этом отношении, характеризующим уже четко обозначенный раскол в Православной церкви, стало отношение ее церковных иерархов к специальной военной операции России на Украине. Ряд зарубежных епископов Русской православной церкви осудили ее и продвигаемую Московским патриархатом идею «Русского мира» как террористическую, что нашло свое отражение, в частности, в Декларации об учении о «русском мире», опубликованной в марте 2022 г. в журнале *Public Orthodoxy* (Публичное Православие), где заявлено, что отныне единство Православной церкви становится по сути невозможным. «Поддержка, которую многие иерархи Московского Патриархата оказали войне президента Владимира Путина против Украины, — сказано в этом документе, — укоренена в тоталитарной по своему характеру разновидности православного религиозного фундаментализма, известной под названием *Русский мир*» [4].

Еще одним направлением разрушения православной идеи является анимирование язычества как якобы исконно русской религии, противостоящей «навязанному России христианству». В странах, исповедующих православие, в настоящее время отмечаются тенденции по устойчивому росту популярности неоязычества, зачастую связанному с искаженной трактовкой исторических событий, увеличению числа его последователей через привлекательные обряды и идеи, прямой или косвенной поддержке со стороны различных политических сил для использования данного потенциала в политической борьбе, а также радикализации членов общин.

Популярность неоязычества среди молодежи, представителей силовых структур и сторонников националистической идеологии обусловлена присущим языческой традиции культом силы, сочетающимся с представлением о народе как единой большой семье-роде. Лица, увлекаемые идеями неоязыческих культов, стремятся выстроить собственную систему ценностей, отказываясь принадлежать к какой-либо универсальной религиозно-культурной традиции. Молодежь зачастую стремится через неоязычество реализовать свой юношеский максимализм в патриотически-милитаристском русле.

Можно утверждать, что неоязычество пытается выступать как основа субэтнического самосознания, отличающегося от традиционной русской культуры. Схожие процессы ранее имели место в Малороссии, где «украинство» было использовано для создания искусственной идеологической системы националистического характера, ставшей в результате матрицей для формирования украинского национального сознания, отличного от великорусского, что в свою очередь привело к отторжению Украины от России.

С учетом вышеизложенного можно прогнозировать дальнейшие попытки деструктивных сил использовать неоязыческий фактор для разрушения российской гражданской идентичности и дестабилизации положения в Российской Федерации. Наиболее опасной в данном аспекте представляется тенденция к проникновению неоязычников в силовые структуры России, а также культивирование неоязыческой идеологии в спортивных сообществах, что формирует угрозы в сфере национальной безопасности [5].

Сегодня стало ясно, что одними запретительными и карательными методами остановить распространение данной религиозной антисистемы невозможно. При противодействии радикалистской идеологии отмечается явная недостаточность специально подготовленных экспертов-теологов, которые обладали бы знаниями и инструментарием идеологического противостояния радикальным идеологиям. Поскольку одна из основных причин распространения радикальных идей — низкая религиозная культура, поэтому системная профилактика распространения этих идей среди молодежи возможна только через образовательный и воспитательный процесс. Основная масса борцов за «чистоту веры» мало что знает о самой вере либо знания их ошибочны. Часть радикалов, прежде всего исламских, получила образование за рубежом в инокультурной среде, что полностью изменило их сознание и приоритеты. В условиях отсутствия четко прописанной идеологии и агрессивной пропаганды со стороны экстремистских религиозных организаций только воспитание в духе истинных традиционных ценностей поможет переломить ситуацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. См.: *Безбородов М.И.* Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности // *Обзор НЦПТИ.* 2015. № 6.
2. См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 1996. С. 28.
3. *Багдасарян В.Э.* Россия — Запад. Цивилизационная война: Монография. М., 2019. С. 246—259.
4. Декларация об учении о «русском мире» // *Public Orthodoxy (Публичное Православие).* Март 2022. URL: <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/13/10845/> (дата обращения: 6 октября 2022 г.).

2022. URL: <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/13/10845/> (дата обращения: 6 октября 2022 г.).

5. *Багдасарян В.Э.* Указ. раб. С. 246—259.

Библиографический список

1. *Багдасарян В.Э.* Россия — Запад. Цивилизационная война: Монография. М., 2019.
2. *Безбородов М.И.* Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности // *Обзор НЦПТИ.* 2015. № 6.
3. Декларация об учении о «русском мире» // *Public Orthodoxy (Публичное Православие).* Март 2022. URL: <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/13/10845/> (дата обращения: 6 октября 2022 г.).
4. *Ким В.В.* Экстремистские потенции религиозного фундаментализма: от истоков до наших дней // *Исламоведение.* 2014. № 4. С. 13—14.
5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 1996.

References

1. *Bagdasaryan V.E.* Russia — the West. The civilizational war: Monograph. M., 2019.
2. *Bezborodov M.I.* Prevention of religious extremism as an important component of preserving peace and ensuring security // *Review of the NCPTI.* 2015. No. 6.
3. Declaration on the doctrine of the «Russian world» // *Public Orthodoxy (Public Orthodoxy).* March 2022. URL: <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/13/10845/> (accessed: October 6, 2022).
4. *Kim V.V.* Extremist potencies of religious fundamentalism: from the origins to the present day // *Islamic Studies.* 2014. No. 4. pp. 13—14.
5. *Huntington S.* Clash of Civilizations. Moscow: AST, 1996.

БАСНОСЛОВИЕ В АСПЕКТЕ РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Василий Дмитриевич Самойлов,
корреспондент Академии военных наук

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Для цитирования: В.Д. Самойлов. Баснословие в аспекте русской и французской литературы // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 117—121.

Аннотация. В основе взаимодействия русской (Царской России) и мировой литературы в области баснословия, авторский перевод известных французских басен представляется актуальным по ряду социально-политических, историко-правовых и духовно-нравственных процессов. В статье поэтическими объектами современной реальности и перевода избраны: специальная военная операция за освобождение Донбасса; взаимодействие педагогов и обучающихся; духовно-нравственные основы взаимоотношений людей на личном и групповом уровне

Ключевые слова: баснословие, педагоги, обучающиеся, литературный перевод

FABULOUSNESS IN THE ASPECT OF RUSSIAN AND FRENCH LITERATURE

Vasily Dmitriievich Samoilov,
Correspondent Academy of Military Sciences

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Abstract. At the heart of the interaction of Russian (Tsarist Russia) and world literature in the field of fabulousness, the author's translation of famous French fables seems relevant for a number of socio-political, historical, legal, spiritual and moral processes. In the article, the poetic objects of modern reality and translation are chosen: a special military operation for the liberation of Donbass; interaction of teachers and students; spiritual and moral foundations of people's relationships at the individual and group level

Keywords: fabulousness, teachers and students, literary translation

Введение. В третьем десятилетии XXI в. противоречия между Россией и странами коллективного Запада обострились в различных сферах жизни и деятельности людей. На уровне геополитики доминируют вызовы и угрозы Гибридной войны. При гнете англосаксов, устремлённых на истребление людей в пользу золотого миллиарда, интерес к русско-французскому общению растёт, что характерно и для бывших французских колоний в Африке [4, с. 69]. В связи со специальной военной операцией (далее — СВО) с целью освобождения Донбасса, много государств поддерживают Россию от политико-военных усилий США с их НАТО. В развитии преамбулы представлены вышеуказанные аспекты.

Методы: историко-правовой, литературный перевод, компаративизм, политико-военные, рифмованное абстрагирование.

Обсуждение с переводом. 1. Специальная военная операция.

La Dormeur du val. Спящий в ложбине. Артур Рембо (1854—1891). Журчит как напевает ручеёк и серебром воды цепляет травку. И Солнце высоко в полдневный срок лучами полнит ложину-канавку. Молоденький солдат с открытым ртом как будто спит, затылок освежая травкою, омываемой ручьём, бледность в такой кровати не скрывая. Спит, ноги разметав, с улыбкой на лице, как будто бы лежит больной ребёнок. Природа, обогрей его, спросонки! Ведь холодно ему, и запах жизни сник,

хотя под Солнцем, рука на груди, но в правой стороне *две красные дыры* (1870 г.) [5, с. 126; 10, с. 432].

Пасенко Николаю. Сержант в бою не понял, что с ним произошло. При выходе из боя, под броником текло. Ребята бинтовали, в Валуйки (Белгородская область), хирург Ким (п/п-к медслужбы Д.Ю. Ким), медсёстры надевали бронежилеты им, себе и пациенту, чтобы суметь спасти, гранату ВОГ (выстрел из гранатомета, подствольного, ВОГ-25) моментом до взрыва извлекать. И Николай Пасенко, наводчик БМД (боевая машина), спасён, ходит вдоль стенки, и рад своей судьбе, хирургу и медсёстрам. За жизнь благодарит, но по-солдатски просто: родных он посетит, к своей десантной роте поспешит [3, с. 316; 5, с. 112].

Алёше Ленинградскому (21 июня 2022 г. его сослуживец Кирилл словил и выбросил две гранаты Ф-1). Один в Болгарии, под Харьковом другой ловил гранаты голыми руками, отшвыривал за бруствер, хоть был ранен, излечен и теперь боец живой! Непобедимы русские солдаты, когда вступают в бой, порой смертельный свой. Для них наше Отечество тем свято. Боец Алёша — новый наш Герой из Ленинградской области России. Так Ленинград блокадный защитили. И как бы не усердствовали янки, их ненависть в хохлацкой вышиванке, в которой знак нацизма на изнанке, доступные Европе киевлянки [5, с. 113].

В Ватикане негодуют, — из Чечни не так воюют, и буряты там лютуют, все наймиты паникуют. Сам Франциск: — Медведь, в берлогу! Тают деньги в Перемогу. С Рима к Киеву в дорогу, протестанты, с мольбой к Богу! Только 30 лет назад Ватикан признал закат и планет под Солнцем ряд, был сдаче Союза рад [9, с. 34]. Вот еще бы в Рождество Ватикана ремесло обратило божество в факт Победиторжество [5, с. 12]. *СнВО.* 386-ть. Доступ к сводкам с фронтов есть. Ссылка. Копия. Оценка. Фактов и событий сцепка. От комвзвода рядового, *Мальцев Александр, Героем,* — в одиночку взял траншею. В понедельник — пал [12]¹. В Аллею Славы он вошел навечно, подвиг личный, человечный. Янки дрон вогнали в море за полсотни миллионов, — СУхов наш пронесся мимо, взбрызнув, окатил кадиллом. Сотен пять укроп *двухсотых* от потерь бригадно-ротных. Янки с НАТО для забоя, наступление готовя, своим мартовским демаршем, русских войск ждут за Ла-Маншем. 17.03.2023 г.

2. Взаимодействие педагогов и обучающихся. *L'Enfant, le Pedagogue et la Figue. Ребёнок, Педагог и Фига.* Графиня де Жанлис (1746—1830). По улице ребёнок семенил с своим педантом в меру детских сил. И вдруг от радости остановился — добыче фиговой, неожиданной удивился. И хотя Фига был большой и зрелый плод, ребёнок его мгновенно подхватил, он ловок! Но тут педант как педагог давай учить и закатил такую речь: — Что сделал ты? Так низко опустить себя. Неужто ты не помнишь ничего, ведь твоя бдительность важнее всего, когда ты проявляешь шалость! — Ты же не подумал даже малость, обжорство — это высший стыд! Что запах плода так пьянит? Так, чтобы поведение подправить сейчас же за тебя возьмусь! После чего педант хватает из рук ребёнка плод. О, Господи Иисусе! Мгновенно фрукт сам поедает! Сколько подобных педагогов? Как свой предмет преподают? Если размыслить, все ль от Бога? В моём рассказе чувств тревога — пример педанты подают! [5, с. 127; 10, с. 250].

D'un Philosophe et de son jardin. О философе и его саде. Антуан Фюретьер (1619—1688). С малым успехом обучал морали философ большинство учеников. На основном уроке, чтобы знали, он метод изменил, избрав таков. Имел он сад, где взращивал искусно, природе вопреки свой урожай. Тут стару-младу всегда было вкусно, кто захотел, входи и уплетай! Да, грядки под верёвку и линейку, лучок, щавель, чеснок, салат, горох! В строгих рядках каждый в своей семейке, что фрукт, что овощ — запасайся впрок! И вот однажды охладел он к саду, и перестал ухаживать за ним. Садовника вся страсть предалась хладу. Сад без забот стал вскоре нелюдим. Всё заросло крапивой и бурьяном, что иногда философ убирал. Не скоро ликвидировал изьяны. И сад его, цветущий угасал. — *Учитель наш, небось, к умалишённым собрался?* Стали язвить ученики, им захотелось посмеяться. — *Я стал бы глупым, точно, как и вы.* — Он произнёс отрыто, без хулы. — *Когда бы свой урок вам не преподал: всё то, что беззаботнее всего, есть дружба с другом, кто не сдал, спасал, кормил, с кем от того цветёт духовное родство! И если он попал в беду, к нему на помощь я приду!* — А в ваших головах бурьян, Амур к сорной крапиве там, из глупеньких таких же дам, что демонстрируют свой срам, и кто к какой из вас прицельный, тому запретный плод смертельный!

Мораль сей басни так озвучу, не всё, что окружает, в кучу: ведь часто то, что преподали плодами крепкими не стали. То сильный ветер, потный зной. Дружбу свяжи с своей судьбой, тогда, всё то, что плодоносно, ночью и днём сам судьбоносно взрастишь в заботах и трудах! [11, с. 56].

L'écolier et le microscope. Школьник и микроскоп. Фран-Ноэн или Великий Морис (1873—1934). В Гельвеции плодовые дары долин каждый познал за вкус тончайший, достойный пищи Бога (триедин), им оценён Грюер (*швейцарский сыр*), плод поставлявший. Чем юный школьник баловал себя украдкой все четыре часа в школе. Вкуснятиной не тратил время зря, с обычаем до крошечки не споря! Но мама наставляла осторожно: — *Клади в роток малюсенький кусок!* С вкусом Грюера просто невозможно понять, когда закончится урок. Но как бы слюнки мысли не томили, сыр для того и был произведён. А в этот день для школьников явили микроскоп, что физиком внесён, подарком *Министерства Просвещения* для поиска и объяснения возможности увеличения. В подобных случаях всего дороже опыт — без практики до истин не дойдёшь, и каждый школьник начал микроскопить. Наш школьник недоволен: — *Сыр кладёшь, кусочек гелльветического дара, разжав ладошку, проглотив слюну.* И вдруг, как будто зрение пропало! Подумал «микроскоп ваш разобью, ведь там же эти монстры-червячки перед глазами массой извиваются, беззвучно надвигаются и кувыркаются!». — *Ах, мама-мамочка, спаси меня, спаси!* Вещают, что всё это плод Локусты (*отравительница из Рима 1-й половины 1 века н. эры*), кто много знает, в глубине теряет чувства. Так может лучше истин не чураться, уже с момента появления их? Вкушая притяженье наслажденья, воспользовавшись разумом своим, особенно когда вблизи их зрим! [5, с. 129—130].

3. Духовно-нравственные основы взаимоотношений людей

Le Livre de la Raison. Книга «Разума». Аббат Жан-Луи Обер (1731—1814). Когда Всевышний создавал живое всё, он комбинировал и признаками разными, а чудотворное могущество своё сам подытожил следующими фразами: — Юпитер человека наградит той книгой, что создаст

ему Минерва, лишь слово *Разум* увенчает титр, всем возрастам она доступна, непременно! — Она же будет всех сопровождать и даже тех, кто к знаниям не стремится. С ней на уроках будут обучать: детей для созерцанья слов в страницах; для юношества прозревать вокруг; для следующего возраста — сомненья, чтоб паковать в архивы сожаленья, ведь старость станет рвать страницы в пух! [5, с. 128].

Результаты. *Истина, Басня и Правда* — три сестры, а *Мир* один на знакомство своё право приобрёл как гражданин. Начал с *Правды*, предложили ему пропуск в варьете сослуживцы, с кем служили в *La Legion pour Verité*, — *Verre* — исток этого слова. Виски заказал себе. После тоста: *Будь здорова!* — *Verre* скользнул в его руке, о пол грохнулся. Осколки разлетелись под столом. Он услышал недомолвки, расплатился, поделом. До свиданья, *Правды* страсти! *Мир* пришёл к сестрице *Басне*, а вокруг лстецы-лжецы, их детишки и отцы; логика танцует с ложью, автострада с бездорожьем; выступает летописец как фамильный баснописец; президентов, королей ввали вводят в дрожь страстей, деток голубых кровей меж собой роднят скорей. *Мир* опешил! Слово свято, к *Истине* в тоске забрёл. Она тут же как солдату — *к рукомойнику, за стол!* И в общенье абсолютно словно с братом, как сестра, чувства вспыхнули салютом, на прогулку до утра! *Мораль: Истинно* глаголю, *Мир* стал в солнечной красе, а любовь взаимной волей их связала по *весне* [5, с. 129; 7, с. 10].

Mercurie et les ombres. Меркурий и тени. Антуан Удар де Ла Мот (1672—1731). *Их было четверо*, кого *Меркурий* провожал: красавица, герой, старик и стиходей. Вот так я дядю *Пушкина* познал, *Василия* в поэзии страстей. И точность перевода осознав, к оригиналу автора припав, сам тени четверых своих призвал на мой ночной рифмованный привал. *Отец семьи* 47 лет назад, не ставши стариком её оставил. Слова под рифмы, с фото его взгляд, он род продлил, а я его восславил. *Брат Леонид* был копией отца, солдатом в ГДР, со службы — лесником. Он батю пережил на 33 месяца, у нашего родного дома пав ничком. *Красавица и Героиня мать* ушла в Преображение Господне. Сумел за час *до ...* с ней потолковать, а нынче с рифмой стало благородней. Четвёртой

тенью *Фёдор, старший брат*, до пенсии дожив, через полгода ... Таков семейный мой расклад Истории самойловского рода. *Меркурий*, не спеши ко мне как Бог, я поглощён общением словесным, стремлюсь к гармонии среди своих тревог, покоя не желая себе, честно [5, с. 131].

В Основном законе РФ термина «патриотизм» (франц. *Patrie* — Отечество, Родина, Отчизна) нет. С 24 февраля 2022 г. с началом Специальной военной операции по решению Президента РФ патриотические настроения звучат в выступлениях должностных лиц органов власти, публикуются в СМИ. Возникает объективная потребность обращаться к жизни и деятельности настоящих патриотов, на правом фланге которых почёта достоин **Сергей Леонидович Соколов**, Министр обороны СССР, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза (1.07.1911—31.08.2012) [1; 6, с. 118]. Единственный маршал в российской истории 100-летний рубеж одолел! Его жизнь на практике, не в теории. В Кремле с ним общенье имел. Сергей Леонидович из династии, что свыше 200 уже лет, Отечеству служит, народовластию — внук, отец-дядя, он дед. С супругой **Марией Самойловной** вместе в один день погребены (*участница Великой Отечественной*). Родился при Царской, в Советской служенье, и 112 лет над Родиной *Соколова* паренье являет семейный свой след [4, с. 59—61; 5, с. 108].

Выводы: Антология подборки мыслей, чувств, событий, дат — это не скороговорка, жанра личный результат! Сеть научных доказательств, форм и методов наук, в общем-то, без обязательств плод своих раздумий вслух, при общении в армейской, иной жизненной среде. Много истин есть в библейской Книге-азбуке, еде. Жанр мозаики не новый, его *Карпов* основал, как разведчик, кто резонный облик *Жукова* создал. Но поэзии научной впору *жесть разум людей*, избегая прозы скучной в воплощении идей! [2, с. 43]. Да, *Мирей Матьё* розы привозит, как дары от концертов её, и в специальную комнату вносит, ароматами славит жильё! Черенки перед этим срезает и пакует в коробки цветы. Ей родная сестра помогает, с обонянием обе на «ты»! Доброй воли послем от России, в мире нас представляет

Мирей, ароматная Роза-Мессия, *франко-русской души соловей!*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.
2. *Самойлов В.Д.* Антология военно-патриотического служения Отечеству: монография / В.Д. Самойлов. М.: РУСАЙНС, 2022. 306 с.
3. *Самойлов В.Д.* Взываю к памяти живых: война // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С.316—320.
4. *Самойлов В.Д.* Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66—69.
5. *Самойлов В.Д.* Государственная политика Российской Федерации в области регионоведения: Родины Малой и Великой: монография / В.Д. Самойлов. М.: РУСАЙНС, 2022. 320 с.
6. *Самойлов В.Д.* К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188—193.
7. *Самойлов В.Д.* Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России: курс лекций. М.: РУСАЙНС, 2018. 320 с.
8. *Самойлов В.Д.* Педагогика и психология высшей школы: учебник / В.Д. Самойлов. Москва — Вологда, Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.
9. *Самойлов В.Д.* Последствия вывода ЗГВ с территории ФРГ (ГДР) // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 1. С. 32—34.
10. Французская басня в переводах русских поэтов: Сборник / Сост. В. Васильева. М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2009. 560 с.
11. Французская поэзия в переводах русских поэтов 10—70-х годов XX века: Сборник / Сост. Е.Г. Эткинда. М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2005. 752 с.
12. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27479.5/4735401/> (обращение 18.03.2023).

References

1. The Constitution of the R. F. of December 25, 1993 (from 01.07.2020) // Rossiyskaya gazeta-Federal Issue No. 144 (8198). 2020. July 4.
2. *Samoilov, V.D.* Anthology of military-patriotic service to the Fatherland: monograph. M.: RUSAINS, 2022. 306 p.
3. *Samoilov, V.D.* I appeal to the memory of the living: war // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 2. P. 316—320.
4. *Samoilov, V.D.* I appeal to the memory of the living: the extermination of people // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. No.1. P. 66—69.
5. *Samoilov V.D.* State policy of the Russian Federation in the field of regional studies: The Homeland of the Small and Great: monograph. M.: RUSAINS, 2022. 320 p.
6. *Samoilov, V.D.* On the question of the effectiveness of the functioning of the system of civil and patriotic education of modern youth (actualization of the historical heritage of the Great Patriotic War) // Education. The science. Scientific personnel. 2019. No. 1. p. 188—193.
7. *Samoilov, V.D.* Methods of teaching legal disciplines in the higher education system of Russia: course of lectures. M.: RUSAINS, 2018. 320 p.
8. *Samoilov V.D.* Pedagogy and psychology of higher education: textbook. Moscow — Vologda, Infra-Engineering, 2021. 248 p.
9. *amoilov, V.D.* Consequences of the withdrawal of ZGV from the territory of the FRG (GDR) // Socio-humanitarian review. 2020. No. 1. P. 32—34.
10. French fable in translations of Russian poets: Collection / Compiled by V. Vasilyev. M.: «Rainbow», 2009. 560 p.
11. French poetry in translations of Russian poets of the 10—70s of the XX century: Collection / Compiled by E.G. Etkind. M.: «Rainbow», 2005. 752 p.

¹ Александр Мальцев (позывной «Кубань»), 47-летний командир взвода, 10 марта в одиночку захватил опорный пункт противника, уничтожил трех солдат, двоих пленил. За смелость и отвагу, свой подвиг Мальцев представлен к званию Героя России (посмертно). 13 марта в бою с превосходящими силами противника был смертельно ранен.

УДК: 343.974

© Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. 2023

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА АРИСТОТЕЛЯ

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Юлия Александровна Иванова,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Для цитирования: Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова. Философия права Аристотеля // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 122—130.

Аннотация. В своей этике, а также в учении о политике и праве Аристотель трактует справедливость как некоторую равномерность и различает справедливость распределяющую и справедливость уравнивающую. Эти понятия выражают содержание естественно-правовых воззрений Аристотеля

Ключевые слова: право, философия права, нормы права, юриспруденция, правовые системы

ARISTOTLE'S PHILOSOPHY OF LAW

Nodari Darchoevich Eriashvili,

professor of the department of civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Yulia Aleksandrovna Ivanova,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Cybersecurity and digital transformation» of the Russian Technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Abstract. In his ethics, as well as in the doctrine of politics and law, Aristotle interprets justice as a certain uniformity and distinguishes between distributive justice and equalizing justice. These concepts express the content of Aristotle's natural law views

Keywords: law, philosophy of law, norms of law, jurisprudence, legal systems

Аристотель родился в 384 году до н.э. в Стагире на севере Греции, в семье Никомаха, врача македонского царя Аминты II. В семнадцать лет он поступил в Академию Платона в Афинах, где проучился девятнадцать лет. В дополнение к составлению ряда диалогов, ныне утраченных, он, возможно, затем начал работу над своей риторикой. После смерти Платона (348) Аристотель отдалился от школы

и вскоре покинул Афины. Он жил в Ассосе, где женился на Пифии, племяннице обученного философии тирана Гермея, а затем жил в Митилини на Лесбосе. В 343 году он был приглашен македонским царем Филиппом для обучения своего тринадцатилетнего сына Александра. Впоследствии Филипп и его преемник Александр разгромили союз греческих городов-государств, и большая часть Греции,

включая Афины, подчинилась македонской гегемонии, пока Александр завоевывал Персидскую империю. Аристотель вернулся в Афины в 335 году после смерти Филиппа и стал метиком (иностранцем-резидентом). Он основал свою школу в Лицее за городом и начал самый продуктивный этап своей карьеры. Утром он читал лекции по технической философии (логике, физике и метафизике), а вечером — по более популярным предметам (риторике, этике и политике). Он также собрал знаменитую библиотеку и вместе со своими учениками составил описания 158 конституций. В этот период он, вероятно, написал большинство своих величайших трактатов, в том числе большую часть Политики. После смерти жены он завел любовницу, Герпиллиду из Стагиры, которая родила Никомаха, в честь которого была названа Никомахова этика. Эта работа, вероятно, является переработкой Аристотелем более ранней работы «Эвдемианская этика», из которой были повторно использованы три книги (Эвдемианская этика, книги IV–VI, ставшие Никомаховой этикой, книги V–VI).

После внезапной смерти Александра афиняне восстали против македонцев. Аристотель, который был другом вице-короля Александра Антипатра, принял на себя основную тяжесть антимакедонских настроений. Обвиненный в нечестии, он покинул Афины, назначив Теофраста своим преемником на посту главы Лицея, Аристотель удалился в Халкиду, где вскоре умер.

Согласно древней традиции, труды Аристотеля были утеряны после его смерти и вновь обнаружены только в первом веке до н.э. Андроник Родосский собрал многочисленные свитки папируса в трактаты, которые переписывались в рукописях на протяжении двух тысячелетий. Следовательно, работы Аристотеля в том виде, в каком они у нас есть сейчас, вызывают много трудностей. Это относится к основным трудам, содержащим философию права Аристотеля: «Политика», «Никомахова этика» и «Риторика».

В случае каждой из этих работ ученые обсуждают следующие вопросы: были ли части этой работы написаны примерно в одно и то же время или они выражают мысли Аристотеля на разных этапах его жизни? Отражает ли организация работы намерение Аристотеля или

это конструкция более позднего редактора (что может противоречить намерениям Аристотеля)? Выражает ли работа в том виде, в каком она существует сейчас, последовательную философскую позицию? Более того, другая работа, содержащая материалы по праву, «Великая мораль», возможно, была написана не Аристотелем, а одним из первых представителей его школы. Ранняя поддельная работа «Риторика Александру» также содержит некоторые соответствующие материалы. Наконец, 158 конституций Аристотеля полностью исчезли, за исключением отдельных цитат, пока в конце XIX века не был заново обнаружен важный фрагмент Конституции Афин. Эта работа, возможно, также была написана одним из первых учеников Аристотеля при его жизни.

Концепция права глубоко укоренилась в политической философии Аристотеля. Хотя юридическая терминология часто встречается в его трудах, сам Аристотель не представляет систематического и единого юридического трактата. Нередко он цитирует (или перефразирует) других и присваивает их замечания, что приводит к значительной неточности и очевидной непоследовательности в его различных характеристиках права. Он отождествляет закон в разных местах с разумом, соглашением и порядком. Реконструкция философии права Аристотеля должна объяснить, как взаимосвязаны эти различные характеристики.

Основным термином Аристотеля для обозначения «права» является существительное *nomos* (множественное число *nomoi*). Родственными выражениями являются *kata ton nomon*, «согласно закону», *nomikos*, «законный» и *nomimos*, «законный». Существительное *nomimon* также может иметь значение «статут». Напротив, *para ton nomon* означает «противозаконный», а *paranomos* означает «незаконный» или «незаконный». Точные значения этих терминов варьируются в зависимости от контекста. Иногда Аристотель говорит о писаном законе, в отличие от неписаного обычая (*etosa*), например, о том, что следует почитать своих родителей, делать добро своим друзьям и возвращать добро своим благодетелям. Но он также проводит различие между неписаным законом и писаным законом. Он также использует *nomos* более свободно для «соглашения», в том смысле, в котором софисты противопос-

тавлиали *nomos phusis* («природе»). Термин Аристотеля «номос» может обозначать либо конкретный закон, либо закон в абстрактном смысле.

Конкретный закон — это правило (канон), предписывающее или запрещающее различные виды действий. Например, он предписывает гражданам не покидать свои посты во время войны, не совершать прелюбодеяния и не совершать оскорбительных действий, не бить и не клеветать на других и так далее. Поскольку они предписывают и запрещают общие действия, законы универсальны по форме: «Закон говорит универсально». Универсальность законов имеет очевидное преимущество: граждане могут узнать, чего требуют законы, приспособить к ним свое поведение и приобрести привычку повиноваться.

Но поскольку законы универсальны, они не могут касаться необычных случаев. Например, ассамблея может пожелать предоставить почетное гражданство иностранному властителю, который пришел на помощь городу-государству (полису). Для этого требуется специальное правило. В авторитарном режиме это называется «эдиктом» (эпитагмой), а в популярной конституции — «декретом» (псефизмой). Такие правила касаются индивидуальных действий, которые необходимо совершить.

Что отличает универсальное правило как закон? Это вопрос «Что такое закон?» в абстрактном смысле, который Аристотель не рассматривает систематически в дошедших до нас текстах, хотя есть немало свидетельств того, как он мог бы на него ответить: закон — это «своего рода порядок». К сожалению, Аристотель не объясняет это утверждение, но мы можем понять, что это значит, рассмотрев, как он понимает порядок в своих метафизических работах. Порядок — это соотношение или пропорция противоположностей. Аристотель иллюстрирует концепцию порядка в своем обсуждении теоретиков-атомистов Демокрита и Левкиппа, которые отличали порядок от отношений положения и формы. Например, А отличается от N по форме, AN от NA по порядку и A по положению. Как показывает эта иллюстрация, порядок — это соотношение или пропорция предшествующих и последующих элементов. В социальном контексте основопо-

лагающим типом приоритета является приоритет правителя перед управляемым.

Каждый раз, когда вещь создается из множества вещей и становится единой общей вещью, в ней всегда появляется правитель и управляемый. (Это верно независимо от того, состоит ли оно из непрерывных или дискретных частей.) Это (отношение правителя и управляемого) присутствует в живых существах, но оно проистекает из всей природы. Ибо даже в вещах, у которых нет души, есть своего рода правило, например, гармонии¹.

Согласно данному принципу правления, общественный порядок должен создаваться и поддерживаться правящим элементом. Это предположение отражает связь между греческим существительным *taxis*, «порядок» («расположение», «организация» и т.д.), и глаголом *tassein*, «приказывать» («упорядочивать» и т.д.). Аналогично, в живом организме душа — естественный правитель и власть над телом. Аристотель также сравнивает порядок во всем космосе с порядком в армии; точно так же, как военный порядок обусловлен генералом, космический порядок обусловлен Богом. В обоих случаях части организованы ради единой цели.

Учитывая, что закон — это своего рода порядок, откуда он берется? Аристотель признает две различные причины порядка: природу и разум. В физическом мире, за пределами человеческого творения, «природа повсюду является причиной порядка». Аристотель здесь понимает «природу» (*phusis*) в терминах своей телеологической теории о том, что сущности имеют естественные цели. Природа обеспечивает внутренний направляющий принцип, который заставляет тело двигаться или оставаться в покое регулярным образом. Например, желудь по своей природе превращается в дуб. Из-за своей внутренней природы желудь растет упорядоченным образом. Следовательно, «порядок — это надлежащая природа воспринимаемых объектов». То есть упорядоченность — это естественное состояние вещей, а беспорядок неестественен. Однако в сфере человеческого производства упорядочение осуществляет разум, а не природа. Например, строитель задумывает форму дома и придает эту форму куче кирпичей, строя дом в определенной последовательности этапов: фундамент, стены, крыша и т.д. Если, тогда, весь порядок

обусловлен либо природой, либо человеческим разумом, который из них является причиной закона?

Для Аристотеля основным источником права является разум, воплощенный в человеке-законодателе. Так, Конституция Афин описывает законодательную деятельность Солона в начале VI века до нашей эры.

Затем Солон установил конституцию и установил другие законы и они перестали соблюдать постановления Драко, за исключением тех, которые касаются убийства. Они записали законы на деревянных табличках (установленных на колоннах, вращающихся вокруг оси) и установили их в Стоа (крыльце) базилики, и все поклялись соблюдать их. И девять архонтов обычно давали клятву на камне, заявляя, что они посвятят золотую статую, если они нарушат какой-либо закон.

Nomothetês, греческое слово, означающее «законодатель», происходит от *nomos*, «закон», и *tithenai*, «устанавливать (укладывать)». Таким образом, название «законодатель» подразумевает, что законы обязаны своим существованием человеческому производителю, которого также сравнивают с «ремесленником» (*dêmiourgos*) законов или конституции. Подобно ткачу или судостроителю, законодатель придает определенную форму своим материалам, в частности, населению города-государства. Правовой порядок напоминает космический порядок, установленный Богом. К законодателям относятся основатели конституций, такие как Ликург из Спарты и Солон из Афин, а также собрания или магистраты, которые устанавливают конкретные законы, как неписанные, так и письменные.

Аристотель отверг бы понятие «спонтанного порядка», поддерживаемое некоторыми современными социологами. Он критикует теории некоторых досократических философов о том, что порядок космоса возник случайно из более ранних событий, потому что он считает, что регулярные результаты не могут быть результатом случайных событий: «случайность - это причина беспорядочным или случайным образом». Если порядок не возникает по своей природе, порядок может быть обусловлен только рациональным замыслом. Следовательно, Аристотель отверг бы предположение о том, что правовой порядок развива-

ется спонтанно в результате множества человеческих взаимодействий, как будто (но не на самом деле) «невидимой рукой».

Однако Аристотель, также признает, что правовой порядок может существовать только в том случае, если граждане соблюдают закон. Таким образом, он характеризует право как своего рода общее соглашение и как, «в целом, своего рода соглашение (*sunthêkê*)». Его точка зрения заключается не в том, что закон является просто условным, а в том, что правление в соответствии с законом идет рука об руку с добровольным правлением. Более того, он утверждает: «Закон не имеет силы требовать повиновения, кроме как по привычке». Привычное повиновение является предварительным условием «принудительной силы» закона. Но как совместить утверждение о том, что закон является результатом соглашения, с тезисом о том, что разум является источником права? Ответ можно искать в различии Аристотеля между строгой причиной и способствующей причиной (*sunaition*). Например, он утверждает, что тепло является способствующей причиной — но не строгой причиной — биологического роста, потому что оно не определяет, когда процесс завершен. Точно так же законы Афин требовали общего согласия афинских граждан, если они хотели иметь силу закона. Конституция Солона, фактически, вскоре потерпела неудачу отчасти из-за общего «недовольства богатым классом конституцией из-за произошедших больших изменений». Вклад разума и соглашения признается в аристотелевской риторике Александру: «Закон, просто описанный, является разумом (логосом), определенным в соответствии с общим соглашением (гомологией) города-государства, регулирующим действия любого рода»².

Законы должны устанавливаться (и все их устанавливают) с учетом конституций, но не конституции для законов. Конституция — это порядок (*taxis*) офисов в городах-государствах, каким образом распределяются офисы, какой элемент имеет полномочия в конституции и какова цель каждого сообщества. Но законы, которые отделены от законов, раскрывающих конституцию, — это те, в соответствии с которыми судьи должны управлять и защищать от их нарушителей.

Как и закон, конституция (*politeia*) является своего рода «порядком», который дает ответ на три вопроса: (1) Как распределяются политические должности? (2) Что такое суверенный или авторитетный элемент? (3) Каков конец города-государства? Аристотель уделяет значительное внимание первым двум вопросам, и с этой точки зрения конституция отождествляется с правительством (политеума). Следовательно, некоторые переводчики переводят *politeia* как «режим». Но поскольку *politeia* означает порядок или «форму» города-государства, это соответствует «конституции». Хотя греческие города-государства не имели письменных конституций в современном смысле, конституции часто вводились с помощью письменных законов, как в случае Солона. Различаются три вида законов: законы, раскрывающие конституцию, то есть законы, касающиеся упорядоченного отбора должностных лиц; законы, управляемые магистратами, предположительно для поддержания порядка среди граждан, и законы, касающиеся предотвращения преступлений и наказание за них. Такие законы необходимы: «Спасение города-государства зависит от законов». И «там, где законы не имеют власти, — заявляет Аристотель, — нет конституции». Тем не менее, законы подчинены конституции, а конституция является первой заботой законодателя.

Конституция имеет отношение к цели или цели города-государства. Это правильно определяется основными принципами политической философии Аристотеля: во-первых, город-государство существует ради хорошей жизни или счастья. Следовательно, законодатель должен попытаться разработать законы, которые будут способствовать созданию и защите счастья и его составляющих для политического сообщества. Во-вторых, лучшая жизнь или счастье состоит в добродетельной деятельности. Следовательно, высшая цель законодателя — сделать граждан добродетельными. Когда законы «изложены правильно», они повелевают гражданам «жить в соответствии с каждым достоинством и (запрещают) нам жить в соответствии с каждым пороком». С этой точки зрения конституция — это «образ жизни города-государства». Граждане, привыкшие подчиняться законам, приобретают самоуправляющиеся души: то есть ими управ-

ляет разум, а не аппетит. Усвоив закон, добродетельный человек становится «законом для самого себя».

Подобно тому, как врач принимает как данность, что здоровье является его целью, «государственный деятель не размышляет о том, должен ли он создать хороший закон, и никто другой не размышляет о его цели». Хороший закон (*eunomia*) определяется в нормативных терминах: «Law — это определенный порядок, а хороший закон — это хороший порядок». Однако под «хорошим законом» Аристотель подразумевает не только то, что законы хороши, но и то, что город-государство находится в хорошем правовом состоянии.

Хороший закон не заключается в установлении хороших законов, если им не подчиняются. Поэтому можно предположить, что хороший закон, с одной стороны, заключается в фактическом соблюдении установленных законов, а с другой — в том, что законы, которым действительно подчиняются, установлены благородно (поскольку законы, установленные плохо, также могут соблюдаться).

Город-государство с хорошим законом подобен добродетельному человеку, который знает, что делать правильно, и действует соответственно. Но может случиться так, что законодатель создает хорошие законы, которым граждане не подчиняются. Например, афиняне не соблюдали конституцию Солона, и вскоре после этого к власти пришел тиран Писистрат. Такой непостоянный город-государство напоминает морально слабого человека: «Он не издает декретов, которые должен, и имеет превосходные законы, но не использует их».

Таким образом, существует тесная связь между различными аристотелевскими характеристиками права как «порядка», «разума» и «соглашения». Законы — это общие правила, которые создают своего рода порядок в действиях и желаниях граждан, которые рационально разработаны законодателем и которые эффективны только в том случае, если управляемые принимают и соблюдают их. Поскольку законодательство — это рациональная деятельность, оно является подходящим предметом для аристотелевской науки.

Особая наука, называемая «законодательная» (*nomothetikê*), принадлежит ко второму из трех основных аристотелевских разделов наук:

созерцательной, практической и продуктивной. У каждого своя цель. Целью созерцательной мысли (например, физики, математики и теологии) является знание или истина ради нее самой; целью продуктивной мысли (например, поэзии, медицины и архитектуры) является создание объекта, отличного от продуктивной деятельности; а целью практической мысли является доброе действие ради нее самой. «Практическая» мысль называется так потому, что она направлена на действие (праксис). Превосходство практической мысли — это практическая мудрость или благоразумие (*phronêsis*), которая выражается в истинных суждениях о действиях, которые хороши или плохи для человека. У этого есть три подтипа: практическая мудрость, связанная с индивидуумом, экономика (*oikonomikê*), связанная с домашним хозяйством (*oikos*), и политология (сокращенно «политика»), связанная с городом-государством. Политика включает в себя законодательную науку (номотетику) и политику в более привычном смысле, включающую повседневную политическую деятельность, такую как обсуждение и вынесение судебных решений. Последние касаются конкретных обстоятельств; например, судья должен определить, было ли совершено конкретное преступление или нет. Таким образом, законодательная наука является частью политики. Аристотель объединяет термин «законодатель» с термином «государственный деятель» (*politikos*), и он сравнивает законы с «актами (*erga*) политической науки».

Аристотель рассматривает законодательную науку, как краеугольный камень политики.

Из практической мудрости, связанной с городом-государством, практическая мудрость, которая играет контролирующую роль, является законодательной, в то время как то, что связано с этим как частности с их универсальным, известно под общим названием «политический». Это способно к действию и обдумыванию, поскольку указ — это то, что должно быть выполнено в форме индивидуального акта. Вот почему говорят, что только представители этого искусства принимают участие в политике; ибо только они делают то, что делают работники физического труда.

Таким образом, законодательная наука является «главной наукой» о человеческом благе.

Изучение законодательства, и в частности конституционной теории, необходимо для завершения «философии человеческих дел».

Аристотель обсуждает в Политике IV.1—2 задачи «законодателя и истинного государственного деятеля». Любая целостная наука или ремесло должны изучать широкий круг вопросов, касающихся их предмета. Политическая (законодательная) наука изучает ряд конституций: не только идеальную конституцию, но и низшие системы. «Для многих людей, вероятно, невозможно достичь наилучшей конституции, так что законодатель и настоящий государственный деятель не должны упускать из виду ни наилучшую конституцию без оговорок, ни наилучшую в данных обстоятельствах». Законодатель должен быть знаком с тремя видами конституции: во-первых, наилучшей без каких-либо оговорок, то есть «в наибольшей степени в соответствии с нашими молитвами без каких-либо внешних препятствий»; во-вторых, наилучшей в данных обстоятельствах для данного населения; в-третьих, конституция, которая служит цели данного случая, что население города-государства имеет то, что лучше всего основано на гипотезе.

Политолог должен иметь возможность изучать данную конституцию, как то, как она могла изначально появиться, так и, когда она появилась, каким образом она может сохраняться в течение наиболее длительного времени; например, если в конкретном городе происходит не для того, чтобы руководствоваться наилучшей конституцией, не для того, чтобы быть оснащенным даже необходимыми вещами, не для того, чтобы быть (наилучшим) возможным в существующих обстоятельствах, а для того, чтобы быть низшим.

Данный отрывок интерпретировался по-разному: некоторые рассматривают Аристотеля как сторонника «макиавеллиевского реализма», а политолога — как «наемного консультанта», оснащенного «политической механикой, используемой, возможно, для низшего или даже плохого конца». Другие отмечают акцент Аристотеля на конституционной реформе и утверждают, что «конституционная реформа предполагает политический идеал».

Аристотель упрекает более ранних теоретиков (в том числе, несомненно, Платона) за то, что они заикнулись на идеальной теории

и пренебрегли практической необходимостью. Законодатель — государственный деятель должен попытаться установить «конституционный порядок, который людей будет легко убедить принять и в котором они смогут участвовать», поскольку реформирование конституции является не меньшей задачей, чем ее создание в первую очередь. Для этого требуется доскональное знание конституций: какие существуют виды, сколько их существует, как они могут сочетаться друг с другом. «Именно с помощью той же практической мудрости человек знает наилучшие законы и те, которые подходят для каждой конституции. Таким образом, понимание разновидностей и количества каждого типа конституции, безусловно, необходимо и для установления законов»³.

Аристотель проводит различие между правильными конституциями, которые способствуют общему благу, и отклоняющимися конституциями, которые способствуют преимуществу правителей, и объединяет это с наблюдением, что правящий класс может состоять из одного человека, нескольких или множества. Следовательно, существует несколько основных конституционных форм.

Правильные конституции справедливы и соответствуют природе, а неправильные конституции несправедливы и противоестественны. И поскольку законы подчинены конституции, «законы, соответствующие правильным конституциям, должны быть справедливыми, но законы, соответствующие отклоняющимся конституциям, должны быть несправедливыми».

Большая демократия, такая как Афины, может включать богатых землевладельцев, фермеров, ремесленников, торговцев, моряков, рыбаков и работников физического труда. Характер демократии будет зависеть от относительной власти этих различных классов. Аристотель различает ряд демократических конституций, которые могут возникнуть, от умеренной формы со скромным имущественным цензом (исключая «низший» тип граждан) до крайней формы, которая включала всех свободнорожденных людей, независимо от того, насколько они бедны и не образованы, которые были восприимчивы к демагогии. В целом, «законодатель и государственный деятель должны знать, какие демократические меры спасают, а какие разрушают демокра-

тию, и какие олигархические меры спасают или уничтожают олигархию». Это требует знания различных типов конституций и того, как их можно комбинировать, чтобы они стали «смешанными» конституциями различного рода. Точка зрения Аристотеля, опять же, открыта для различных толкований: должны ли законодатели попытаться провести подлинную реформу, сделав фактические демократии или олигархии более похожими на идеальную конституцию? Или они должны стремиться к квазиреформе, делая их более стабильными и жизнеспособными конституциями своего типа, даже если они не являются более справедливыми?

В любом случае, законодатель для лучшей конституции должен обладать обширными знаниями человеческих культур и уметь адаптировать законы к различным социальным контекстам: «он превосходный законодатель должен наблюдать, как город-государство или раса людей или любое другое сообщество может участвовать в хорошей жизни и в счастье, которое возможно для них». Например, в случае с военными делами законодатель, очевидно, должен учитывать реальные угрозы, с которыми сталкивается город-государство: «Однако в принятых законодательных актах будут различия и если есть соседи, перед законодательной наукой стоит задача определить, какие виды обучения необходимы в отношении каких типов людей и какие меры следует принимать в отношении каждого типа». Но в качестве первостепенной цели «законодатель должен более серьезно относиться к составлению военных уставов и других законодательных актов ради досуга и мира».

Аристотель обсуждает два различных, но взаимосвязанных применения законодательства: установление законов и просвещение граждан. Законы и обычаи регулируют все аспекты поведения, включая брак и семейные отношения, контракты, собственность, добровольные сделки и правонарушения; но наиболее важные из них касаются распределения политической власти в городе-государстве. Аристотель утверждает, что каждая конституция содержит три элемента: совещательный (например, народное собрание), судебный (например, суды присяжных) и должности (например, казначеи, надзиратели и аудиторы).

Превосходный законодатель должен рассмотреть, какой из них выгоден для каждой конституции.

Данные элементы могут принимать самые разные формы; например, все граждане имеют право на преднамеренное (крайние демократии), или только некоторым может быть разрешено обсуждать (например, олигархии), или все они могут обсуждать некоторые вещи (например, принимать ли постановление), но не другие (например, определение того, является ли постановление законным), как в умеренных демократиях и политика. Аристотель обеспечивает систематический и почти исчерпывающий отчет о различных «способах» или способах решения этих вопросов; например, какие лица имеют право на должность, как они отбираются, каким образом и т.д.? Этот систематический и почти исчерпывающий перечень режимов является плодом обширного эмпирического исследования Аристотелем существующих городов-государств. Опираясь на эти знания, законодатель может разработать соответствующие законы для каждой конституции.

Образование является другой важной задачей законодательной науки. Ибо законодатель не завершил свою работу, просто установив хорошие законы. Как показывает неудачный пример Солона, граждане могут быть не склонны подчиняться законам. По мнению Аристотеля, угрозы наказания не являются достаточной гарантией того, что граждане и должностные лица будут поддерживать конституцию и законы. Таким образом, сами законы должны выполнять воспитательную функцию: «Тот, кто хочет сделать людей, многих или немногих, лучше своей заботой, должен стараться стать способным к законотворчеству, если только с помощью законов мы можем стать хорошими». Аристотель утверждает следующее: Рациональные моральные аргументы включают апелляцию к добру или благодетельству. Люди будут мотивированы только удовольствием или болью, если их души сначала не были обработаны, «как земля, которая должна питать семя», то есть, если они не научились по привычке любить доброе и благородное и ненавидеть злое и низкое. Они придут к признанию внутренней ценности добродетели, только совершая добродетельные действия неоднократно, чтобы они приобрели

привычку действовать добродетельно. Следовательно, они не будут реагировать на рациональные моральные аргументы, если они сначала не были морально приучены. Кроме того, те, кто еще не был морально приучен, будут реагировать только на «принудительную силу», которую команды имеют только тогда, когда они подкреплены законом. Следовательно, люди могут быть нравственно воспитаны, только если они привыкли к законам.

Поскольку наука о законодательстве выполняет важную педагогическую функцию, Аристотель посвящает более половины своего обсуждения идеальной конституции ее образовательной системе. Законодатель должен быть осведомлен о человеческой природе и осознавать разнообразие человеческих жизней и действий, поскольку он разрабатывает систему образования, которая будет способствовать развитию тел и душ граждан. Должна быть подробная программа родового ухода и ухода за младенцами, физического воспитания и гуманитарного образования, включая литературу, математику и музыку. Система образования должна быть общедоступной, учитывая тот факт, что у граждан есть одна общая цель — нравственная добродетельная жизнь, которая может быть достигнута только в том случае, если каждый гражданин получит образование. Но воспитание гражданской добродетели также необходимо для отклоняющихся конституций. «Самые полезные законы, даже если они ратифицированы всеми членами правительства, не принесут никакой пользы, если люди не привыкнут и не будут обучены конституции демократическим путем, если законы демократические, и олигархическим путем, если законы олигархические».

Даже когда нет системы государственного образования, частные граждане должны взять на себя обязательство обучать своих детей и друзей, и они будут делать это более эффективно, если будут способны к законотворчеству. «Ибо ясно, что забота об обществе обеспечивается законами, а разумная забота — превосходными законами»⁴.

Список источников

1. Бабаев Р.Г.О., Бабаев Э.Р.О., Иванова Ю.А. Правовая сущность и типология терроризма. Полицейский вестник Всероссийского

института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 1 (6). С. 25—31.

2. Бакаев А.А., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. К вопросу о государстве: его сущности и социальном назначении. В сборнике: Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики. Москва, 2021. С. 70—85.

3. Баренбойм П.Д. Библейское начало философии права // Законодательство и экономика. 2012. N 2. С. 9—17.

4. Бессонова В.В. К вопросу о единстве и целостности государства в системе категорий философии права // Юридический мир. 2010. N 10. С. 29—32.

5. Иванова Ю.А., Эриашвили Н.Д. Государство: сущность и его социальное назначение. Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 1. С. 27—34.

6. Философия права. Курс лекций. Учебное пособие. В 2 томах / под ред. Марченко М.Н. Том 1. М.: РГ-Пресс. 2020. 552 с.

7. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Теория социального контракта в глобальном контексте. Образование и право. 2022. № 3. С. 54—59.

8. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Государство в политической системе общества: особенности и перспективы. Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 29—35.

9. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Систематизация законодательства и ее значение для совершенствования правового регулирования. Образование и право. 2021. № 6. С. 113—116.

References

1. Babaev R.G.O., Babaev E.R.O., Ivanova Yu.A. Legal essence and typology of terrorism. Police Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2022. No. 1 (6). pp. 25—31.

2. Bakaev A.A., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V. On the question of the state: its essence and social purpose. In the collection: Development of legal systems of Russia and foreign countries: problems of theory and practice. Moscow, 2021. pp. 70—85.

3. Barenboim P.D. The Biblical beginning of the philosophy of law // Legislation and Economics. 2012. N 2. pp. 9—17.

4. Bessonova V.V. On the question of the unity and integrity of the state in the system of categories of philosophy of law // Legal world. 2010. N 10. pp. 29—32.

5. Ivanova Yu.A., Eriashvili N.D. The state: the essence and its social purpose. International Journal of Constitutional and State Law. 2021. No. 1. pp. 27—34.

6. Philosophy of Law. A course of lectures. Study guide. In 2 volumes / ed. Marchenko M.N. Volume 1. Moscow: RG-Press.

7. Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V. Theory of social contract in a global context. Education and law. 2022. No. 3. pp. 54—59.

8. Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V. The state in the political system of society: features and prospects. Bulletin of Economic Security. 2021. No. 1. pp. 29—35.

9. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Systematization of legislation and its importance for improving legal regulation. Education and law. 2021. No. 6. pp. 113—116.

¹ Кошелев М.С. Интегративный подход к выявлению ценностного содержания права в русской философии права // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 2. С. 6—8.

² Философия права. Курс лекций. Учебное пособие. В 2 томах / под ред. Марченко М.Н. Том 1. М.: РГ-Пресс. 2020. 552 с.

³ Философия права. Курс лекций. Учебное пособие. В 2 томах / под ред. Марченко М.Н. Том 1. М.: РГ-Пресс. 2020. 552 с.

⁴ Бессонова В.В. К вопросу о единстве и целостности государства в системе категорий философии права // Юридический мир. 2010. N 10. С. 29—32.

Рецензия
НА УЧЕБНИК В.Н. ЖУКОВА «ФИЛОСОФИЯ ПРАВА»

Е.А. Фролова,
Заведующий кафедрой теории государства и права и политологии
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Е.А. Фролова. Рецензия на учебник В.Н. Жукова «Философия права» // Социально-гуманитарное обозрение. 1/2023. С. 131.

В издательстве ЮНИТИ-ДАНА вышло в свет третье издание учебника «Философия права», подготовленного В.Н. Жуковым, доктором юридических наук, доктором философских наук, профессором юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главным научным сотрудником Института государства и права РАН. Учебник написан в соответствии с программой, утвержденной Ученым советом юридического факультета МГУ, и рассчитан на студентов магистратуры. Работа включает в себя 15 глав, посвященных наиболее важным проблемам философско-правовой мысли (гносеология, онтология, аксиология права). Автор гармонично совмещает теорию и историю философии права, показывает ее развитие в широком культурно-историческом контексте. Представлены основные школы и направления философии права, показана их взаимосвязь и идейно-методологическое противоборство. Оптимально сочетается юридический и философский материал, что обеспечит интерес студентов как юридических, так и философских факультетов.

Обращает на себя внимание первый раздел учебника «Философия права как отрасль знания», где детально рассматриваются методология философии права, ее место в системе наук и история философии права. В современной научной и учебной литературе по философии права вопросы методологии, как правило, находятся на периферии авторского внимания. Видимо, считается, что это не существенно. На самом деле вялый интерес юристов, пишущих на тему философии права, вызван их слабой философской подготовкой, что, конечно, снижает уровень их работ. В учебнике В.Н. Жукова, напротив, много внимания уделяется связи методологии и содержательных проблем философии права. Дело в том, что конечный результат познавательного процесса в решающей мере предопределен исходными теоретико-методологическими установками.

Учебник отвечает необходимым методическим требованиям: материал располагается последовательно, логично, излагается ясно, хорошим литературным языком. Традиционно сложный понятийный аппарат философии права адаптирован для уровня студента, но при этом научная глубина не снижается. Проблемы обсуждаются всесторонне, объективно, без идеологических перекосов и ценностных пристрастий.

Учебник В.Н. Жукова представляет собой солидный труд, отличающийся оригинальностью и новизной, вносящий заметный вклад в юридическую науку и юридическое образование. Российская высшая школа получила добротный учебник по философии права, который, уже стал одним из самых популярных как у студентов, так и у преподавателей.

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

ТРЕТИЙ РОССИЙСКИЙ ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (Владимир, 18—20 мая 2023 г.)

Завораживающее послезвучие Российского эстетического конгресса, проведенного во Владимирском государственном университете имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, продолжает волнующе отражаться в сознании многих участников этого значительного научного форума и очень красиво «оформленного» мероприятия. Эстетика как философское направление, действительно, оказывает заметное влияние на культурный климат XXI века, превратившись в самостоятельное духовно-утилитарное движение. Интерес к эстетическим конгрессам со стороны философского, художественно-искусствоведческого и других современных интеллектуальных сообществ беспредельно огромен. Эстетический конгресс собрал в светлых и просторных аудиториях университета во Владимире не только философов, эстетиков, но и представителей широких слоев социогуманитарного знания, а также практиков: искусствоведов, архитекторов, музыкантов, художников, историков, культурологов, медиков... — всех, кто целенаправленно черпает в эстетической науке эвристический материал для дальнейших творческих поисков и апробаций.

Для участников секции «Философско-эстетические парадигмы современного архитектурного творчества» идеальным местом для продуктивного творческого общения стали не только аудиторный фонд университета Стольпиных, но и весь аутентичный архитектурный континуум древнерусского Владимира, величественные своды непревзойденных храмов 12 века — Успенского и Дмитровского, прекрасные художественные образы Золотых Ворот и церкви Покрова на Нерли, суздальские церкви и купола... Повсюду царил дух ученой солидности и благообразия, что, несомненно, накладывало особый отпечаток на манеру общения в академической архитектурно-эстетической среде. Все доклады, сделанные на вышеназванной секции, были посвящены эстетике и философии архитектуры, творческим аспектам зодчества как исторического, так и современного. Так, доктор искусствоведения, профессор Калугина О.В. в своем сообщении раскрыла эстетические свойства материала в творчестве современных архитекторов. Архитектор Ильевская М.М.

поделилась научным опытом мастерской ТПО «Резерв» об использовании эстетических аспектов «природного» в постсоветской архитектуре. Интересную интерпретацию художественной образности садово-парковой архитектуры в современной ландшафтной среде представила в своем докладе известный ландшафтный архитектор Завгородская Т.Н. По-новому зазвучала тема эстетизации окружающей среды в докладе архитектора Астаниной Н.В. об энвайронментальной эстетике. Тема художественно-эстетического содержания провинциальной дворянской усадьбы интересно была представлена в докладе историка Пакуновой Т.А. Философ Лялькина С.И. осуществила попытку эстетически изобразить идеальное архитектурное пространство посредством другого жанра искусства — живописи, ссылаясь на творчество американского фотореалиста Р. Эстеса. Эстетические конфигурации в градостроительстве были творчески акцентированы в выступлении архитектора Манзырева А.Г. Большой интерес вызвали выступления студентов архитектурного факультета Государственного университета по землеустройству (Москва) Сидорова Г.И., Лыкова А.И., Аитовой И.А., которые весьма увлечено попытались проанализировать современные аспекты архитектурного творчества сквозь призму параметризма, эстетического восприятия повседневно-бытовых действий человека, симбиоза истории, традиций и современности. Архитектурное творчество также было репрезентировано сквозь призму феноменологической эстетики в докладе философа Молодкиной Л.В.

Эстетический конгресс 2023 года стал эффективным и незаменимым коммуникативным способом обретения заинтересованного собеседника в весьма непростой и изощренной области философских междисциплинарных исследований, каковою и является на сегодняшний день эстетика.

Молодкина Людмила Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Государственного университета по землеустройству,
декан факультета по переподготовке
специалистов с высшим образованием

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru